

ВИДЕНИЯ БУДДИЙСКОГО АДА

Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и
гlossарий А. Г. Сазыкина

St.-Petersburg

С.-Петербург

2004

УДК 294.3

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 99-04-00018а)*

Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А.Г. Сазыкина. 2004 г., 256 стр.
ISBN 5-901941-13-6

Истории «хождений в ад» или «видений ада», известные литературам многих народов мира, были и в письменной словесности монгольских народов. В данной работе впервые представлены пять наиболее значительных и некогда очень популярных сочинений на сюжет «видений ада», распространявшихся в рукописном и ксилографированном виде на всей необъятной территории расселения монгольских народов. Для издания выбраны никогда прежде не публиковавшиеся на русском языке монгольские версии, выявленные в рукописных собраниях Санкт-Петербурга. Впервые публикуются иллюстрации из монгольской рукописи о путешествии в ад Молонтойна (Мадгальяны).

Ответственный редактор: А.А. Терентьев
Редактор: Г. А. Разумова
Дизайн, оригинал-макет,
диакритические шрифты: Д.Б. Липатов

В оформлении обложки использованы репродукции из следующих изданий:
- Сердюк Е.А. Японская театральная гравюра 17-19 веков. М.: «Искусство», 1990;
- Цуттэм Н. Монгольская национальная живопись. Улан-Батор: Госиздательство, 1986.

Изд-во А.Терентьева «Нартанг»
ISBN 5-901941-13-6

© А. Г. Сазыкин, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Повесть о Молон-тойне	
Перевод	31
Транслитерация текста	50
Иллюстрации	между стр. 64-65
Рассказы о пользе «Ваджраччхедеми» («Алмазной сутры»)	
Перевод	67
Транслитерация текста	109
Повесть о Чойджид-дагини	
Перевод	147
Транслитерация текста	184
Повесть о Цаган Дара-эхэ (Повесть о Нарану Гэрэл)	
Перевод	215
Транслитерация текста	222
Повесть о Гусю-ламе	
Перевод	229
Транслитерация текста	237
Приложение	
Глоссарий	245
Послесловие от издательства	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Описания хождений в ад издавна входят в литературу многих народов мира. Посещати ад уже герои гомеровской «Одиссеи» и «Энеиды» Вергилия. Еще более богата сочинениями на сюжет хождений в ад, или «видений ада», средневековая европейская литература.¹ в составе которой самым известным описанием путешествия в мир иной стала «Божественная комедия» Данте.

На протяжении многих столетий этот сюжет бытовал также в письменной традиции народов Востока, в том числе арабской,² персидской,³ китайской,⁴ индийской.⁵ Известен он был и литературе стран

¹ См. *Becker E. J.* A Contribution to the Comparative Study of the Medieval Visions of Heaven and Hell with the Special Reference to the Middle-English Versions. Baltimore, 1899. *McNeill J. T. Games H. M.* Medieval Handbooks of Penance. New York, 1938. *Owen D. D. R.* The Vision of Hell. Infernal Journeys in Medieval French Literature. New York, 1971. *McGinn B.* Visions of the End. Apocalyptic Traditions in the Middle Ages. New York, 1979. *Himmelfarb M.* Tours of Hell. An Apocalyptic Form in Jewish and Christian Literature. Philadelphia, 1983. *Holmes R.* Coleridge Early Visions. New York, 1989. *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 176–239. Б. И. Ярхо и исследование жанра видений // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 18–55.

² См. *Sunderland H.* Islam and the Divine Comedy. London, 1926.

³ См. *Hang M. West E. W.* The Book of Arda-Viraf. Bombay, London, 1872. *Modi J. J.* The Divine Comedy and the Viraf-nameh of Arda-Viraf // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society, 1894. P. 192–205. *Modi J. J.* Dante Papers. I. Bombay, 1914. P. 1–86. *Casartelli L. S.* The Persian Dante // Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay, 1918. P. 258–273. *Nicholson R. A.* A Persian Forerunner of Dante // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. New Series, 19. 1943. P. 1–5. *Бертегъс Л. Э.* Поэма «Сайр ал-ибад» // Он же. Избранные труды. Т. 1 (История персидско-таджикской литературы). М., 1960. С. 409–412.

⁴ См. *Beal S.* A Catena of Buddhist Scriptures from the Chinese. London, 1871. P. 56–68. *Clarke G. W.* The Yu-li or Precious Records // Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. XXVIII (1893–94). P. 1–168. *Duvendak J. J.* A Chinese «Divina Commedia» // T'oung Pao. Leiden, 1952. Vol. XLI. P. 255–316. *Lieberhard W.* Guilt and Sin in Traditional China. Berkeley, Los Angeles, 1967. *Teiser S. I.* «Having Once Died and Returned to Life» Representation of Hell in Medieval China // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge, 1988. Vol. 48. № 12.

⁵ См. *Cowell E. B.* The Northern Buddhist Legend of Avalokiteswara's Descent into the Hell Avichi // Indian Antiquary. VIII (1879). *Hardy E.* A Manual of Buddhism. London, 1880. P. 27–29. *Scherman L.* Materialien zur Geschichte der Indischen Visionsliteratur. Leipzig, 1892. *Ferri L. L.* L'Inde // Journal des Savants, 1892. S. 185–232. *Knifer W.* Die Kosmographie der Inder. Bonn, Leipzig, 1920. *Law B. Ch.* Heaven and Hell in Buddhist Perspective. Calcutta, Simla, 1925.

Юго-Восточной Азии.⁶ Не стала исключением монгольская старописьменная литература, в составе которой существует несколько произведений, включающих истории о путешествиях в буддийский ад.⁷

Старейшей среди них является индийская легенда об одном из ближайших учеников Будды Шакьямуни по имени Маудгальяна, посетившем в поисках своей умершей матери все области буддийского мира, в том числе и ад. История странствий Маудгальяны (кит. Мулянь) уже в III в. н. э. была переведена с санскритского языка на китайский.⁸ Впоследствии этот трогательный рассказ о сыновней любви стал очень популярен в Китае, поскольку как нельзя лучше соответствовал одному из важнейших положений учения Конфуция о почитании родителей, свято выполнявшемуся китайцами.⁹

Не позднее IX в. появился тибетский перевод сочинения.¹⁰ Именно с тибетского языка впоследствии были выполнены монгольские переводы повести. Самым ранним среди них можно признать перевод Ширегету-гуши-цорджи, появившийся в начале XVII в. В этом переводе содержится и самая пространная монгольская версия истории о Маудгальяне (монг. Молон-тойн). Объясняется это в первую очередь тем, что вся повесть буквально насыщена изложением важнейших

⁶ См.: *Coedes G.* L'enfer cambodgien // *Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme Orient*. T. XV. Hanoi (1915), P. 8–13; *Mus P.* Note sur l'enfer bouddhique en Cambodge // *La lumiere sur les six voies*. Paris, 1939. P. 295–316.

⁷ См.: *Heissig W.* Geschichte der Mongolischen Literatur. Wiesbaden, 1972. Bd. 1. S. 87–146; *Сазыкин А. Г.* Сюжет «видений ада» в монгольской литературе XVII–начала XX в. // Информационный бюллетень. Вып. 8. Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. М., 1985. С. 62–69; *Цэрэсодиом Д.* Монголын бурханы шашны уран зохиол. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1997. С. 237–273.

⁸ См.: *Winternitz M.* Geschichte der Indischen Literatur. Leipzig, 1913. Bd. 2. S. 216.

⁹ См.: *Waley A.* Ballads and Stories from Tung-huang. London, 1960. P. 216–235; *Ch'en K.* Filial Piety in Chinese Buddhism // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Cambridge, 1968. Vol. 28. P. 81–97; Бяньвэнь о воздаянии за милость (рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. I. Факсимиле рукописи. Исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы *Л. П. Меньшикова* // Памятники письменности Востока. М., 1972. Т. XXXIV: Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения *И. С. Яхонтовой* // Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия, 1999. Т. VI. С. 10–11. (Далее: Яхонтова)

¹⁰ В тибетском фонде СПбФ ИВ РАН имеется рукопись повести, в колофоне которой в качестве переводчиков названы индийский учитель Джинамитра и два баиди – Батуджнянасадхи и Йешви (см.: Яхонтова. С. 9–10), входившие в коллегию индийских и тибетских ученых, занимавшихся в первой половине IX в. редактированием и унификацией ранее сделанных переводов, вошедших в тибетский буддийский канон.

положений буддийской морали, что в полной мере отвечало основной задаче литературы такого рода, создававшейся исключительно ради возможно более широкой и доступной пропаганды буддийских идей о нравственности.

Перевод Ширегету-гуши-цорджи получил наибольшее распространение среди монгольских народов, поскольку дважды издавался в Пекине ксилографическим способом. Первое издание появилось в 1686 г. Единственный обнаруженный к настоящему времени экземпляр этого издания хранится в библиотеке университета г. Хухэ-Хото (Внутренняя Монголия)¹¹ Второй раз этот же перевод был ксилографирован в Пекине в 1708 г.¹² Именно благодаря этому позднему пекинскому изданию востоковеды имеют возможность ознакомиться с монгольской версией легенды о Молон-тойне,¹³ поскольку экземпляры его представлены во многих зарубежных коллекциях монгольских рукописей и ксилографов¹⁴ Есть они, разумеется, и в собраниях Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук (далее. СПбФ ИВ РАН),¹⁵ и в фондах библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.¹⁶

¹¹ См. *Buku ulus-un Mongyol qayučin nom-un γarčay* [Koke Qoto], 1979 С 273, № 0926 (1)

¹² См. *Heissig W* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in Mongolischer Sprache Material zur mongolischen Literaturgeschichte Wiesbaden, 1954 Bd 2 (Göttinger Asiatische Forschungen) № 15 Любопытно, что с этих же матриц в начале XX столетия в Пекине было предпринято повторное печатание сутры См. *The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences Described by G. Kana* Budapest, 2000 Mong 82 (Далее Kana)

¹³ Пересказ содержания повести по монгольскому переводу Ширегету-гуши-цорджи см. *Позднеев А* Монгольская летопись «Эрдэнийн эрх» Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г СПб. 1883 С 293-299. *Heissig W* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke S 25-27

¹⁴ См. *Бигүүдэй I* Ц Дамдинсэрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл I боть Улаанбаатар, 1998 № 122 *Bawden C R* A Catalogue of the Tibetan and Mongolian Collections in Chester Beatty Library Dublin 1969 № 1918. *Buku ulus-un Mongyol qayučin nom-un γarčay* С 274. № 0926 (2) *Fairghair D M* A Description of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in Washington D C // *Central Asiatic Journal* Wiesbaden 1957 Vol 1, № 3 № 53, 54. *Heissig W* *Sagaster K* Mongolische Handschriften, Blockdrucke Landkarten Wiesbaden, 1961 Bd 1 № 138. *Heissig W* The Mongol Manuscripts and Xylographs of the Belgian Scheut-Mission // *Central Asiatic Journal* Wiesbaden, 1958 Vol 3 № 28 *Poppe V* *Huvitz I* *Okada H* Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko Tokyo, 1964 № 44

¹⁵ См. *Сазыкин А Г* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР М. 1988 Т I № 311 (Далее Сазыкин Каталог Т 1)

¹⁶ См. *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St*

В петербургских собраниях хранятся также экземпляры бурятского ксилографированного издания «Повести о Молон-тойне» в переводе Ширегету-гуши-цорджи,¹⁷ напечатанного в Агинском дацане во второй половине XIX в.¹⁸ Этот же перевод чаще всего можно обнаружить и в рукописных экземплярах сочинения.¹⁹

В отличие от перевода Ширегету-гуши-цорджи, все остальные известные ныне переводы повести никогда не издавались ксилографическим способом и дошли до нас в немногочисленных рукописных экземплярах.

В число таких раритетов входит поступившая в фонды СПбФ ИВ РАН в составе коллекции А. Д. Руднева²⁰ старейшая рукопись повести на монгольском языке. Представленный в ней перевод был выполнен в начале XVII в. халхаским переводчиком Алтангэрэл-убаши.²¹

Две редкие монгольские рукописи «Повести о Молон-тойне» были выявлены и введены в научный обиход Ц. Дамдинсурэном. Одна из них, заключающая в себе стихотворный перевод, выполненный южнотомонгольским литератором Дамбадаржай-гуши, была разыскана и

Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo, 1999. № 403. (Далее: Uspensky)

¹⁷ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 313; Uspensky. № 404. Экземпляры этого же бурятского издания зафиксированы в каталоге коллекций монгольских рукописей и ксилографов Германии (см.: Heissig, Sagaster. № 139) и в каталогах улан-баторских собраний (см.: Билгүүдэй. № 123; Ulus-un nom-un sang-un Azi-yin анги-дур бүкүү Mongyol анги-yin бичимел ба дарумал ном биçig-үд-үн бүридкел. Улаанбаатар, 1937. С. 165, № 114).

¹⁸ См.: *Çoyijilsürüng*. Buriyad modun bar-un nom-un tabun γarçiy // Studia Mongolica. Улаанбаатар, 1959. Т. 1. Fasc. 16. С. 11.

¹⁹ См.: Билгүүдэй. № 125, 126, 128; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 314; Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. М., 2001. Т. II. № 3889 (Далее: Сазыкин. Каталог. Т. 2); Kara. Mong. 76; *Ligeti L.* La collection Mongole Schilling von Canstadt à la Bibliothèque de l'Institut // T'oung Pao. Paris; Leiden, 1930. Т. XXVII. № 3605; Uspensky. № 405, 406.

²⁰ См.: *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева // Известия Российской Академии наук. Пг., 1918. С. 1555. № 119; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 312.

²¹ См.: Molon szerzetes pokoljarasa: Maudgalyāyana-matihridaya-sūtra. Ismeretlen fordito munkaja. Közzetesi *Lörincz Laszlo* // Mongol Nyelvemlektar X. [Molon Toyin's Journey to the Hell. Work of an unknown translator. Published by L. *Lörincz* // Recueil des monuments de la langue mongole X]. Budapest, 1966; Molon toyin's Journey into the Hell. Altan Gerel's translation. 1. Intriduction and transcription. 2. Facsimile. By L. *Lörincz*. Budapest, 1982 (Monumenta Linguae Mongolicae Collecta; VIII).

приобретена в Ордосе.²² Другая рукопись, содержащая монгольский текст повести в тибетской транскрипции, была обнаружена в библиотеке улан-баторского монастыря Гандан-тэгчин-лин.²³

Кроме монгольских версий повести, существует и ойратская версия. Рукопись ее была приобретена Б. Я. Владимирцовым во время третьего путешествия по Западной Монголии, состоявшегося в 1913–1915 годах.²⁴ Рукопись поступила в Азиатский музей²⁵ и в 1925 г. была включена в состав монгольского фонда, где по настоящее время остается единственным дошедшим до нас образцом ойратского перевода «Повести о Молон-тойне».²⁶

В отношении авторства ойратского перевода имеются разноречивые сведения. Согласно списку переводов, помещенному в биографии Зая-пандиты Намхай-Джамцо (1599–1662), перевод повести был выполнен этим ойратским ламой.²⁷ В колофоне же владимирцовской рукописи переводчиком назван Цултсэмжамц, один из учеников Зая-пандиты.²⁸

Ойратский перевод повести, как и все остальные монгольские переводы, был выполнен с тибетского оригинала. Однако ойратская версия восходит, несомненно, к китайской, на что определенно указывают весьма ограниченное число буддийских религиозно-этических рассуждений, столь типичных для индо-тибетской дидактической литературы, и преимущественно нарративный характер повествования, что сближает его с китайскими рассказами на этот

²² См.: Билгүүдэй. № 127; Монголын уран зохиолын тойм. Улаанбаатар, 1976. Т. II. С. 487–489 (Далее: Тойм); *Damdinsür üng Će. Mongyol uran jokiyal-un degeji jayun bilig orusibai* // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Ulaanbaatur, 1959. Т. XIV. С. 247–261. (Далее: *Jayun bilig*)

²³ См.: *Jayun bilig*. С. 261–268.

²⁴ См.: *Сазыкин А. Г.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова // *Mongolica I*. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931. М., 1986. С. 290. № 82.

²⁵ См.: Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова // *Известия Российской Академии наук*. Новая серия. Пг., 1919. С. 934 (Приложение к протоколу XIV заседания отдела исторических наук и филологии Российской Академии наук 12 ноября 1919 г.).

²⁶ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 316; Яхонтова.

²⁷ См.: *Раднабхадра*. Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина // *Памятники культуры Востока*. Санкт-Петербургская научная серия. СПб., 1999. Т. VII. С. 63. № 52.

²⁸ См.: Тойм. С. 491; Яхонтова. С. 17–20, 54.

же сюжет В китайской простонародной литературе существовала серия текстов, действие которых также происходит в аду, но где религиозное влияние не ощущается вовсе и критикуются, причем порой с изрядной долей юмора, лишь различные общечеловеческие пороки ²⁹

Значительное влияние китайской повествовательной литературы можно обнаружить и в одной из монгольских версий «Повести о Молон-тойне» Южномонгольская рукопись ее, хранящаяся в собрании Королевской библиотеки Копенгагена.³⁰ содержит не перевод, а совершенно новую монгольскую версию повести, составленную Сайн-оюту-далаем на основе классического тибетского текста и китайских рассказов о Молон-тойне (Муляне)³¹ Созданное Сайн-оюту-далаем произведение является, по мнению В Хайссига, одним из ранних синкретических сочинений, знаменующих переход монголов к светской литературе,³² получившей значительное развитие в XIX-начале XX в.

В копенгагенской рукописи на оборотных сторонах листов помещены сорок два рисунка со сценами из истории похождения Молон-тойна.³³ И это не единственная, дошедшая до нас, иллюстрированная рукопись «Повести о Молон-тойне».³⁴ Известен даже рукописный альбом, в котором помещены только цветные миниатюры на сюжет повести без какого-либо сопроводительного текста.³⁵

²⁹ См Eberhard W Chinese Fairy Tales and Folk Tales London, 1937 P 282–283, Eberhard 1967, Ермаков М Е Мир китайского буддизма По материалам коротких рассказов IV–VI вв СПб, 1994 С 58–68

³⁰ См Heissig W, Bawden C Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs Copenhagen, 1971 P 88–89 Mong 417

³¹ См Heissig W Helden-, Hollenfahrts- und Schelmengeschichten der Mongolen Zurich, 1962 S 171–222, Heissig W Geschichte S 91–99

³² См Heissig W Geschichte S 95

³³ См Heissig, Bawden P XXXIX Plate VIII, Heissig W Geschichte Abb 5, 6, 8

³⁴ См Тойм С 490–491, Сазыкин А Г Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном Музее истории религии и атеизма // Музеи в атеистической пропаганде Л, 1982 С 112 М - Б 20 М -Б 21 (факсимиле листа ба рукописи М -Б 20 см Heissig W Geschichte Abb 7). Билгүүдэй № 85, 86, 129 Подборка иллюстраций, взятых из различных монгольских рукописей «Повести о Молон-тойне», включена в монографию Ч Жачина «Молон тойны эхин ач хариулсан судар», опубликованную в Улан-Баторе в 1992 г

³⁵ Этот «халхаский «альбомчик» о деяниях Молона» находится в частной коллекции Д Кара См Кара Д Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности) М, 1972 С 179 Прим 193 Факсимильное издание рукописи см Sákovci A A Mongolian Picture-Book of Molon Toyin's Descent into Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae Budapest, 1976, T XXX Fasc 3 P 274–308

Иллюстрации помещались не только в монгольских рукописях истории о Молон-тойне, но включались также в печатные издания повести. Одно из них, ксилографированное монгольское издание, появилось в XVIII в.³⁶ Другое, литографированное, было напечатано в Халхе в начале XX в.³⁷

При подготовке настоящей работы была использована одна из петербургских иллюстрированных рукописей «Повести о Молон-тойне».³⁸ Рукопись, вероятнее всего, бурятского происхождения, появилась не ранее конца XIX-начала XX в.³⁹ Представленный в ней текст повести уже известен по тибетографичной монгольской версии, монгольская реконструкция которой была частично опубликована Ц. Дамдинсурэном в антологии монгольской литературы.⁴⁰ Следует при этом отметить, что тексты в обеих рукописях имеют между собой немалые расхождения, очевидно, в них представлены две разные редакции.⁴¹

³⁶ Экземпляр такого издания «Повести о Молон-тойне» и две иллюстрированные рукописи этого же сочинения имеются в собраниях Монгольского фонда Отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук (далее Монгольский фонд ИМБиТ СО РАН) См. *Гармиева Х. Ж.* Об иллюстрированных монгольских списках сутры о Молон-тойне // Тезисы и доклады международной научно-теоретической конференции «Банзаровские чтения-2», посвященной 175-летию со дня рождения Доржи Банзарова Улан-Удэ, 1997 С. 207–211

³⁷ См. Heissig, Bawden P 89–90 Mong 418, P XL Plate IX

³⁸ Транслитерация текста и включенные в качестве приложения к настоящей монографии факсимиле двадцати четырех миниатюр, содержащих изображение буддийского ада, выполнены с иллюстрированной рукописи «Повести о Молон-тойне», находящейся в частной коллекции А. А. Терентьева. Автор выражает благодарность А. А. Терентьеву за любезное согласие предоставить эту рукопись для публикации.

³⁹ В рукописи первый лист утрачен. Сохранились листы 2–34. Выполнена рукопись на листах плотной белой бумаги размером 35x26 см и заключена в обложку из той же бумаги, склеенной в несколько слоев. На внутренних сторонах обложек помещены только миниатюры. На остальных листах миниатюры занимают верхнюю половину страницы. Нижнюю половину занимает текст, написанный черными чернилами, пером.

⁴⁰ См. прим. 23

⁴¹ В подтверждение сказанного приводим идентичные фрагменты текста, извлеченные из улан-баторской и петербургской рукописей «Повести о Молон-тойне»

Рукопись из коллекции Ц. Дамдинсурэна, см. *Jayun bilig*, с. 261. *Tende-eče Labaγ eke-eče bošuy γuyun oluγsan tula bugudeger Labaγ-tur moigun beleg ba belegtei sayıqan uges ogulelduγ qadaγ toγ-a altan monggo teriguten-i beleg baribai tende-eče Labaγ Ih kobegun-u qamtu mordaqui-dur teden-i ogeded tedeger olan albatu irgečud ger*

Содержание включенной в настоящее издание рукописи «Повести о Молон-тойне» в значительной степени отлично от содержания классических текстов сочинения. Так, в частности, наш текст, по меньшей мере, в три раза короче перевода Ширегету-гуши-цорджи, поскольку в нем опущены или существенно сокращены многочисленные странствующие поучения и наставления, столь характерные для классических версий, как тибетской, так и монгольской.

В то же время значительно расширена inferнальная часть сочинения. Описание странствий Молон-тойна по аду занимает две трети всего текста публикуемой рукописи и составлено оно совершенно также, как это сделано в остальных историях о хождениях в подземное царство Эрлик-хана. Подобное обстоятельство дает все основания предположить, что, как и в случае с иллюстрированной копенгагенской рукописью, на этот раз перед нами тоже не перевод, а еще одна, остающаяся пока анонимной, монгольская переработка повести, существенно адаптированная и сокращенная.

На монгольском языке известно еще несколько кратких редакций истории о Молон-тойне. Это, например, легенда, записанная А. Мостартом в Ордосе,⁴² и один из рассказов сборника «Драгоценные четки». Этот сборник был составлен в XIV в. тибетским «нищенствующим монахом Балдан Ешеем»⁴³. Впоследствии сборник был переведен на монгольский язык и издан ксилографическим способом в Пекине⁴⁴ и в

ger-tegen qarjajabai egun-i ober-un (с 262) emes ba keuked-tei-ben jobsiyen kelelcebei ai ursiy yeketu Molon qatun Labay-i yadayši odqui-dur ması bayasču bayımuı nige qubi sıjır alta-yı yajar-tur usu metu asqaqu buı-y-a kemelcebei tende-eče basa Labay yadayši qudalduy-a-dur odqu-du ene nasun-dur sayın bolbaču ečus-nı jobaqu ajuyu kemelčen yasalulcaju tarqabai Molon qatun-i mayadlan kelelcegsen inu Molon qatun nigul yeketei kumun boged olan ırged inu yeke jobaba amaraqu yosu anu ugei bolba kemebei

Рукопись из коллекции А. А. Терентьева, л. 2b Labuy eke-degen boşuy yuyun oluysan tula olan eligen ba ırged-tegen ısın oluysan-ı bugudeger sonosyaba eligen ba olan ırged čom morguged bilig-tei sayıqan uges-i oguleldeju qaday toryu-a monggo belig barıyad ger ger-tur-ıyen qarıyad ober ober-un emes ba keuked tayıqan jobsıyeden kelelcebei ai ubasay yeketei Molon qatun Labuy-yı qadayşı odqui-tur bayasbai nigen qubi sıjır monggon-ı yajar usun metu asqa'bai Labuy yadayşı odayad ene nasun-ı sayın bolbaču ečus-ı joboqu ajuyu kemeldun yasaluyad Molon qatun-ı mayadlan kelelcegsen inu Molon qatun nigul yeketu kumun mon boged olan ırged inu yekede jobomuı amuraqu yosun anu ugei bolba kemeldebe

⁴² См. *Mostaert A. Textes oraux Ordos // Monumenta serica. Monograph series № 1. Beijing, 1937. P. 171, Тойм С. 494–405.*

⁴³ См. *Хаммаганова Е. А. Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе // Mongolica IV. 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсүрэн посвящается. СПб., 1998. С. 48–52.*

⁴⁴ См. *Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke. № 184. Транскрипцию текста и перевод истории о Молон-тойне по пекинскому изданию «Драгоценных четок» см. Яхонтова С. 93–98. Приложение II.*

бурятских монастырях⁴⁵ Кроме легенды о Молон-тойне, в этом же сборнике помещены и три другие истории о посещении ада

Пять рассказов на сюжет «видений ада» вошли также в сборник сказочных рассказов, известный востоковедам под кратким заглавием «Объяснение пользы “Алмазной сутры”» «Алмазная сутра» («Ваджраччхедика»), одно из сочинений, включенных в раздел «Праджняпарамита» буддийского Канона,⁴⁶ представляет собой краткую редакцию Учения Будды о праджняпарамите, одном из важнейших средств достижения святости на пути спасения

Эту сутру, содержащую беседу Будды Шакьямуни с одним из своих учеников по имени Субхути, никак нельзя занести в разряд занимательной литературы И, тем не менее, она получила необычайно широкое распространение и известность среди северных буддистов, в том числе и среди монголов Монгольские переводы сутры, а таковых к настоящему времени уже обнаружено пять,⁴⁷ представлены десятками ксилографированных изданий и сотнями рукописей, хранящихся почти во всех монгольских рукописных коллекциях⁴⁸

⁴⁵ Одно из бурятских ксилографированных изданий появилось в 1901 г в Ацагатском дацане См Владимирцов С 1563–1564 № 52 Сазыкин Каталог Т 2 № 3894 Другое было подготовлено в 1913 г в Джидинском дацане См *Rmchen Catalogue of Printing Blocks of Buddhist Monasteries in Transbaikalia, Prepared in December, 1911 by the Chancery of Pandita Khampo Lama, Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia Four Mongolian Historical Records // Indo-Asian Literatures New Delhi, 1959 Vol 11 P 119 № 1652 (95), Сазыкин Каталог Т 2 № 3895*

⁴⁶ См *Liget L Catalogue du Kanjur Mongol imprime Budapest, 1942 Т 1, Repertoire du Kanjur mongol imprime // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae Budapest, 1987 Т XLI Fasc 3 № 771, Каталог петербургского рукописного «Ганджура» Составление, введение, транслитерация и указатели З К Касьяненко // Памятники письменности Востока (Bibliotheca Buddhica XXXIX) Москва, 1993 Т СII № 669*

⁴⁷ См *Vajracchedikā Sūtra Mongolian, Tibetan, Sanskrit, Chinese Versions and a Japanese Translation Edited by K Hashimoto R Shimizu Tokyo, 1941 Poppe N The Diamond Sutra Three Mongolian Versions of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā Texts Translations, Notes and Glossaries // Asiatische Forschungen, Wiesbaden, 1971 Bd 35, Sarkozl A Toyin Guisi s Mongol Vajracchedika // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae Budapest, 1972 Т XXVII Fasc 1 P 43–102, Сазыкин А Г Пятый (анонимный) монгольский перевод «Алмазной сутры» // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae Budapest 1999 Т 52 Fasc 2 P 129–222, Sazykin A G A Fifth, Anonymous, Mongolian Translation of the «Diamond Sutra» (Translated by Gyorgy Kara) // Mongolian Studies Journal of the Mongolian Society Bloomington, 1999 Vol XXII P 69–99*

⁴⁸ См *Сазыкин А Г Монгольская рукописная книга // Восток История и культура (Профессору Ю А Петросяну к 70-летию со дня рождения) СПб, 2000 С 254–255*

Появление такого обилия печатных и рукописных изданий сутры объясняется одним из положений буддийского Учения, согласно которому размножение священных текстов почитается как в высшей степени благое деяние. В качестве одного из таких наиболее полезных для спасения текстов и была выбрана «Алмазная сутра». Со временем эта сутра стала не столько читаемой, сколько почитаемой, и экземпляры ее хранились на почетном месте в доме каждого истинного буддиста.

Такого рода фетишизации сутры способствовало существование сборника, в котором объяснялась огромная польза переписки и чтения «Алмазной сутры» в самых разных жизненных ситуациях. В высшей степени полезными оказывались переписка и чтение сутры также и для посмертного существования душ умерших, о чем подробно сообщается в пяти рассказах сборника, содержащих сцены суда Владыки ада Эрлик Номун-хана (рассказы 4, 5, 8, 11, 12).

Литературная судьба сборника весьма интересна и необычна. Первое упоминание о существовании нескольких сборников рассказов о пользе «Алмазной сутры» в составе китайской литературы относится к VII в.⁴⁹ К монголам же эти истории попали из Тибета, и, насколько сейчас можно судить, случилось это в XVII столетии. Именно в это время появился перевод сборника, состоявшего из пятнадцати рассказов, выполненный с тибетского языка Джин-цорджи.⁵⁰ Этот перевод никогда не издавался ксилографическим способом и дошел до нас в нескольких рукописных экземплярах.⁵¹

В XVII столетии, по мнению В. Хайссига,⁵² был подготовлен и

⁴⁹ См. *Gjertson D. E. Miraculous Retribution. A Study and Translation of T'ang Lin's Ming-pao chi* // Berkeley Buddhist Studies Series № 8. Centers for South and Southeast Asia Studies, University of California at Berkeley, 1989. P. 28–34.

⁵⁰ См. *Ёндон Д. Нэгэн зохиолын тогсголийн үг* // Хэл зохиол судлал. Улаанбаатар, 1975. Т. XI. С. 245–250. *Он эсе*. О колофоне к одному произведению // Труды монгольских филологов (1960–1975). Улан-Батор, 1976. С. 171–172.

⁵¹ По одному рукописному экземпляру этого перевода с колофоном переводчика имеется в коллекции Ц. Дамдинсүрэн (см. *Ёндон*, 1975. С. 245) и в собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН (см. Сазыкин. Каталог. Т. 2. № 3905 (2)). В петербургских коллекциях выявлены также две рукописи с переводом Джин-цорджи, в которых колофон переводчика отсутствует (см. Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 368, 372). Три рукописи находятся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН. Две из них непотные *Belg-un činadu kijjuar-a kurugsen dorji gčōdba-yin ači tusa ogulekui sudur orsiba* (М III-1123) (14 рассказов), *jid-boyin rnyan neretu sudur ogači=ba* (КМ-1038) (8 рассказов). Третья рукопись, озаглавленная *Qutu-yu včir-yuag oytoluyčiy-un ači tusa ogulug* (¹) *sudur* (М III-1118), содержит все пятнадцать рассказов, но в ней нет колофона.

⁵² См. *Heisig W. Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan* // *Ural-Altische Jahrbucher. Fortsetzung*

монгольский перевод сборника, известный востоковедам по публикации рукописи из собраний Дворцовой библиотеки Пекина.⁵³ В пекинской рукописи помещены только тринадцать рассказов о пользе «Алмазной сутры». Вероятнее всего, однако, что данный экземпляр содержит не какую-то особую редакцию сборника, а неоконченный текст сочинения, поскольку его полная монгольская версия из пятнадцати рассказов в этом же самом, остающемся пока анонимным, переводе была в 1871 г. издана ксилографическим способом в бурятском Эгитуевском дацане.⁵⁴

Существует еще один (тоже анонимный) монгольский перевод сборника пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры»⁵⁵. Появился этот перевод не позднее XVIII в., ибо в этом столетии монгольский текст был уже переложен на ойратское «ясное письмо»⁵⁶ и в рукописном виде обрел читателей среди западных монголов (ойратов) и калмыков.⁵⁷

Известен и третий анонимный монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры». Четыре рукописи этого перевода обнаружены в коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Улан-Баторе в Доме-музее академика Ц. Дамдинсүрэна.⁵⁸ В начале XX в. в Бурятии был выполнен новый перевод сборника. Этот перевод, содержащий самую краткую редакцию пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры», был издан ксилографическим способом в Агинском

der "Ungarischen Jahrbucher" Aquis Mattiacis in Aedibus Otto Harrassowitz, 1966 Vol 38 S 69

⁵³ См. *Chandra L. Early Buddhist Texts in Mongolian*. New Delhi, 1982. Vol 2. P. 490–509. № 27 (Sata-pitaka Series, Vol 301).

⁵⁴ См. Rinchen № 720 (59), Сазыкин Каталог Т 1 № 365, Монгольский фонд ИМБит СО РАН М III-326, М III-489. Издание транслитерации текста ксилографа и перевод см. *Ендон Д., Сазыкин А. Г.* Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» // *Mongolica IV*. К 90-летию со дня рождения академика Ц. Дамдинсүрэна СПб, 1998. С. 36–47.

⁵⁵ См. Сазыкин Каталог Т 1 № 370, 371, 373, 374. Монгольский фонд ИМБит СО РАН *Rdôrji gčodba-yin açi tusa ujeguluysen sudur oršaba* (М III-91), *Oγtaluyçi bilig-un činadu kijayar-a kurugsen rdôrji gčodba-yin açi tusayin tayilburı oro=sıbai* (М III-1119), *Dorađı jıdба-yın açı tusa-yın tayilburı kemeku orošıba* (М III-1981), *Dorađı čodaba-yın unğšıysan-u tusa erdem-i tayilburı orošıbai* (KM-1081).

⁵⁶ См. *Сазыкин А. Г.* Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджраччхедики» // *Петербургское востоковедение* СПб, 1997. Вып. 9. С. 139–160.

⁵⁷ См. Билгүүдэй № 113, Сазыкин Каталог Т 1 № 377–380, Heissig, Sagaster № 151–155, Uspensky № 397, 398. Семнадцать рукописей находятся в ойратской коллекции Института языка и литературы Монгольской Академии наук. См. *Лувсанбагдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд Улаанбаатар, 1975. С. 215. № 0063.

⁵⁸ См. Билгүүдэй № 105, 106, 109, 110.

дацане.⁵⁹ Как и в трех предыдущих случаях, автор перевода в коллофоне агинского издания не указан.

Появился на монгольском языке также сборник рассказов о пользе «Алмазной сутры», представляющий собой не просто перевод с тибетского, а «более позднюю монгольскую обработку».⁶⁰ В новой монгольской версии вместо прежних пятнадцати находим уже двадцать два рассказа. Один из новых рассказов образован, правда, за счет разделения на две части пятой главы исходной редакции сочинения. Зато остальные шесть – это совершенно новые рассказы, из коих два содержат описания суда Владыки ада Эрлик Номун-хана.⁶¹

Расширенная монгольская версия сборника, появившаяся, по всей видимости, во второй половине XIX в., довольно скоро обрела широкую популярность, и, судя по значительному числу дошедших до нас рукописных экземпляров двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры»,⁶² рукописи сборника хранились в книжных собраниях многих монгольских библиофилов, и в том числе, например, в библиотеке восьмого ургинского Джебцзун Дамба-хутухты.⁶³

⁵⁹ См.: Билгүүдэй. № 102, 103; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 366; Монгольский фонд ИМБит СО РАН: М III-209; М III-228; М III-229; М III-2222, КМ-621.

⁶⁰ См.: Ёндон. 1975. С. 245.

⁶¹ См.: Сазыкин А. Г. Монгольские версии рассказов о пользе «Ваджраччхедики» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1986. Т. XX. Ч. 1. С. 70–74.

⁶² См.: Билгүүдэй. № 99–101; Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 367, 375, 376; Sazykin A. G. Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs Preserved in the Library of the Tuvaan Ethnological Museum «Sixty Heroes» (Kyzyl) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1994. Т. XLVII. Fasc. 3. № 147, 275, 488, 758 (Далее: Sazykin. Tuva); Kara. Mong. 261; Государственная Публичная библиотека Улан-Батора: Vačir-iyar oγtoluγči-yin ači tusa-yi üjügülgönsen sudur [294. O-603]; Vačir-iyar oγtoluγči tusa erdem-ün tayilburi orosibai [294. O-951]; Монгольский фонд Института языка и литературы Монгольской Академии наук (Улан-Батор): Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürögsen včir-yar oγtoluγči yeke kölgen-ü sudur-un tusa erdem-ün tayilburi šastir orosibai [M 39 (113) V-1]; Vačir-iyar oγtoluγči-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü yeke kölgen sudur-i orosibai [M 39 (116) V-4]; Vačir-iyar oγtoluγči-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü sudur orosibai [M 39 (117) V-5]; Bilig-ün činadu kijayar kürögsen včir-iyar oγtoluγči-yin tayilburi orosibai [M 39 (118) V-6]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürögsen vačir-iyar oγtoluγči-yin tayilburi-yin sudur-yi orosiγulun bičibei [M 39 (119) V-7]; Včir-iyar oγtoluγči neretü yeke kölgen sudur-yi ungsi[γsan-u] tusa erdem-ün tayilburi orosiba [M 39 (120) V-8]; Заглавие на обложке стерлось [M 39 (121) V-9]; Qutuγ-tu bilig-ün činadu kijayar kürögsen vačir-iyar oγtoluγči-yin tusa ögülekü kemekü sudur [M 39 (200) V-10]; Včir-iyar oγta[luγči] bilig-ün činadu kijayar kürögsen vačir-iyar oγtoluγči-yin tus[a] erdem-yin tayilburi bolai [M 39 (201) V-11]; Без заглавия [M 39 (470) Vt-12]; Qutuγtu bilig-ün činadu kijayar kürögsen včir-iyar oγtoluγči neretü yeke kölgen sudur-un tus[a] erdem-ün tayilburi-yin sudur orosibai [M 39 (653) Vt-13].

⁶³ См.: *Jadamba*. Collection of Mongolian Manuscripts from the Private Library

В 1908 г в Пекине появилось двухтомное ксилографированное издание новой монгольской версии сборника.⁶⁴ В начале XX в текст сборника был заново отредактирован и напечатан ксилографическим способом в бурятском Цугольском дацане.⁶⁵ Есть также свидетельство того, что в начале прошлого столетия в период монгольской автономии в Урге готовилось издание сборника двадцати двух рассказов современным наборным способом печати.⁶⁶

В отношении сборника остается сообщить, что кроме монгольской версии существует и тибетский перевод двадцати двух рассказов, выполненный халхаским хамбо-ламой Джамьян-Гарбой (1861–1917).⁶⁷

В составе монгольской старописьменной литературы есть сочинение, целиком посвященное описанию «хождения в ад». Речь идет о «Повести о Чойджид-дагини» Эта повесть появилась в Западном Тибете (Ладаке) не позднее начала XVI в, поскольку текст ее впервые был напечатан в 1534 г, вскоре после смерти исторического прототипа героини повести, которая жила в конце XV в неподалеку от селения Гун-тан в восточной части Гималаев⁶⁸

Начиная с XVII в стали появляться ее монгольские переводы, получившие со временем большое распространение и популярность не только в самой Монголии, но и за ее пределами.⁶⁹

Некоторые монгольские переводы «Повести о Чойджид-дагини», как и в случае с историей о Молон-тойне, сохранились в единственных

of His Holliness Jebtsundamba Khutuktu in the State Public Library // *Studia Mongolica* Улаанбаатар, 1959 Т I Fasc 6 P 33, ГПБ Улан-Батора Dorjijodba-yin panguyon-yin tayilburi orosibai [294 O-955]

⁶⁴ См Poppe, Hurvitz, Okada № 87, *Ulus-un nom-un sang-un Azi-yin anggi-dur bukuu Mongyol anggi-yin bicimel ba darumal nom bicig-ud-un buridkel* С 171 № 173/1363

⁶⁵ См Сазыкин Каталог Т 1 № 364, Монгольский фонд ИМБиТ СО РАН КМ-1169 Эта же бурятская редакция сборника помещена в рукописи, хранящейся в Монгольском фонде ИМБиТ СО РАН *Bilig-un činadu kjaḡaḡ-a kurugsen vačir-ḡaḡ oḡtoluḡči-yin ači tusa uḡegulugsen sudur oršibai* (М III-1925)

⁶⁶ В фондах ГПБ Улан-Батора хранится экземпляр сборника двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры», озаглавленный *Bilig-un činadu kjaḡaḡ-a kurugsen vačir-ḡaḡ oḡtol[u]ḡči-yin tusa erdem-un tayilburi neretu sudur orošibai* (294 O-605) Восемь начальных листов в этом экземпляре содержат печатный текст На остальных 67 листах текст рукописный

⁶⁷ См Тойм С 624

⁶⁸ См *Varuch W Un mystère tibetain Le dame Tschokyid de Ling* // *Cahiers du Sud* 1948 Т XXXV P 314

⁶⁹ См Сазыкин А Г «Повесть о Чойджид-дагини» в рукописных собраниях Улан-Батора // *Письменные памятники Востока* 1975 М, 1982 С 200–210, *Он же* «Повесть о Чойджид-дагини» в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла // *Письменные памятники Востока* 1978–1979 М, 1987 С 191–202

рукописных экземплярах. Одна южномонгольская рукопись, содержащая особую, не имеющую аналогов, редакцию повести, хранится в собраниях Марбурга.⁷⁰ В рукописи отсутствует колофон переводчика, но есть любопытное послесловие, в котором сообщается, что записи воспоминаний Чойджид были спрятаны у подножья горы в Индии в сундуке монастырской казны «и позднее, во времена Хубилай Сэцэн-хана, посланный по его поручению в Тибет важный религиозный сановник нашел и привез их, и все учили [повесть]». ⁷¹ Это сообщение не что иное, как подражание тибетским рукописным апокрифам (терма), в которых также нередко упоминаются пещеры, где эти рукописи якобы были найдены.⁷²

Единственной рукописью, хранящейся в собраниях монгольского фонда СПбФ ИВ РАН,⁷³ представлен перевод южномонгольского гушри цорджи Лубсан-лиг-шад дарджая.⁷⁴

Еще один, на этот раз анонимный, монгольский перевод повести сохранился в рукописи, поступившей в фонды Государственной Публичной библиотеки Улан-Батора в составе коллекции рукописных книг восьмого Джебцзун Дамба-хутухты.⁷⁵

Любопытно, что с этого анонимного перевода был выполнен обратный перевод повести на тибетский язык. Пять рукописей нового тибетского перевода имеются в коллекции Музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна.⁷⁶ Одна такая рукопись хранится в фондах Института языка и литературы Монгольской Академии наук.⁷⁷ В послесловии этой рукописи сообщается о причинах появления в Монголии тибетского перевода повести: «Хотя повесть о Чойджид-дагини, переведенная

⁷⁰ См.: Heissig W. Zum Totentanzmotiv in Zentralasien: Eine neue mongolische Version von Čoyčid dakini-yin namtar // Zentralasiatischen Studien. Wiesbaden, 1969. Bd. 3. S. 132–207.

⁷¹ См.: Heissig W. Zum Totentanzmotiv... S. 206.

⁷² См.: Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М., 1962. С. 24–27.

⁷³ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 318.

⁷⁴ См.: История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, перевод с монгольского, исследование и комментарий А. Г. Сазыкина // Памятники письменности Востока ХС. М., 1990. (Bibliotheca Buddhica XXXVII)

⁷⁵ См.: Jadamba. P. 35. № 894.4/č-753; История Чойджид-дагини... С. 62–65.

⁷⁶ Все рукописи выполнены на русской бумаге конца XIX–начала XX в. и имеют одинаковое заглавие: Ling pa'i yul gyi Chos spyod zhes bya ba'i rnam thar chos rgyal gshin rje'i 'phrin pa dad pa'i 'jug ngogs gru 'dzin zhing mjal zhes bya ba bzhugs so («Жизнеописание так называемой Чойджид из местности Лин. Послание Эрлик Номун-хана под названием «Переправа благочестия, ведущая в Поталу»»). См.: История Чойджид-дагини... С. 36.

⁷⁷ Gshin rje chos rgyal kyis dge sdig las phyi ba'i rgyus bzhugs («Повесть об Эрлик Номун-хане, различающем добрые и греховные деяния»).

Зая-пандитой по напоминанию цорджи Намхай Ринчина и записанная Раднабхадрой, имеется в большом количестве [дословно в изобилии] на монгольском языке, однако людей, знающих монгольскую письменность, очень мало. поэтому, не найдя у себя на родине тибетского [текста повести], перевели с монгольского на тибетский язык»⁷⁸

Упомянутый перевод ойратского Зая-пандиты, действительно, получил наибольшее распространение и популярность среди монгольских народов. Этот перевод был выполнен в первой половине XVII в.⁷⁹ и известен как в записи на ойратском «ясном письме», так и на старомонгольской графике.

Ойратская версия «Повести о Чойджид-дагини», как и большинство ойратских текстов, на протяжении почти трех столетий⁸⁰ распространялась всегда только в рукописном виде.⁸¹ Правда, в 1908 г в Санкт-Петербурге появилось литографированное издание повести на «ясном письме»,⁸² однако в литографии представлен уже совершенно особый, существенно переработанный калмыками, сокращенный вариант зая-пандитовского перевода, обозначенный Б. Я. Владимирцовым, как «ойратско ~ калмыцкий текст»⁸³

Монгольская версия «Повести о Чойджид-дагини» в переводе Зая-пандиты, судя по многочисленным, известным нам, рукописям,⁸⁴ получила распространение не только в Монголии, но и в Бурятии, где в начале XX в. она была издана ксилографическим способом ламами Эгитуевского дацана.⁸⁵

⁷⁸ См. Лувсанбалдан С 94

⁷⁹ См. *Сазыкин А. Г.* Зая бандидын орчуулсан «Чойджид дагины тууж»-ийн он цагийн асуудалд // Хэл зохиот судлал Улаанбаатар, 1980 Т XIV Fasc 21 С 150–155

⁸⁰ Последняя по времени, известная нам, копия повести на ойратском «ясном письме» была составлена в 1926 г. См. *Орлова К. В.* Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных и прикладных исследований // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae Budapest, 1996 Т XLIX Fasc 1–2 № 24

⁸¹ Кроме имеющейся в Калмыкии рукописи к настоящему времени выявлены еще три рукописных экземпляра повести на «ясном письме», две из которых находятся в утан-баторских коллекциях. См. Билгүүдэй № 160, Лувсанбалдан С 215 № 0059. Третья рукопись хранится в собраниях Санкт-Петербурга. См. *Uspensky* № 410

⁸² См. Сазыкин Каталог Т 2 № 3890

⁸³ См. *Лауфер В.* Очерк монгольской литературы. Перевод В. А. Казакевича. Под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова. Л., 1927 С XV

⁸⁴ См. История Чойджид-дагини С 37–60

⁸⁵ См. *Buryad-Mongyol ulus-daki dačang-ud-un keblel-ud-i buridkegsen dangsa* Дето по учету издательской деятельности дацанов Бурятской республики // Рукописный отдел Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского

Повесть, содержащая якобы правдивую историю, рассказанную самой Чойджид, была, несомненно, написана неизвестным нам автором, хорошо знакомым с буддийской концепцией потустороннего бытия, изложенной в буддийской догматической литературе,⁸⁶ в космографических трактатах,⁸⁷ а также в буддийских обрядниках. Так, в частности, описание предсмертных ощущений героини повести выполнено в полном соответствии с положениями тибетской «Книги мертвых», основного текста, читаемого во время заупокойной службы.⁸⁸

Подобным же образом и помещенное в «Повести о Чойджидагини» описание ада, включающее весьма подробное перечисление адских мук и обширный список грехов, ведущих к этим страданиям, в основных своих положениях не отступает от сформированных в рамках буддийской литературы Махаяны представлений об устройстве этой части буддийского мира. Хотя в ряде случаев включенные в повесть описания некоторых областей ада несколько отличаются от традиционных представлений и к тому же они неоднородны даже в разных переводах и редакциях сочинения.⁸⁹

Кроме описания ада, в повесть включены двенадцать сцен суда Владыки ада Эрлик-хана над душами умерших.⁹⁰ В этих сценах,

отделения Российской Академии наук. № М-1-92. Л. 39. Экземпляры этого издания обнаружены пока только в Санкт-петербургских коллекциях. См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 317; Uspensky. № 407.

⁸⁶ См.: Цыбиков Г. Ц. Лам-рим чэн-по. (Степени пути к блаженству). Сочинение Цзонхавы в монгольском и русском переводах. Т. 1. Низшая степень общего пути. Вып. I. Монгольский перевод. Владивосток, 1910; Вып. II. Русский перевод с предисловием и примечаниями. Владивосток, 1913; Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. I. Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности. Перевод с тибетского языка А. Кугявичуца под общей редакцией А. Терентьева. Предисловие Его Святейшества Далай-ламы. СПб., 1994. С. 198–222.

⁸⁷ См.: Ковалевский О. М. Буддийская космология. Казань, 1837. С. 130–145.

⁸⁸ См.: The Tibetan Book of the Dead, or The After-Death Experiences on the Bardo Plane. According to Lama Kazi Dawa-Samdup's English Rendering Compiled and edited by W. Y. Evans-Wentz. London, 1927; Тибетская книга мёртвых. Перевод с английского В. Кучерявкина и Б. Остапина. СПб., 1992; Тибетская книга мертвых. Перевод с английского О. Т. Тумаиновой. М., 1998.

⁸⁹ См.: Sazykin A. G. Hell-Imaginations in Non-Canonical Mongolian Literature // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1979. T. XXXIII. Fasc. 3. P. 327–335.

⁹⁰ Следует отметить, что первоначально повесть содержала, по всей видимости, только девять сцен суда. Именно такое количество сцен включала тибетская рукопись повести, использованная Т. Шреве при подготовке публикации перевода тибетской версии сочинения. См.: Schreive T. Ein Besuch im buddhistischen Purgatorium // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. 1911. Bd. 65.

занимающих большую часть сочинения, содержатся описание и критика персонифицированных в образах прибывших на суд душ умерших тех же самых пороков, которые названы и при описании ада.

Впоследствии именно сцены суда претерпели в Тибете существенную обработку, и вместо прозаического текста, свойственного исходной редакции повести, в монологах персонажей суда Эрлик-хана появляются стихи.⁹¹ Появление стихов объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что, как известно, в тибетских монастырях на сюжет истории о Чойджид-дагини ставились театрализованные представления.⁹² А одной из особенностей текстов, используемых для такого рода представлений, было как раз то, что в них «речи действующих лиц, диалоги представляются в стихах», тогда как «пролог, рассказ о разных событиях, а также рассказ, связывающий диалоги, в подобных сочинениях обычно пишутся прозой».⁹³

Дальнейшие преобразования в части описания суда Эрлик-хана произошли уже в Монголии, где к первоначальным главам тибетской прозо-поэтической версии повести были прибавлены еще три главы, написанные исключительно в прозе, в которых критиковались пороки, типичные для общественной жизни того времени.⁹⁴

Все известные нам рукописи монгольской прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини» созданы в Халхе в конце XIX–начале XX в.⁹⁵ Там же, в Урге, в начале XX в. появилось ксилографированное издание этой новой монгольской версии повести.⁹⁶

В рамках монгольской старописьменной литературы существует еще одна повесть, героине которой довелось посетить ад. Это сочинение, озаглавленное: «Повесть о Нарану Гэрэл» («Повесть о Цаган Дараэхэ»), по мнению Ц. Дамдинсурэна, «произведение непередаваемое и

⁹¹ См.: Сазыкин А. Г. Генезис и бытование прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1979. Т. XIV. Ч. II. С. 201–206.

⁹² См.: Baruch. P. 312; Stein R. A. Recherches sur l'épopée et le barde au Tibet // Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoise. Paris, 1959. Т. 13. P. 400.

⁹³ См.: Владимирцов Б. Я. Тибетские театральные представления // Восток. Пг., 1923. Кн. 3. С. 103.

⁹⁴ См.: Heissig W. Geschichte... S. 126; История Чойджид-дагини... С. 70–74; Сазыкин А. Г. «История Чойджид-дагини» и ее монгольские переводы // Монгольская литература. Очерки из истории XIII – первой половины XX в. М., 1997. С. 223–228.

⁹⁵ См.: История Чойджид-дагини... С. 65.

⁹⁶ См.: Heissig W. Die Pekingener lamaistischen Blockdrucke... S. 3; Heissig W. Geschichte... S. 119. Факсимиле фрагмента одного из листов ургинского ксилографированного издания повести помещено в монографии: Шүгэр Ц. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. Улаанбаатар, 1976. С. 80. Зураг № 20.

является одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке». ⁹⁷

Повесть обрела несомненную популярность у монгольского читателя, на что указывает, например, значительное количество рукописей повести, находящихся в монгольских рукописных собраниях как в самой Монголии, ⁹⁸ так и за ее пределами. ⁹⁹ Тем не менее, в отличие от трех названных выше сочинений, «Повесть о Нарану Гэрэл» никогда не издавалась ксилографическим способом.

В настоящее время известно о существовании трех редакций повести. С одной из ранних редакций сочинения можно ознакомиться по публикациям уникальной рукописи из монгольского фонда СПбФ ИВ РАН. ¹⁰⁰ Рукопись другой ранней редакции повести, текст которой включен Ц. Дамдинсүрэнгом в антологию монгольской литературы, ¹⁰¹ находится в коллекциях Улан-Батора.

По единодушному мнению монголоведов, обе ранние редакции повести обнаруживают значительное влияние китайской повествовательной литературы. ¹⁰² Действительно, первоначальная редакция истории о Нарану Гэрэл почти лишена столь типичной для буддийской повествовательной литературы религиозно-этической назидательности.

⁹⁷ См.: Тойм. С. 62.

⁹⁸ См.: Билгүүдэй. № 169–173, 175–179, 181–188; *Жидамба*. Улсын нийтийн номын сангийн бичмэл уран зохиолын номын гарчиг // *Studia Mongolica*. Уланбаатар, 1960. Т. I. Fasc. 11. С. 50, № 895-4/j-126; С. 79. № 895-4/j-126. Две неполные (без начальных листов) рукописи повести имеются в монгольской коллекции Института языка и литературы Монгольской Академии наук: М 354 (648–649)/п 1-2.

⁹⁹ См.: Сазыкин. Каталог. Т. I. № 327–330, 2237(1)–2239; *Bese L.* The Mongolian Collection in Berkeley, California // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1977. Т. XXXI. Fasc. 1. Mong. 93; Heissig, Bawden. P. 90–92. Mong. 425, Mong. 77, Mong. 73; *Rintchen Y.* Manuscripts mongols de la collection du Professeur J. Kowalewski a Vilnius // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden, 1975. Vol. XIX. № 1–2. № 18; Sazykin. Kyzyl. M-506, M-629; *Serruys H.* A Catalogue of Mongol Manuscripts from Ordos // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 95. № 2. April–June 1975. № 42; *Uspensky*. № 444.

¹⁰⁰ См.: Образцы монгольской феодальной художественной литературы. Подготовили к печати *Содном Балдан, Н. Н. Понте* и *Л. С. Пучковский*. Под общей редакцией и со вступительной статьей *Н. Н. Понте*. М., Л., 1938. С. 218–258; *Сазыкин А. Г., Ёндон Д.* Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл». (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.) // *Studia Mongolica*. Ulan-Bator, 1987. Т. XII (20). Fasc. 3. С. 34–106.

¹⁰¹ См.: *ᠶаᠭᠤᠨ билэг*. С. 227–247.

¹⁰² См.: Список материалам *Ц. Жамцаранова* и *Б. Барадийна*. 1903–1904 // *Известия Императорской Академии наук*. 1905. Т. XXII. № 3. С. 057. № 11; Тойм. С. 70; Heissig W. *Geschichte...* S. 116; *Михайлов Г. И.* Литературное наследство монголов. М., 1969. С. 97.

Развитие сюжета, описание поступков героев повести в ней всегда превалируют над изложением основ буддийской нравственности. И потому, в частности, помещенное в этой редакции описание ада «очень кратко и не вызывает ужаса»¹⁰³ и является не более чем данью китайской нарративной традиции, одним из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести.

Третья, поздняя, редакция «Повести о Нарану Гэрэл», представленная в большинстве перечисленных выше рукописей на старомонгольской графике, а также в западномонгольских и калмыцких рукописях на «ясном письме»,¹⁰⁴ наряду с некоторыми изменениями в описании прижизненных деяний Нарану Гэрэл,¹⁰⁵ обнаруживает наиболее существенные отличия в рассказе о посещении ею царства мертвых.¹⁰⁶

Описание «хождения» Нарану Гэрэл в ад в новой редакции значительно пространнее, и сам ад заполнен уже многочисленными грешниками, испытывающими все те же ужасные муки, которые хорошо знакомы и по другим описаниям этой области буддийского мира. Таким образом, как заметил Ц. Дамдинсүрэн, ад в новой редакции повести представляет собой «поистине печальный и злой город, подобный адам в историях о Чойджид-дагини и Молон-тойне».¹⁰⁷

Впоследствии, как писал Б. Я. Владимирцов, «Повесть о Нарану Гэрэл» появилась «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной».¹⁰⁸ Особенность редакции заключается в том, что в нее вошла только глава, посвященная описанию путешествия героини повести в ад. Вся «наземная» часть истории Нарану Гэрэл опущена.

В собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН находятся две рукописи, содержащие такую «особую» редакцию повести. Причем, если в одной из них, записанной на старомонгольской графике,¹⁰⁹ infernalная часть является просто выпиской из полной версии повести, то другая, упомянутая Владимирцовым, западномонгольская рукопись на «ясном письме»¹¹⁰ действительно представляет собой особую

¹⁰³ См.: Тойм. С. 69.

¹⁰⁴ См.: Лувсанбалдан. С. 216. № 0068.

¹⁰⁵ См.: Тойм. С. 65–69.

¹⁰⁶ См.: Сазыкин А. Г. Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-Гэрэл». Часть 1 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1985. Т. XVIII. Ч. 1. С. 63–68; Часть 2 // Т. XIX. Ч. 1. М., 1986. С. 47–51.

¹⁰⁷ См.: Тойм. С. 69.

¹⁰⁸ См.: Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова... С. 934.

¹⁰⁹ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 2. № 3892.

¹¹⁰ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 2241.

редакцию, снабженную такими необходимыми компонентами, как экспозиция и заключительное резюме.¹¹¹

Наряду с переводами, обработками и литературными подражаниями, появившимися в разное время в Монголии, есть на монгольском языке еще одно произведение на сюжет «видений ада», созданное в Бурятии и представляющее собой, по словам Ц. Жамцарано, «образчик чисто народно-религиозной литературы в начале распространения буддизма среди бурят».¹¹²

Это небольшое сочинение, вошедшее в научный обиход как «Повесть о Гусю-ламе», никогда не издавалось ксилографическим способом и известно по рукописям, переписанным как в самой Бурятии,¹¹³ так и за ее пределами.¹¹⁴ Текст повести был переложен также на заяпандитовское «ясное письмо» и обрел читателей среди западномонгольских ойратов¹¹⁵ и приволжских калмыков.¹¹⁶

Бурятская «Повесть о Гусю-ламе», являющаяся парафразом тибетско-монгольских историй о хождениях в ад,¹¹⁷ должна была по замыслу неизвестного автора показать могущество лам, представить их как надежную опору для каждого верующего, следующего путем спасения, и тем самым утвердить авторитет ламства среди вновь обращенных бурятских адептов буддизма.

Так сюжет видений буддийского ада, зародившийся в Индии в начале первого тысячелетия, проделав долгий путь во времени и пространстве, достиг северной окраины буддийского мира – Бурятии, где и появилась последняя по времени создания история о хождении в буддийскую преисподнюю.

Таким образом, на протяжении трех столетий, начиная с XVII в., появилось немало число монгольских версий сочинений, содержащих

¹¹¹ См.: *Sazykin A. G. Mongol and Oirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1988. Т. XLII. Fasc. 2–3. P. 281–306.*

¹¹² См.: Список материалам Ц. Жамцаранова и Б. Барадийна... С. 057.

¹¹³ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 331–337, 2242; *Sazykin A. G. Die Mongolische «Erzahlung über Güsü -Lama» // Zentralasiatische Studien. Wiesbaden, 1983. Т. 16. S. 111–140.*

¹¹⁴ См.: Билгүүдэй. № 161; *Sazykin. Tuva. M-89.*

¹¹⁵ См.: Билгүүдэй. № 162.

¹¹⁶ См.: Сазыкин. Каталог. Т. 1. № 338; *Sazykin A. G. The Oirat (Kalmyk) Version of «The Story of Gusu-Lama» // Manuscripta Orientalia. St. Petersburg; Helsinki, 1997. Vol. 3. № 2. June. P. 33–38.*

¹¹⁷ См.: *Сазыкин А. Г. «Повесть о Гусю-ламе» в рукописях монгольского фонда ЛО ИВ АН СССР. Часть 1 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1982. Т. XVI. Ч. 1. С. 57–61. Часть 2 // Т. XVII. Ч. 1. М., 1983. С. 84–91.*

истории о хождениях в буддийский ад. Первоначально такие истории были известны монголам исключительно по переводам с тибетского языка. Позднее появились монгольские обработки таких переводов, а затем и оригинальные монгольские произведения на эту тему.

В настоящем издании представлены пять наиболее известных и популярных среди монгольских народов сочинений, включающих описания путешествий в буддийский ад. Работа подготовлена на основе рукописей и ксилографов, имеющих в петербургских коллекциях. Ни одна из опубликованных монгольских версий ранее не появлялась на русском языке, поэтому их издание позволит заполнить еще один пробел в российских востоковедных исследованиях, посвященных истории монгольской литературы XVII-начала XX в.

ПОВЕСТЬ О
МОЛОН-ТОЙНЕ

ПОВЕСТЬ О
МОЛОН-ТОЙНЕ

ПОВЕСТЬ О
МОЛОН-ТОЙНЕ

ПЕРЕВОД

[1a] [Рассказ] о том, как замечательный Молон-тойн стал буддой, освободив из ада свою драгоценную благодетельную матушку.

Пусть [он] явится *гэлуном* ради пользы живых существ.

[9a] Спустившись с горы, под названием «Крутая», [Молон-тойн], сложив ладони, поклонился *Победоносно прошедшему* Будде и спросил у него:

– Пребывая в долгом созерцании, я видел, [9б] что мой отец, переродившись среди *тэнгриев*, [стал ханом] ¹ тридцати трех *тэнгриев* и наслаждается блаженством *тэнгриев*. А где обрела [новое] рождение моя матушка, не делавшая подношений духовенству и не совершавшая каких-либо добрых дел?

Победоносно прошедший Будда ответил:

– Твоя матушка при жизни не почитала *три драгоценности*. Бездумно лишала жизни живых существ. Была скупа и похотлива. Постоянно совершала дурные поступки. Поэтому, скончавшись, в силу своей греховности она переродилась в великом злом и грозном аду.

Выслушав слова *Победоносно прошедшего* Будды, Молон-тойн упал без чувств. Придя в себя, [он] поднялся и, вспомнив о своей матушке, заплакал. Сложив ладони, испросил предсказание судьбы, поклонился и отправился на поиски своей родимой матушки в восемнадцать адов.

[10a] Когда пришел в мир ада, то там не было ни солнца, ни луны, ни звезд – была кромешная тьма, и только слышался звук рыданий множества страдающих живых существ. Молон-тойн, услышав эти звуки, опечалился и, тяжело вздохнув, произнес:

– Если живые существа не совершают благих деяний, то, умерев, как смогут обрести успокоение?

Сказав это, отправился спрашивать других в поисках своей родимой матушки. Пройдя далее, достиг какого-то города и там увидел свирепых псов, глаза которых были подобны светильникам, головы, как у львов, когти на четырех лапах, как железные крюки, хвосты подобны хвостам драконов. Когда все живые существа подходили к ним, то страдали от душевных мук, и от испуга сердца их колотились и трепетали. Добродетельные люди ударяли в ладоши и проходили мимо. [10б] Не имеющие добродетелей злонамеренные [люди] не могли [пройти] и бежали прочь. Молон-тойн, увидев это, крайне опечалился и молвил:

¹ Дополнено по переводу Ширегету-гуши-цорджи.

– Если живые существа не будут совершать в *Дзамбудвине* добрых дел, то каким образом после смерти смогут избежать этих [мук] и спастись? Поэтому пусть в душах всех живых существ мое наставление найдет отклик, и пусть, творя добро, избегнут [они] страданий ада и отыщут страну блаженства!

Сказав это, [Молон-тойн] пошел дальше и достиг города Кабали. Среди находящихся там живых существ были погибшие в водах рек и в колодцах, убитые топорами и мечами, задавленные телегами и лошадьми и другие люди, умершие несвоевременной смертью. Когда [их] скапливалось [много], то тех грешных живых существ выводили из этого города. Молон-тойн, разыскивая свою матушку, увидел, какие муки терпят те живые существа и умершие каким-либо иным образом. Увидев это, [Молон-тойн] из сострадания к тем живым существам, прочитав священные книги, освободил [их].

[11a] Разыскивая свою родимую матушку и не найдя ее, [Молон-тойн] опечалился. Скорбя и рыдая, он вновь отправился дальше и достиг горы, имснуемой «Предел», и обо [под названием] «Воздаяние». Там грешные живые существа поднимались на обо и наблюдали, как их сыны и дочери, распустив волосы, горько плакали и звали своих родных. Увидев это, они очень расстраивались, плакали и спрашивали друг друга. «Когда же мы вернемся?» Отцы и матери звали своих сынов. Матери звали своих дочерей. Мужья звали своих жен. [Затем все], скорбя, стеная и рыдая, спускались с обо. Молон-тойн опечалился, увидев этих неисчислимых живых существ.

Разыскивая свою родимую матушку и не найдя ее, он горько зарыдал. Затем, отправившись дальше, он достиг берега кипящей реки. Через ту реку был [перекинут] золотой мост. Святые живые существа, исполнившие благие деяния и очищение, переходили по мосту. [11b] Если же совершившие грехи живые существа из боязни перед владыками *мангусов* с головами быков и лошадей в избытке скапливались возле кипящей [реки], то их хватили за руки и уколами копий гнали обратно. Если же они не падали [в воду], то черти, избивая и толкая их, загоняли туда. В реке же змея из красной меди с головой железной собаки [всех] кусала и грызла. Увидев скопление страдающих живых существ, которые в результате своих грехов испытывали подобные муки, приносящие скорбь, Молон-тойн спросил у чертей:

– Какие грехи совершили эти страдальцы, находясь в *Дзамбудвине*?

Черти ответили:

– Эти грешники, находясь в *Дзамбудвине*, не почитали родителей.

Поэтому, скончавшись, они страдают в этой реке.

Молон-тойн спросил о своей матушке у тамошних писарей.

– Мы не видели – ответили [они].

[12a] А те грешные люди рассказали:

– Когда находились в *Дзамбудвине*, то вся наша добродетель – это не что иное, как драгоценности, имущество, золото, серебро, скот, пища и тому подобное. Но после того как собрали, скопили [все], скончались и остались с пустыми руками и вот скорбим, беспрестанно страдая, – сказали они, сидя вместе и рыдая кровавыми [слезами].

После этого Молон-тойн, не найдя свою любимую матушку, пошел дальше и прибыл в «Ад с железным престолом». Там грешных живых существ усаживали на [раскаленный] докрасна железный престол. И пока наказание не прекращалось, внизу пылал сильный огонь. [Огонь] лизал [их] кожу и кости, и повсюду омерзительно пахло.

Молон-тойн спросил их:

– За какие преступления вы, грешные живые существа, подвергаетесь таким мукам?

Те грешники ответили:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, мы не уважали родителей. За это нас и мучают.

[12b] После этого Молон-тойн, не найдя своей любимой матушки, пошел дальше и прибыл в «Кровавый ад». Там множество женщин и [других] живых существ было брошено в кровь. Трижды в день их заставляли пить эту кровь. Постоянно находясь в крови, они несказанно страдали.

Молон-тойн, увидев это, спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи страдают эти несчастные женщины?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешные женщины, когда пребывали в *Дзамбудвине*, родив ребенка, брали свою замаранную кровью одежду и шли на берег реки стирать ее. [Они, таким образом], пачкали владык драконов и других могущественных [владык]. За эти грехи их здесь и мучают.

Молон-тойн опечалился и спросил у предводителя чертей:

– Какие добрые дела нужно совершить, чтобы быстро освободиться из этого ада?

Предводитель чертей ответил:

– Что касается способа освобождения этих грешниц, то, если почитательные сыны и дочери ради своих матерей будут в течение трех лет соблюдать пост; станут оберегать жизнь живых существ; пригласив духовных лиц, попросят их читать священные книги; если будут молиться Будде – тогда [они] освободятся.

[13a] [Молон-тойн] пошел дальше и прибыл в «Ад испражнений». Предводитель чертей, созвав множество чертей, велел им:

– Поместите всех находящихся здесь грешников в озеро испражнений.

Если проголодаются, пусть едят испражнения. Если захотят пить, пусть пьют мочу.

– За какие совершенные в *Дзамбудвите* грехи подвергаются наказанию эти живые существа? – спросил Молон-тойн.

Предводитель чертей ответил:

– Эти живые существа, находясь в *Дзамбудвите*, употребляли в пищу водку, чеснок, овощи и тому подобное. Пачкали изображения будд и других могущественных [святых]. Грязными, невымытыми руками брали священные книги Будды. Скопив подобные грехи, после смерти они и страдают в этом аду.

Увидев это, Молон-тойн очень опечалился и молвил:

– Если правильно совершаешь очищение, то как переродишься в этом аду?

Поискав свою любимую матушку, [он] не нашел ее. [136] Тогда ему сказали:

– Твоя матушка, освободившись [из ада], возродится из пятицветного лотоса. Обретет святость высшего будды, и душа ее будет блаженствовать.

Услышав эти слова, Молон-тойн опечалился. Его мучила упрямая мысль: «[Матушка] выносила меня все десять² месяцев и три года кормила грудью своим молоком. Лежала в своей сухой постели. Когда ее кормили, всю горькую пищу съедала сама. Отвращала меня от грязного, нечистого. Избавляла меня от мерзкого запаха мочи. Всячески старалась вырастить меня честным [человеком]».

Он также подумал: «Рождение единственного ребенка причиняет страдания тысячу, десять тысяч раз. Труднее всего родить и вырастить ребенка».

– Матушка моя, родив меня, какую благодарность ты от меня получила? – воскликнул [Молон-тойн], и слезы потекли из глаз.

Поискав свою матушку и не найдя ее, [14a] он пошел дальше и прибыл в «Ледяной ад». Там он увидел, как черти приводили голых грешников и, обложив их голову льдом, усаживали на лед.

Молон-тойн спросил:

– За какие грехи эти несчастные живые существа испытывают здесь подобные муки?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешники, пребывая в *Дзамбудвите*, желали разбогатеть. Их не устраивали *дэли*, которые они носили, поэтому они портили имущество многих людей, а у некоторых силой отбирали *дэли*. Потому-то после смерти их мучают в этом аду.

² Имеются в виду лунные месяцы, имеющие меньшее количество дней

Молон-тойн, выслушав эти слова, опечалился и молвил:

– За то, что ломали [чужое] имущество и грабили, сами и страдают в этом аду.

Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [146] [Молон-тойн] отправился дальше и прибыл в «Ад отрезания языков». Там предводитель чертей, привязав [грешников] за волосы к столбам и связав им руки и ноги, засунув в рот клещи, вырывал у них языки до самого корня, и рты их наполнялись кровью. В течение дня и ночи [они] десять тысяч раз умирали, но за свои грехи десять тысяч раз оживали и терпели всяческие муки.

Увидев это, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи страдают эти несчастные?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, эти, думая только о себе, превозносили себя. Разнося сплетни, ссорили [людей], и те страдали. За этот грех и попадают в ад железных клещей, где вырывают языки. Если [кто-либо] в мире живых не делает добрых дел, то им не будет помилования.

[15a] Увидев это, Молон-тойн очень опечалился и молвил:

– Если при жизни [кто-либо] не может жить в согласии с другими [людьми], а заботится только о себе, тот падет в скорбный и страшный ад.

Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [Молон-тойн] пошел дальше и увидел, как грешных людей за волосы подвешивали на дереве и на ноги им вешали тысячу, сто тысяч камней. Черты с двух сторон избивали их железными дубинками.

Увидев этих страдающих, [Молон-тойн] спросил у предводителя чертей:

– Живя в *Дзамбудвине*, какие грехи они совершили, за которые теперь после смерти они так страдают в этом аду?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, эти грешники не почитали своих родителей и родственников мужа. Относились с пренебрежением и к великим, и к простым людям. За это после смерти женщины пали в этот ад и так страдают.

[156] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он пошел дальше и увидел, как тела и руки множества грешных живых существ были закованы в цепи, на ноги им были надеты деревянные колодки, а свирепые черты били их с двух сторон железными дубинками так, что мясо [несчастных] отваливалось кусками.

Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, какие грехи совершили эти несчастные? За что после смерти они страдают, пав в этот ад?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешные женщины, пребывая в *Дзамбудвите*, не почитали и не помогали своим родителям, а также ругали своих мужей. За это их и мучают в этом аду.

Выслушав эти слова, Молон-тойи очень опечалился и молвил:

– Если говорить о пользе, которую приносит муж, то он такой же кормилец, как и родители. Если при жизни с самого начала женщины будут почитать своего мужа и родителей, то как они падут в этот ад?

[16a] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [Молон-тойи] пошел дальше и прибыл в «Ад перемалывания жерновами». Там, наколов грешников на остроги, помещали их в жернова и перемалывали. Вся земля была залита кровью множества грешников.

Увидев это, Молон-тойи спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные грехи так мучают?

Предводитель чертей ответил:

– Эти живые существа в *Дзамбудвите* лишали жизни других живых существ ради их мяса и крови. Пили вино и водку. За эти грехи после смерти их теперь и мучают в этом аду.

Молон-тойи, **[16b]** поискав свою любимую матушку и не найдя ее, пошел дальше и прибыл в «Ад толкущих в ступе». Там черти, схватив множество грешных живых существ, резали их на части, толкли в ступе, и кровь текла по земле. Толкли мелко, как муку.

Молон-тойи, увидев эти страдания, спросил:

За какие грехи, совершенные в *Дзамбудвите*, эти грешники пали в ад, где они десять тысяч раз умирают, но вновь оживают и их опять всячески мучают?

Предводитель чертей ответил;

– Эти грешники при жизни сдирали шкуры с домашних животных и забирали только мясо и сахарные кости. За такой грех они после смерти и страдают, попав в этот ад.

Молон-тойи выслушал эти слова и очень опечалился. **[17a]** Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он опять пошел дальше и прибыл в «Ад мечей». Там черти загоняли грешных живых существ на гору с мечами, где на острых мечах у них отрезались ноги и другие части [тела]. Каждый из них резал свои руки и [прочие] конечности.

Увидев это, Молон-тойи спросил у предводителя чертей:

– За какие грехи, совершенные в мире живых, они теперь страдают в этом аду?

Предводитель чертей ответил:

– Эти, пребывая в *Дзамбудвите*, сжигали в огне мясо и кожу живых существ. За этот грех они так и страдают.

Выслушав эти слова, Молон-тойи очень опечалился и молвил:

– Я выведу всех отсюда. Если бы ради того, чтобы приготовить вкусную пищу, они не жарили бы мясо домашних животных, то как бы они пали в этот ад? Если бы они оберегали тело других живых существ, как свое собственное, то сберегли бы себя.

[176] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, Молон-тойн опять пошел дальше и прибыл в «Ад побивания камнями». Там злобные черти, связав и подвесив грешников, с двух сторон к ним привешивали огромные камни. Когда одновременно ударяли [камнями], кости и волосы истязаемых живых существ размазывались наподобие теста, и кровь текла на землю.

Увидев, как их мучают, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи теперь так мучают?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в мире *Дзамбудвина*, они убивали муравьев, червей и других [насекомых]. За этот грех их и мучают.

Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. [18а] Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, [он] пошел дальше и прибыл в «Ад распиливания». Там черти, зажав многочисленных грешников между кольев и хорошенько привязав вверх ногами, распиливали их острой пилой. Повсюду текла кровь.

Увидев, как истязают, Молон-тойн спросил:

– За какие совершенные в мире *Дзамбудвина* грехи мучают этих несчастных?

Предводитель чертей ответил:

– Пребывая в *Дзамбудвине*, эти грешники ради собственной выгоды грабили имущество других [людей]. Они порождали также грех гнева, похоти и невежества. За это после смерти их и мучают в этом аду.

[18б] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он пошел дальше и прибыл в «Ад прет». Там страдали, имея голову, как гора, живот, как степь, и тонкое, как игла, горло. У них были поразительно безобразное тело и слабые, как ковыль, ноги. Если пытались пройти хоть чуть-чуть, то падали. Пятьсот [таких прет] горестно стонали. Они не могли найти ни еды, ни питья. Если и находили немного, то не могли проглотить.

Молон-тойн, увидев это, спросил у тех прет:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи вы после смерти переродились теперь в этом аду и так страдаете?

Преты ответили:

– Когда прежде жили в *Дзамбудвине*, мы поедали жертвенную пищу духовенства и не почитали три драгоценности. Самовольно нарушали принятые обеты и пост. За это и переродились претами.

[19а] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он, как и прежде, пошел дальше

и прибыл в «Ад огненного города». Там черти загоняли грешных живых существ в этот город. Кожа и кости их сгорали, и они безмерно страдали. В поисках места для спасения они озирались вокруг. Увидев, что южные ворота открыты, бежали туда. Но, когда подбегали, ворота закрывались. Увидев, что открыты северные ворота, прибежали туда, но ворота также закрывались. Так привратники всех четырех сторон закрывали ворота, обрекая [грешников] на страдания. Запертые в городе, они горели в огне, пытаясь куда-нибудь убежать.

Увидев этих страдальцев, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвите* грехи их теперь после смерти истязают?

Предводитель чертей ответил:

– Когда они жили в *Дзамбудвите*, то собирали яйца птиц, еще не видевших солнечного и лунного света, и пекли их в огне. За то, что они скопили такие грехи, их так и мучают.

[196] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он, как и прежде, пошел дальше и прибыл в «Ад огненных ям». Там черти опускали грешников в те ямы. Сила огня была такова, что он взметался на десять тысяч маховых саженей. Огонь был в тысячу этажей.

Увидев, как множество грешников горят в огне того грозного ада, Молон-тойн спросил об этом у предводителя чертей, и тот ответил:

– Когда они жили в *Дзамбудвите*, то из-за возникшего в их душах чувства жадности и глупости они поджигали дома и имущество других [людей] и погубили множество живых существ. [Сжигали] живые деревья. Устраивали пожары в горах и степях. За грех лишения жизни домашних животных и людей они после смерти переродились в этом аду, где их и мучают.

[20a] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он пошел дальше и прибыл в «Ад кипящего котла». Там черти накалывали на пики и бросали в кипящий котел множество грешных живых существ. Их кожа и сухожилия, сварившись, распались на части.

Увидев этих страдальцев, Молон-тойн спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвите* грехи этих несчастных после смерти так истязают в этом аду?

Предводитель чертей ответил:

– Эти грешные живые существа, пребывая в *Дзамбудвите*, не почитали *три драгоценности*, [а также] приобретали мясо домашних животных и варили его в котле. За это они пали в этот ад, где их и мучают.

[206] Увидев этих страдальцев, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он, как и прежде, пошел дальше и прибыл в «Ад горячего корыта». Там черти, схватив грешников, до головы окунали их в железное корыто с огнем. Огонь того ада разрушал на куски части тел грешников. Из костей вихрем вырывался огонь.

Увидев неопишуемые страдания того ада, Молон-тойн преисполнился великой скорбью и спросил у предводителя чертей:

– За какие совершенные в *Дзамбудвине* грехи их теперь здесь так мучают?

Предводитель чертей ответил:

– [Эти] грешники, пребывая в *Дзамбудвине*, пристрастились к восьми вкусным кушаньям и, обгладывая мозговые кости, дробили их на мелкие части, причиняя тем огромное горе. За этот грех их после смерти и мучают.

[21a] Выслушав эти слова, Молон-тойн очень опечалился. Поискав свою любимую матушку и не найдя ее, он уселся перед тем адом для созерцания. Сила добродетели пребывания в созерцании очень встревожила *Эрлик-хана* и остальных чертей, и сердца их затрепетали от страха.

Эрлик-хан велел чертям:

– Идите и посмотрите, почему доставленные из *Дзамбудвина* греховные живые существа прибыли сюда?

Черти вышли наружу и посмотрели на ворота ада. Увидев, что там спокойно сидит какой-то *тойн*, одетый в плащ, они вернулись и сообщили *Эрлик-хану*:

– У ворот ада грешников нет. Есть только *тойн*, который в полном спокойствии предается созерцанию. Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* спешно вышел наружу. Посмотрев из ворот, увидел одетого в плащ *тойна*, сидящего спокойно, без движения, с закрытыми глазами, подобно спящему человеку. Подумав: «Это настоящий *тойн*», – [*Эрлик-хан*] подошел ближе и несколько раз окликнул его. Неожиданно рассердившись на того *тойна*, [216] *Эрлик-хан* спросил [его]:

– Святой учитель мой, для чего ты явился в этот ад?

Молон-тойн ответил:

– Я пришел искать свою матушку.

Эрлик-хан спросил опять:

– Кто указал, что твоя матушка в аду?

Молон-тойн ответил:

– *Победоносно прошедший* Будда-учитель указал мне: «Твоя матушка находится теперь в аду».

Эрлик-хан спросил также:

– Кем тебе, святому учителю, приходится *Победоносно прошедший* Будда?

Молон-тойн ответил:

– Он мой учитель.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* поклонился головой до земли и молвил:

– Сегодня я помолился, чтобы немногие скверные люди за свои прежние добродетели встретились с лучшим учеником Будды-учителя.

Затем *Эрлик-хан* сказал Молон-тойну:

– О, великий *тойн*, зачем ты пришел в эту грязную страну? Тебя прислал *Пришедший подобным образом* [Будда] спасти живых существ? Если нет, то зачем сюда приходят учителя? В то время как грешные люди заполнили пределы ада, кого пришел спасти великий *тойн*? Поскольку земля этого ада и днем, и ночью скользкая от грязи, крови и гноя, ты, великий *тойн*, не подумал о том, что можешь испачкать свою чистую, священную *дэли*. Великий *тойн*, лучше ты уходи отсюда.

[22a] Молон-тойн ответил:

– О, хан! Родившие меня отец и мать, следуя пяти своим желаниям, поступали добродетельно, всегда приобщая [меня] к Учению и исполнив невообразимое число обетов. Мои родители умерли, и я думал, что они переродились в стране высшего блаженства. Однако только отец пребывает в стране высшего блаженства. Когда я не нашел своей матушки в высшей стране, *Победоносно прошедший* Будда сказал: «Ищи свою матушку в стране ада». В поисках я постепенно обошел все области ада, но, кого бы ни спрашивал, никто не видел ее. Совершившие грехи люди встречаются с [*Эрлик-*] ханом. Нет другого места, куда бы они могли уйти. О, великий хан! Взглянув на мою единственную матушку, не вспомнишь ли ты ее?

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* кликнул писцов, записывавших имена грешников, и приказал:

– О, писцы! Откройте книги и посмотрите, нет ли [в них имени] Молон-хатун, матушки этого *тойна*.

Тогда писцы по приказу хана поискали в книгах, где записаны совершенные при жизни грехи и благие деяния, но имени Молон-хатун не нашли.

Те писцы доложили [*Эрлик-*]хану:

– Имени Молон-хатун нет.

Узнав это, Молон-тойн обратился к *Эрлик-хану*:

– О, великий хан! Почему не все грешные люди **прибывают сюда** для наказания?

[22b] [*Эрлик-хан* ответил]:

– О, великий *тойн*! В мире есть два [вида существ], **которые не**

встречаются со мной. Что касается этих двух [видов], то первый – это те, кто, родившись из утробы матери, всю жизнь поступал добродетельно, исполнял пост и обет, делал жертвоприношения *трем драгоценностям*, не выпускал из рук *сутр*, помогал страдающим от болезней и нищим. Такие люди после смерти перерождаются в стране высшего блаженства. Вторые – это те, кто не почитал Учения Будды, порочил духовенство, прогонял страждущих и нищих, грабил и совершал пять постыдных неискупных грехов. Такие люди после смерти, не промедлив и мгновения, по велению судьбы попадают в ужасный ад. К таким двум [видам существ] я не имею никакого отношения.

Эрлик-хан спросил также:

– Мой святой учитель, как зовут твою матушку?

– Мою матушку зовут Молон-хатун, – ответил Молон-тойн.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* вернулся в свой дом, чтобы посмотреть записи. Поиск в книгах, ничего не нашел. Он быстро вышел наружу и сказал Молон-тойну:

– Святой, я посмотрел в моих записях по аду, но имени твоей матушки там не нашел.

Молон-тойн спросил:

– Если моей матушки нет в этом аду, то в какой другой ад она отправилась?

Предводитель чертей ответил:

– Там впереди, внутри железной горы, есть ад. Если грешники падут в тот ад, то никогда не освободятся.

[23а] Молон-тойн обратился к *Эрлик-хану*:

– Если пройти еще дальше, то в грязном, зловонном аду находится город, построенный из железа. Высота его двадцать тысяч маховых саженей. Черные столбы его в тысячу, десять тысяч рядов. Вверх вырываются, клубясь, огонь и дым. В четырех его углах непроницаемый мрак. Наверху города из пасти медного змея вырывается раскаленное пламя. На горе из пасти железных псов вырывается черный дым.

Молон-тойн все это подробно рассмотрел, но ворот для входа не нашел. Когда он несколько раз громко крикнул, никто из людей не откликнулся. Тогда Молон-тойн решил еще раз пойти к *Эрлик-хану* и все разузнать. Придя в город, именуемый «Огненное корыто», он спросил *Эрлик-хана*:

– Я пришел в грязный, зловонный ад, но там нет ворот для входа. Почему там ворота не открыты?

Эрлик-хан ответил:

– Те грешники, павшие в грязный, зловонный ад, не почитали *три драгоценности* и совершали другие грехи. Поэтому, когда после смерти они приходят к этому аду, дует ветер их грехов и, подняв грешников, свергает их в главный ад. Освободиться тем грешникам необычайно

трудно. Святой учитель, мне говорили, что твои чудодейственные способности невелики, поэтому попроси Будду-учителя открыть врата того ада.

Выслушав эти слова, Молон-тойн [236] вспомнил о своей любимой матушке и очень опечалился. Расставшись с Эрлик-ханом, он сел на облако и отправился в ту сторону, где находился *Победоносно прошедший* [Будда]. Прибыв туда без промедления, он поклонился Будде-учителю и спросил его:

– Я искал свою любимую матушку среди всех, кто по повелению *Победоносно прошедшего* [Будды] прибыл в ад, но не нашел ее. Там есть адский железный город, высотой в двадцать тысяч маховых саженей. Черные столбы его в десять тысяч рядов. Вверх вырываются, клубясь, пламя и дым. Но этот построенный из железа город закрыт. Я несколько раз покричал, но никто из людей не откликнулся. [Таким образом], я, твой ничтожный, недостойный ученик, не могу встретиться со своей матушкой.

Будда-учитель в ответ промолвил:

– Твоя мать, пребывая в *Дзамбудвине*, совершала различные грехи. За это после смерти она пала в грязный и зловонный ад. Все это за ее грехи.

[24a] Выслушав повеление Будды, Молон-тойн огорчился и зарыдал. [Тогда] *Победоносно прошедший* [Будда] молвил:

– Ученик мой, ты не расстраивайся, а выслушай мой наказ. Говорят, в том аду есть ворота, но, когда бы за те ворота ни брались, они не открывались. Теперь же надень мою мантию, возьми чашу-*патру* и колокольчик. Придя в ад, трижды ударь колокольчиком в створку ворот. Замок, который открывает ворота, спадет сам собой, и ворота распахнутся. Все страдающие живые существа, услышав звук моего колокольчика, избавятся от наказания.

Молон-тойн, услышав ответ на то, о чем он спросил у Будды-учителя, очень обрадовался, надел мантию Будды, взял чашу-*патру* и колокольчик Будды. Сложив ладони, поклонился Будде-учителю [246] и, сев на облако, отправился [в путь]. Поскольку Молон-тойн обладал неисчислимой мудростью и чудесными способностями, то, прибыв к вратам ада, он поднял колокольчик и трижды ударил в створку ворот. Ворота того грязного, зловонного ада открылись сами собой. Запоры сами собой отпали. Предводитель чертей и все [другие] властители пришли в ту часть ада, куда прибыл Молон-тойн. Эрлик-хан выступил вперед и спросил:

– Кто ты? Зачем пришел? Зачем открыл ворота?

Молон-тойн ответил:

– Я, ближайший ученик Будды-учителя, пришел, чтобы вывести из ада мою матушку.

– Как зовут твою матушку? – опять спросил *Эрлик-хан*. – Я пойду и посмотрю в книге ее имя среди тех, кто [находится] в аду.

[25a] Молон-*тойн* ответил *Эрлик-хану*:

– Мою матушку при жизни звали Молон-хатун.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* ушел. Придя в ад, он несколько раз громко позвал Молон-хатун. [Та] услышала голос, но, боясь долгого наказания, громко не ответила и только тихо произнесла: «Это я». Тогда *Эрлик-хан* спросил:

– Я несколько раз позвал [тебя]. Почему ты не откликнулась?

Молон-хатун ответила:

– Я боялась, что ты, *Эрлик-хан*, задумал истязать меня. Потому и не откликнулась.

Эрлик-хан вновь промолвил;

– Твой единственный сын, сопровождавший Будду и нареченный Молон-*тойном*, пришел искать тебя.

– Мой единственный сын не был *тойном*, и его не звали Молон-*тойном*, – ответила Молон-хатун.

[25b] *Эрлик-хан*, выслушав такие слова Молон-хатун, быстро вышел из ворот ада и сказал Молон-*тойну*:

– Там есть одна Молон-хатун, которая сказала мне: «В мире живых у меня был единственный сын, который не был *тойном*, и его не звали Молон-*тойном*».

Выслушав слова *Эрлик-хана*, Молон-*тойн* молвил:

– Милостивый *Эрлик-хан*, в *Дзамбудвине* отец и мать дали мне имя Лобог. После их кончины я сопровождал Будду-учителя. *Победоносно прошедший* Будда-учитель Шакьямуни сделал меня *тойном* и дал другое имя. Теперь меня зовут Молон-*тойном*.

[26a] Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* возвратился в ад и сказал Молон-хатун:

– При твоей жизни его звали Лобог. После твоей смерти он стал *тойном* Будды-учителя, и звать его стали Молон-*тойном*.

Молон-хатун выслушала эти слова, и слезы потекли из ее глаз. Она сказала *Эрлик-хану*:

– Когда пребывала в *Дзамбудвине*, человек по имени Лобог был моим единственным сыном.

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* велел чертям:

– Черти, выдерните гвозди, которыми прибита Молон-хатун. Снимите и быстро уберите бревна, в которые она зажата.

Выслушав слова хана, черти вошли внутрь ада. [26b] Немедленно выдернули гвозди из тела Молон-хатун и сняли все доски. Когда сняли, Молон-хатун почему-то упала без чувств. Из волосков на теле стала сочиться кровь.

Эрлик-хан опять приказал чертям:

– Снимите множество оков и тяжелый круг, одетый на шею Молон-хатун. Освободите ее тело. Спрячьте все блестящее острое оружие.

Черти по приказу *Эрлик-хана* сделали Молон-хатун такой же, как прежде. Спрятали все блестящее острое оружие и вывели [ее] за ворота своего ада.

Эрлик-хан спросил у Молон-хатун:

– Кто кроме твоего единственного сына, ученика Будды-учителя, выведет тебя за ворота моего ада? Как ты встретишься со своим единственным сыном?

Эрлик-хан спросил также у Молон-тойна:

– Узнаешь ты или нет свою матушку Молон-хатун?

[27а] Молон-тойн ответил *Эрлик-хану*:

– Мне ясно не показали лица моей матушки. Поэтому, увидев [ее], сейчас не узнал.

Эрлик-хан согласился и, указав рукой, сказал:

– Та, что находится перед тобой, у кого все тело горит в огне, а из рта клубится дым; у кого на шею надет ошейник, а грешное тело опутано разными цепями и кого погоняют острыми мечами, – не это ли твоя мать?

Молон-тойн, увидев свою матушку, упал на землю без чувств. Спустя некоторое время, едва придя в себя, он поднялся, протянул руки к родимой матушке и громко зарыдал. Насмотревшись на свою матушку, Молон-тойн сложил ладони, поклонился своей родимой матушке и обратился к ней, плачущей, не способной даже произнести и звука:

– Если бы при жизни в *Дзамбудвине* ты почитала *три драгоценности* и делала подношения духовенству, то за что бы ты пала в ад?

Мать согласилась с сыном и сказала ему:

[27б] – Ах, родной мой сынок. [Я] поступала, не веря таким словам. Теперь это не принесло мне пользы для обретения блаженства. Скончавшись, переродилась в этом аду, где меня в наказание мучают.

Выслушав эти слова своей матушки, Молон-тойн положил еду в чашку-*патру*, данную ему могущественным Буддой, и, протянув ее своей матушке, сказал:

– Ешь.

Когда мать ела эту пищу, часть положила в огонь, [но от появившегося] запаха не смогла есть эту вкусную еду. Увидев это, Молон-тойн очень опечалился и сказал:

– Матушка моя, в мире *Дзамбудвина* ты была заботливой и смиренной. Почему теперь, умерев, ты не столь же смиренна в этом аду, а переродилась похожей на засохшее дерево, и лицо [твое] не узнать? Из всего твоего тела вырывается огонь, а из рта – дым.

Увидев такие страдания своей **матушки**, [Молон-тойн] громко зарыдал.

[28a] Его мать ответила:

– Сын мой, ты выслушай! Проголодавшись, [я] ем грубое железо, а, если хочу пить, – пью расплавленный горячий чугунок. Страдаю, за одну ночь десять тысяч раз умерев и десять тысяч раз воскреснув. Неужели я никогда не увижу тебя, моего сына! [Ты] пришел разыскивать меня, свою мать, в этот страшный ад, но никто [обо мне] не знает.

Не выдержав, пока мать с сыном наговорятся о своих страданиях, *Эрлик-хан* сказал Молон-тойну:

– Вы, двое, прекратите свою болтовню. Быстро приготовив телегу, отправлю твою мать в ад для наказания. Если ты не простишь свою мать, то я возьму железную пику и загоню ею твою мать в ад.

[28б] Услышав эти слова, Молон-тойн быстренько простил свою матушку. Та в то время, когда ее уводили в страшный ад, уходя, сказала сыну:

– Ты меня скорее освободи.

Услышав слова своей матери, Молон-тойн громко зарыдал и, несколько раз помолившись *Эрлик-хану*, спросил [его]:

– Почему, когда я сам пришел в ад ради моей родимой, любимой матушки, повсюду чинили установленные тобой наказания?

Выслушав эти слова, *Эрлик-хан* ответил:

– Если при жизни в мире под названием *Дзямбудвин* совершают всевозможные грехи, то никто не уйдет, и каждый будет отвечать за совершенные грехи.

[29a] Выслушав повеление *Победоносно прошедшего* [Будды], Молон-тойн сложил ладони и поклонился. Вспомнив о своей родимой матушке, произнес: «Отправлюсь на [ее] поиски».

Решив так, сел на облако, взял колокольчик и чашу-*патру* *Победоносно прошедшего* Будды и, отправившись в сторону «Мрачного ада», вскоре прибыл туда. Когда, достигнув того «Мрачного ада», он протянул своей матери пищу, которую ему дал Будда, мать из жадности не вернула обратно, а, взяв пищу левой рукой, другой рукой спокойно отправила ее в рот, бросив небольшую часть в огонь. Однако, когда пробовала проглотить, в ее животе разгорался огонь, подобный пожару.

Молон-тойн, увидев, что его матушка не [может] есть, очень огорчился. Преклонив колена и помолвившись своей матушке, он спешно отправился туда, где пребывал *Победоносно прошедший* Будда. Прибыв к Будде-учителю Шакьямуни [29б] и выслушав его повеление, Молон-тойн сложил ладони и поклонился. Вспомнив о своей родимой матушке и решив: «Отправлюсь искать», сел на облако и, держа

колокольчик и чашу-патру *Победоносно прошедшего* Будды, направился в «Мрачный ад» и вскоре прибыл туда. Когда [он опять] в том «Мрачном аду» дал своей матери пищу, которую ему вручил Будда, она [так же] не смогла проглотить [ее]. Промолвив: «Как освободить [матушку] из мрачного грозного ада?» – вернулся обратно и доложил [обо всем] *Победоносно прошедшему* Будде-учителю.

Будда-учитель велел *тойну*:

– Для того чтобы освободить твою мать, пригласи пятьсот *бодхисаттв* и монахов. Если попросишь каждого прочитать все священные книги, твоя мать быстро освободится из ада.

Выслушав повеление Будды, Молон-*тойн* быстро ушел и пригласил всех светлейших *бодхисаттв*, *махасаттв*, а также духовенство. Когда собрав их, попросил прочитать все священные книги, то, благодаря могуществу Учения Будды и мудрости *Победоносно прошедшего* [Будды], Молон-хатун, освободившись из «Мрачного ада», переродилась в «Аду прет».

[30а] [Затем] Молон-*тойн* выслушал слова *Эрлик-хана* и, решив: «Спрошу у Будды-учителя», – сел на облако. Отправившись к местопребыванию *Победоносно прошедшего* [Будды], [вскоре] прибыл [туда]. Сложив ладони и поклонившись *Победоносно прошедшему* [Будде], [Молон-*тойн*] спросил у *Победоносно прошедшего* Будды:

– [Почему], разыскав свою матушку, я не смог вывести ее из ада?

Победоносно прошедший Будда-учитель так ответил Молон-*тойну*:

– Ты не горюй. Я пойду [туда] сам.

Услышав повеление Будды, Молон-*тойн* очень обрадовался, сложил ладони и поклонился Будде Шакьямуни. *Победоносно прошедший* Будда, в сопровождении всех *бодхисаттв* воссев на пятицветное облако, испустил из ногтей и темени свет в десятки тысяч раз ярче [обычного] и осветил сиянием все ады. Все железные седалища превратились в лотосы. Все деревья *шалмали* и прочее стали белой яшмой. Все десять *Эрлик-ханов* (!) сложили ладони и, повторяя: «Учитель, Учитель», – и держа в руках курительные свечи и цветы, все вместе почтительно отправились к *Победоносно прошедшему* Будде. [30б] *Победоносно прошедший* Будда, видевший мысли [своего] благодетельного ученика, знал, как трудно ученику вызволить из ада свою мать. [Поэтому] Будда-учитель из чувства сострадания сиянием своего *устра* осветил находящийся у ног Будды грозный мрачный ад и все другие ады и прекратил истязания. Все без исключения страждущие живые существа, пребывающие в восемнадцати адах, благодаря могуществу сияния Будды быстро освободились [из ада]. Освободив тех мучеников, *Победоносно прошедший* [Будда] в сопровождении всех *бодхисаттв* возвратился к себе в *Ваджрасану*.

После этого Молон-тойи, сложив ладони, поклонился *Победоносно прошедшему* Будде и вновь спросил его:

– В то время как все страдавшие в аду освободились, где теперь находится единственная моя родимая матушка?

Победоносно прошедший Будда ответил Молон-тойи:

– Твоя мать, пребывая в *Дзямбудвите*, грешила, отказавшись от добрых дел. Поскольку грех пренебрежительного отношения к *трем драгоценностям* очень велик, то она освободилась только из ада зловонных нечистот и не освободилась из других адов. Теперь твоя мать вновь переродилась в грозном «Мрачном аду».

[31a] Молон-тойи опять спросил у *Победоносно прошедшего* [Будды]:

– Куда отправилась моя матушка, освободившись от этого наказания?

Будда Шакьямуни так объяснил Молон-тойи:

– За грехи свои большие твоя мать переродилась в городе *прет*.

Выслушав повеление Будды, Молон-тойи очень опечалился и для того, чтобы найти свою матушку, сел на облако и отправился туда, где находится город *прет*. Прибыв туда, стал искать свою матушку и неожиданно увидел ее. Разум его помутился. [31б] Увидев свою матушку, совершавшую деяния *прет*, Молон-тойи опечалился и решил: «Спрошу у Будды», – и быстро отправился туда, где находился *Победоносно прошедший* [Будда]. Прибыв туда, сообщил *Победоносно прошедшему*: [Будде]:

– Моя любимая матушка страдает, переродившись в области *прет*.

Победоносно прошедший Будда молвил:

– Прежде [ты] думал: «Долгое время руководствуя своей матушкой, из уважения [к ней] омою я свое тело на берегу реки. Что думает об этом Будда?».

Победоносно прошедший Будда Шакьямуни велел своему ученику Молон-тойи: «Выслушай мой наказ», – и произнес:

[32a] –Если все будды и *бодхисаттвы* выпьют воды из этой реки, то она окажется вкусной, как масло и сладкий тростник. Если множество духовных лиц выпьют воды из этой реки, то это будет вкусный напиток, подобный *аршану*. Если выпьют благочестивые люди, то те благочестивые [люди], жаждущие воды той реки, утолят свою жажду. Если же этой воды выпьет твоя мать, то она, попав в утробу, сразу же превратится в огонь. Огонь, пылающий во всей утробе, причинит жестокие страдания. Сердце и печень будет колоть так, как будто их рубают на части острыми мечами. От боли они будут переворачиваться. [Эти], страдающие от подобных мук, которые, кажется, никогда не окончатся, называются *претами*.

Выслушав повеление *Победоносно прошедшего* [Будды], Молон-тойн спросил,

– Как избавить мою матушку от этого наказания?

Будда Шакьямуни так ответил Молон-тойну:

– Если, решив «Освобожу свою матушку из ада *прет*», – [326] ты развесишь шелковые украшения, зажжешь курительные свечи и лампы, пригласишь всех будд и *бодхисаттв* и будешь оберегать жизнь домашних животных, то твоя мать Молон-хатун покинет тело *преты*. Страдания прекратятся, и она быстро освободится.

[Молон-тойн] после повеления *Победоносно прошедшего* Будды сразу же развесил шелковые украшения, зажег курительные свечи и лампы, пригласил всех будд и *бодхисаттв* и стал оберегать жизнь всех домашних животных. Благодаря силе всех этих благодеяний Молон-хатун быстро освободилась из ада *прет* и переродилась среди домашних животных.

[Тогда] Молон-тойн опять спросил у *Победоносно прошедшего* Будды:

– Где теперь переродилась моя матушка, освободившись от рождения *претой*?

[33а] Будда Шакьямуни ответил:

– Из-за своих великих грехов твоя мать не обрела рождения высших [существ]. Избегнув ада *прет*, она переродилась собакой в городе Дзангса.

Выслушав эти слова, Молон-тойн очень расстроился, сложил ладони, поклонился *Победоносно прошедшему* Будде и без промедления отправился в город Дзангса. Прибыв туда, он в поисках матери бродил, расспрашивая многих людей, не только в городе, но и в его окрестностях. Услышав, как они говорили меж собой. «У *брал мапа* не рыжая собака, а лев. Если [к ней] приближается идущий навстречу человек, она хватает его. Эта собака злой сторож», – Молон-тойн решил: «Моя родимая матушка переродилась в [эту] собаку», – и отправился в город, [где жил] *брахман*. Неожиданно он увидел собаку, бегущую так быстро, как будто она летела. Подбежав к Молон-тойну, она зубами схватила его за *дэль* и трижды очень приветливо куснула.

Юноша Молон-тойн молвил:

– Эта собака действительно моя матушка. Помолившись тэнгриям и Будде, сделав мысли [свои] истинно благочестивыми, пусть эта собака отрыгнет из пасти кости и станет такой же смирной, как я.

[33б] Поняв это, собака ответила Молон-тойну:

– Сын мой! Я поступала, не слушая твоих слов и не веря им, поэтому, скончавшись, переродилась в аду и испытала бесчисленные страдания. Сын мой! Если ты меня не защитишь, как я смогу избежать наказания во множестве жестоких адов?

Молон-тойи спросил у своей любимой матушки:

– Кроме нынешнего перерождения собакой, каковы были другие твои перерождения в аду?

Собака ответила:

– Когда мне велели стать собакой и я переродилась, то при воспоминании об аде тело мое трепетало от боли, сердце колотилось, и было очень страшно.

Выслушав эти слова, Молон-тойи поклонился своей матушке [34а] и отправился туда, где пребывал *Победоносно прошедший*, *Должным образом вернувшийся* Будда. Быстро прибыв туда, [он] обратился к *Победоносно прошедшему* [Будде]:

– Я разыскал свою матушку. Искупив свои грехи, она переродилась собакой. Благодаря благословию Будды-учителя она станет *тойиом* до тех пор, пока не придет время обрести рождение *тэнгриев*. Как избавить мою матушку от перерождения собакой?

Будда Шакьямуни велел Молон-тойи:

– Если решил быстро избавить свою мать от перерождения собакой, то в течение семи месяцев пятнадцатого [числа] соблюдай пост и раздавай подаяние, пригласи множество *бодхисаттв* и духовных лиц и сделай хорошее подношение. [Тогда] твоя мать избавится от перерождения собакой и родится человеком.

[34б] Молон-тойи [выслушал] повеление Будды и очень обрадовался. По приказу Будды [он] пригласил святейших [лам] и сделал подношение великому Будде. Благодаря силе этого благодеяния Молонхатун освободилась от перерождения собакой и возродилась [среди] *Шакья*. *Победоносно прошедший* Будда возложил на ее голову свою золотую длань, преподал пятьсот посвящений и очистил ее душу. Омраченный разум ее просветлился. Восприняв повеления Будды, [она] уверовала [в них]. Совершая благие деяния, воссияла святостью Будды.

После того как Будда Шакьямуни поведал [свое Учение], Молон-тойи, обретя благодетельные помыслы, обошел небеса и землю и освободил Молонхатун.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ¹

[1a] Gayiqam'siy-tu Molon toyin erdeni-yin ačitu eke-yuyan tamu-ača getül'gejü burqan boluyısan ajiyu : amitan-u tusa-yin tulada gelüng bolqu boltuyai ::

[9a] Berke neretü ayulan-ača bayıju irejü ilaju tegüs nöğçigsen burqan-a alyaban qamtudqan mörgüged eyin kemen asayun öcibe bi udaju dayan [=diyan] sayıju üjebe : [9b] yučin yurban tngeri-yi ečige minu tngeri-ner-tür töröjü tngeri-nerün jıryala[n]g-iyar jıryan aqui-yi üjibe minu eke amidu büküi-dür bursang quvaray-ud-tur buyan ülü öggün eldeb sayin üiles-i ülü üiledcü qamiy-a töröl olba kemebe ilaju tegüs nöğçigsen burqan qariyu nomlarun eke činu amidu büküi-tür yurban erd[e]nis-i ülü bisiren amitan-u amin-i tasulun tačiyangyui qaram sedkil-iyen ülü kinad keb kejiy-e mayui üiles üiledcü üküged sača nigülün kücün-tür asuru mayui doysin tamu-tur töröbe : ilaju tegüs nöğçigsen burqan-u jarliy-i Molon toyin sonosču sonosuyad uruyu üküdked unaba : unaysan-ača delürejü bosuyad eke-yügen sedkijü uyılayad alyaban qamtudqaju boşuy yuyun mörgüged arban nayıman tamun törögsen eke-yügen erir-e odbai [10a] oduyad kürcü tamu-yin yirtinčü-tür qab qarangyui naran saran odod ber ügei yača cregüten olan amitan-i dayun yarun uyılaqui inu sonosba : Molon toyin ene dayun-i sonosuyad yeke-de sigürisün aldaju yasulun dotoraban sedkiged eyin kemen ögülebe : amitan sayın buyan-i ese üiledbesü üküged sača yakin amurmui kemejü törögsen qal[a]yun eke-yügen erijü terigülen asayun yabuba uruysi oduyad nigen balyasun-tur kürcü üjebesü doysin noqad inu qoyar nidün inu jula metü ter[i]gün inu bars metü dör'ben köl-ün kimusun temür-iyer jегүdүgsen dege metü segül inu luu-yin segül metü qamuy amitan tegün-dür kürbesü sedkil-iyen joboyad joboyaydan ayuyad jirüken inu toytolun čičiremüi buyan-du kümün alyaban deledüged alyaju önggerged odumui : [10b] <...> buyan ügegü qoron sedkil-ten buruyulan yadan bayımui : Molon toyin tegüni üjejü masi yasul-un eyin kemen ögülebe : amidu büküi Jambudib-tur buyan-i ese üiledbesü ükügsen-ü qoyin-a yayun-u kücün-iyer egün-eče yarun tonılayı odumui qamuy amitan-i nomlan suryamui bi sedkil-iyen qariyulun buyan üileddügtün tamu-yin jobolang-ača tonıloytun jıryalang-un oron-i erigtün : edüi kemen ögüleged uruysida basa yabuyad Kabali balyasun-tur kürüged tengdeki qamuy amitan-i üjebe : mürin usun-dur quduy-tur ükügsen : süken-dür ildün-tür al[a]ydaysan tergen-dür morin-dur dayariy=daysan öber-iyen bayıju ükügsen jayayan ese kürüysen arad-i jayayan inu kejiy-e dügürbesü ede erigüten amitan-i tendeče ene balyasun-ača yarya'mui Molon toyin eke-yügen erin ede amitan kiged bügüdeger yambar yambar-iyar ükübesü tegüber jobon aqui-yi üjebe : üjejü tede amitan-i nigülesün

¹ Транслитерация текста выполнена по рукописи из частного собрания А. А. Терентьева.

nom-ud-i nom'lan tonilyabai : basa uruysida **[11a]** töröysen eke-yügen erijü ülü olun dotorban enelün sinalun yasuluyad uruysi=da basa basa yabuyad Kijayar-yuyan ner[e]tü ayalan kiged Qariyu-yin üjüki oboyan-tur kürüged üjibe qamuy eregüten-i amitan oboyan degere yarçu yar-ıyan köbegün okin inu üsün-ıyen delgejü uruy eligen-ıyen dayudan qasiyudaqui-yi üjiged dotorban maşida yasulan uyilaqui kejiy-e qarimui bida kemeldemüi eçige eke köbegün-ıyen nerilen eke okin-ıyan nereyidemüi : ere eme-yügen neredün enelün sinalun uyilayad oboğ-a degere-eçe bayumui Molon toyin toıolası ügei ede amitan-ı üjejü dotorban yasuluyad törögsen eke-yügen erijü ülü olun enelgüi dayun-ıyar masida uyilaba : uruysi basa-bar yabuyad buçalqu mürin-ü kijayar-tur kürbesü tere mürin degere alta[n] kögürge'-yi edür-tür arılıyaqu buyan üileddügsen qutuytu amitan-ı kögürge degere-eçe yarun odumui **[11b]** kilinča üiledügsen erigütü amitan-ı üker morin terigüten mangyus-un ejed-ı qanılbasa ayuysan-aça tere buçalqu arbıbar qurabai yar-aça bariydaıu buruyulaldan jıdaldun odumui : kerbe ese unaysan erigüte çidküdüün jangçıju tülkiıu oıorumui mürin-ü dotora temür noqai terigüten jes moyai kiged-tür jayuydan qajaydan qolbaydan erigüten amitan-ı emgenigülün eyin joboıaydun nigül-ün küçün-tür urusun yarbasu basa ber quriyan aqui-yi üjejü Molon toyin tede çidkür-eçe eyin kemen asayun öğülebe : Jambudib-tur büküi-tür ede eregüten yambar kilinča üiledügsen bui kemen tere çidküdü qariyu öğülerün Jambudib-tur büküi-tür ede erigüten eçige eke-tür ese açılaysan-u tulada üküged ene mürin-tür jobomui kemebe : Molon toyin tendeki biçigeçid-eçe eke-yügen asayubasu ese üjebei bida kememüi **[12a]** tede kilinçatan arad öğüleküi Jambudib-tur yırtinçü büküi-tür erd[e]ni ed tavar altan möngön mal adayusun idegen terigüten-ı amin-aça anggida büğüde-yi buyan kigdekü aıysan aıııu bida : quriyaysan jügegsen qoyin-a qoçorııu qoıosun alyaban bariıu amul ügei j[o]boqu yasııun kemen çisubar uyiladııu sayıldumui Molon toyin tendeçe amuray eke-yügen ülü olun uruysida yabuyad temür sir[e]ge-tü tamu-tur kürübesü tendeki erigütü amitan-ı ulayan temür sirege-tür yarıııu erigüten dayusun yadan bögetel-e door inu yeke ıal-ı sıtayamui arısun yasun büğüde jılbüreıü masi ömeküi ünür ünüsdemüi Molon toyin egüni asayurun yambar kilinçis-un küçün-tür ta erigüten amitan egün-tür emgenin joboldumui : kemebe : tede erigüten qariıu öğülerün Jambudib-tur yırtinçü-tür büküi-tegen eçige eke-yügen ese kündülelügei tegünü tulada joboyuldan amu bi kemebe : **[12b]** tendeçe Molon toyin amaray eke-yügen ülü olun tegün-ü çıyan-a yabun oduıad çısun tamu-dur kürbesü olan emes erigüten amitan-tai çısun ayurun-ı edür-ün ıurban-ta çısun-ı uyulyamui ürgülji çısun dotor-a sayııu öğülesi ügei jobomui : Molon toyin eden-ı üjejü çidküdü noyan-aça asayurun ede erigüten emes Jambudib-tur yambar kilinças üiledçü jobon amui ta kemebe : çidküdüün noyan qariıu öğülerün ede erigüten emes Jambudib-tur büküi-dür nilq-a köbegün törögsen çısutu debel ömödü-ıyen abçu oduıad mürin kijayar sayun uııııııı luusun qad kiged öber erketen-ı burtaylııııııı kilinças-un küçün-dür eyin joboyulun amui bi kemebe Molon toyin dotorban yasuluyad :

çidküd-ün noyan-aça basa asayurun ene tamu-aça yambar buyan üiledbesü ödter tonilun odumui kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün edeger erigüten-i tonilyaqu arɣ-a kemebesü açitu köbegün okin bolbasu eke-yügen tulada ɣurban jil baçay bariju amitan-u amin-i aburan : bursang quvaray-ud-i uriju qamuy nom-ud-i ungsiyuluyad burqan-tur jalbaran mörgübesü tonilamui kemebe : [13a] uruysida basa yabuyad bayasutu tamu-tur kürbesü çidküd-ün noyan olan çidküd-i eyin kemen uriju ögülebe : engdeki qamuy erigüten-i bayasutu nayurun dotor-a oroyulju ölösbesü bayasun idegülün umdayasbasu sigesü uyulyaqui-yi öçijü : Molon toyin eyin kemen asayurun Ĵambudib-tur amitan büküi-tür yambar kilinçis üileddüysen-ü tula-da enelgün ĵobolang-ud-iyar ĵobomui kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib-tur amitan büküi-tür ariki kiged sarimsay noyoyan terigüten-i idejü burqan kiged erketen-i burtaylaysan ariyun busu burtay yar-iyar burqan nom-ud-i bariysan-u tulada nigül-ün küçün tügürjü üküged ene tamu-tur ĵoboyumui bi kemebe : Molon toyin eden-i üjiged dotorban masi-da ɣasalun ariyulan sayitur yabubasu yakin ene tamu-tur törökü kemegeged amaray eke-yügen erijü ülü olun [13b] tendece eke inu toniluyad tabun önggetü lingqu-a-aça töröjü degedü burqan-u qutuy-i oluyad tegsi sedkil-iyer ĵiryamui kemebe : Molon toyin ede üges-i sonosuyad dotorban ɣasaluyad arban sara tegüs ergüjü ɣurban jil sün-iyen kökegülüged : qaɣurai oron-tur öber-iyen kebten : amtatu idegen-i aman-tur idegülüged ɣasiyun idegen-i öber-iyen idejü ariyun busu burtay-i minu oyorçu sibdur sigesü-eçe minu ülü ĵigirgen siluyun-a sayitur ösgeküi-tür kiçiyen sijir ügei sedkil-iyen ĵoboyamui : ɣayça nilqa'-yi töröküi mingyan-ta tümen-te emgeniküi : nigen nilqa-a-yi törön ösgeküi inu ai ber'ke-eçe berke kemen sedkiged eke minu çi namai-yi törögsen açi minu çimadur yaɣun bui kemen nidün-eçe nilbusun çuburiyulju eke-yügen erijü ese olba : [14a] uruysida basa yabuyad mölsütü tamu-tur kürbesü tendeki qamuy erigüte-ni çidküd-üd bariju niçügün-iyer oroyulju terigün degere mölösün ergügülün mölösün-i debesgerlejü sayuqu-yi üjejü Molon toyin eyin kemen asayur-un yambar kilinçisün küçün-tür ede erigüten amitan yakin eyin ĵoboyamui ta kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten Ĵambudib-tur büküi-tür bi bayan bui kemen sedkişü emüsügsen debel-i ülü ĵokiyan ed tavar olan-i ebdegsen ĵarim-ud kümün-ü debil-i buliyaysan teyimü teyimü arad üküged ene tamu-tur ĵoboyaldan amui bi kemebe : Molon toyin ene üge-yi sonosuyad dotorban ɣasalun ögülebe ed tavar-i ebden buliyaysan-u tulada öber-iyen ene tamu-tur ĵobomui kemegeged amaray eke-yügen erejü ülü olun : [14b] uruysida basa-bar yabuyad kelen-i oytaçiqu tamu-tur kürbesü çidküd-ün noyan üsün-ü tulyan uyaşu degesü-iyer yar köl inu külijü temür örölbi aman-tur inu dürüjü kelen inu ijuyur-aça ɣaryaşu aman düğüreng çisun çuburiyad edür söni tümen-te üküjü nigülün küçün-tür tümen-te edegen eldeb jüil-iyer ĵ[o]boyad aqui-yi üjjü Molon toyin eyin kemen çidküd-ün noyan-aça asayurun Ĵambudib-tur yambar kilinçis üiledcü eregüten egün-dür ĵobomui kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib yirtinçü büküi-tür bi kemekü sedkil-i bariyad bey-e-ben

degegside ergüjü qoyar-un ğayura qadquyan üges-i ögüleged qayaçayulun joboysan tere nigülün küçün-tür kelen suyulqu temür örölbetü tamu-tur unamui yirtinçü-tür buyan-i ese üiledbesü açi tusa inu egün-tür üjemüi [15a] Molon toyin egüni üjejü dotoraban masi-da ğasaluyad eyin kemen ögülebe : yirtinçü-tür amidu yabuqui-bar busud-tur qamtudqan yadabasu öber-iyen jüg-iyer yabubasu enelkü ayuqu metü tamu-tur yakin unamui kemegeđ amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysi basa ber yabuyad eregütü kümün-ü üsün-i degegside elgüjü modun-dur uyaju köl-dür mingyan bu'm çilayun-i degüjilejü uyaju dayusuyad : qoyar eteged-eçe çidküđ inu temür beriy-e-ber ğangçiqu-yi küçüged ede erigüten-i üjejü çidküđ-ün noyan-aça eyin kemen asayuba : Ğambudib-tur amidu büküi-tür yambar kilinçis üiledüysen bui edüge üküged ene tamu-tur eyin joboıyan amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan eyin qariyu ögülerün Ğambudib-tur büküi-dür ede erigüten qadum eçige eke-yügen ülü küngdülen : qaraçuu yekes arad-i könggilegsen-ü küçün-tür üküged emes-i ene tamu-tur unaju eyin joboıyan amui bi kemebe : [15b] Molon toyin ene üge-yi sonosçu dotor=ban masi ğasaluyad amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysi basabar yabuyad eregütü olan amitan-i bey-e ğar inu ğingjilejü bayulaju modun döngge-yi köl-dür emüsçü qoyar eteged-eçe doysin çidküđ temür sidutu beriy-e bariju ğangçiju miq-a keseg keseg boluysani üjejü Molon toyin çidküđ-ün noyan-aça eyin kemen asayun ögülebe : ede erigüten Ğambudib büküi-tür yambar kilinças üiledügsen-ü tulada üküged ene tamu-tur unaju joboıyad amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede eregüten qatud arad bui Ğambudib yirtinçü-tür büküi-dür eçige eke-yügen ülü kündülen tusalaysan ere-yügen qariyaysan-u tula ene tamu-tur joboıyulun amui bi kemebe : Molon toyin ene üge-yi sonosuyad dotorban ğasaluyad ögülebe tusa boluysan nököř kemebesü bey-e-yi tejigeküi eçige eke metü bolumui : qatud arad erte-eçe eçige eke kiged nököř-iyen yirtinçü-tür kündülen yabubasu yayun-u tula ene tamu-tur unamui kemegeđ : [16a] amaray eke-yügen erejü ülü olun tegün-e çıyan-a oduyad teđer'me-iyer tataqu tamu-tur kürbesü tende-ki eregüten-i temür ser[e]ge-ber qadquyad teđer'me deđer-e talbin tataju olan eregüten-i çisu inu ğağar büküi urusaqui üjejü Molon toyin çidküđ-ün noyan-aça asayurun eyin kemen ögülebe : yambar kilinçis üiledügsen-ü tulada eyin joboıyulun amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede amitan Ğambudib-tur amitan-u amin-i tasaluysan miq-a çisu inu narin-a tatayad ariki darasun-tur siyuydaysan tere nigülün küçü-tür üküged edüge ene tamu-tur joboıyul-un amui bi kemebe basa Molon toyin [16b] amaray eke-yügen erijü ülü olun tegün-ü çıyan-a oduyad kürbesü uyur-tu nüdügçi tamu-tur tendeki olan eregüten amitan-i çidküđ bariju bey-e-yi keseg keseg oytoluyad uyur-tur nüdümüi çisun inu ğağar-tur urusun talq-a metü narin-a nidümüi eregülün bayiqu inu üjegeđ Molon toyin asayun ögülebe : Ğambudib-tur yambar kilinçis üiledçü ede erigüten ene tamu-tur unaju tümen-te üküjü basa edegeđ eldeb-iyer joboıyulun amui ta kemebe : çidküđ-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten amidu büküi-tür adayusud-un arisun-i öböıgsen miq-a inu kim-a tataysan-u

nigülün küçün düğürejü üküged ene tamu-tur unaju jobon amui bi kemebe Molon toyin ede üges-i sonosuyad dotorban masi yeke yaşiyudan [17a] amaray eke-yügen erebesü ülü olun uruysida basa yabuyad kürbesü mese-tü tamu-tur tendeki erigüten amitan-i çidküdü-ün qanilaşu kökeged mesedü ayulan-tu yaryamui qurça tegün-ü mesen-tür köl kiged üyes inu oytaldun yar kiged müjis öber öbere esgegeten aqui-yi üjeju Molon toyin eyin kemeju çidküdü-ün noyan-aça asayurun yirtinçü-tür yambar kilinçis üiledcü edüge ene tamu-tur jobon amui kemebe : çidküdü-ün noyan qariyu ögülerün Ğambudib-tur büküi-tür ede eregüten amitan-u arisu miq-a yal-tur bolaysan nigülün küçün-dür ede jobon amui kemebe : Molon toyin ede üges-i sonosuyad masi dotoraban yaşaluyad qamuy büğüde-yi yaryamui bi aman-tur amtatu bolyaqui-yin tulada adayusud-un miq-a-ni es-e şarabasu yakin unamui ene tamu-tur amitan-i öber-ün bey-e-tür amitan-i öber bey-e-tür adalidqan aburan bey-e quriyadqun kemebe [17b] Molon toyin amaray eke-yügen ereju ülü [olun] uruyşi basa-bar yabuyad çilayun-iyar qarsiqu tamu-tur kürbesü tendeki erigüten [amitan-i] doysin çidküdü bariju degere degüjilen bariju uyaşu qoyar eteged yeke çilayun-i elgüju tataşu talbiyad nigen-te qarsişulbasu erigüten amitan-u yasun üsün talq-a toyoroş metü bilçalun çisu inu şarar-tur urusun joboyulun aqui-yi üjged Molon toyin çidküdü-ün noyan-aça eyin kemen asayun ögülebe : Ğambudib-tur yambar kilinçis üiledcü edüge joboyulun amui ta kemebe : çidküdü-ün noyan qariyu ögülerün Ğambudib yirtinçü büküi-tür şiryuljin qoroşai teregüten-i alaysan nigül-ün küçün-tür joboyulun amui kemebe : Molon toyin ede üges-i sonosçu dotorban masida yaşalun [18a] amaray eke-yügen eriju ülü olun uruysida basa-bar yabuyad kürbesü kirügedekü tamu-tur tendeki olun erigüten-i çidküdü bariju yadasun-tur qabçiju sayitur küliged terigün door-a köl inu degere bolyaşu : qurça kirügen-iyer kirügedün : çisun inu inayşi çinayşi urusun joboyulun aqui-yi inu üjged Molon toyin eyin kemen asayurun Ğambudib yirtinçü büküi-tür ede eregüten yambar kilinçis üiledcü edüge joboyulun amui ta kemebe : çidküdü-ün noyan qariyu ögülerün Ğambudib-tur büküi-tür ede erigüten ed-ün asiş tusa-yi eriju busud-un ed tavar-i buliyan urin taçiyangyui mungqay ede nigülün egüsken yabuysan-u küçün-tür üküged ene tamu-tur joboyulun amui bi kemebe : [18b] Molon toyin ene üges-i sonosuyad dotor=ban yekede yaşaluyad amaray eke-yügen eriju ülü olun uruysida basabar yabuyad berid-ün tamu-tur kürbesü ayula-yin tedüi toloyai-du tala-yin tedüi kebeli-dü jegün metü narin qoyol[a]i-tu enelün yadaqu deresün köl-dü adalidqasi ügei mayui bey-e-tü üçüken ber ködölen yabubasu ebdereküi tabun şayun yaşiyun dayun yarumui : idegen umdayan ber ülü olun üçüğüken olbasu şalgin yadamui Molon toyin eden üjeju ede birid-eçe eyin kemen asayun ögülebe Ğambudib yirtinçü-tür büküi-tür yambar kilinçis üiledüksen bui üküged edüge ene tamu-tur töröşgen eyin joboyun amui ta kemebe berid-ün qariyu ögülerün Ğambudib-tur amidu büküdür bursang quvaray-ud-un urida buyan-u idegen-i idlüge şurban erdenis ülü besiren baçay şayşabod bariysad-i balamad-iyar ebdeksen-ü tulada berid-tür töröbe bida kemebe : [19a] Molon toyin ede üges-i sonosuyad dotoraban

masida yasaluyad amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysida basa-bar yabuyad kürbesü yaltu balyasun tamu-tur tendeki erigüten amitan-i çidküd bariju tere balyasun-u dotor-a oroyulun talbiju toyolasi ügei jobolang-iyar joboyad arisun yasun ilburaju tüleged buruyulqu yařar erejü dörben жүг-түр үјемүи emün-e-tü qayaly-a negegsen-i үјејү гүіјү kürbesü qayamui : qoyitu qayaly-a negegsen-i үјејү basa-bar kürbesü qayamui dörben жүг-үн qayalyasi eyin qayaju joboyamui balyasun-u dotoraki onisun řal-du tülegdün inaysi çinaysi güyildümüi : Molon toyin ede cregüten-i үјејү çidküd-ün noyan-aça asayurun Ĵambudib-tur yabuqui tegen yambar kilinçis üiledcü üküged edüge joboyulun amui ta kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib-un amitan бүкүі-түр naran saran-u genel-ese üjegsen aliba sibayun-u öngdeged-i abçu qormoyılan irejü řal-un dotora bolyaysan-u nigül-ün küçü düğürjü eyin joboyulun-un amui bi kemebe : **[19b]** Molon toyin ene üges-i sonosuyad dotoraban masida yasaluyad amaray eke-yügen erijü ülü olun uruysi basa-bar yabuyad kürbesü nüken řal-un tamu-tur kürüjü tendeki erigüten amitan-i çidküd bariju tere nüken-dür talbibai yeke řal-un dotor-a nuta inu tümen alda degegsi-de бүрkeren řal inu mingyan dabqur sitamui tere doysin tamu-yin řal inu olan erigüten-i tüleküi-yi үјејү : Molon toyin çidküd-ün noyan-aça eyin kemen asayur-un ögülebe : Ĵambudib-tur amitan бүкүі-түр qaram mungqay sedkil egüskejü busud-un ed ger-tür řal talbiyad olan amitan-i ükügüljü amidu modun teregüten ayula tala-tur řal tüimer talbiju adayusun törölkiten amitan-u amin inu tasulun üiledügsen nigülün küçün-tür üküged ene tamu-tur töröjü joboyulun amui bida kemebe : **[20a]** Molon toyin ede üges-i sonosçu dotoraban masida yasaluyad amaray eke-yügen erejü ülü olun uruysida yabuyad kürbesü buçilqu toyoyan tamu-tur tendeki erigüten olan amitan-i çidküd jidas-iyar qadquyad buçilqu toyoyan-tur oyoromui arisun sibusun inu ilbürejü müjis inu öber öber-e bolumui : Molon toyin ede erigüten-i үјејү çidküd-ün noyan-aça asayur-un Ĵambudib-tur бүкүі-түр ede erigüten yambar kilinçis üiledügsen bui üküged ene tamu-tur eyin joboyulun amui ta kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün ede erigüten amitan Ĵambudib-tur бүкүі-dür řurban erdenis-i ülü besiren adayusud-un miq-a-yi abuyad talbiju toyoyan-tur çinaqui kiged basa-bar küçün-tür üküged ene tamu-tur unaju joboyulun amui bida kemebe : **[20b]** Molon toyin ede cregüten-i үјејү dotoraban masida yasaluyad amaray eke-yügen erijü ülü olun tığünü çıyan-a basa yabuyad kürübesü qalayun tebsi tamu-tur tendeki erigüten amitan-i çidküd bariju tergün-tür inu řal-tu temür tebsi-yi ergigülümüi : terc tamu-yin řal erigüten-ü müjis-tür üyes-tür oroyad yasun çömügen-eçe řal бүрkeren řarumui terc tamu-yin jobolang-yi inu öğülesi kelesi ügei-yi үјејү : Molon toyin-u sedkil yekede enelün çidküd-ün noyan-aça eyin kemen asayun ögülebe Ĵambudib-tur yambar kilinçis üiledcü edüge engde joboyulun amui ta kemebe : çidküd-ün noyan qariyu ögülerün Ĵambudib бүкүі-түр er[e]güten naiman amtan-tur sinuqayıran çimügen gegen-i [=gegel-i] kemilejü müjis üyes-i kemkilüged asuru masida emgenigülügsen nigülün küçün-tür üküged edüge joboyulun amui bi kemebe : **[21a]** Molon toyin tere üge-yi sonosuyad dotoraban

masida yasuluyad amaray eke-yügen erijü ülü olun tere tamu-yin emün-e diyan-a sayuba : diyan sayuysan buyan-u küçün-tür Erlig qayan terigüten çidkü dotoraban masi-da degdelüged jirüken inu ködülen ayuldaju Erlig qayan çidkü -tür ögülerün yarçu üje y[a]yun bui Ĵambudib-aça erigütü amidu amitan-i kürgejü irebe egüne kemebe çidkü yarçu tamu-yin qayaly-a-tur üjebe : nigen toyin kümün bey-e-tür jangçi emüsüsen amurlingyuy-a sayitur sayuysan-i çidkü üjegend oroju Erlig qayan-tur eyin kemen ögülebe tamu-yin qayalyan-tur erigüten ügei buyu yarça toyin kümün bui amurligsan-aça sayitur amurliju dayan sayumui kemebe : Erlig qayan ene üge-yi sonosçu yayarayad uçir-a yarba qayaly-a-aça yarabasu tere toyin jangçu emüsüsen amurlingyuy-a sayitur sayuyad noyirasaysan kümün metü nidün-iyen aniju ülü ködülen amurliysan-i üjejü ünen toyin bui kemen sedkijü uruysida yabuıad toyin-u dergede kürçu kedün-te dayudaju genedte siregülebe tere toyin-i siregülüged saça : **[21b]** Erlig qayan eyin kemen asayun ögülebe qutuytu bayıı minu : ene tamu-tur yayun-u tulada irbe çı kemebe : Molon toyin qariyu ögülerün bi eke-yügen erijü irelüge Erlig qayan basa ögülerün ken jıyaba eke çinu tamu-tur kemen : Molon toyin qariyu ögülerün ilaju tegüs nöğçıgsen burqan bayıı edüge çinu eke tamu-tur bui kemen jıyaba nadur kemebe : Erlig qayan basa ögülerün : ilaju tegüs nöğçıgsen burqan bayıı qutuytu çıma-tur yayun bui kemen asayuba : Molon toyin qariyu ögülerün minu bayıı bui kemebe : Erlig qayan ene üge-yi sonosçu oroi-bar-ıyan yajar-tur mörgüged ene edür bi üçüken mayu kümün uridu buyan-ıyan küçün-tür burqan bayıı-yin dededü sabıı-tur jolyaju mörgübe bi kemeged tendede Erlig qayan Molon toyin-tur eyin kemen ögülebe ai yeke toyin a ene yajar asuru burtay-tu böğöotele (!) yayun-dur irebei tegünçilen iregsen amitan-i abur-a ilegebüü ese bögesü ubaday-a a öber-ün tulada irebüü kilinçatan kümün tamu-yin orod-i düğürçü bögetel-e yeke toyin ken-i aburan irebi ene tamu-yin orod inu burtay çısun ögesün-ıyer edür söni ügei asuru-i sıbadur bögetele yeke toyin a ariyun karša debel-i burtaylaqu-yi ülü sanamu yeke toyin a engdeçe yarun ajırbasu sayın bui : **[22a]** Molon toyin ögülerün ai qayan a namai-yi törögülügsen eçıge eke qoyar bülüge edür söni tabun küsel-ıyer yabuıı nasuda nom-i üjegülüged çaylası ügei saysabod sanvar-i sakiıad buyan-ıyar yabubai : eçıge eke qoyar-ıyan üküged saça : dededü jıryalang-tu oron-tur töröbei j-a kemen sedkibesü yarça eçıge-yi dededü jıryalang-tu oron-tur ajiyu eke-yügen dededü oron-aça ese oluysan-tur ilaju tegüs nöğçıgsen burqan eke-yügen tamu-yin yajar oron-tur eri kemegsen-dür bi qamuy tamu-yin orod-i ulam yarujı erırün asayubasu nigen ber üjegsen ügei buyu nigül kilinçıs-i üiledügsen kümün qayan-dur joly-a edüı busu oduqu yajar ügei buyu : ai yeke qayan a yarça minu eke-ber çinu nidün-tür kürüged sedkil-tür toytayabuu esebüü kemen asayubasu Erlig qayan tere üge-yi sonosuyad kilinçıs eden kümün-ü ner-e-yi biçiglegçi biçıgeçi-yi dayudaju eyin jarlıı bolurun ai biçıgeçi e ene toyin-u eke inu Molon qatun-i üjebesü debterüd negejü üjegend kemen jarlıı bolbasu tende-eçe biçıgeçi qayan-u jarlıı-ıyar amiduju güıged buyan kilinçısın ilyal-i olyaqu debter-üd-tür Molon qatun-u

nerege ese oluyad tere bičigeči qayan-tur Molon qatun-u nere ügei ajiyu kemen üjebesü tedüi Molontoyin Erlig qayan-tur eyin ögülerün ai yeke qayan a kilinčatan qamuy kümün ber eregülün böğötele yayun-u tulada ese irebei kemebesü [22b] tedüi ai yeke toyin a nadur ülü jolyaqu yirtinčü-tür qoyar buyu qoyar ali bui kemebesü nigen inu eke-yin umai-ača töröged sača : nasu buyan-iyar uduridču ariyun bačay sangvar-un yabudal-iyar yabuyad yurban erd[e]ni-tür takil tabiy ergüjü sudur debter-i yarača ülü qayačayulun ügegü yuyilinčin ebečiten jobolang daruy=sad-i asarayči tey[i]mü kümün üküged sača degedü jiryalang-tu oron-tur töröümü : nököge inu kemebesü burqan nom-i ese besiren bursang quvaray-ud-i doromjilan dayariqu ügegü yuyilinčid jobolang-tan-i üldeged buliyan yutumsiy tabun jabsar ügei üiles-iyer yabuyči teyimü kümün üküged sača nigen gsin-tur ber tüdel ügei jayayan-u salkin-a dayuduju ayun tamu-tur unamui tere qoyar-tur bi qariy-a ügei buyu Er'lig qayan basa asaγurun qutuytu baysi minu a eke činu yayun neretü kümün bui kemen ögülebe : Molon toyin qariyu ögülerün eke minu Molon qatun neretü bui kemebe Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad bičigün dотора üjebesü kemegeđ ger-tür-iyen qariju bičig-üd-ün dотор erijü ülü olun ödterken yarču iriged Molon toyin-tur eyin kemen ögülebe qutuytu minu tamu-taki bičig-ün dотора üjebe bi eke-yin činu nere tamu-tur ügei buyu kemen üjebe : Molontoyin qariyu ögülerün eke minu ene tamu-tur ügei bögesü egünče öber yambar tamu-tur oduba kemen asaγubasu čidküđ-ün noyan qariyu ögülerün emün-e temür ayulasun dumda tamu bui eregüten tere tamu-tur unabasu keb kejiyeber ülü tonilumui kemebe : [23a] Molon toyin Erlig qayan-ača asaγuyad uruγsida basa-bar yabuyad kürbesü burtay-ta ömeke[i] tamu-tur temür-iyer egüdügsen balyasun ajuyu öndör inu qoyar tümen alda boluyad qara uniyar inu mingyan tümen dabqurtun : degegside γalun uduyan orkin orkin butar=ču dörben jobkis inu qab qarangyui boluyad balyasun-u degere jes moyai-yin aman-ača γal uliran γaryaju ayulan degere-i temür noqos-un aman-ača qara udayan γaryaju Molontoyin eden-i alyaju üjegeđ oroqu qayaly-a ber ülü olun yeke dayun-iyar kedün-te dayudabasu dayun ügegü-ber kümün ügei Molon toyin basa Erlig qayan-tur kürčü asaγusuyai kemegeđ γal-tu tebsi neretü balyasun-dur kürčü Erlig qayan-ača asaγuba bi burtay-tu ömek[e]i tamu-tur kürbesü oroqu qayaly-a ber ügei yayun-u tulada tere qayaly-a-ni ülü negemüi kemen asaγuba Erlig qayan qariyu ögülerün tere burtay-tu ömekei tamu-dur unaysan tedeger eregüten yurban erdenis ülü besiren eldeb nigül kilinča-ni üiledčü üküged tere tamu-dur kürübesü nigül-ün kei keyiskejü ireged tere kilinčatu amitan-i keyisken degegsiben γaryaju terigün uruγu tamu-tur unamui tegünče tonilqu erigüten berkedü berke bolumui qutuytu baysi minu ögülesü činu ridi küčün üçüken buyu : tere tamu-yin qayaly-a negey-e kemebesü či burqan baysi-ača asaγ kemebe Molontoyin ene üge-yi sonosuyad : [23b] amaray eke-yügen sanaju dоторaban masi-da γasaluγad Erlig qayan-ača qayačan egülen degere saγuyad ilaju tegüs nöğčigsen qamiγ-a bögesü qaraγu tere jüg Jorčiyad darui degere ödter kürüged burqan baysi-tur mörgüjü eyin kemen asaγun

ögülebe ilaǰu tegüs nögçigsen-ü jarliǰ-iyar tamu bügüde-tür kürbe bi amaray eke-yügen criǰü ese olba bi tende nigen tamu-yin temür balyasun-u öndör inu qoyar tümen alda bui : qara uniyar inu mingyan tümen dabquradun degegside ǰalun udayan orkin orkin badaraǰu temür-iyer eǰüdegsen-tür balyasun-u degere bürküǰü amui : yeke dayun-iyar kedün-te dayudabasu dayun ügeǰü kümün ügei bi üçüken mayu sabi činu amaray eke-tegen ber ǰolyan yadaba bi kemebe : burqan bayǰi qariǰu öǰülerün eke činu Ĵambudib-tur büküi-tür eldeb nigül kilinča üiledčü üküged nigül-ün küčün-tür burtay-tu ömek[e]i tamu-tur unajü üjemüi : nigül kilinčas-un küčün-i tere bui kemebe : **[24a]** Molontoyin burqan-u jarliǰ-iyar sonosču dotorban ǰasalun yckede uyilaba ilaǰu tegüs nögçigsen jarliǰ bolurun šibi minu čü ülu ǰasalun minu jarliǰ-iyar sonos kemeǰed tere tamu-tur qayaly-a bui kemebe keb keǰiy-e tere qayaly-a-[n]i abuyad ülü neǰemüi kemeǰed : edüǰe minu karša debel-i emüsčü badar ayayan kiged čingǰelǰeǰüi duldui-yi bariǰu tamu-tur oduyad tamu-yin qayaly-a-yin emün-e duldui-yi inu ǰurbanta qačar-tur qadqubasu qayaly-a ber neǰeǰed čiyury-a-[n]i öber-iyen möltüreǰed qayaly-a neǰemüi erigüten amitan bügüdeǰer duldui-yin minu dayun-iyar sonosbasu ereǰüleküi ǰasay inu amurliǰyui kemebe Molontoyin burqan bayǰi-ača asayun edüǰer jarliǰ-iyar sonosuyad dotorban masi-da bayasuyad emüsbe : burqan-u karša debel ba ǰar-tur-iyar burqan-u badar ayay-a duldui kiged-i bariyad alyaban qamtudqan burqan bayǰi-tur oroi-bar-iyar mörgüǰed bayǰu : **[24b]** eǰülen degere sayǰu yabuyad kürbe : tamu-’yin qayaly-a-dur Molontoyin-u toy-a ügei erdem kiged ridi qubilyan inu olan-u tulada čingǰilǰeǰüi duldui ereǰüǰed qačar-tur ǰurbadan qadquysan-tur tere burtay-tu ömek[e]i tamu-yin qayaly-a inu öber-iyen neǰeǰed čiyuryalaysan önisün selte bügüde öber-iyen darui-tur möltüreǰed tamud-un dotoraki : čidküǰ noyan kiged bügüdeǰer erkeber Molontoyin tere tamu-tur oroqui eyin ǰayura ireǰed Erlig qayan ǰaryayad eyin kemen asayun öǰülebe yayun kümün čü eyimü yayun-u tulada ireǰed minu tamu-yin qayaly-a-yi yayun-u tulada neǰebečü : Molontoyin qariǰu öǰülerün bi burqan bayǰi-yin deǰedü šabi eke-yügen ereǰütü tamu-ača ǰaryaqui-yin tulada irbe bi kemebe : Erlig qayan basa öǰülerün eke inu yayun neretü kümün bui : bi oduyad tamu-yin dotora nere-yin debterüd-tür üǰisü kemebe: **[25a]** Molontoyin eyin kemeǰü Erlig qayan-tur qariǰu öǰülebe eke inu amidu büküi-tür Molon qatun neretü bui kemebe Erlig qayan ene üge-ni sonosuyad ǰaraǰu tamu-yin dotora oroǰu yeke dayun-iyar kedün-te Molon qatun kemen nereyidün dayudaba : dayudaqu dayun-iyar sonosuyad ǰalyamsiy-tu ereǰülcküi-eče ayuǰu dayun ülü öǰǰün bariyad üçüken dayun-iyar bui bi kemebe : Erlig qayan tegün-dür qariǰu öǰülerün bi kedün-de dayudajü dayun ese ülü öǰǰün yayun-du sayadab čü kemebe Molon qatun qariǰu öčirün : Erlig qayan čimai-ača ayuǰu : erigülümüi ǰ-a namai kemen sedkiǰü qariǰu dayun ese ǰarba bi kemebe : Erlig qayan basa öǰülerün činu ǰayča köbegün burqan-i dayaju Molon toyin kemen nereyidčü čimai-yi erer-e ireǰü amui kemebe : Molon qatun qariǰu öǰülerün minu ǰayčayan köbegün bui toyin ber ese boluysan bögetele nereber Molon toyin busu bui **[25b]** Erlig qayan Molon qatun-u tere

üge-yi sonosuyad tamu-yin qayaly-a-aça ödtör yaruyad Molon toyin-a eyin kemen ögülebe nigen Molon qatun bui nadur ögülerün : yirtinçü-tür yaçça köbegün minu bülüge : toyin ber ese bülülüç-e nereber Molon toyin busu bui kemebe : Erlig qayan-u üge-ni sonosuyad Molon toyin basa ögülerün nigülesüi sedkil-tü Erlig qayan a Ĵambudib-tur büküi-dür eçige eke minu nere öggügsen Lobo'γ neretü buyu kemeged eçige eke minu önggeregsen-ü qoyin-a burqan baysi-yi dayan odba bi : ilaju tegüs nöğçigsen Sigemüni burqan baysi inu namai toyin bolyuyad nere ber minu öber-e nereyid-ün Molontoyin kemegdün amui bi kemebe: **[26a]** Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad qariju tamu-yin dotor-a oroyad Molon qatun-a eyin kemen Erlig qayan basa ögülerün çinu amidu büküi-tür nere inu Loboy ajiyu çimai-yi ükügsen-ü qoyin-a burqan baysi toyin bolyayad Molon-i toyin nereyidügsen ajiyu kemebe : Molon qatun ene üge-yi sonosuyad nidün-eçe nilbusun çuburiyad Erlig qayan-tur eyin ögülerün Loboy neretü kümün bolbasu Ĵambudib-tur büküi-tür-iyen yaçça törögsen köbegün minu bülüge Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad çidkü-d-tür eyin eyin kemen ögülebe : çidkü-d-üd ene Molon qatun-i qadaysan qadayasan-i möl'tülü qabçiyasan modun-i degegsi ergüged ödtör yaryaytun kemebe çidkü-d-üd qayan-u üge-yi sonosuyad tamu-aça yadaysi yaryaba : **[26b]** Molon qatun-u bey-e-yi yadaysi qadaysan qadayasan kiged qabtasun bügüdeki darui-tur möltülün talbiba talbiyad saça Molon qatun üküdked yayun ba ese medebe : sira üsüd-ün nüken-eçe çisun yarun çuburiba : Erlig qayan basa eyin kemen çidkü-d-tür eyin ögülebe : ene Molon qatun-i küjügün-tür kündü kürdü emüsügeddün ginji olan-i abaçiraju bey-e inu oriyaytun gilbelün büküi irtü mese-yi olan-i bariju qayaytun kemebe: çidkü-d Erlig qayan-u jarliy-iyar Molon qatun-i uridu-tur ad[a]li bolyayad gilbelün büküi iretü meses-iyer qayaju tamu-iyen qayaly-a-aça yaryaba yarayan bariju : Erlig qayan Molon qatun-a eyin kemen ögülebe çinu yaçça törögsen köbegün burqan baysi-yin sabi-aça busu minu ene tamu-yin qayaly-a-aça yakin yarun bülüge çï yaçça törögsen köbegün-tür-iyen yakin jolyaqu bülüge çï kemeged Erlig qayan Molontoyin-dur eyin kemen asayurun ögülebe törögsen eke-yügen Molon qatun-i taniqu ülü taniqu çï kemebe: **[27a]** Molon toyin Erlig qayan-tur eyin kemen qariyu ögülerün aljadu boluysabar eke-yügen niyuri ese üjelüge=bei edüge abuyad üjiged ülü tanimu j-a kemebe : Erlig qayan yar-iyar eyin eyin kemen jiyaju ögülebe : emün-e inu tere bayiyçi büküi bey-e inu yal sitayçi aman-aça uda bürkerejü küjügün-tür kürdün-i emüsügsen eregütü bey-c-yi inu ginjin-iyar eld[e]beçilen sayitur uyaysan iretü mesen-iyer qayaysan terc buyu çinu eke kemebe : Molon toyin eke-yügen üjged üküdkerü yajar-tur unaba keden çay boluysan-u qoyin-a arai yadan serkejü bosuyad törögsen eke-yügen yar-aça bariju yeke dayun talbin uyilaba Molon toyin eke-yügen üjeju dayusuyad öber-iyen qoyar al[a]yaban sayitur qamtudqaju törögsen eke-tegen mörgüged uyilaju dayun-iyen darun yadan eke-dür eyin eyin kemen ögülebe : Ĵambudib-tur amidu büküi-tür-iyen yarban erdenis kündülebesü : bu[r]sang quvaray-ud-tur buyan-i ögbesü yayun-u tulada tamu-tur unaqu çï kemebe : eke inu köbegün-tür eyin

eyin kemen qariyu ögülerün [27b] ai eligen köbegün minu : çinu üge-yi ülü besiren yabusubar eldebeçilen jiryaysan jiryal minu edüge-ber tusa ülü bolum üküged ene tamu-tur töröjü eregülegtün joboçaytun amui bi kemebe : Molon toyin eke-yügen ede üges-i sonosuyad erketü burqan-u öggügsen badar ayayan-i dotoraki idegen-i eke-tür-iyen barin ide kemebe : tere idegen-i eke inu ideküi-tür kese'g yal bolun qubilayad ünürtü tere sayıqan idegen-i iden-ber yadaysan-i üjiged Molon toyin dotorban maşida yasaluyad eyin kemen ögülebe eke minu Jambudib yirtinçü-tür asurayan daruyun bülüğe çı edüğe üküged ene tamu-tur yayun-tur adali busu duruyad niyur çır[a]i ber ülü taniydan qubaqai modun-tur ada[a]li töröjü bögetele büküi bey-e-eçe inu yal aman-aça inu uda bürkeren yarumui eke-yügen ene metü joboysan-i üjeju yeke dayun-i talbin uyilaba : [28a] eke inu qariyu ögülerün : köbegün minu çı sonos kiged ölösbesü siryun (!) temür ideged undayasba=su qayılıysan qal[a]yun sirimen uyuyad nigen söni-tür tümen-te ükün tümen-te edegen joboyad keb kejiy-e-ber köbegün-iyen çimai-yi ese üjelüğe : eregüten-ü ene ayul-tu tamu-tur eke-yügen namai-yi erir-e ir[e]küi inu ken-ber bögesü ese sanaçu bülüğe bi kemebe : eke köbegün qoyayula jobolang-iyen keledün-ber ese barin bögetel-e Erlig qayan Molon toyin-dur eyin kemen basa ögülebe ta qoyar ügeben ülü urtaday-a ödtör tergen quriyaydayad eke-yi çinu tamu-yin dotor-a eregülün jasıy minu odaba : çı eke-yügen ese talbibasu bi temür jidas-i bariyad sayitur jıdalaçu eke-yi çinu tamu-tur oroçulumui kemebe : [28b] ene üge-yin Molon toyin sonosuyad eke-yügen ödterken talbiyad : tere ayultu tamu-tur ab'çu oroçulun odaqui-tur qoyin-a-ban yarçu köbegün-tür eyin eyin kemen ögülebe : çı ödter ödter namai namai tonily-a tonily-a kemebe Molon toyin eke-yügen üge-yi sonosuyad yeke dayun-iyar uyılaçu : Erlig qayan-tur basa basa jalbaran eyin kemen ögülebe törögsen amaray eke-yügen tula' bi bey-e-ben tamu-tur oroçu çinu ergüleküi jasıy yambar bögesü jüg-iyer eregüleğülsü bi kemebe : Erlig qayan ene üge-yi sonosuyad qariyu eyin kemen ögülebe Jambudib neretü yirtemçü-tür amidu büküi-tür eldeb nigül kilinçis üiledbesü ken ken-e-ber yaday-a ügei öber-ün üiledügsen kilinça-iyen öber-iyen dayaqu bui kemebe : [29a] ilaçu tegüs nöğçıgsen-ü jarlıy-i sonosçu Molontoyin qoyar alyaban-i qamtudqan mörgüged törögsen eke-yügen sanaçu erere odumui bi kemebe : sedkiçu egülen-ü degere sayitur sayun ilaçu tegüs nöğçıgsen burqan-u jınggelçeğü dul' dui kiged badar ayay-a-yi bariçu qara[n]gyui tamu-yin jüg oduyad darui tedeger kürbe : tere qara[n]gyui tamu-tur kürüged saça eke-tür-iyen burqan-u öggügsen yar-tu idegen-i öggün baribasusu eke inu qar[a]m sedkil-iyen ülü qariyulun jegün yar-iyar idegen-i abun bariyad yar-iyar busud-i dölgen aman-dur inu id[e]gen oroyad saça nigen keseg yal bolun qubaliyad [=qubilayad] jalgin baribasusu gedesün-tür inu yal tüyimer metü sit[a]mui : Molontoyin eke-yügen id[e]gen ülü ideküi-yi üjiged dotorban masida yasalun eke-tür-iyen söğödcü mörgüged : ilaçu tegüs nöğçıgsen burqan qamiy-a bögesü tere jüg ödter ödterken yabuyad Sigemüni burqan baysi-tur kürüged : [29b] ilaçu tegüs nöğçıgsen-ü jarlıy-i sonosçu Molontoyin qoyar alyaban

qamtudqan mörgüged törögsen eke-yügen sanaju erere odumui bi kemebe sedkiju egülen-ü degere sayitur sayun : ilaju tegüs nögçigsen burqan-u çinggiljegüi du'ld[u]i kiged badar ayay-a-yi bariju qar[a]ngyui tamu-yin jüg oduyad darui degere kürbe : tere qar[a]ngyui tamu-tur kürüged saça eke-tür-iyen burqan-u öggügsen id[e]len-i ögbesü j[a]lgin yadamui : qar[a]ngyui doysin tamu-aça yakin tonilyasu kemegeç buçaaju ir[e]ged ilaju tegüs nögçigsen burqan baysi-tur öçibesü burqan baysi toyin-tur jarliy bolurun ç i eke-yügen tonilyasu=yai kemebesü tabun jayun bodisug ayay-a tegemlig-üd-i ur[i]ju qamuç bügüde nom-ud-i nigen-te sayitur ungsiyulbasu eke çinu erigütü tamu-aça ödter tonilumui j-a kemebe : Molontoyin burqan-u jarliy-i sonosuyad ödtörken jıyaçu qamuç bodisug maqasug-nar kiged-i ayay-a tegemlig-üd-i uriju bügü' deger-i quriyayad qamuç nom-ud bügüd[e]gi ariyun-a sayitur ungsiyuluyusan-tur Molon qatun burqan-u nom-un küçün-iyer ilaju tegüs nögçigsen-ü er'd[e]m-iyer qar[a]ngyui tamu-aça tonilyad berid-ün tamu-tur töröbe : **[30a]** Molon toyin Erlig qayan-u edeger üges-i sonosun bariyad egülen-ü degere sayitur sayun burqan baysi-aça asayuy-a kemen : ilaju tegüs nögçigsen qamiy-a bögesü jüg jorin yabuyad kürün : ilaju tegüs nögçigsen-e qoyar alyaban qamtudqaju mörgüged ilaju tegüs nögçigsen burqan-tur eyin kemen asayurun öçibe eke-yügen eriju oluluy-a tamu-aça yaryan yadaba bi kemebe : ilaju tegüs nögçigsen burqan baysi Molon toyin-dur eyin kemen ögülebe : ç i dotorban masi buu yasul : bi öber-iyen odasu kemebe : Molontoyin burqan-u jarliy-i sonosçu dotoraban masida bayasuyad qoyar alyaban qamtudqaju bükün Sigemüni burqan-tur mörgübe : ilaju tegüs nögçigsen burqan-i qamuç bodisug-nar dayayuluyad tabun önggetü egülen degere sayuyad kimuskan-aça üjügür-eçe genel tümen tümen-te dabquradun gegen-i sayitur talbiyuluyad saça qamuç bügüde tamus kiged-i gegegen genel-iyer geyigülebe : temür sir[e]ge bügüde lingqu-a bolun qubilba : qamuç vasamali modun ter[i]güten çayayan qas çilayun boluyad arban Erlig qayan bügüdeger qoyar alayaban qamtudqayad aman-tur-iyen sadu sadu kemen yar-tur-iyen küji çičig [=çecęg] bariyad : ilaju tegüs nögçigsen burqan-i takin irebe bügüdeger **[30b]** ilaju tegüs nögçigsen burqan açitu sabi-yin sedkil-i üjgeded sabi törögsen eke-yügen tamu-aça yaryaçi berke-yi inu medeged burqan baysi nigülesküi sedkil bariju üsnir genel-iyen talbiysan-tur qar[a]ngyui doysin tamus ter[i]güten aliba tamus bügüdeger burqan-u köldür geyigülüged eregüleküi jasay inu amurliyu : arban naiman tamu-yin dotoraki eregüten amitan qoçorl'i ügegüye burqan-u genel-ün küçün-tür ödtörken tonilaba tendeçe ilaju tegüs nögçigsen tedeger erigüten-i tonilyayad qamuç bodisug-nar-i dayayuluyad qaribai Vaçar-tu sayurin-dur-iyen tendeçe Molontoyin basa tendeçe ilaju tegüs nögçigsen burqan-tur qoyar alyaban qamtudqan mörgüged eyin kemen asayun ögülebe tamu-yin dotoraki eregüten bügüde ker tonilaju böğötele yaçça törögsen eke minu qamiy-a bui kemebe ilaju tegüs nögçigsen burqan Molon toyin-a qariyu ögülerün : çinu eke Jambudib-tur büküi-tür buyantu üiles-i teb'çin kilinça üiledcü yurban erd[e]ni-i könggelegsen-iyer nigül kilinça inu masi gün-ü tula busu

tamu-ača ülü tonilju ɣaɣča burtay-tu ömeke[i] tamu-ača tonilayad basa qar[a]ngyui doysin tamu-tur eke činu töröjü amui kemebe : [31a] Molon toyin ilaju tegüs nöğçigsen-ü-eče basa eyin kemen asayun ögülebe : eke minu ene eregü-eče tonilaju basa qamiy-a odba kemebe : Sigemüni burqan eyin kemen Molontoyin nomlaba: činu eke kilinča yeke-iyen tula berid-ün balyasun-tur tende töröbe kemen nomlaba : Molontoyin burqan-u jarliy-i sonosču dotorban masida ɣasaluyad eke-yügen eregü-yin tula-da egülen-ü degere sayitur sayuyad berid-ün balyasan qamiy-a bögesü tere жүг joriju yabuyad kürügced tere balyasun-tur eke-yügen erejü yabuba genedte eke-yügen üjçjü budungyui bolba sedkil inu : [31b] Molon toyin eke-yügen berid-ün yabudal-iyar yabuqui-yi üjiged dotoraban ɣasalun burqan-ača as[a]ɣusuy[a]i kemen sedkijü ilaju tegüs nöğçigsen qamiy-a bögesü tere жүг-tür ödter yabuyad kürçü ilaju tegüs nöğçigsen-e eyin kemen asayun öčiбе amaray eke minu berid-ün ɣajar töröjü jobon amui kemeged ilaju tegüs nöğçigsen burqan basa eyin kemen öčiбе : eke-yügen bi udurid-un udaju kündülen mürin usun-u kijayar-a bey-e inu ugiyasuyai kemen sedkijü burqan-u sedkil-tür yambar bui kemebe : ilaju tegüs nöğçigsen Sigemüni burqan Molon toyin sabi-tur-iyen minu jarliy-i či sonos kemeged eyin kemen jarliy bolurun : [32a] tere mürin-ü usun-i qamuy burqan bodisug-nar uyubasu tosun ba buram-un amta-tur ad[a]lid amtatai bolumui olan bursang quvaray-ud tere mürin-ü usun-i uyubasu rasiyan-tur ad[a]li amtatu sayitur amsaydan bui kemebe : süsüg sedkil-tü irgen urad [=arad] uyubasu tere mürin-ü usun-i umdasuysan tere süsüg-ten-ü umdasuyulang inu sayitur amurlimu : činu eke tere usun-i uyubasu darui degere kebeli-tür urusun oroyad sača keseg ɣal bolun qubilju : kebeli bügüde-tür ɣal sitan tüimerdün asuru jobomui iretü qurča' sayin mese-iyer keseg keseg oytoluysan metü iligen jirüken inu qadquydan erkeren urban kürbegeđ dayusan yadaqu metü tere jobolang-iyar jobon bui berid-ün kemebe : ilaju tegüs nöğçigsen-ü jarliy-i Molontoyin sonosuyad basa öčiбе : minu eke tere eregü-ečegegen yakin tonilomui kemebe Sigemüni burqan Molontoyin-a qariyu eyin kemen nomlaba či eke-yügen berid-ün tamu-ača tonilya'suyai kemen sedkibesü či : [32b] qamuy burqan bodisug-nar-i uriyad manjily-a kiged-i egüdcü küji jula terigüten-i sayitur sitayaju adayusud-un amin-i aburabasu tendече Molon qatun eke činu berid-ün bey-e-eče anggiraju eregü jobolang-ača nöğçijü ödterken tonilomui kemebe ilaju tegüs nöğçigsen burqan-u jarliy-i darui degere qamuy burqan bodisug-nar-i uriyad küji jula kiged-i sitayaju manjily-a čimeg-üd-i egüdkegüljü: qamuy adayusud-un amin-i aburan talbiba : bügüdeger edeger buyan-u küčün-iyer Molon qatun berid-ün tamu-ača ödtörken darui-tur tonilayad adayusun törölkiten-tür töröbesü ilaju tegüs nöğçigsen burqan-ača Molon toyin basa asayun öčiбе : minu eke berid-ün töröleče tonilju edüge qamiy-a töröl olba kemebe : [33a] Sigemüni burqan qariyu ögülerün eke činu kilinča yeke-yin tula' degere-nerün töröl ülü olun berid-ün tamu-ača könggerged Ĵang-sa neretü balyasun-tur noqai-yin töröl olju töröbe kemen jarliy nomlaba Molon toyin ene jarliy-i sonosču dotorban masida ɣasaluyad ilaju tegüs nöğçigsen burqan-tur qoyar alyaban qamtudqan mör'güged : Ĵang-san neretü

balyasun-tur oduyad darui degere kürbe balyasun-aça tere balyasun-u bise[i]
 belçir-tür eke-yügen erigüi-yin tulada erin toyurin suruğu yabun büküi-tür olan
 irged jöbsiyen keleşekü anu birman-u sara noqai busu arsla[n]g bui j-a : jöröjü
 kümün amitan sidar kürbesü bariju id[a]m ayuqu metü noqai buyija : kemen
 ögüleldemüi Molontoyin sonosçu minu törögsen eke-iyen minu töröl oluysan
 noqai bui kemegeđ birman-u balyasun kürbesü genedte nigen noqai-yi üjebesü
 tere noqai-yin yabuqu inu nisügsen metu qurdun-a yabuyad Molon toyin-u
 dergede kürüged karša debel-i inu jayuyad asuri masida bayasun yurban jayulbai :
 köbegün-iyen Molontoyin eyin ögülerün ene noqai mön minu eke buyu kemen
 tengeri burqan-dur jalbiran süsüg sedkil ünün bögesü ene noqai-yin aman
 dotoraki kündülen yasun-ıyan bögeljin yarıyaytun amurlıqu : [33b] boltuyai nada-
 -luy-a kemen üjel-iyen barin edügüke böged noqai : Molon toyin-tur eyin ögülebe
 köbegün minu : bi çinu üge-yi ülü sonosuyad ülü besiren yabuysayar üküged
 tamu-tur töröjü toyalası ügei jobolang-yi üjebe bi köbegün minu çı ese aburabası
 olan doysin tamus-aça erigülekü tegün-ü jasay-aça yakın tonilomui bi : kemebe :
 Molon toyin amuray eke-eçegen eyin kemen asayun ögülebe : edüge çı noqai-
 -ıyan töröl-eçe tamu-yin töröl yambar bui kemen asayuyı-tur noqai qariyu
 eyin kemen ögülebe : bi kejiy-e-ber noqai bolun törösügei ögülebesü töredbesü
 tamu-yi sanabası bey-e minu tayadarısçu çıçireged jırüken-ber ködölün selgüdçü
 asuriqan masi ayumui bi kemebe : ene üge-i sonosan bariju Molon toyin eke-tür-
 -ıyen mörgüged : [34a] ilaju tegüs nöğçıgsen tegün-çilen irıgsen burqan qamiy-a
 bögesü tere jüg jorin oduyad darui degere kürüged ilaju tegüs nöğçıgsen-e
 öçibe : bi eke-yügen erijü olba bi : noqai eyin töröldür töröjü amui Jambudib
 neretü yirtinçü-tür nigül kilinça-yin küçün-i örgömüi burqan baysi-yin adistid-
 -ıyar nigen kümün toyin bolbası nisün üy-e-tür kürtele ber tnger-nerün töröl-i olun
 kememüi : minu eke noqai-yin töröl-eçe yakın tonilomui kemebe : Sigemüni
 burqan baysi Molon toyin-a eyin kemen jarliy bolurun eke-yügen noqai-yin
 töröl-eçe ödter tonılyasuyai kemebesü çı doloyan sarayin arban tabun-a baçay
 kiged buyan üiledküi edür olan bodisug bursang quvaray-ud-i uri yeke buyan-
 i sayitur üiledbesü çinu eke noqai-yin töröl-eçe tonılayad kümün-ü töröl-i olumui
 kemebe : [34b] Molon toyin burqan-u jarliy [sonosuyad] yekede baysqayad
 burqan-u jarliy-ıyar qutuy-ud-i urıju yeke burqan buyan-i üiledbe Molon qatun ene
 buyan-u küçün-tür noqai-yin töröl-eçe tonıloyad Saky[a]lig-ud-un töröged ilaju
 tegüs nöğçıgsen burqan baysi oroi degere inu altan yar-ıyan talbijı tabun jayun
 abısıg öggüged oron sedkil-i inu arılyaba : budungyui sedkil inu gegegen-e
 geyijü burqan-u jarliy-i dotorban oroyulun itegeged buyan-tu sayin üiles-i erkilen
 bariyad burqan-u qutuy-tur geyibe : tende-eçe Sigemüni burqan nomlarun Molon
 toyin açi-tu sedkil inu kürüged tngri yajar bögüdeger ködölgeged Molon qatun-ı
 ber sayitur tonılyaba ::

РАССКАЗЫ О ПОЛЬЗЕ
«ВАДЖРАЧЧХЕДИКИ»
(«АЛМАЗНОЙ СУТРЫ»)

РАССКАЗЫ О ПОЛЬЗЕ
«ВАДЖРАЧЧЕДИКИ»
(«АЛМАЗНОЙ СУТРЫ»)

РАССКАЗЫ О ПОЛЬЗЕ
«ВАДЖРАЧЧХЕДИКИ»
(«АЛМАЗНОЙ СУТРЫ»)

ПЕРЕВОД

[1а] Сутра, показывающая пользу «ВАДЖРАЧЧХЕДИКИ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ»

[1б] В давние времена в этом *Дзамбудвите*, в стране Индии, возле монастыря, именуемого «Родители», жил некий учитель-*брахман* – мудрый предсказатель, безошибочно узнававший прошлое и будущее. *Хувараки* этого монастыря обращались к этому учителю-*брахману* с просьбой [объяснить] всяческие приметы и предзнаменования.

Там же жил один молодой *тойи*, мудрый *гэбши*, принявший в десятилетнем возрасте святой обет и строго его соблюдавший. [2а] Когда спросили о продолжительность жизни [*тойина*], то [*брахман*] ответил.

– У этого *тойина* острый ум. Однако он, несомненно, умрет в восемнадцатилетнем возрасте, ибо всем неизбежно придется ощутить результаты всех своих деяний. Поэтому крайне необходимо делать все, что окажется полезным в будущих перерождениях.

Тойи, полностью поверив словам учителя-*брахмана*, подумал. [2б] «Поскольку в прежнем рождении я лишал жизни многих живых существ, не раздавал милостыню, разлучал влюбленных и родных, а также совершил множество других тяжких грехов, то жить я буду недолго и не обрету желанного счастья. Поэтому, если, воспользовавшись тем, что обрел теперь хорошее рождение, я не очищусь от накопленных прежде грехов и не стану совершать благие деяния, то буду терпеть муки в течение бесчисленного количества *калп*. [3а] Если, обретя счастливое рождение, не очиститься [от грехов], то это так же бесполезно, как приобрести что-либо во сне».

Испугавшись, он подумал: «Если жизнь так скоро закончится, то я не успею совершить благие деяния. В одной *сутре* я читал, что где-то в дальних местах есть монастырь, в котором в соответствии с Учением исполняются желания каждого истинно верующего. Пойду в тот монастырь [3б] и попрошу чуда долголетия»

Когда [*тойи*] сообщил об этом своему учителю, тот разрешил [идти]. Прибыв в тот монастырь, он просил о благополучии, [обратившись] с такими [словами]:

– О, могущественные *три драгоценности!*

Оказывая одинаково беспристрастное милосердие
всем живым существам

и ниспуская дождь благословения,

соблаговолите преподать мне такое Учение,

следуя которому, я и все прочие грешные существа,

опьяненные *тремя ядами* и окутанные тьмой порочного *невежества*,

[4a] очистимся от грехов и препятствий,
накопленных со [времен] незапамятных рождений по сей день.
Пусть жизнь будет долгой,
и обретем мы счастливый путь в грядущих [рождениях]!

Так он с поклоном помолился о даровании благополучия и, не глядя, взял книгу из множества книг, хранящихся в монастыре. **[46]** Когда взглянул на нее, то это оказалась *сутра* «Ваджрачхедика». Во исполнение своей просьбы о благополучии, вымаливая желанный путь [спасения], он беспрерывно, денно и нощно, читал [*сутру*], сделав ее своим покровителем.

Однажды вечером то место озарилось светом, запахло благовониями, и появились двое в облике преисполненных *десятью силами* почтенных *тойнов*, держащих в руках *сутру*. Они молвили:

– **[5a]** Вот *сутра* «Ваджрачхедика», которую ты читаешь. Для нее нет невыполнимых дел. Пусть умножатся [годы] твоей жизни, сила и удача. Пусть станешь ты богат и поведешь за собой живых существ согласно Учению и затворишь врата *трех видов дурной участи*. Да будешь ты наделен судьбой обретения совершенства добродетели!

Когда они это произнесли, *тойн*, преисполнившись благочестия, поклонился, и почтенные *тойны* исчезли. **[5б]** После этого [*тойн*] возвратился к предсказателю учителю-брахману. *Брахман*-предсказатель, увидев его, от испуга сильно вздрогнул и спросил:

– Кто ты? Неужели тот самый *тойн*, которому я предсказал недолгую жизнь? Вижу, что ты до сих пор жив. Чем ты заслужил долголетие?

Тойн ответил:

– Я читал «Ваджрачхедиду», сделав ее своим покровителем, и больше ничего не делал, – и рассказал обо всем подробно.

[6a] *Брахман*-предсказатель поклонился тому *тойну* и распространил весть о могуществе, благословении и пользе *сутры* «Ваджрачхедика», а также о том, что жизнь *тойна* продлилась и он избежал преждевременной смерти, что *тойн* проживет девяносто пять лет и, скончавшись, переродится в *Преисполненной радости области будд*.

[Закончен] первый рассказ объяснения пользы того, что из дальнего монастыря принесли *сутру* «Ваджрачхедика Праджняпарамита».

[6б] Вблизи одного монастыря обитал очень свирепый *тэнгри*. Этот *тэнгри* постоянно приносил всяческие бедствия. Насылал дождь и град. Устраивал не вовремя снежную пургу и сильный ураган. Порождал зависть среди людей. Препятствовал исполнению их желаний. Распространял повальные болезни среди скота. Вызывал засуху, бескормицу **[7a]** и множество других напастей. Тот *тэнгри* обладал

большой силой, и потому никто не мог дать ему отпор. И хотя в окрестностях монастыря было много красивых трав, цветов, ягод, целебных родников, лекарственных трав и многого другого, никто из живых существ не мог туда и близко подойти. Если [*тэнгриий*] видел не только что людей и животных, ходящих по земле, но даже и летящих птиц, он заставлял их пасть на землю и убивал.

[76] В то время в Индии жил один прекрасный заклинатель, способный подчинить себе драконов, *владык земель* и прочих *восемь видов [сущестств]*. Он мог остановить течение больших рек и извлечь воду из безводной сухой земли. По своей воле он мог сделать рабами даже повелителей различных адасов, будинэров, албинов, тийрэнов и айсьхи.¹

[8a] Тот заклинатель отправился туда, где обитал скверного нрава свирепый *тэнгриий*, вошел в *сумэ* и, чтобы усмирить свирепого *тэнгрию*, принялся читать [заклинания]. Когда наступила полночь, *тэнгриий* убил заклинателя, проломив ему голову и отрубив конечности, и выбросил труп наружу. [Все] увидели это и узнали [о случившемся].

[8б] У этого заклинателя был ученик, намного более могущественный заклинатель, чем его учитель. Узнав, что его учитель убит свирепым, скверного нрава *тэнгрием*, он взял все необходимое для [чтения] заклинаний и вошел в монастырь. [Там он] зажег зловонную [лампаду] и сел с рассерженным видом читать всеильные заклинания. *Тэнгриий* незамедлительно проник в его сердце и убил, заставив захлебнуться кровью.

В то время [9a] среди местных жителей был некий маленький *тойи*, читавший «Ваджрачхедику». Узнав [о случившемся], тот *тойи* подумал: «Ах, как жаль этих двух погибших в борьбе заклинателей, а также злого *тэнгрию*, убившего их. Ради этих многогрешных пойду в монастырь и буду читать «Ваджрачхедику». Решив так, он взял с собой курильницу и направился [в монастырь]. Но жители той местности [9б] сказали ему:

– О, маленький *тойи*! Не ходи в то опасное место. Ты не вернешься живым. Разве ты не слышал о смерти двух заклинателей? Никто не устоит перед тем *тэнгрием*. Поэтому не огорчай нас и своих престарелых родственников.

Когда они так предостерегли, *тойи* молвил:

– Слушайте же все! *Победоносно прошедший* учитель Будда, являясь учителем всех прочих, не может не быть и моим учителем. [10a] Поскольку наставления высшего Учения безошибочны, то, если *хуварак*, надевший оранжевую одежду и соблюдающий обет, не станет

¹ Адасы (adas), будинэры (budiner), албины (albin), тийрэны (teuren), айсьхи (aski) – злые духи невысокого ранга, мелкие бесы.

оказывать милосердие живым существам, а будет жаден, завистлив и сладострастен, он нарушит обет и некуда ему будет пойти, кроме как к [перерождениям] в *трех видах дурной участи*. Поэтому я пойду туда ради тех трех [грешников] и ради блага всех [остальных] живых существ, – сказав это, он ушел.

Люди же меж собой говорили:

– Для этого *тойна*, видимо, [106] настал смертный час. Как его ни предостерегай, он не слушает.

Тойн тем временем вошел в *сумэ* и начал сосредоточенно читать *сутру* «Ваджраччхедика». В полночь неожиданно собрались тучи. Сверкнула молния. Задрожала земля. Пошел обильный град. Начался такой сильный ураган, что обрушились скалы и горы, и разбушевался океан. Затем [11а] в монастыре с отвратительными воплями появился ужасающего вида злой дух, извергающий изо рта пламя, а из носа – клубы дыма, в окружении множества сотоварищей самого разного облика и с различными острыми мечами в руках.

Маленький *тойн* тем временем сидел, не испытывая никакого страха, [11б] продолжая читать *сутру* «Ваджраччхедика» и размышляя с состраданием: «Ах, бедняга! Выходит, что в результате дурных деяний перерождаются в многострадальные существа с такой внешностью». У *тойна* пропало желание враждовать. Душа беса, услышавшего Учение, тоже успокоилась. Тучи на небе рассеялись, и все дела пошли на лад. И только *тэнгри* молвил, рыдая:

[12а] – О, *тойн!* Поскольку сила моя велика, одолеть меня не может не только ходящий по земле человек, но и вообще никто. Поэтому страха у меня нет и самой малости. При всем этом, когда я пришел лишить тебя жизни, гнев мой, кажется, утих, и сила во много раз ослабла.

Сложив вместе ладони и преклонив правое колено, он с благоговением попросил:

[12б] – О, *тойн!* Будь милосерден ко мне и позволь послушать чтение этой *сутры*.

На это *тойн* ответил:

– Эту книгу преподали *Давно ушедшие*, *Так пришедшие* будды. Если эту *сутру Махаяны* «Ваджраччхедика Праджняпарамита», преподанную *Победоносно прошедшими* [буддами], прочтут или велят читать, переписут или велят переписать, либо, получив [разрешение], выслушают чтение ее, [13а] то приумножатся все благие деяния. Эта *сутра*, преисполненная великой силой благословения, уничтожает все проступки несчастных грешников. В качестве учителей почитают тех, кто проповедует Учение. Обычно учитель заботится о своих слушателях, как об учениках, так и о милостынедателях. Поэтому мне нельзя проповедовать, а тебе слушать. Дело в том, что в соответствии с Учением Будды [13б] я избегаю всяческих грехов и совершаю добрые деяния на

благо всех живых существ. Других занятий у меня нет. Ты же высокомерен, гневен и не воздерживаешься от грехов. Не сострадаешь чужому горю. Наоборот, за тобой числится достаточно много грехов, равных убийству. Совершал ты и такие тяжкие грехи, как лишение жизни живых существ. Поэтому наши взгляды и обеты не совпадают.

[14a] Когда [тойн] произнес это, свирепый *тэнгри* молвил:

– С этого дня я воздержусь от всяческих грехов, последую Учению Будды и принесу пользу буддизму.

Дав такую клятву, он выслушал *сутру* «Ваджрачхедика», принял веру и просил [преподать] Учение.

О том, что *тойн* благодаря благословию «Ваджрачхедики» усмирил и обратил в веру свирепого *тэнгрия*, [14b] узнали все люди той округи и стали переписывать и заказывать переписку *сутры* «Ваджрачхедика». Получив разрешение [на изучение ее] и сделав своим покровителем, они читали и заказывали чтение [*сутры*], клали ее на макушку и оборачивали вокруг шеи, совершали поклонения и *круговращения*. Благодаря этому они в этой жизни были наделены судьбой жить долго, не зная преждевременной смерти, а затем должны были обрести счастливое перерождение.

[15a] [Закончен] второй рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики» маленький *тойн* усмирил свирепого *тэнгрия* и помог многим живым существам обрести счастливое перерождение.

Возле одного монастыря жил *тойн* по имени Дарма-Гарба. Этот *тойн* построил множество монастырей и *сумэ*, зданий для молитвенных собраний и проживания *хувараков*, а также всяческих необходимых кладовых. [15b] В одной из построек он также хранил прекрасно исполненные принадлежности для жертвоприношений. [Туда же] он приносил буддийские *сутры* и *таитрийские* сочинения. Переписывал и заказывал их переписку. Читал и заказывал их чтение. Изготовив из всякого рода драгоценностей изображения лам и будд, он почитал их. Проживая там же, он пользовался всем этим из той кладовой. Поскольку этот *тойн* завершил, как и задумал, изготовление изображений будд, [16a] то жил спокойно, исполняя благие деяния.

Однажды в среднем месяце весны *тойн* неожиданно заболел. И, хотя его лечили разными лекарствами, болезнь все обострялась. Тогда *тойн* подумал: «Поскольку учат, что, если уж пришел смертный час, никто не может отсрочить его, то моя смерть - не беда. Помолюсь только перед самой смертью в этом рождении о пути будущих перерождений всем святыням, созданным [мною]».

[16b] Подумав так, он, поддерживаемый людьми, вошел во двор монастыря. Во дворе на возвышении сидел некий *тойн* в оранжевой

монашеской одежде. С виду он был красив. Создавалось впечатление, что [этот *тойи*] преисполнен благословения. [Дарма-Гарба] поклонился ему, и тот *тойи* молвил:

– Ты, Дарма-Гарба, хотя и совершил много добрых дел, изготовив в совершенстве множество необходимых *хуваракам* вещей, [17а] однако ты брал и присваивал вещи, предназначенные для жертвоприношения *трем драгоценностям*. Таким образом, ты поступал, смешивая добродетель и грех. За такие грехи ты отправишься в «Бесперывный ад». Если твои грехи не очистятся полностью, то, умирая, попадешь в «Вечный ад», и только после очень долгого пребывания там [17б] придет, пожалуй, час избавления от мук, и, благодаря исполненным тобой добрым деяниям, настанет [пора] благоденствия. Так, если сравнить, то страдать ты будешь такое количество лет, сколько зерен ты взял из монастырской кладовой. Поэтому [в аду] ты задержишься довольно долго.

Когда он это произнес, Дарма-Гарба спросил:

– О, *тойи*, исполнением каких религиозных и благих деяний я скорее очишусь от этих великих грехов?

Тойи ответил:

[18а] – «Ваджраччхедика» способна очень быстро очистить любой грех. Эта *сутра* – самое лучшее средство уничтожения грехов. Дело вот в чем. Если очистишь и устранишь восемьдесят четыре тысячи пороков, то очень тяжкие грехи сами собой разрушаются и исчезают. Поэтому никто не в силах даже представить себе могущество этой «Праздникапарамиты», которую проповедовали *Давно ушедшие* будды и будда настоящего времени *Победоносно прошедший* Шакьямуни. Ее проповедовали и будут проповедовать некоторые из будущих *Пришедших подобным образом*, [18б] *Победивших врагов*, *Истинно познавших* тысяч будд.

Если, например, какое-то деяние будут одобрять и расхваливать тысяча людей, то оно обретет хорошую славу. Если же станут отзываться плохо, то оно получит дурную славу. Так деяния прославляются благодаря болтовне простых смертных. Благословение и могущество *сутры* «Ваджраччхедика», которую проповедовали *Истинно и полностью познавшие* [19а] будды, неизмеримы, беспредельны и бесконечны. Если, поняв это, помолитесь, то не будет никаких дел, с которыми бы [ты] не справился благодаря этой [*сутре*]. Таким образом, с помощью этой *сутры* «Ваджраччхедика» ты очистишься от грехов.

Как только [*тойи*] произнес это, у Дарма-Гарбы прошло болезненное помрачение, и вернулся ясный разум. [19б] Все свое имущество он пожертвовал на то, чтобы по его заказу сто восемь раз прочитали *сутру* «Ваджраччхедика». После этого Дарма-Гарба [полностью] выздоровел, стал богаче прежнего, дожил до шестидесяти семи лет и,

скончавшись, возродился в *Преисполненной радости области* будды *Майтреи*.

[Закончен] третий рассказ о том, как *тойн* по имени Дарма-Гарба благодаря тому, что велел читать *сутру* «Ваджраччхедика Праджня-парамита», [20а] избавился от опасной болезни и, наконец, переродился в новом обличе.

Некий мирянин, скончавшись от болезни, вместе с посланниками *Эрлика* прибыл в страну *Эрлик* [-хана]. *Эрлик Номун-хан* спросил [его]:

– Родившись в счастливой стране людей, какие добрые дела ты совершил для того, чтобы отправиться наверх?

[20б] – Сделав своим покровителем *сутру* «Ваджраччхедика», я читал ее. Есть у меня и много других наставлений [будд]. Грехов же я не совершал, – ответил тот человек.

Эрлики посмотрели в зеркале и книге и сказали:

– Хотя [он] и читал *сутру* «Ваджраччхедика», но [он же] зарождал в людях злобу тем, что издевался и насмехался над хорошими и плохими людьми, над ламами и мирянами. Давал им прозвища и унижал их. [21а] Многих живых существ он лишил жизни. Обзывал тех, кто исполнял религиозные и благие деяния. Но, хотя он и скопил грехи, однако благодаря благословию «Ваджраччхедики» они очистились, и осталось немного.

Эрлик Номун-хан повелел:

– Заставьте его за день испытать столько адских мук, сколько ему отпущено, и приведите сюда.

Эрлики подвели [мирянина] к озеру кипящей меди. Его окружило множество людей и других живых существ. Они сказали:

– А, приятель, настало время нам свести счеты за то, что ты давал прозвища, оскорблял и унижал всех нас.

Сообщив, как и какие скверные поступки он совершил при жизни, [22а] они принялись ругать и оскорблять его. Тот человек, заплакав и сложив ладони, попросил:

– О, мои повелители! Я поступал грешно, не ведая, что такое может произойти. Спасите меня, ничтожного.

Пока он так стоял, умоляя, дрожа и ища место, куда бы спрятаться, из медного озера появилась многоглавая змея с телом в пятьсот маховых саженей [22б] и молвила человеческим языком:

– За тобой числятся семь грехов.

Несмотря на существующие законы жизни,
ты убивал полезных животных.

Несмотря на существующие правила поведения,
ты мучил других, не обращая внимания на их жажду и голод.

Несмотря на существующие правила почитания,

ты оскорблял отца и мать.

Несмотря на то, что религия и светская власть достойны **почитания**, ты мерил их на свой аршин и всячески третировал.

Несмотря на то, что добродетельным людям следует радоваться, [23а] ты считал это неправильным.

Несмотря на то, что нечистоплотность [не] стала общепринятой, ты бесстыдно удовлетворял свои чувственные желания.

Несмотря на то, что есть те, кому следовало бы дать милостыню, ты не дал им, а отдал тем, кому не следовало.

Настал час испытать на себе [последствия] грехов убиения и мучительства живых существ, которые вольно обитали в мире живых.

[23б] Промолвив это, змея, вырвав каждой из своих голов [по куску] мяса из тела того человека, произнесла:

– Так же вкусно и то, что, вопреки установленным правилам, присвоено путем обвешивания и недолива.

Сказав это, она стала вновь раз за разом вырывать [куски плоти]. Когда *эрлики* бросили того [человека] в озеро из [кипящей] меди, мясо его отвалилось от костей. Едва лишь кости оголились, то, как и прежде, из них образовался человек. [24а] Оба глаза перестали видеть, и он упал. Так он испытывал невообразимые муки в течение половины дня.

Когда его вновь подвели к *Эрлик Ному-хану*, тот велел:

– В аду, который ты видел, страдания длятся две тысячи лет, но, благодаря чтению *сутры* «Ваджрачхедика», ты переродишься небожителем.

[24б] [Закончен] четвертый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики» высокомерный человек избавился от адских страданий.

Однажды скончался также некий *тойи*. Перед его прибытием в страну *эрликов* *Эрлик Ному-хан* с улыбкой сообщил:

– Сегодня прибудет один добродетельный [тойи].

Вскоре пришло множество людей во главе с *тойном*. [25а] *Эрлик-хан* спросил того *тойна*:

– Благодаря какой добродетели ты, *тойи*, так великолепно выглядишь? Почему сопровождающие тебя люди так спокойны и безбоязненны? В чем причина этого?

Тойи ответил:

– Что касается меня, то я сто восемь раз переписал *сутру* «Ваджрачхедика» [25б] и, сделав своим покровителем, читал ее ради блага всех живых существ. А эти люди читали или заказывали чтение *сутры* «Ваджрачхедика». Были рады тем, кто читал ее. Ради *сутры* жертвовали украшения, а также совершали другие добрые дела. Скончались они,

достигнув положенного возраста, и, в соответствии с Учением, пришли [сюда] вместе со мной.

Эрлик Номун-хан, сложив ладони, [26a] поклонился и вымолвил:

– О, *тойн!* Ты сын *Величественного* будды. Ради пользы живых существ ты совершил бесчисленное множество добрых дел.

Сказав это, он посмотрел наверх. На облаке опустился престол, украшенный всяческими драгоценностями. Воссев на тот престол, [тойн] взлетел ввысь. Те же, кто пришел вместе с ним, [26b] в зависимости от их благочестивости, обрели кто святость, кто перерождение человеком или небожителем.

[Закончен] пятый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики» некий *тойн* и множество других людей обрели счастливые перерождения.

В одном из монастырей был некий мудрый *тойн-гэбши*. С двенадцатилетнего возраста он читал «Сутру белого лотоса» из раздела сутр² [27a] и *сутру* «Ваджрачхедика», сделав их своими покровителями. Он был мудр и проникателен в [постижении] смысла всех [явлений]. Был подобен распутившемуся цветку. Поэтому другие мудрецы относились к нему с благоговением. Из-за этого два других *тойна* стали испытывать зависть и замышлять всяческие злые козни. Однако они не смогли нанести вреда тому святому *тойну* и сами, исчерпав [меру] своей добродетели, скончались.

Позже, [27b] когда *тойн* при заходе солнца сидел, занятый своим чтением, неожиданно появился какой-то человек и сказал:

– Я посланец *Эрлик-хана* и пришел увести тебя.

Но *тойн* сидел, не обращая на него внимания. Тогда тот человек, не сумев настоять на своем, вернулся и доложил *Эрлик-хану*:

– Этот святой *тойн*, хотя и не противится мне, но выглядит столь грозно и величественно, [28a] что я не в силах [привести его].

[Тогда] отправили много сильных посланников, и те принудили [тойна] скончаться. Но, поскольку тепло в сердце того *тойна* не убывало, то труп его не вынесли [для погребения]. На пути того *тойна* в страну *Эрлик-хана* сидели на высоких престолах два *тойна* в оранжевых одеждах. Когда приблизились к ним, те, хотя и сидели рядышком по-приятельски, [28b] превратились вдруг в отвратительных существ с длинными клыками и острыми когтями. Они дрались меж собой, пожирали мясо друг друга, и кости их распадалась на части. Однако затем они, как и прежде, становились людьми и снова раз за разом начинали драться и терпеть прежние тяжкие муки.

² «Сутра белого лотоса» (Саḥan lingqu-a-yin sudur-un ayimay) – каноническое сочинение, представленное в Ганджуре в разделе «Eldeb» тремя редакциями, состоящими из различного количества глав (Ligeti, № 866–868).

Тойн подумал: «Эти двое, видимо, из тех людей, кто нарушил клятву. [29а] И хотя все, что создано, – не вечно, срок дурной участи очень долог. Ах, бедняги! Эти двое, оказывается, были *хувараками*. Если [они] и были заклетыми врагами, то пусть [теперь] возобладает их добродетель».

Подумав так, он, проявляя милосердие, произнес:

– О, нет такого деяния, которое было бы не под силу «Ваджраччхедике Праджняпарамите». Поймите же:

Все, что видимо, – имеет цвет.

[29б] Все, что слышимо, – имеет эхо.

Все, что создано, – в конце концов, пустота.

Все, что образовалось, – невечно.

Поскольку души тех двух [*тойнов*] знали суть Учения, они как будто очнулись от сна и, избавившись от страданий, ушли. Это были те самые *тойны*, которые завидовали [мудрому *тойну*].

После этого мудрый *тойн* прибыл к *Эрлик Номун-хану*. [30а] *Номун-хан*, будто бы ничего не зная о нем, спросил:

– Что ты совершил? Почему так безбоязненно пришел ко мне?

– Я читал «Ваджраччхедиду», – ответил *тойн*. – Так как я понял, что все, что создано, – пустота, у меня нет ничего, что я считал бы своим. Поэтому у меня и нет никакого чувства страха. [30б] А почему ты, хан, допрашиваешь меня, как будто ничего не ведаешь, хотя и знаешь обо всех деяниях, словно видишь их на ладони?

Эрлик Номун-хан, сложив ладони и воздев обе руки, помолился и попросил:

– О, *тойн*! Я переродился в хана *эрликов* в силу прежних своих дурных деяний. Так что ты, мудрый *тойн*, соблаговоли ради меня читать *сутру* «Ваджраччхедика».

[31а] Тот *тойн* в течение семи суток читал *сутру* «Ваджраччхедика» ради *Эрлик Номун-хана* и всех живых существ. [За это] *Эрлик Номун-хан* поднес *тойну* тридцать штук шелка.

Затем *тойн* вернулся в свой мир, вошел в собственный труп и, воскреснув и обретя сознание, увидел, что все шелка хранятся в сундуке. После этого [31б] он избегал привязанности к мирской жизни и всяческих сомнений. Стал усердно читать «Ваджраччхедиду». Прожил девяносто пять лет. Скончавшись, обрел святость будды.

[Закончен] шестой рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» святой *тойн* обрел святость будды.

Когда-то некий большой чиновник одного великого царя был арестован по обвинению в государственном преступлении. [32а] Находясь в заключении, он подумал: «У меня нет возможности избежать этой опасности [и остаться] живым. Однако я слышал, как высочайшие

мудрецы учили, что *сутра* «Ваджраччхедика Праджняпарамита» – лучшее средство, быстро избавляющее от всяческих опасностей и позора. Говорят же, что:

Прежде чем случится наводнение, роют канал.

Прежде чем появятся обвинения, [32б] бывают осторожны.

Прежде чем придет смерть, вершат добро.

Глупцом считается тот человек,
который не предусматривает этого заранее.

А когда уже поздно,

[он] попадает в безвыходное положение.

Поэтому теперь я стану почитать *сутру* «Ваджраччхедика».

И тогда, наверное, такое, подобное мне, живое существо,
как грешный, плохой человек,

не станет отвергать и оскорблять три драгоценности».

Подумав это, он поклялся:

– О, «Ваджраччхедика»!

Соизволь избавить меня от этой опасности!

[33а] Если спасешь от этой беды,

то я перепишу тебя и прочту тысячу раз.

И он стал денно и ночью читать [*сутру*].

Благодаря благословию «Ваджраччхедики», деревянная колодка, надетая на шею того преступного чиновника, расколосась сама собой и упала на землю. Ее надели еще раз, но она, как и прежде, упала. И хотя надевали снова и снова, она каждый раз падала. [33б] Надсмотрщики доложили [об этом] *пойону* министерства. *Нойон*, в свою очередь, сообщил царю.

Царь велел:

– Причину этого знает, вероятно, сам преступник. Расспроси и выясни у него самого.

Когда министерский *пойон* по повелению царя допросил преступного чиновника, тот ответил:

– То, что колодка разваливалась сама собой, видели и эти надсмотрщики. Я не противился закону и не разбивал ее. [34а] В ожидании смерти я только читал *сутру* «Ваджраччхедика». Больше ничего не делал.

Когда эти слова передали царю, тот приказал:

– [Прежде] учили, что *сутра* «Ваджраччхедика» – это лучшее средство спасения от всех опасностей и позора и особенно от страданий восемнадцати адов. [Данный] намек означает: «Освободите его, как только увидите, как разваливается колодка, надетая ему на шею». [34б] Нам не следует противиться «Ваджраччхедике». Так что отпустите его.

По повелению царя преступного чиновника освободили от наказания и отпустили на волю. Более тысячи человек, заточенных вместе

с ним в тюрьму, увидев, что чиновник освобожден от наказания, [35а] спросили его:

– Каким образом ты избежал беды?

Чиновник подробно рассказал обо всем случившемся. Те люди, сложив ладони, помолились и обещали, что будут с глубоким чувством веры читать и заказывать чтение *сутры* «Ваджраччхедика», переписывать и заказывать переписку [*сутры*]. Будут оказывать ей почести. Благодаря этому они избежали царской кары. [35б] Благодаря тому, что те люди уверовали в «Ваджраччхедика», они достигли цели в этом и последующем [рождениях].

[Закончен] седьмой рассказ о тех, кто благодаря «Ваджраччхедике Праджняпарамите» избежал царского наказания.

В одной местности жила старуха, которая не употребляла в пищу мяса, вина, лука, чеснока и прочего. Она тщательно соблюдала свой обет [36а] и непрерывно читала *сутру* «Ваджраччхедика». Перед чтением она хорошенько умывалась, полоскала рот, опрыскивала тело благовонной жидкостью и, сидя в чистом, опрятном месте, читала [*сутру*] с глубокой верой. Благодаря этому позже, когда она умерла, в том месте, где находился ее труп, появлялся приятный запах курительной палочки, сандала и небесных благовоний. Та старуха возродилась из лотоса в *Сукавади, стране будды Амитабы*, [36б] и ясно увидела обитель всех будд.

[Закончен] восьмой рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедике Праджняпарамите» старуха обрела счастливое перерождение.

Жил-был один охотник. [Однажды] он подумал: «Неизвестно, когда умрет человек, будь то старый или молодой, мужчина или женщина, богатый или бедный, большой или малый. [37а] Поэтому, говорят, душе умершего не остается ничего, кроме добродетелей и грехов. Говорят, что, если добродетелен, – хорошо, если грешен, – плохо. Я убил множество животных. Теперь буду совершать добрые деяния и уменьшу свои грехи. Неизвестно ведь, когда умру». Он также подумал: «О, надо поспешить с исполнением благих деяний», – [37б] и велел переписать *сутру* «Ваджраччхедика». Однако не успел совершить других добрых дел и, скончавшись, отправился в страну *эрликов*.

Когда он прибыл туда, *Эрлик Номун-хан* спросил:

– Родившись в прекрасной стране, где распространилось Учение, какие добрые дела ты совершил, для того чтобы подняться наверх, и какие грехи – чтобы упасть вниз?

Тот человек, вспомнив, что лишил жизни множество живых существ, испугался и, не сумев даже открыть рта, упал замертво.

Эрлик Номун-хан [38а] молвил:

– Ах, жаль! Родившись в мире [живых], люди дни и ночи проводят в рассеянности и небрежении. Они настолько глупы, что, хотя и слышат о том, что созревают плоды грехов и добродетелей, но не обращают на это внимания. Душа их слепа. Они не помнят того, что все не вечно. Они хоть и богаты, но до того жадны, что не раздают милостыню, как будто стреножены. Они хоть и имеют все органы [тела], но до того немощны, что не совершают чтение [сутр], молитвы, поклонения и круговращения. [386] Они голы, не помышляя о прощении деяний, как плохих, так и хороших. Они одиноки, не помышляя о заботе и опеке живых существ, страдающих от изнурения и голода. Они глухи, не слыша проповеди о способах спасения, которые преподают *Победоносно прошедший* Будда и другие, достигшие совершенного милосердия. Они глупы и смелы, не обращая внимания на свои проступки как на грех. [39а] Считая себя хорошими [людьми], они оскорбляют других. Если они не избавятся от этих восьми [пороков], именуемых «недоброжелательность» («ненависть»), то не смогут обрести счастливое рождение. И хотя они отличаются от того [охотника], но тем, что не обращали внимания на различие между тем, что следует принять, а что отвергнуть, они походят на него. Те, кто, родившись в образе счастливой человека в мире, наполненном Учением, приходит, не совершив добрых дел, [39б] и те, кто возвращается с пустыми руками из путешествия к морю в поисках драгоценностей, – одинаково не достигают благополучия. Таким образом, и этому человеку некуда более идти, кроме как в «Бесперывный ад».

Когда слуги *Эрлик [-хана]* увели его в «Бесперывный ад» и заставили испытывать бесчисленное множество мук, тот человек заплакал с криками: «О, горе! Горе!», – и помолился: «Проявляя милосердие ко всем живым существам, соизвольте спасти и меня».

[40а] *Эрлики*, охранявшие тот ад, сказали:

– Сколько ни молись, здесь ты и на волос не исправишь тех проступков, которые не исправил, пока находился в мире живых. Какая польза от плача, раз все кончено. Эти страдания являются результатом твоих деяний. Мы не навязываем тебе поступков других [людей].

Тут по небу прибыл могущественный *бодхисаттва, махасаттва Арьябало*, и приказал так громко, что задрожала земля:

[40б] – Пусть из обитателей этих восемнадцати адв выходят те люди, кто исполнял, читал и заказывал чтение великого благого учения *сутры «Ваджрачхедика»*, а также те, кто помогал и делал ей пожертвования, радовался ей, дарил питье, еду, воду, дрова и прочее.

Из ада вышли и спаслись более восьмидесяти четырех тысяч человек. [41а] Душа охотника чуть-чуть поднялась, но вследствие тяжких грехов там и осталась. Тогда та душа закричала:

– Я переписал *сутру* «Ваджраччхедика»!

– Это не то место, где можно врать, – сказали *эрлики* того ада и стали пытаться его. Но адские [416] муки его не тронули. Тогда его привели к *Эрлик Номун-хану* и обо всем рассказали. *Номун-хан* приказал:

– Если за ним есть добрые дела, покажите мне.

Когда открыли золотой сундук и достали *сутру* «Ваджраччхедика» с именем того человека, *Номун-хан* сказал:

– Его душа испытала муки в «*Промежуточном аду*» оттого, что я хорошенько не разобрался, а его грехи были очень велики. [42a] Из-за того, что он попал в ад, пусть очистятся все грехи всех живых существ.

Помолившись подобным образом, его душе подали вкусные яства. Но тут в качестве свидетелей его деяний появились более восьми-десяти четырех тысяч животных – именно такое количество было убито и отравлено им, – [426] и каждое из них подробно рассказало *Эрлик Номун-хану* о том, как они страдали и плакали, когда он убивал или травил их. Они также спросили:

– Соответствует ли закону, который вы блюдете, то, что он получает ваше одобрение? Разве мы не относимся к числу живых существ?

Номун-хан молвил:

– Он переписал *сутру Махаяны* «Ваджраччхедика». [43a] Поскольку добродетель эта очень велика, его душу нельзя подвергнуть наказанию. Это соответствует закону, который я надзираю.

Тогда те многочисленные животные сказали:

– Он всего один раз переписал *сутру*, а нас, убитых им, вон как много. Хотя сила Учения и велика, [436] но велики и наши муки, которые пережил каждый из нас, в то время когда нас лишали жизни. Поэтому мы не знаем, что больше – добродетель переписки *сутры* «Ваджраччхедика» или грех умерщвления нас. Так что мы его не отпустим.

Номун-хан произнес:

– Те, кто совершает добрые дела, делают это не только ради блага *шести видов живых существ*. Этого в законе нет. [44a] Если же в соответствии с Учением совершают благие деяния ради пользы всех живых существ, то и собственные, и чужие желания исполняются. Так учил *Победоносно прошедший* Будда.

Сообщив это, [*Эрлик Номун-хан*] велел своим слугам:

– Для того чтобы утишить злость убитых им животных, взвесьте на весах и покажите им.

Слуги *Эрлик [-хана]*, поместив на одной чаше весов *сутру* «Ваджраччхедика», [446] а на другой — этих многочисленных животных, сказали:

– Если эта *сутра* окажется весомее вас, то душа этого человека избавится от страданий и обретет счастливое рождение. Это станет

полезным и для всех вас. Если же перевесите вы, то сводите с ним старые счеты и мучайте [его].

Сказав так, взвесили. [45a] *Сутра* «Ваджраччхедика» оказалась намного тяжелее и перевесила их. Животные же оказались слишком легкими. Некоторые из тех животных, подняв *сутру*, сказали:

– Эта *сутра*, такая легкая, когда поднимаешь ее, становится столь весомой в критический момент. Могущество и благословение *сутры* «Ваджраччхедика» [45b] оказываются несравненно велики.

У них зародились религиозные чувства, они стали набожны и сказали душе того человека:

– Мы враждовали с тобой, не зная, что ты был столь добродетелен. Теперь мы тебя не задерживаем. Иди, куда хочешь.

После этого те животные обрели рождения [среди] *тэнгриев* и людей. *Номун-хан* сообщил тому человеку:

– Благодаря тому, что ты переписал *сутру* «Ваджраччхедика», [46a] убитым тобой животным посчастливилось переродиться в *тэнгриев* и людей. Из-за греха лишения жизни многих животных жизнь твоя и добродетель закончились. Ты умер и прибыл сюда. Но ты не достиг предела своей жизни. Благодаря тому, что переписал *сутру* «Ваджраччхедика», ты, не испытав даже кратких мук, возвращайся в мир людей, входи в свой труп [46b] и превращайся опять в человека. Поскольку ты воочию увидел, как созревают плоды благих и греховных деяний, в конце жизни это окажется полезным.

На обратном пути [охотник] увидел царя своей страны, привязанного железной цепью к воротам ада. Он остановился, глядя [на него]. Царь спросил:

– Ты узнал меня?

– В мире людей [47a] ты был нашим царем, – ответил тот человек. – Почему, по какой причине так получилось?

Царь ответил:

– *Эрлики* посмотрели в зеркало и сказали: «Ты исполнял благие деяния и другим велел их исполнять. Но делал все это только ради прижизненной пользы и славы. Других добродетелей у тебя нет. Так что нет для тебя иного места, кроме ада. Поэтому надо ждать в течение сорока девяти суток – придет тебе добродетель или нет». [47b] Сказав это и привязав подобным образом, [меня] оставили [здесь]. А как ты поживаешь? Куда идешь?

Тот человек рассказал обо всем, что он пережил и видел, и добавил:

– В стране *Эрлик*[-хана] и адов нет ничего полезнее *сутры* «Ваджраччхедика». Теперь я думаю – это похоже на правду.

Царь попросил:

[48a] – Так как ты пойдешь в мир людей и придешь в свою страну,

то Расскажи моему [сыну], принцу, в каком положении я нахожусь. Помоги мне, доставив принцу мой наказ. Вот что я попросил бы у сына: «Твой отец просит заказать чтение *сутры* «Ваджраччхедика» ради своего спасения. [486] А также, памятуя о том, что в мире людей мы были и царем и подданным, просит [исполнить] добрые и религиозные деяния, которые бы могли помочь [ему]».

Тот человек ответил:

– Поскольку я стал тем, кто ничего, кроме добрых дел, не совершает, то я, царь, вернувшись домой, исполню ваш наказ. Вы, царь, скоро узнаете [об этом]. Сказав так, ушел.

После этого тот человек за час добрался до своего дома, вошел в свой труп и зашевелился. Увидев это, его жена, [другие] члены семьи и родственники [49а] испугались и убежали. Возвратившись к жизни и поднявшись, тот человек обнаружил, что они испугались, и сказал им вослед:

– Не бойтесь меня. Благодаря тому, что я читал *сутру* «Ваджраччхедика», *Эрлик Номун-хан* отправил меня обратно. Я воздерживаюсь от дурных поступков, не причиняю вреда не только вам, родственникам, но даже хищным и диким животным. [49б] Говоря это, он шел за ними.

Поверив этим словам, они вернулись к нему и выслушали о созревании плодов добродетели и греха, об адских муках, о пользе и великой силе «Ваджраччхедики». У них зародилось благоговение, и они обещали почитать *сутру* «Ваджраччхедика».

Затем тот человек пришел туда, где был принц, и [50а] передал ему наказ отца. Услышав это, принц вздрогнул от испуга и спешно велел читать *сутру* «Ваджраччхедика» в течение недели. Благодаря этому его отец избавился от адских мук и возродился в [области] благой участи. Услышав об этом, все жители той страны уверовали в *сутру* «Ваджраччхедика» и стали почитать ее. В этом и следующем перерождениях желания этих людей исполнились, [50б] и они обрели спокойствие и счастье. Охотник, избегая всяческих греховных деяний, сосредоточенно читал *сутру* «Ваджраччхедика» ради блага прежнего царя и всех живых существ. Этот человек прожил долго и стал намного богаче прежнего. Скончавшись, возродился из лотоса возле будды *Амитабы* в стране *Сукавади*.

[Закончен] девятый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» [51а] охотник избавился от адских мук.

В одной стране жили люди, не следовавшие Учению. Некий богатый мирянин, взяв в жены дочь ученого *брахмана*, жил в блаженстве и радости. Неожиданно этот мирянин заболел, и, хотя его всячески лечили, все было бесполезно. [51б] Тогда его жена отправилась в удаленное

священное место, зажгла благовония, с глубоким благоговением поклонилась и, сидя, поджав под себя ноги и сложив ладони, молвила:

– Проявляя милосердие к нам, грешным, замаранным пороками жене и мужу, [вы], преисполненные благословения и могущества будды *десяти сторон [света]*, соизвольте указать способ излечения больного мужа.

[52a] С небес прозвучал голос:

– Вели читать *сутру* «Ваджраччхедика».

Услышав это, [она] очень обрадовалась и стала искать *сутру* «Ваджраччхедика» у людей той страны, но не нашла. Тогда, как и прежде, отправилась в отдаленное священное место, разложила флаг, зонтик, тесьму и букет, зажгла благовония и стала опять молиться:

– Соизвольте разрешить мне встречу с *сутрой* «Ваджраччхедика».

[52b] Тут же явился *тойи* с книгой в руке и сказал:

– Для излечения твоего [мужа]-мирянина я принес *сутру* «Ваджраччхедика», – и отдал *сутру* той женщине.

Взяв ее и водрузив на свою макушку, она поклонилась. *Тойи* тем временем исчез. Та женщина велела читать *сутру* «Ваджраччхедика» [53a] в течение семи дней. Болезнь мирянина прошла, и он поправился. Его способности и сила стали лучше прежних. Жители тех мест стали говорить меж собой:

– Эта *сутра*, именуемая «Ваджраччхедика», была полезна только для [лечения] болезни этого мирянина или она полезна для [лечения] любого человека?

[53b] Не выяснив возможностей [*сутры*], послали за ответом чиновника к великому мудрому *тойиу*, жившему неподалеку. Тот *тойи* сказал:

– Ты, чиновник, выслушай! Для Учения *Победоносно прошедшего* Будды, в которое может уверовать каждый, нет ничего не подвластного. Наилучшей *сутрой* *Махаяны* является «Ваджраччхедика Праджняпарамита». [54a] Дело вот в чем. «Праджняпарамиту» проповедовали *Давно скончавшиеся, Пришедшие подобным образом* [будды]. Ее будут также проповедовать *Пришедшие подобным образом* [будды] грядущей счастливой *калты*. Если спросишь причину этого, то она в том, что [«Ваджраччхедика»] устраняет восемьдесят четыре тысячи пороков и разрушает большие, тяжкие грехи. Поэтому [54b] [она] уничтожает основы болезней: газы, желчь, слизь и их возбудителей: гнев, невежество, страсть, а также внешние [воздействия]: [вредную] пищу, [неблагоприятные] обстоятельства и вредительство других [людей]. Болезнь тех, кто действительно достиг смертного часа, не лечится. Но, если почитать эту *сутру* *Махаяны*, то в следующей жизни они не родятся в *трех видах дурной участи*. Поэтому в проповеди сказано,

что благословение и могущество «Ваджраччхедики», [55a] помогающие в этом и будущем рожденьях, невообразимы и неопишуты.

Чиновник возвратился и рассказал людям обо всем, что услышал. Выслушав это, тот народ уверовал в *сутру* «Ваджраччхедика». Люди шести родов были обращены в веру и стали почитать *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем. [55b] Люди, изнуренные застарелыми болезнями, заказали чтение *сутры* «Ваджраччхедика» и излечились. Они говорили меж собой:

– Нет лекаря мудрее ее. Болезни, которые не могли вылечить никакие книжники, гадатели и шаманы, излечились благодаря «Ваджраччхедике».

Они стали все больше и больше верить [в эту *сутру*] и почитать ее. Благодаря этому у всех правителей и подданных этих мест [56a] исполнились все благие желания в этой и следующей жизни. Тот мирянин и его жена прожили долго, не испытывая страданий от недугов. Скончавшись, они возродились в стране *Сукавади*.

[Закончен] десятый рассказ о том, как благодаря «Ваджраччхедике Праджняпарамите» мирянин, его жена и неверующие люди обратились в святую веру.

В давние времена поссорились два царя. [56b] Решив воевать, собрали войска и расположились на ничейной земле. У одного из царей был солдат, читавший «Ваджраччхедикку». Он подумал: «Когда между войсками завяжется бой, они, конечно, либо сами будут убиты, либо убьют других. Поневоле не будет тогда [57a] никаких благих намерений, кроме убийства других. Поэтому они накопят деяния, [ведущие] к падению в ад. При мысли, что с обеих сторон пострадают более двадцати тысяч воинов, на душе становится невыносимо. Так что я пойду в отдаленное место читать *сутру* «Ваджраччхедика» ради пути будущих [рождений] для себя самого и для других людей».

[57b] Он ушел в отдаленное место и сел читать *сутру* «Ваджраччхедика». Вдруг [он] увидел, что к нему приближаются несколько воинов противника, и, испугавшись, убежал на вершину высокой скалы. Когда он там лежал, прячась, те люди заметили его и подбежали, намереваясь зарубить его саблей и другими видами мечей. Тот человек, от страха помутившись разумом, спрыгнул со скалы. Но, прежде чем он упал на землю, [58a] его прежние друзья добродетели – будды и *бодхисаттвы* – поддержали его с помощью ветра и осторожно поставили на землю. Тот человек присоединился к своим товарищам. Оружие, которое противник держал в руках, развалилось само собой и упало на землю. Тогда те люди, испугавшись и заподозрив его, говорили меж собой:

– Это, видимо, не человек, а злой дух. Он причинит нам вред. Судя по тому, что он не погиб, упав с вершины такой высокой скалы, [586] и наше оружие, которое мы держали в руках, развалилось само собой, он, очевидно, является могущественным злым духом-*шимпусом*.

Спешно прибыв, они доложили об этом царю и чиновникам. Царь отправил посланника проверить ту гору. Возвратившись, тот сообщил:

– Там остался отпечаток [на месте], на котором сидел тот человек, и следы людей, расхаживавших туда-сюда. Гора же такая высокая, что, если с ее вершины прыгнуть, то никакое живое существо, кроме птицы, не останется в живых. [59a] Невозможно даже подняться и спуститься с нее.

Тогда царь и чиновники посоветовались:

– Судя по тому, что один их человек, идущий пешком в безлюдной местности, даже не дотронувшись, ломает оружие, которое другие держат в руках, а также не погибает, прыгнув с такой высокой горной вершины, среди их воинов, наверное, много таких людей. [596] Мы не можем с ними воевать. Поэтому заранее поищем какой-нибудь другой выход.

Обсудив все таким образом, в лагерь противника отправили гонца со следующими словами: «Поскольку мы с тобой являемся великими царями, то нам следовало бы поступать согласно Учению Будды, избавив от страданий всех живых существ и сделав их счастливыми. Так как не известно, сколько лет мы проживем и когда умрем – после победы или поражения, последствием чего станет гибель стольких людей и скота, [60a] – давай, прежде чем воевать, обсудим, каковы окажутся плоды таких деяний после [нашей] кончины».

Когда гонец передал все слова своего царя, царь противника сказал:

– Зачем это обсуждать. Сказано ведь, что плод добродетели – счастье, а плод греха – несчастье. [606] Если ты, [царь], сможешь подавить свои пороки, то я не захочу воевать.

Сказав такие слова, они помирились и дали клятву. Узнав, что все случилось благодаря благословию и могуществу «Ваджраччхедики», они обрадовались и наградили человека, читавшего «Ваджраччхедиду». Большая война была прекращена, [61a] и весь народ обоих государств, во главе со своими царями, уверовали в *сутру* «Ваджраччхедика». Благодаря этому у них исполнились благие желания в этой и будущей жизни. Правая рука человека, читавшего [«Ваджраччхедиду»], пахла небесными благовониями. Скончавшись, [он] возродился из лотоса в стране *Сукавади*.

[Закончен] одиннадцатый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Пруджняпарамиты» [616] был прекращен раздор между двумя царями.

В одной местности жил некий юноша. Этот юноша был меток в стрельбе и убил много животных, в том числе и птиц. Но при этом он читал *сутру* «Ваджраччхедика». Несоизданно этот юноша заболел и умер. Однако тепло в его теле не убывало, поэтому его труп не вынесли [из дома]. [62a] Когда душа этого юноши прибыла к *Эрлик Номун-хану*, *Номун-хан* спросил:

– Знаешь ли ты, юноша, какие грехи и благие деяния ты совершил?

– Что касается совершенных мной добрых дел, то я много раз прочитал *сутру* «Ваджраччхедика». Что же касается грехов, то я убил много животных, – ответил [тот].

Эрлики, посмотрев в зеркало и книгу, сказали:

[62b] – Он читал [*сутру*] то полностью, то не полностью, то раньше [времени], то позже. Читал ее не до конца и при этом читал, не сосредоточив на этом свои мысли. А грех его в том, что он убил более четырех тысяч животных.

Номун-хан молвил:

– Можно читать *сутру* «Ваджраччхедика», и не сосредоточив на этом свои мысли. Дело в том, что *Пришедшие подобным образом* [будды] знают [63a] и видят [это]. Допустимость чтения половины [*сутры*] обусловлена тем, что [в священных книгах] сказано: «Неизмерима сумма добродетелей даже от чтения строфы в четыре стиха». Поскольку Учение *Победоносно прошедшего* Будды безошибочно, то этот юноша, несомненно, обретет добродетель. Хотя ты, юноша, и не достиг положенного возраста, но в наказание за то, что убил множество животных, [63b] ты умер и прибыл сюда. Посмотрев страдания в этих восемнадцати адах, возвращайся домой. Превратившись, как и прежде, в человека, верши благие деяния. Причина того, что ты вернешься домой, кроется в пользе чтения «Ваджраччхедики».

Этот юноша вошел в свое прежнее тело, [64a] воскрес и стал человеком. Он сто восемь раз переписал *сутру* «Ваджраччхедика», раздал ста восьми человекам и велел читать [*сутру*]. Читал и сам, сделав [ее] своим покровителем. Благодаря этому юноша прожил долго, имущество его приумножилось, и он стал богатым и в дальнейшем обрел, наконец, святость.

[Закончен] двенадцатый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» грешный юноша [64b] избавился от страданий.

У некоего мирянина была дочь. Через месяц после того, как девушку выдали замуж в чужие края, она тяжело заболела. Эта девушка подумала: «Я собиралась переписать и читать *сутру* «Ваджраччхедика». Я не исполнила своего намерения. [65a] Поскольку я не совершила

добрых дел, то, вероятно, после смерти, получив наихудшее пере-
рождение, окажусь хуже других. Ах, как жаль! Да будет мне благо-
словение, что я когда-нибудь встречу с *сутрой* «Ваджраччхедика».

Подумав это, она скончалась, и ее душа прибыла к *Эрлик Номун-хану*. *Номун-хан* спросил:

– Знаешь ли, девушка, какие добрые дела и грехи [ты] совершила?

[656] – У меня нет ни добрых деяний, ни грехов, – ответила девушка.

Эрлики посмотрели в книге и зеркале и сказали:

– Хотя ее слова и правдивы, но ей суждено испытать небольшие адские муки из-за того, что во время [ее] свадьбы были забиты овцы, коровы и козы. Однако она умерла, досадуя на то, что не исполнила своего желания переписать и прочитать *сутру* «Ваджраччхедика».

[66a] [*Эрлик Номун-хан*] промолвил:

– Это ее желание на самом деле является добродетелью. Но при всем этом ты, девушка, должна была в течение пятнадцати суток терпеть адские муки. Пятнадцать суток в аду равны семистам пятидесяти годам в мире людей. Так как тому, кто попал в ад, трудно [оттуда] выбраться, ты, девушка, ступай в свои прежние места в облике злого духа **[66b]** и выпрашивай добродетель у своих родителей. Хотя такого обычая и нет, но благодаря силе твоих добрых помыслов тебе это удастся.

Согласно этому приказу, девушка превратилась в безобразное [существо] и прибыла в дом своего родного отца. Увидев ее, родители и родственники вздрогнули от испуга и спросили:

– Что ты за существо? По какому делу пришло в наш дом? **[67a]** Что ты ешь и пьешь? Где твоя родина?

– Я ваша дочь, – ответила та душа. – Хотя за мной и нет ни грехов, ни добродетели, мне придется терпеть адские муки в течение пятнадцати суток в наказание за то, что были забиты домашние животные в то время, когда меня выдавали замуж. Говорят, что пятнадцать суток в аду равны семистам пятидесяти годам [в мире] людей. **[67b]** Я пришла попросить, чтобы в течение сорока девяти суток вы совершали по мне поминки и тем избавили меня от адских мук. Я пришла по повелению *Эрлик Номун-хана*. Если вы мне не верите, я кое-что расскажу, чтобы убедить вас.

Она подробно рассказала о своих родных, о житье-бытье и о том, что было прежде. **[68a]** Те люди убедились, что это душа [их] дочери. Та душа сказала также:

– Если все вы, мои родители и родственники, хотите, проявляя ко мне милосердие, совершить добрые дела, то я слышала разговор, что там, в стране *эрликов*, нет более сильной добродетели, чем «Ваджраччхедика».

Ее родители и родственники ответили:

– Ах, бедняжка! [686] Как же не проявлять милосердия к тебе, такому маленькому [существу]. Мы перепишем *сутру* «Ваджраччхедика» драгоценными чернилами и велим читать ее. А ты успокойся и молись.

Отец ее сказал:

– Хоть ты и являешься нашим любимым чадом, но, поскольку все не вечно и раз уж ты не можешь поступать по своей воле и превратилась в существо другого мира, [69а] тебе нельзя оставаться с нами. Если любое существо будет соблюдать законы той страны, где родилось, и станет жить, оберегая [от греха] свое тело и не причиняя вреда другим, то это пойдет на пользу в этой жизни и принесет счастье в будущем рождении. Поэтому теперь [тебе] пора уйти.

Та душа скрылась из виду. Мать ее заплакала, как будто в сердце ей попала стрела, [69б] и молвила:

– Лучше бы мне было умереть и не видеть,
как страдает мое любимое, выросшее дитя.

Или бы было лучше, если бы в детстве ознакомила ее с Учением и позволила совершать благие деяния.

Сказав так, она от переживаний упала в обморок. Все родственники заплакали. После этого, как и обещали, переписали *сутру* «Ваджраччхедика» и велели ее читать. Благодаря этому [70а] та девушка, не испытав адских страданий, избавилась от них и обрела счастливое рождение человека. Однажды ночью она явилась во сне своим родителям и родственникам и сказала:

– Благодаря тому, что вы переписали и велели читать *сутру* «Ваджраччхедика», я обрела драгоценное рождение [в облике] человека.

Тогда те люди говорили меж собой:

– Судя по тому, что все мы в одну и ту же ночь [70б] видели одинаковый сон, наша дочь избежала [адских мук] и переродилась человеком.

Услышав это, все жители тех мест преисполнились религиозного чувства и уверовали в *сутру* «Ваджраччхедика» и ее комментарий. Благодаря силе этой добродетели они, наконец, избавились от преждевременной смерти, засухи и бескормицы. Избавились и от обитавших там злых духов и чертей. Жители тех мест жили долго [71а] и, скончавшись, обрели счастливые перерождения.

[Закончен] тринадцатый рассказ о том, как благодаря пользе *сутры* «Ваджраччхедика» грешная девушка, не испытав адских мук, обрела счастливое перерождение [в облике] человека и другие люди также переродились в счастливых областях [мира].

У некоего *пойона* был сын. Для того, чтобы обучить своего сына наукам, [71б] [*пойон*] отдал его вместе со слугой, сыном одного из своих подданных, в ученики учителю-брахману. В то время как сын *пойона*

не учился, его слуга, слушая, как давали уроки, обучился самостоятельно и стал в равной мере успешен как в чтении и усвоении [прочитанного], так и в письме.

Учитель тогда подумал: «Для меня опасно, что сын *пойона* ничему не научился, хотя и должен был усвоить науки, [72a] а слуга так хорошо научился [всему], хотя и не поступал в обучение. Обычно богачи и *пойоны*, возгордившись от искреннего и лицемерного почтения других [людей], бывают не так умны, чтобы оценивать свой характер и поступки. Не следует пытаться выяснить, что истинно, а что лживо в людях, которые не знают того, что знают [другие], не справляются с тем, с чем справляются [другие]. Нельзя [с ними] ссориться. Не следует дружить с *пойонами* и богачами, которые заступаются лишь за тех, кто им нравится, не пытаюсь разобраться, что правильно, а что неправильно. [72b] Ведь так написано в *шастрах*. Одним из таких людей является и наш *пойон*. Он, наверное, накажет меня, не зная о слабоумии своего сына».

Поразмыслив так, он отправился к одному мудрому лама-*риши* и обо всем рассказал. Тот лама сказал:

– Ты, *брахман*, не беспокойся. [73a] Каким-нибудь способом заставь его читать *сутру Махаяны* «Ваджраччхедика Праджняпарамита». Если так сделаешь, его способности улучшатся.

Когда [*брахман*] заставил [сына *пойона*] уверовать в *сутру* «Ваджраччхедика» и читать ее, разум у того стал ясным, и он стал изучать науки. Однако же он не сравнился со слугой. Тогда учитель-*брахман* подумал: «Поскольку слуга [73b] намного умнее сына *пойона*, сыну *пойона* никогда не сравняться с ним. *Нойон* будет завидовать этому и сердиться, и [тогда] накажет меня. Поэтому приму меры, чтобы этот слуга не потребовался *пойонам* и чиновникам».

Задумав это, он нанял молодую красивую служанку и приставил ее помогать тому парню в его делах. [74a] Прошло много времени, и они влюбились друг в друга. Об этом знало все население тех мест. Позже в одной местности люди однажды устроили пир. На это пиршество пришел и учитель-*брахман*. Среди людей был один человек, всегда и со всеми затевавший ссоры и скандалы. Увидев его, учитель-*брахман*, притворившись пьяным, сказал:

[74b] – О, приятель! Хоть ты вроде бы и мудр, зная чужие пороки, но душа твоя слепа, так как пороков некоторых людей ты не знаешь. И вообще, ты нехороший человек.

Тот человек подумал: «Если ты, *брахман*, так надо мной издеваешься, то я заведу тяжбу с твоим лучшим учеником и опозорю тебя». Отправившись в казенное присутствие, он заявил следующее:

– То, что один из учеников учителя-*брахмана* [75a] женился без разрешения *пойона* и родителей, является, по моему глупому разумению,

нарушением высшей религиозной морали и законов государства. Извольте разобраться в правильности или неправильности поступка этого парня. Если этот поступок непристойен, то виновен или не виновен *брахман*, который нашел и привел своему ученику незамужнюю женщину, а также, зная об их отношениях, [756] не отговорил и не поправил своего ученика?

Ведь нет двойкой воли у будд, заботящихся обо всех живых существах.

Ведь нет двойкого закона у вас, внушающих страх *пойонов* и чиновников.

Ученик этого *брахмана*-учителя совершил поступок, нарушающий древний обычай.

Похоже, он нарушил закон нерушимого вечного государства и добрые традиции его многочисленных подданных.

[76a] Поскольку учат, что буддам и *тэнгриям* не нравится, когда [на преступление] толкают тех, кто [прежде] не совершал преступлений,

то я подобным образом и сообщаю [об этом].

[Вы], высшие *пойоны* и чиновники, не извольте упрекать меня.

Когда он доложил это, *пойоны*, управлявшие государственными делами, в наказание за проступок сняли с учителя-*брахмана* звания, присвоенные ему *пойонами* и чиновниками, а также титул учителя. [766] Ученика его отдали в рабы другому человеку. С тех пор этот юноша стал ежедневно пасти чужой скот. Однажды, выпасая скот, этот юноша подумал: «Я по своей вине стал рабом у других. Поскольку жизнь человека в этом мире коротка, долго ли мне осталось жить. Каждый день, идешь ли, [77a] сидишь ли, поневоле совершаешь грехи. И, хотя это называется государственным правом и народными обычаями, – это заслуживает осуждения. Теперь необходимо совершать благие деяния». Он также подумал: «Прежде мой учитель велел:

– Если хочешь очиститься от всяческих грехов:

десяти черных грехов,

пяти непрерывных грехов

и четырех неописуемо тяжких грехов,

[776] то было бы лучше всего

переписать *сутру* «Ваджраччхедика».

Теперь [я] хоть и решил переписать эту *сутру*,

но нет ни чернил, ни бумаги».

И еще он подумал: «Но зачем мне ждать, когда найдутся чернила и бумага. Ведь прежде, чем я найду чернила и бумагу, я могу заболеть, и хозяин не станет долго держать меня в своем доме. Таким образом, мне, возможно, придется умереть в степи. [78a] Поэтому я буду совершать добрые дела сейчас, пока я пасу скот и имею свободное время.

Если я промедлю, то, может быть, умру или передумаю. Но, если я напишу *сутру* «Ваджраччхедика» на земле и камнях, то животные, которые будут ступать на них, накопят грехи. Это будет также осквернением священной книги. Поэтому напишу ее на небе».

Он мысленно провел линии и, представив, что на кончике тростниковой палочки [786] есть чернила, переписал текст *сутры* на небе. Закончив [переписку], он помолился:

– Благодаря этой добродетели пусть очистятся все грехи, которые с незапамятных времен скопили я и все живые существа. Да придёт [всем] счастье! И в особенности, начиная с этих дней, пусть воцарится благоденствие в этих местах. Не станет засухи и бескормицы, безвременной гибели людей и скота. Пусть все живут в мире!

Когда он так помолился о счастье, [79a] все окрестное население, прослышав про это, обрадовалось. После этого, как юноша и просил, [в тех местах] воцарились мир и счастье. Все узнали о способностях юноши и стали восхвалять его. Об этом услышали царь и чиновники. Привели того юношу и проверили. Убедившись в его способностях, назначили первым чиновником. Тот юноша жил долго и счастливо. Скончавшись, [796] он переродился в счастливой стране *Сукавади*.

[Закончен] четырнадцатый рассказ о том, как благодаря тому, что переписал на небе *сутру* «Ваджраччхедика Праджняпарамита», [некий юноша] осчастливил многих людей.

В одной местности жил некий мирянин. Он переписал *сутру* «Ваджраччхедика» и положил в отдаленной юрте. Когда он пошел туда, чтобы принести эту *сутру*, [80a] с ним пошла его семилетняя дочь. Забрав *сутру*, на обратном пути [мирянин] дал ее дочери. Взяв [книгу] в руки, дочь подумала: «Я слышала, что, если почитать высшую священную книгу, то будет хорошо. Если же положить ее в грязь, – будет плохо. Так как я несу ее теперь, то будет хорошо». Подумав это, она положила [*сутру*] на голову и произнесла:

– Пусть все будет хорошо!

[806] Сделав семь шагов, отдала [книгу] отцу. Благодаря этой добродетели девочка жила долго и счастливо. Скончавшись, [она] семь раз перерождалась в стране тридцати трех *тэнгриев*, а затем возродилась из лотоса возле будды *Амитабы* в стране *Сукавади* и обрела святость *бодхисаттвы*. Человек, переписавший *сутру* «Ваджраччхедика», а также объяснение ее пользы, [81a] прожил счастливую жизнь и в следующем рождении обрел святость *бодхисаттвы*.

[Закончен] пятнадцатый рассказ о том, как обрела святость *бодхисаттвы* девочка, сделавшая семь шагов, неся на голове «Ваджраччхедиду Праджняпарамиту».

Был *тойн* по имени Чилуба. [816] Отступившись от святых обычаев, он вел себя столь недостойно, что надевал дырявую стеганую войлочную подстилку и потник, питался мясом и рыбой, купленными у мясников и рыбаков. На лице его появились морщины. Но он постоянно читал *сутру* «Ваджраччхедика». Жители тех мест осуждали поступки *тойна* Чилубы и насмехались [над ним].

С того времени, когда *тойну* осталось до смерти пять лет, [82a] в тех местах стало произрастать гораздо больше, чем прежде, ягод и хлеба. Все жители тех мест жили в блаженстве. С той стороны, откуда дул ветер, распространялись запахи небесных благовоний и восьми [других] ароматов. У тамошних жителей исчезли злоба и жестокость, [82b] алчность и жадность.

После того, как подобным образом прошло пять лет, ранним утром первого числа среднего весеннего месяца на небе образовалась пятицветная радуга. Всю ночь благоухал аромат приятнее прежнего. Увидев это, все люди пришли в изумление и говорили меж собой:

– Это, наверное, добрая примета. Произойдет что-то хорошее.

[83a] Оказалось, что в ту ночь *тойн* Чилуба, сидя, скрестив ноги, ушел в *нирвану*. В тот день с неба пошел дождь из цветов. *Тэнгри* музыкой и песнями оказали почести его останкам. Все люди увидели это и поняли пользу «Ваджраччхедики». Бесчисленное множество людей, сделав «Ваджраччхедика» своим покровителем, стали почитать ее. Исполнив желания этой и следующих жизней, [83b] [они] обрели вечный мир и счастье.

[Закончен] шестнадцатый рассказ о том, как *тойн* Чилуба наглядно показал пользу «Ваджраччхедики Праджняпарамиты».

В одной стране был некий богатый предводитель караванов. Кроме единственной дочери, у него не было других детей. Поскольку он очень любил эту дочь, то позволял ей жить, как ей нравится. [84a] Затем родители этой девушки умерли. В той стране был старый обычай: если умирал человек, не имевший сына, то все его имущество забирали в казну царя. Согласно этому обычаю, все имущество того предводителя караванов тоже забрали в казну царя. Хотя его дочери и оставили немного имущества, но оно быстро иссякло. Для того, чтобы добыть пропитание, [84b] она собирала дрова для одного мирянина и однажды нашла и принесла носимый ветром лист какой-то *сутры* и подумала: «Ах, жаль! Вот как ненадежны и нереальны вещи в этом мире. Нет в этом мире ничего более жалкого, чем эта книга, почитавшаяся как наивысшая священная книга, и я, жившая вольготно, дочь богатого предводителя караванов».

Когда, размышляя так, [85a] она сидела и плакала, к ней пришел какой-то *тойн* и спросил:

– Почему ты, девушка, горюешь?

Девушка поведала все, о чем думала. *Тойн* ее очень пожалел. Получив благословение от обрывка этой священной книги, [он] посмотрел [на текст] и сказал:

– Это два стиха *сутры Махаяны* «Ваджраччхедика Праджняпарамита». Эту *сутру* сочинил святой *Победоносно прошедший* Будда [856] Никто, кроме Будды, не может до конца объяснить ее пользу. Теперь тебе и в этой, и в будущей жизни не найти ничего более полезного, чем она. Сделай ее своим покровителем и читай.

Показав, [как читать], он также сказал:

– Поскольку польза спасительных *трех драгоценностей* не похожа на то, что принимают и отвергают люди, старайся быть благочестивой. Не показывай и не говори о [*сутре*] своему хозяину и его приятелям. [86а] Не огорчайся, когда другие люди унижают [тебя]. Хотя другие люди и хвастают перед тобой своим богатством, но они, наверняка, подобно твоим родителям, уйдут на тот свет, потеряв все, что у них было. Здесь сейчас невозможно определить, кто из вас окажется лучше, а кто хуже в мире ином. Те, кто издевается над другими, накопят грехи и не получают выгоды. [86б] Те, кто не огорчается, став объектом издевательств, не понесут утрат, а, наоборот, накопят добродетель. Кто бы из *тойнов*, учеников Будды, ни говорил, они говорят полезное для всех живых существ, а не вредное. Сказав это, он ушел.

Девушка, памятуя наставления *тойна*, очень долго читала эту священную книгу. [87а] Однако, допустив оплошность, была замечена [за этим занятием] женой своего хозяина. Когда она сообщила об этом мужу, тот рассердился на девушку и сказал:

– То, что ты, женщина со злосчастной судьбой и грязными пороками, принесла из безлюдной степи обрывок книги, наверняка является попыткой навлечь беду на мою жену и детей.

Сказав это, он избил ее. Его жена тоже обругала [девушку]:

– Эта грешная женщина хотела принести несчастье и нашему скоту.

Девушка [87б] подумала: «Хозяин и его жена брезгуют мной и моей книгой. Нельзя здесь больше жить». И стала она странствовать, нищенствуя и читая днем и ночью свою книгу. Тогда-то некий богатый мирянин и взял ее в жены. Вскоре она зажила в блаженстве, имея всего в достатке – и детей, и имущества. Скончавшись, она прибыла в страну *эрликов*.

[88а] *Эрлик Номун-хан* приказал:

– Ты, женщина, родившись в прекрасной стране, где распространилось Учение, сколько добрых дел, ведущих наверх, ты совершила? Какие грехи, ведущие вниз, ты накопила? Обо всем этом поведай!

Та женщина ответила:

– Кроме того, что читала *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем, я не совершила ни добрых деяний, ни грехов.

Эрлики [886] посмотрели в книге и зеркале и сказали:

– Это правда, что она читала два стиха из «Ваджраччхедики», сделав их своим покровителем. Достигнув тридцатилетнего возраста и став женой богатого человека, она совершала благие деяния – раздавала подавание нищим, давала еду и питье голодным и жаждущим, ухаживала за больными. Хотя за ней и числятся кое-какие грехи, [89а] но [она] от них полностью очистилась.

Эрлик Номун-хан велел:

– Благодаря тому, что читала два стиха из «Ваджраччхедики», сделав их своим покровителем, перерождайся в стране тридцати трех *тэнгриев*. Там стремись к святости [будд].

[Закончен] семнадцатый рассказ о том, как благодаря чтению и признанию своим покровителем двух стихов из «Ваджраччхедики Пруджняпарамиты», [девушка] переродилась *тэнгрием* [89б] и обрела святость.

Был один грешный охотник, постоянно причинявший вред и убивавший зверей. Жена его читала *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем. Однажды тот человек сказал своей жене:

– Ты, жена, больше не читай свою книгу. Это повредит охоте и прочим делам. [90а] Уничтожь ее. Если ты не уничтожишь, то я разорву ее.

Жена ответила:

– Мне все равно, примешь ты во внимание мои слова или нет. Но все-таки выслушай, помня о том, что мы двое, мужчина и женщина, вступили в брак. Почему сам, не исполнив добрых дел, ты и другим запрещаешь их совершать? [90б] Неужели ты не слышал, что следует радоваться тем, кто совершает благие деяния? Говорят, что, когда уходят к *Эрлик-хану*, то в его стране добродетельные чтимы и благополучны, грешники же не уважаемы и несчастны. Разве не рассказывают, что в той стране нет обычая лицемерно уважать вельмож, *пойонов* и богатеев и унижать бедняков и нищих? Слышал, наверное, что все решается в зависимости от плодов благих и греховных [деяний]? [91а] Жизнь человека в этом мире коротка. В этой короткой жизни, будучи молодыми и находясь на государственной и царской службе, а также занимаясь своими делами, стареют, сами того не замечая. Человеку, который состарился подобным образом, трудно совершать как добрые, так и греховные деяния. [91б] То, что очень постаревший человек становится столь неуважаем и на его слова и поступки никто вообще не обращает внимания, это признак того, что он уже приблизился к вратам Владыки смерти. Когда-нибудь и мы с тобой умрем. Когда ты отправишься в страну *Эрлик [-хана]*, не совершив добрых дел, на кого будешь надеяться?

На это муж ответил:

– Пока у меня есть острое оружие и быстроногий конь, [92a] я ниче-
го не боюсь. Старики обычно говорят:

– Олень, приходящий на звук охотничьего рога,
мужчина, поддающийся уговорам женщины, –
вот кто в высшей степени наивен.

Я не стану считаться с твоим советом.

Жена молвила:

– Человек, который кичится видимыми титулами,
пожалованными царями и *пойонами*;

[92b] человек, который не верит в невидимые плоды деяний, –
вот кто в высшей степени глуп.

Она также подумала: «Мой муж, похоже, заставит меня расстаться
с этой святыней. Поэтому необходимо почитать ее тайком». Она спря-
тала [*сутру*] в войлочный мешок, лежащий в ногах ее кровати, в ко-
тором [она] хранила свои обувь и чулки и на который муж ее не
обращал внимания. Пряча [книгу] в мешок, она помолилась:

[93a] – Я твердо решила ради пользы всех живых существ долго
читать эту чрезвычайно могущественную *сутру* «Ваджраччхедика»,
которая устраняет все страдания и приносит блаженство. Но я, низко-
родная, несчастная женщина, подпав под власть этого неверующего,
жестокого мужчины, вынуждена, [*сутра*], расстаться с тобой. Я не
хотела класть тебя в грязное место. [93b] Сделала так только ради того,
чтобы подольше почитать тебя. Поскольку у тебя нет ни пороков, ни
грехов, я и [осмелилась] положить тебя в низкое, скверное место.
Прояви ко мне милосердие и прости меня.

Произнеся эти слова, она поклонилась и положила [книгу] в мешок.
С тех пор стала читать [*сутру*], прячась от любого человека. После
этого прошло много времени, и греховный охотник тяжело заболел.
Пришел час его смерти. [94a] Тогда его жена подумала: «У этого
человека нет никакой добродетели. Есть только грехи. Попробую сде-
лать так, чтобы он хоть одно мгновение помолился».

Она приготовила доспехи, шлем, оружие, коня и собаку своего
мужа, [собрала] его товарищей и сказала:

– Пришла пора тебе, хозяин, побороться с плодами своих деяний и
Владыкой смерти. Я приготовила все необходимое.

[94b] Муж промолвил:

– Я не знал этого и не внимал твоим словам. Я не в силах больше
говорить. Есть у тебя твоя священная книга?

Жена, держа в руке *сутру* «Ваджраччхедика», сказала:

– О, мирянин! Нет сомнения, что эта *сутра* исполнит все, о чем
только помолишься. Однако все прочее тебе уже не нужно. Все прошло.

[95a] Проси у *трех драгоценностей*, чтобы ты не испытал *трех видов дурной участи*. И дала [мужу] *сутру*.

[Тот] взял ее и, возложив на голову, получил благословение. [Затем] дал [жене] шкуру и ремешок, велел:

– Изготовь для этой книги обложку и завязку.

Скончавшись, тот человек ушел в страну *эрликов*. Поскольку об этом человеке уже дошла молва, **[956]** его отправили в «Беспрерывный ад», даже не разбираясь в его грехах и добродетелях. После того, как тот человек ушел, все обитатели ада обзавелись подстилками из шкур и ремешками и потому избежали всяческих страданий. Хранители ада говорили меж собой:

– Хотя различные живые существа, очистившись от грехов, спасаются, о подобном случае нигде не сказано.

Судя по тому, что такое случилось после прихода этого грешного охотника, **[96a]** за ним числится какая-то заслуга.

[*Эрлики*] привели того человека к *Эрлик Номун-хану* и рассказали обо всем, что произошло в аду. [Охотник], не дождавшись ответа *Эрлик Номун-хана*, упал без чувств. *Эрлики* посмотрели в зеркале и книге и сказали:

– Кроме того, что просил счастья не испытать страданий дурной участи и пожертвовал *сутре* «Ваджраччхедика» выделанную кожу и ремешок, **[966]** у этого человека нет никакой другой добродетели. Грехов у него вроде бы много, но [записи] в его книге стерлись и стали неразборчивы.

Эрлик-хан молвил:

– [В священных книгах] сказано, что, если бескорыстно, от чистого сердца, пожертвовать *сутре* «Ваджраччхедика» все, что есть, – драгоценности, вещи, скот и даже хотя бы зубочистку и ухочистку, **[97a]** то совокупность добродетели будет безгранична. Поэтому естественно, что [записи] о грехах в его книге стерлись. Переродившись богатым человеком, верши добро.

Согласно повелению, [охотник] переродился человеком.

[Закончен] восемнадцатый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики *Праджняпарамиты*» грешный охотник спасся, не испытав адских мук.

[976] В одной стране был великий царь. У его подданного, богатого чиновника, кроме единственного сына, не было других детей. Он вырастил сына, [потакая] его желаниям. Однажды, когда этот мальчик играл, его укусила бешеная собака. Его родители и родня перепугались. Тогда отец отправился к одному хорошему лекарю, жившему неподалеку, и спросил о средствах, которые бы предотвратили бешенство у его сына. **[98a]** Лекарь спросил:

– Какой масти собака? В какой день, какого месяца укусила?

Когда чиновник все рассказал, лекарь промолвил:

– Если так, то ты, чиновник, не обижайся. Царь врачей ска- зал, что трудно устранить яд от укуса, сделанного белой или рыжей собакой с красной мордой в день собаки месяца собаки. [986] Я не справлюсь.

Чиновник очень огорчился и отправился обратно, совершая по пути жертвоприношения землям и водам. На пути ему встретились старик и старуха, несшие какую-то *сутру*. Поздоровавшись с ними, он сказал:

– О, если [вы] знали или слышали о способе, как устранить яд от случайного укуса бешеной собаки, [99а] то скажите, не тая.

– О, *пойон*, – ответил старик, – если ты хочешь устранить такой яд, то проси о благополучии у *сутры* «Ваджраччхедика Праджняпара- мита» и чтить ее. Нет такого деяния, которое бы она не могла испол- нить. Поэтому, вероятно, она справится [и с этим].

Чиновник спросил:

– А почему [вы] скитаетесь по разным местам, неся на плечах скарб и [99б] прося подаяние, когда существует такая хорошая *сутра*, даю- щая все, что ни попросите.

Старик ответил:

– Если, например, посеешь хлеб на солончаке, то [он] не вырастет. Подобно этому, если не очистишь грехов, накопленных в бесчисленных рождениях, то, сколько ни проси о счастье, оно не придет. Польза от добродетели придет сама собой, независимо от того, просишь или не просишь о счастье. Поэтому я молюсь, каюсь во всех своих грехах в надежде устранить их, ожидая, что смерть может прийти в любое время. [100а] Десяния грядущих рождений я не поменяю на мелочные делишки этого мира.

Чиновник спросил:

– Если без устранения грехов счастье не придет, то может ли укус бешеной собаки очистить дурные поступки укушенного человека?

Старик ответил:

– О, *пойон*! Неужели ты опьяневший человек, не знающий Учения, возгордившийся и поверивший в обманчивость происходящего в этом мире, [100б] не различающий областей этой и будущей жизнью? Оставь свое высокомерие и выслушай мои слова. [В мире] в основном дей- ствуют восемьдесят четыре дурные приметы, триста шестьдесят иску- шений, восемь тяжких пороков и прочее. Поэтому я [тебе] обо всем рассказал. Именно *сутра* «Ваджраччхедика» смывает и устраняет корни всех дурных поступков. Если уверуешь в нее и станешь [ее] по- читать, то достигнешь блаженной страны [101а] и обретешь блажен- ство. О, мой *пойон*! Своей болтовней в ответ на ваш вопрос я помешал вашим делам.

Когда, сказав это, он собрался уйти, чиновник произнес:

– О, старик! Я не пренебрегал тобой. Но, если не вскроешь тайник, не возьмешь клад. Точно так же, если не спросишь о том, чего не знаешь, то и не будешь знать. Отравленный ядом бешеной собаки человек – мой сын. [1016] Прощу вас прийти в мой дом и помочь моему сыну. Если вы отклонитесь от своего пути, то я за это заплачу.

Старик спросил:

– Что дороже ценится – пятьдесят *лаи* золота в царской казне или пятьдесят *лаи* золота в руке нищего?

Чиновник ответил:

– [Вы], наверное, хотели сказать, что нет разницы между мной, [102a] не знающим Учения, и короной, не знающей вкуса сахара. Я действительно не испытываю [благочестивых] чувств к высшему Учению.

[Затем] старик пришел в его дом, прочитал *сутру* «Ваджраччхедика» и благословил юношу. И хотя позже все люди и животные, искушенные той собакой, заболели и умерли, сын чиновника бешенством не заболел. [1026] Поэтому царь и все жители той страны поняли великую благословенную силу «Ваджраччхедики». Построив монастыри и *сумэ*, установили в них богослужение в честь «Ваджраччхедики».

[Закончен] девятнадцатый рассказ о том, как благодаря благословию «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» был уничтожен яд в теле мальчика, искусанного бешеной собакой.

У одного великого царя [103a] были два чиновника – астролог и хиромант. Однажды чиновник-астролог подумал: «Я безошибочно узнаю обо всех делах прошлого, настоящего и будущего. Хиромант же узнает только по явным внешним признакам. Почему же нас обоих в равной степени любят и опекают?». Завидуя в душе, [1036] [астролог] решил убить того [хироманта] и наслал на него проклятье, жестокие заклинания, а также [совершил] шаманские кровавое и водяное жертвоприношения. Однако чиновник-хиромант не был уязвлен, ибо, сделав своим покровителем «Ваджраччхедику», он почитал ее. Тогда астролог пригрозил:

– Ты, хиромант, безусловно, умрешь прежде меня. Если же я не совладаю с тобой, то истреблю твое потомство.

Много времени спустя [104a] чиновник-хиромант сказал двум своим сыновьям:

– Теперь я достиг предела жизни, и уже явилось предзнаменование смерти. Астролог, как выяснилось, угрожал истребить мое потомство. Он хороший чиновник, решающий все царские, религиозные и государственные дела. Он от своего намерения не отступится. Выслушайте же мои слова. Не держите злобу на него. Поскольку у этого астролога

множество добродетелей, то, если станете держать на него злобу, [1046] ваши добродетели иссякнут раньше [времени]. [В священных книгах] сказано, что, если сделаете своим покровителем *сутру* «Ваджрачхедика» и станете чтить и читать ее ради пользы всех живых существ, это окажется полезным для *двух видов [благой] участи*. Окончательно образуются два собрания [живых существ]. Поэтому не ослабляйте своей веры.

К хироманту явилась определенная судьбой смерть, и он скончался. После этого, [105a] когда сын того царя и множество других людей заболели горячкой, некий хороший лекарь сказал:

– Против этого нет иных лекарств, кроме сандалового дерева, которое называется «Змеиное сердце».

Царь и чиновники устроили поиски этого сандалового дерева, но не нашли. К тому же, посылая [людей] туда, где есть это дерево, беспокоились, что летом никто не сможет к нему подойти, потому что в тех местах полно змей, а в теплую пору вокруг того сандалового дерева [105b] обвивается гигантский удав. Тогда чиновник-астролог сказал:

– [Что касается того], кого следовало бы послать, то два сына чиновника- хироманта могут принести [тот сандал]. Даже если они не принесут, все же будет хоть какая-то польза для царевича.

Царь велел чиновникам:

– Приведите в готовность лучших витязей, которые бы сопровождали их. [106a] а также слонов, коней и все прочее необходимое.

Тут чиновник-астролог заметил:

– Поскольку сандал они отберут не силой, а возьмут, следуя астрологическим указаниям, то не нужно идти более чем двум человекам.

Царь призвал обоих юношей и приказал:

– Вы оба отправляйтесь в сандаловый лес и принесите сандал, именуемый «Змеиное сердце». [106b] Если не принесете, будете сурово наказаны. А если принесете, щедро награжу. Все, что нужно в пути, возьмите у чиновников.

Чиновники дали двух серых слонов и все необходимое [в дорогу]. Юноши [перед уходом] сказали:

– Так как оба мы являемся царскими посланниками, то поедем с проводниками. А также по той причине, что сандаловый лес находится отсюда в восьмидесяти девяти тысячах *ли*, а царевич тяжело болен, дайте для верховой езды такого белого слона, [107a] который за день мог бы пройти расстояние в восемь тысяч *ли*. Не известно, кого какая постигнет участь: захочешь прыгнуть – поскользнешься, захочешь оскорбить – унизишься сам. Если этому царевичу предначертано держать в руках царскую власть, то мы оба, наверняка, выйдем [оттуда] живыми и принесем [сандал]. У нас и мысли нет отказаться идти, боясь смерти. Ускорьте [решение] наших дел.

[1076] По их просьбе им дали восемь проводников и белого слона для верховой езды, а также все необходимое и отправили [в путь].

Подъехав к сандаловому лесу, юноши сказали:

– Не стоит погибать нам десятерым. Мы пойдем вдвоем. Если через двадцать один день мы не вернемся, вы поймете, что мы погибли, и [тогда] возвращайтесь восвояси.

Сказав это и взяв немного еды, они отправились было пешком, но их восемь товарищей заплакали [108a] и, задержав, сказали:

– Если мы бежим на этих прекрасных верховых животных к другому царю и продадим слонов и имущество, то, обеспечив себе пропитание, сможем прожить какое-то время. Откажемся от этого дела.

Юноши ответили:

– Жизнь человека в этом мире коротка. Все созданное не вечно. Если мы в этом деле погибнем, то это будет смерть ради пользы всех живых существ. [108b] Кроме того, могущество [нашего] царя велико, поэтому, если будем пойманы, то мы, десятеро, подвергнемся смертной казни. Вы не тревожьтесь и оплакивайте [нас]. Благодаря вашим добрым помыслам, вы испытаете покой и счастье в этой жизни, а в следующем рождении возродитесь со счастливой судьбой. Сказав это, [они] ушли.

Достигнув края сандалового леса, они, усевшись в межгорной долине, подумали: «Если ради пользы всех живых существ, [109a] и в особенности ради этого дела, мы будем убиты злодеем, то пусть это не станет грехом для злодея. Через семь дней мы, не жалея себя, войдем в этот сандаловый лес».

Когда они в течение трех дней читали *сутру* «Ваджрачхедика», царь птиц *Гаруда* принесла и оставила юношам сандаловое дерево и кости удава. [109b] Юноши возвратились и погрузили все на слона. Затем они присоединились к товарищам и возвратились в свои края. [Сандал] вручили царю. Благодаря ему горячка у царевича и у всех других людей прошла. Юношам воздали почести. Всех десятерых щедро наградили.

В стране того же царя [110a] была высокая гора, где обитал добрый *владыка земель*, покровительствующий добродетели. Люди, жившие в окрестностях этой горы, распространяли отвратительный запах гари. Ругали [гору], когда случались стихийные бедствия – ветер и буря. Прятали в горе похищенные вещи. Затевали меж собой такие скверные дела, как кляузы, драки, склоки и перебранки. По этой причине [110b] добродетель тех людей пошла на убыль. Случались засуха и бескормица. Не стало зерна и ягод. В этом люди винили [гору] и ругали ее. Из-за этого *владыка* тех земель сердился на них и чинил [всяческое] зло. Тогда тамошние жители откочевали подальше и прозвали ту гору «Синий черт». *Владыка земель* рассердился еще пуще и наслал на страну

того царя всяческие бедствия – засуху, бескормицу и прочее. Устроил также так, что человек, оказавшийся в пределах трех дней пути от горы, [111а] умирал. Со временем стали умирать и те, кто хотя бы издали видел очертания горы.

В то время царь спросил у чиновника-астролога:

– По какой причине на наших землях случились засуха, бескормица и все прочие [бедствия]?

Астролог сверился [с книгой] и ответил:

– Мой царь! Засуха, бескормица и прочие [111б] бедствия вызваны не каким-то внешним вредительством, не ухудшением судьбы живых существ. Они вызваны поступками наших людей. Если этой сильно рассерженной горе дадите хорошее имя и запишете его; если запретите всем людям распространять гарь, ругать землю и воду, бранить ветер и пургу; если оповестите и убедите всех, [112а] чтобы между собой были в ладу, и объявите, что, если не будут соблюдать этого порядка, то подвергнутся суровому наказанию; если в письме для этой горы упомянете о своем указе и поставите на нем печать; если, доставив к горе снадобье драконов и сто видов других лакомств, четко вслух прочитаете [*владыке земель*] свое письмо, то станет намного лучше прежнего.

Согласно указанию астролога, [112б] [все] приготовили, и когда пришла пора доставить это к горе, то все, кому поручали доставить, отвечали:

– О, великий царь и чиновники! Уж лучше я подвергнусь здесь смертной казни, чем умру в пустынной, безлюдной степи, не слыша проповеди Учения. Мне не страшна смертная казнь.

Так заявили все люди, и не нашлось человека, который бы доставил [письмо]. [113а] Тогда чиновник-астролог сказал:

– Пошлем двух сынов чиновника-хироманта. Все равно, вернутся они живыми или нет. Хоть мы многим и обязаны им, но это все же лучше, чем погибнет государство из трех тысяч девятист шестидесяти девяти провинций. Об этих двух глупцах я даже не стану больше докладывать.

Царь призвал юношей и сказал:

– [Посылаю] вовсе не потому, что я не люблю вас. Хочу лишь использовать вашу силу. [113б] И рассказал, почему решили доставить к горе письмо, подарки и прочее.

Юноши ответили:

– О, царь наш! Если судьба не отвернулась от царя и всего народа, то сможем это доставить. Сказав это, погрузили все необходимое на слонов и вместе с шестью проводниками отправились, используя скрытные места.

Подъехав к горе, ради пользы всех живых существ вдумчиво прочитали *сутру* «Ваджрачхедика», пожелав: **[114a]** «Пусть беспрепятственно обретут вечное блаженство *владыка земель*, причиняющий зло живым существам, и многие живые существа, испытавшие на себе это зло».

Затем [юноши] сказали своим товарищам:

– Вы оставайтесь здесь. Если мы все вместе пойдем туда, то ввосьмером и погибнем. От этого грех убийцы станет больше, да и жаль будет жизни убиенных. **[114b]** Если мы оба погибнем, то не будем скорбеть, так как умрем ради пользы живых существ. Если мы не вернемся через неделю, вы поймете, что мы погибли, и возвращайтесь домой.

Когда, промолвив это, они собрались уйти, их товарищи сказали:

– Если эти вещи оставим здесь, а, вернувшись, скажем, что доставили их, то вашей жизни не будет причинено никакого вреда.

Юноши ответили:

– Если по всякому поводу будешь врать,

[115a] то опозоришься в этой жизни,

а в будущем рождении низвергнешься в ад.

Вообще, не только восемь человек не могут **доверять друг другу**, но и один человек не может верить самому себе.

Поэтому, если подобный поступок будет обнаружен, то погибнут восемь человек.

Так что о нас двоих не беспокойтесь. Сказав это, ушли.

Затем [они] пришли к горе и прокричали:

– Мы двое **[115b]** являемся посланниками великого царя. Приди сюда и встреться [с нами]. Если [не хочешь] встретиться, то дай [хотя бы] знак, что знаешь [о нас].

Тут появился красивый человек и спросил:

– Кто вы такие? Зачем так бесстрашно пришли сюда и кричали?

Юноши ответили:

– Мы гонцы, посланные царем. А кто ты такой?

– Я хозяин этой горы, – ответил тот человек. – По какому делу царь **[116a]** послал вас?

– Нас послали доставить письмо с печатью и пожертвования, – ответили [юноши].

– Если так, то отдайте их мне, – молвил тот человек.

Но юноши возразили:

– Поскольку есть много богатых и мужественных хозяев гор, то мы вручим [все] только их повелителю. А так как мы видим лишь человека, который пришел узнать, почему мы кричали, мы не верим ему и не отдадим [послания].

Тот красивый человек **[116b]** превратился в царя *владык земель*,

окруженного множеством товарищей. Юноши торжественно поклонились им и вручили письмо и пожертвования. Те с одобрением приняли их и дали для царя той страны множество драгоценных подарков. Юношам вручили столько драгоценностей, что они не иссякнут и у их потомства.

– О, владыка горы! Выслушайте! – молвили юноши. – Здесь неподалеку находятся шесть наших товарищей. [117a] Эти люди не смогли прийти сюда, опасаясь тебя, великого царя. Можно ли разрешить им встретиться и поклониться тебе, великому царю?

Царь *владык земель* ответил:

– Послушайте, юноши! В древности, когда в этом мире многое только что образовалось, появилось множество живых существ разных родов, с различными языками и наружностью, которые [никогда] не видели друг друга. [117b] *Пришедший подобным образом, Победивший врагов, Истинно познавший* Будда усмирил всех живых существ, сообразуясь с их нравами. Цари и простонародье этого мира провели бесчисленное множество *кап*, видя и обсуждая то, что можно видеть, и не видя того, что [видеть] невозможно.

[118a] – В таком случае, каким образом мы двое увиделись [с вами]? – спросили [юноши].

– Вы увиделись [со мной] благодаря тому, что, сделав своим покровителем *сутру* «Ваджраччхедика», читали ее. Велика сила этой «Ваджраччхедики Праджняпарамиты». Нет такого дела, с которым бы она не справилась, – [ответил царь *владык земель*].

– В таком случае дарует ли она волшебство бессмертия? – спросили [юноши].

– Раз благодаря ей становятся буддами, то зачем об этом спрашивать, – ответил [царь *владык земель*]. [118b] – Если те шесть человек придут встретиться со мной, то не увидят меня. Поэтому я дам тем людям драгоценности, которые не позволят обеднеть пяти их поколениям.

Оба юноши возвратились к товарищам, отдали им посланные [хозяином гор] драгоценности и отправились в свои края. Они были приняты великим царем, вручили драгоценные подарки и подробно рассказали о своем путешествии. Царь и чиновники [119a] очень обрадовались, присвоили им звания первых чиновников и ввели в управление государством. С тех пор прекратились засуха, бескормица и прочие бедствия. Стало хорошо и спокойно. Поэтому все люди стали любить и уважать этих юношей.

В то время тот самый чиновник-астролог подумал: «Судя по тому, что эти два юноши выполнили такие трудные задачи, которые не смогли бы выполнить простые смертные, [119b] у них, видимо, огромная

добродетель, накопленная с незапамятных времен. Или, возможно, у них есть святыня, в которую они веруют. Что бы то ни было, помирюсь с юношами». Подумав так, он подчинился тем юношам.

[Закончен] двадцатый рассказ о том, как благодаря «Ваджрачхедике Праджняпарамите» отец и сыновья не поддались проклятьям, шаманским заклинаниям и всяческому иному злему волшебству [120a] и, в конце концов, обрели святость.

В одной провинции обитал злой дух, который погубил всех детей, и поэтому там не осталось людей моложе восемнадцати лет. Для того, чтобы покорить этого злого духа, совершали полезные обряды, молебствия и жертвоприношения. Но, поскольку злой дух был сведущ в Учении [120б] и поступал так, как поступает лама, его не могли одолеть.

В то время царь этой страны опечалился и подумал: «[Появление] потомства у всех людей – у царя и простолюдинов – прекратилось. Я, злосчастный, сидя на царском престоле, совершил по своему невежеству проступки и тем вызвал гнев *тэнгриев* и драконов. Поэтому [121a] несчастье следовало наслать только на меня. Зачем горестными мучениками сделали такое огромное число людей? Если это бедствие принесли такие существа, как злой дух или черт, то [почему] не помогают совершенные [нами] религиозные обряды, лечение, жертвоприношения и [все] остальное? Видимо, это наказание за мои проступки. Если в этой жизни не совершил благих деяний, то, хоть и кичишься своим богатством и знатностью, в следующей жизни, [121б] вероятно, родишься презренным нищим. Подобно этому, если нет подданных, то, хоть и повторяешь горделиво: «Я – царь», – в этой жизни будешь опозорен. Поэтому в наказание за страдания этих многих [людей] я через три дня умру». Подумав так, он предался созерцанию.

На следующую ночь царю во сне явился некий *пандита* и сказал:

– Царь *тэнгриев Хормуста* [122a] поставил печать на «Праджняпарамиту», произнесенную *Победоносно прошедшим* Буддой. Если будешь почитать «Праджняпарамиту», то она, наверняка, прекратит смерть младенцев. Дело вот в чем. Когда *Победоносно прошедший* Будда проповедовал «Ваджрачхедиду», этому радовались восемьдесят тысяч *тэнгриев* во главе с *царем тэнгриев Хормустой*. Тогда же они поклялись: «Если уверовавшие в эту *сутру* станут читать [ее] ради этой и будущей жизнью, [122б] а также ради деяний прошлого, настоящего и будущего, то мы исполним все их желания». Тогда-то поставили и печать. Сказав это, *пандита* исчез из виду.

[Царь], так явственно увидев сновидение, проснувшись, поднес благодарственную жертву ламе и *трем драгоценностям*. Затем об этом объявили всем подданным и сделали [их] читателями и почитателями

сутры «Ваджраччхедика». Злой дух исчез. [123a] Младенцы избавились от опасности и бедствий и стали жить долго.

[Закончен] двадцать первый рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджраччхедики Праджняпарамиты» избавились от свирепого злого духа и прекратили смерть младенцев.

В Индии, в воистину прекрасном месте, в центре страны одного великого царя, премудрого в религиозных и светских делах, [123b] щедро раздающего подаюния ради деяний людей и не людей, милосердного к живым существам, сам собой возник *сумэ* такой красоты, что невозможно было насмотреться. Если войти в *сумэ* и посмотреть, то внутри были приготовлены столы для буддийских *сутр* и [других] священных книг, столы для жертвоприношений, а также столы и подстилки для сидения *хувараков*. [124a] [Все] являло собой редкую драгоценность мира, и на это было приятно смотреть. *Сумэ* был такой красоты, что человек этого мира не только не мог построить его, но не мог получить о нем и полного представления. Возле него в прекрасном доме находилось сто видов вкусных яств и напитков, появившихся сами собой.

Царь, чиновники и все остальные, увидев *сумэ* и здание, обрадовались и молвили:

– Поскольку здесь у нас премного распространится Учение, то по милости будд и *тэнгриев* [124b] драконы и *владыки земель* построили этот *сумэ*.

Сказав это, в знак благодарности поднесли большие жертвоприношения и подаюние буддам, *тэнгриям*, драконам и *владыкам земель*. Раздали милостыню нищим и бедным.

Царь велел одному мудрому ламе:

– Иди в *сумэ* и реши, какие обряды и благие деяния следовало бы исполнить ради распространения религии. Я дам все, что будет необходимо для этого. [125a] И отправил его в *сумэ* вместе с одним учеником.

Лама, придя в *сумэ*, в ту же ночь скончался. Ученик возвратился оттуда и сообщил [об этом] царю. Царь опять отдал тот же приказ. Снова и снова посылали хороших лам, но все они также умирали. Увидев, что подобным образом скончалось много лам, все люди испугались и, говоря, что нельзя приближаться к *сумэ*, стали сторониться его.

В то время в той же стране был некий заносчивый [125b] *хуварак*. Этот *хуварак* говорил то тем, то другим [людям]:

– Этот *сумэ* возник благодаря добродетели царя для пользы всех живых существ. Тем, что эти тщеславные *тойны* скончались, не будучи в состоянии находиться в *сумэ*, они осквернили *сумэ*, достойный любви.

Из-за этого у царя и всего его народа может случиться какая-нибудь беда. Ах, как жаль! Произошло то, о чем говорят: «Велико страдание от незнания смысла Учения».

[126a] Эти слова передавались из уст в уста и дошли до чиновников. Чиновники доложили царю:

– Оказывается, в нашей стране есть хороший лама. Вот, что этот лама говорит, – и передали все, что говорил тот *хуварак*.

Царь очень обрадовался и велел гонцу:

– Говорят, что есть хороший *хуварак*, который узнал тайну самовозникшего *сумэ* и который мог бы находиться в нем. [126b] Иди к нему, дай все, что нужно, и проводи в *сумэ* в качестве главного ламы.

Гонец ушел и передал приказ царя тому заносчивому *хувараку*. *Хуварак* вздрогнул от испуга, как будто в сердце ему попала стрела. Чтобы не показать [испуга], он сказал гонцу:

– Я отправлюсь через несколько дней. Ты подожди.

Сказав это, он подумал: «Если я пойду в *сумэ* и останусь там, то умру. [127a] Если же нарушу приказ царя, то тоже погибну. Если пушусь в бега и буду пойман, также умру. Наверняка пришел конец моей жизни. Но, если я пойду в *сумэ* и скончаюсь, находясь там, то обо мне не будут плохо отзываться, и имя мое не будет опозорено».

Обдумав это, поехал вместе с гонцом. Когда после десяти дней пути до *сумэ* осталось три дня пути, [*хуварак*] сказал гонцу:

– Вам нельзя приближаться к *сумэ*. Узнав о вас, [127b] выйдут на встречу и убьют. Возвращайтесь к своему царю и чиновникам. Не беспокойтесь, что я [остался] в одиночестве.

Сказав это, он взял провиант и расстался с товарищами. Из-за того, что трусил, он с трудом доехал [до *сумэ*] за семь дней. На холме, с которого *сумэ* был чуть виден, находился дом для совершения воскурений. [*Хуварак*] вошел внутрь, взял лежавшую там *сутру* и увидел, что это была *сутра* «Ваджраччхедика». Он обрадовался [128a] и подумал: «Это непостижимое счастье, что я, уже попавший в руки Владыки смерти, нашел *сутру* «Ваджраччхедика». Раз уж жизнь моя заканчивается, то буду читать ее до самой смерти ради своей пользы и пользы всех живых существ. Пожертвую этой *сутре* свои тело, речь и душу. И до тех пор, пока не испущу дух, не буду [никого] обманывать».

Рассудив так, он провел ночь, читая *сутру*. [128b] На следующий день он, мучимый голодом и жаждой, решил: «Пусть уж помру, хорошенько наевшись», – и вошел в дом, находившийся рядом с *сумэ*, где ел и пил сто разных видов яств и напитков. После этого он подумал: «О, душа моя! Тебе придется умереть лишь в наказание за то, что ты лгала, стремясь к большой славе. Никто другой не причинил тебе вреда. Ты хочешь также воспрепятствовать мне читать эту священную

книгу». Укорив так свою душу, [129a] он сел на место главного ламы и стал вдумчиво читать *сутру* «Ваджраччхедика».

Через неделю [однажды] вечером *сумэ* наполнился светом. Появился величественного вида человек, который, поклонившись, сел и молвил:

– Сделайте короткий перерыв в чтении книги и соизвольте выслушать мои слова. Я владыка этой земли. Хотя существует множество *владык земель*, [129b] но я главенствую над ними. Ваш царь каждый день дает нам необходимые снадобья и книги. Так как он настрого запретил своим подданным распространять смрад гари и чада, его многочисленный народ не делает этого. Поэтому мы, драконы, *владыки земель* и *восемь видов других [нелюдей]*, обязаны вашему царю тем, что жили привольно и счастливо без болезней и мора. [130a] Когда мы хотели отблагодарить его за большие услуги, то оказалось, что у этого царя есть все, кроме возможности стать совершенным буддой. Решив, что, если он поспособствует широкому распространению Учения Будды и поможет многочисленным живым существам, то немедленно обретет святость всесовершенного будды. Поэтому все – драконы и *владыки земель* во главе со мной – возвели по велению небес этот *сумэ* и поднесли его в дар великому царю. Тем не менее, [130b] все ламы, приходившие в *сумэ*, читали грозные молитвы, угрожая стереть в пыль построивших *сумэ*, кто бы они ни были. Однако этим они не смогли одолеть нас. А дело вот в чем. *Пришедшие подобным образом* будды, *бодхисаттвы-махасаттвы, шраваки, и пратьекабудды* обрели святость благодаря своему состраданию и милосердию. Эти высокорожденные не причиняли вреда живым существам. [131a] Ламы же, приходившие сюда прежде, скончались, исчерпав свои добродетели тем, что, во-первых, нарушили правила буддийской морали; во-вторых, [поступали вопреки] Учению, согласно которому оскорбление [других] влечет [собственное] падение, и, в третьих, они затаили злобу на меня, за кем числится большая добродетель. И хотя я по ошибке родился *владыкой земли*, но зато мои добродетели, накопленные с незапамятных времен, велики. [131b] Пусть в соответствии с моим желанием распространится Учение Будды благодаря тому, что ты, *тойи*, ради своей пользы и пользы всех живых существ читал *сутру* «Ваджраччхедика», сделав ее своим покровителем. Ради Учения и живых существ соизволь остаться в этом *сумэ* главным ламой. Я буду исполнять все твои дела за пределами [*сумэ*]. Сказав это, [*владыка земли*] ушел.

В это время царь велел своему чиновнику-витязю:

[132a] – Отправляйся вместе с предсказателем и добрыми молодцами и узнай, умер или нет лама, назначенный в тот *сумэ*. Посмотри, каков теперь стал *сумэ* и кто из живых существ владеет им.

Тот чиновник вместе с четырьмя товарищами, впятером, отправились в *сумэ*, встретились с находящимся там ламой и спросили, каким образом он избежал смерти. [1326] [Лама] рассказал, как он сделал своим покровителем *сутру* «Ваджрачхедика» и читал ее и что сказал ему *владыка земли*. Выслушав это, чиновник возвратился и обо всем доложил царю и [прочим] чиновникам. Царь и [все] остальные обрадовались, доставили в *сумэ* статуи будд и [другие] святыни, священные книги и *сутры*, усадили там множество *хувараков*, велели проводить богослужения и обряды, а также устроили большое религиозное пиршество. Через то *сумэ* религия [Будды] премного распространилась. Благодаря тому, что стали очень почитать *сутру* «Ваджрачхедика», [133а] в стране того царя, состоящей из ста девяноста девяти провинций, прекратились преждевременная смерть, засуха и бескормица. В делах наступило процветание.

[Закончен] двадцать второй рассказ о том, как благодаря пользе «Ваджрачхедики Праджняпарамиты» читавшие [ее] *тойн*, царь и повелитель *владык земель* обрели святость.

[В священных книгах] сказано, что, если будешь читать, переписывать, заказывать переписку этого объяснения пользы «Ваджрачхедики Праджняпарамиты», [1336] то обретешь добродетель, [равную] добродетели прочтения и восхваления восьмидесяти четырех тысяч священных книг, вместе взятых. В этом бытии утвердятся жизнь, добро, власть и удача. Сбудутся всяческие желания. И [все], несомненно, обретут, наконец, святость. Пусть благодаря этой добродетели все живые существа обретут святость будды.

Ом мани падмэ хум.

Мангалам.

[134а] Эту *сутру*, показывающую пользу «Ваджрачхедики Праджняпарамиты», ксилографировали в Онон-Цугольском монастыре, [именуемом] «Преумножающий учение счастливой святости».

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ТЕКСТА¹

[1a] Bilig-ün činadu kiĵayar-a kürügsen včir-iyar oytaluy=**či-yin ači**
tusa üjegü=**lügsen sudur orošiba.**

[1b] Om sovasti : erte urida ene Ĵambudvib-un Enedkeg-ün oron-dur Ečige Eke kemegde=kü keyid-ün tösür oyr-a nöğčigsen kiged irege edüi-yi endegürel ügei medegči nigen mergen tölgeči biraman baĵši bui bülüge :: tendече tere keyid-ün quvaray-ud anu tere biraman baĵši-ača qamuy бүкүи-ben iru-a belge-nügüd-i asaĵuday bülüge : mön tende arban nasun-dayan ariĵun sanvar abču sayitur sakiĵsan nigen mergen buyan-u sadun [2a] ĵalayu toyin bui aĵsan böged : tegün-ü nasun-i asaĵuqi-dur: ene toyin-u oyun bilig qurča aĵsan bolbaču : aliba üile-yin ür-c-yi endegürel ügei edlekü-yin tula arban naiman nasun-dayan mayad ükümüi: teyimü-yin tula qoyitu-yin mör-tür alin tusatai bolqu sayin üile-yi üiledkü yekede kereg-tei bayina kemegsen-dür : tere toyin ber biraman baĵši-yin ĵarliĵ-i mašida itegeĵü eyin sedkirün : biber [2b] urida töröl-degen olan amitan-u amin-i tasulaĵu : öglige ese öggügsen ba : amuray sadun-i qaĵačaĵu=luyсан terigüten olan nigül-i yekede üiledügsen-iyer nasun minu aqur böged küsel ĵiryalang-ača qaĵačaĵu-yin tula ene sayin töröl-i oluĵsan egün-degen šitüĵü urida quriyaĵsan tedeger nigül kilinča-yi arilĵaĵu nom buyan-i ese üiledbesü toĵ-a tomsi ügei olan galab-tur ĵobalang edlekü-yin tula : ĵegüdün-ü [3a] olĵa oluĵsan metü ene sayin töröl-i oluĵsan ene čay-tayan namančilan ese arilĵabasu tusa ügci bolĵi kemen ayun sočĵju : ene nasun darui barayda=basu buyan üiledčü čidal ügei önggeregemüi kemen sanaĵu : nigen qola aĵlay ĵaĵar-a süsüg biširel sayin-tu ken kümün-ü küsegsen kereg-i nom-un yosuĵar bütügedeg keyid bui geĵü sudur teüken-e üjegsen bele : tere keyid-tü odču [3b] nasun-u siddi-yi ĵuyu=suĵai kemen sanaĵu : öberün baĵši-dayan öčibesü : baĵši anu ĵöbšiyen soyurqabai : tendече tere keyid qamiĵ-a бүкү tende oduyad eyin qutuy ĵuyubai :

Ene auy-a yeke küčü-tü ĵurban erdeni
Aliba amitan бүкүн-i ab adali
Aĵasal ügei tügemel nigülesčü
Adis=tid-un qur-a-yi baĵuly-a=ĵu :
Ĵurban qoor-a-bar soĵtayuraysan nisvanis-un mungqay-un
Qarangyui-bar [4a] бүркүегдегсен nigül-tü namai-yi terigülen
Qamuy amitan-u ken čü sitübesü terigüleši ügei töröl-eče edüge **kürtele**
Quriyaĵ=san nigül tüidker-i arilĵ-a=ĵu nasun urtu boluyad
Ečüs qoyitu-yin sayin möri olqu nom-i nadur ayiladun soyurq-a
kemen nigen üĵügür-tü sedkil-iyer qutuy ĵuyuĵu ĵalbarin mörgüged tere keyid dotor-a bui бүкү olan debter sudur-ud-ača nidü qaral ügei ĵar-iyar temterĵü

¹ Транслитерация текста выполнена по бурятскому ксилографу Q 529 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

nigen [4b] sudur abuyad üjebesü Vçir-iyar oytaluçı-yin sudur mön bui : tegün-
-i qutuy yuyusın yosuyar küseküi mör-i irügejü edür söni ürgülji tasural ügei
idam bolıyan unğısbai : qoyına nigen üdeşi tere oron-dur genel-iyer düğürejü
sayıqan ünür angkilayad qoyar ariyün toyid-nar bey-e-yin arban küçün-lüğe
tegüsüg=sen ayay-q-a tegimlig-ün düri-ber ireged nigen debter sudur-i barıju
eyin ögülebei : çinu [5a] unğışiyçi Vçir-iyar oyta=luyçi sudur ene buyu : egün-
-dür ülü çıdaqı üile nigeken ber ügei : çinu nasun ba erketen kiy morin delgerejü
ed ayurasun-luy-a tegüsüged nom-iyar amitan-i uduridun yabuylulu=yad yurban
mayu jayayan-u egüden-i qayayad buyan-u siddi bütügekü-yin qubi-luy-a
tegüskü boltuyai : kemegsen-iyer: tere toyin masida süsüglejü mörgügsen-dür
tere qoyar ayay-q-a tegimlig-üd ülü üjegdün [5b] odbai :: tendeçe mön belgeçi
biraman bayşı-yin dergede iregsen-dür : belgeçi biraman ber üjeğed masida
ayun soçıju çı ken bui : sayıgi uridayin aqur nasutai gegsen tere toyin mön
buyu : edüğe kürtele amid yabuqu-yi üjebesü : çıber yayun-i üiledcü nasun-u
qabiy-a-yi olbai kemegsen-dür : tere toyin ögülerün : bi Vçir-iyar oytaluçı-yi
idam bolıyan unğışıysan-aça busu jüil ügei-yin tula uçır-a bürin-e ögülegsen-dür :
tere belgeçi [6a] biraman tere toyin-dur mörgüged : Vçir-iyar oyta=luyçi sudurun
ay-a küçün adistid kiged tusa erdem-i tungqay bolıyan tarqayaysan ba : aqur
nasutu toyin urtu nasulaysan ba : çay busu-yin ükül ügei boluysan kiged : tere
toyin yeren tabun nasulayad töröl yegüdkejü tegüs bayasqulang-tu burqan-u
oron-dur törögsen ba :

**Bilig-ün çınadu kįjayar-a kürügsen vçir-iyar oyta=luyçi sudur-i qola
[6b] aylay keyid-eçe jalaju iregsen terigüten-ü tusa erdem-ün tayılburi
nıgedüger jüil ::**

busu basa nigen yajar nigen keyid-ün şidar oyira bayır-a-tai ması doşın tngri
bui bülüge :: tere tngri ber qur-a möndür kiged : çay busu-yin çasun şıyurıyan
ba : yeke salkın-i bayulyaqu kümün amitan-dur genedte nayıdangyui sedkil
törögülkü : küsegsen kereg-i ülü bütügelgekü : adayusu mal-dur yamsıy taqul
bolıyaqu : yanı jud bolıyaqu metü-yin [7a] qoorlal ali olan-ta bolı-a=day böged :
tere tngri-yin küçün çıdal yeke-yin tula ken ber çü niçuylıju ülü çıdamui : tere
keyid aqui yajar-a olan yoo-a jülge seçeg jimes kiged : raşıyan usu : em terigüten
eldeb tegşi sayıqan bolbaçu : tegün-dür tere yajar deger-e yabuqu kümün amitan
bayıtuyai nisçu yabuqu şıbayun-i çü oyır-a üjebesü köçür-e [=kösür-e] yajar-tur
unayaju ükügüledeg-ün tula tegün-dü şidar oyır-a [7b] odqu amitan ülü bayıday
amui : tere çay-tu Eneckeğ-ün oron-du yayıqamsıy-tu nigen tarnıçi anu luus
yajar-un ejed kiged : naiman ayımay terigüten-i erke-degen quriyaysan-u tula
urusçu bayıysan yeke usun müred-i çü bolba jıysoyan çıdaqı : usun ügei qayurai
yajar çü bolbasu-ni tegün-eçe usun-i yarıyan çıdaqı metü-yin ay-a küçütei
aysan bülüge :: adas : büdiner : albin : teüren : askı-nar : jerge-yin noyan-i çü
boylol-dur erkşıgsen [8a] metü öber-ün erke dur-a-bar üiledügçi nigen bülüge ::
tere tarnıçi ber tere mayu aburı-tu doşın tngri-yin qamıy-a bükü tende oduyad
tere süm-e-yin dotor oroyad doşın tngri-yi nomoyadqaqu-yin tula [tarnı]

ungšijū söni düli-yin çay kürküi-dür : tere tngri ber tarniçi-yin бүкүи үй-е геšigün-i tasuluyad toloyai-yi qayalaju үкүгү=lügced kegür-i yaday-a orkiy=san-i üjejü medebei : tendече tere tarniçi-yin **[8b]** šabi anu bayši-aça neng ülemji küçün čidal-tai nigen tarniçi bui aysan tere ber : bayši-yuyan tere mayu aburitu doyšın tngri-dü alaydaysan-i mede=ged tarni-yin бүкүи keregsel-i beledken abuyad : tere keyid-tür oroju mayu ünürten-i šitayaju asuru ayurlaysan-u düri-ber doysin tarni ungsin sayubai : darui tere tngri ber tarniçi-yin jirüken-dü inu oroju čisun-iyar bögeljigüljü үкүгүлbei : tere çay-tu tende aychi **[9a]** ulus-tur Včir-iyar oyta=luyçi sudur-i ungsiday nigen üçüken toyin bui aysan ajuyu: tere toyin sonosuyad eyin sedkirün : temeçel-ün üile-ber үкүgsen qoyar tarniçi : teden-i үкүгү=lügsen tere mayu tngri ene yurban ay-a kögerükei masi mayu kilinča-tu ede ulus-un tula tere keyid-tür odču Včir-iyar oytaluyçi sudur-i ungsisuyai bi kemen sedkiged : küjis-ün saba-yi abuyad odqui-dur : tere oron nutuy-un **[9b]** ulus ögüler-ün : ay-a üçüken toyin či tere ayul-tu yañar-a buu od : amid yarču ülü iremüi či : tere qoyar tarniçi-yin үкүкүi-yi üjegen sonosuy=san ügei üü : tere tngri-dü ken čü ülü tesümüi : teyimü-yin tula kögsin uray kiged bidan-u sedkil-i buu jobayu=luydaqui : kemen sayarayulun qoriysan-dur : toyin ögülerün : ta бүgüde sonos : ilaju tegüs nöğčigsen burqan bayši anu busud-tur bayši boluyad nadur ülü bolqu busu bölüge :: **[10a]** degedü nom-un jarliq omtay-a ügei-yin tula al šir-a-yin qubčasu emüsčü sanvar sakiysan quvaray anu : amitan-i nigüleskü ügei boluyad qaram nayidang=yui : tačiyangyui sedkil-tü bolbasu šayšabad-i ebdejü mayu jayayan-a odqu-aça busu üile ügei: teyimü-yin tula tere yurban ba qamuγ amitan-u tusa-yin tula jorimui bi : kemeged oduysan-dur tedeger ulus eyin ögüleldebei : ene toyin-i üjebesü üneger egün-ü **[10b]** үкүкү üile iregsen bui j-a : kerkijü sayarayulbasu ülü boluday ajuyu kemen kelelčebei : sayigi toyin tere süm-e-dü oroγad nigen üjügür-tü sedkil-eçe Včir-iyar oytaluyçi sudur-i ungsin bisilyabai : söni düli-yin çay-tu egülen genedte čuylarun gilbelgen čakiluyad : yañar delekei doydolan yekede ködöleged doyšın möndür bayuju yeke ulayan salkin bolju qada unaqu ayula nuraqu kiged yeke dalai dolgisun salkilagad tegün-ü qoyina-**[11a]**-aça ayuqu metü dürsü-tei böged aman-aça γal badarayu=lun : qabar-iyar utay-a burkirayulun eldeb mayuqai dayun-iyar qaskirun γar-tayan eldeb jüil büri-yin ir tegüs mese-nügüd-i bariyad öber-e öber-e dürsü-tü olan nököd-iyer küriyelegüleged bey-e inu asuru yeke ayuqu metü čidkür bolun qubilju ireged süm-e-yin dotor-a oroju irebei : üçüken toyin ayuqu sürdeki sedkil oyta ügei sayubai : **[11b]** ay-a kögerükei mayu üile-yin ür-e-ber eyimü dürsü-tü yeke jobalang-tai amitan boluday aysan ajuyu kemen nigülesün sedkijü : Včir-iyar oyta=luyçi sudur-i ungsin sayuqui-dur : tere toyin-a jorijü temečekü sedkil ügei bolju nom-un dayun-i sonosuyad saça tere čidkür-ün sedkil amurling=yui bolbai oytaryui-yin egülen čü arilju aliba üiles sayin bolbai : tere tngri γačayar-a uilaju eyin ögülerün: ay-a toyin **[12a]** biber auγ-a küçün čidal yeke böged : namai-yi yañar deger-e yabuqu kümün bayituyai ken ber čü ülü čidaqu tula : nadur ayuqu sedkil üçüken ber čü ügei bölüge :: teyin atala činu amin-i tasulqu kemen ireged qarın ayur kiling minu

amurlıju küçün çidal minu yekede şintarayşan bolultai kemen sanaydabai : kemejü bişire=kü sedkil-iyer qoyar alayaban qamtudqaju barayun ebüdüg-iyen köçür-e [=kösür-e] sögüdcü eyin **[12b]** öçir-ün : ay-a toyin : nada-yi nigülescü ene sudurun dayun-i sonosqan soyurq-a kemen öçigsen-dür toyin ögüler-ün : ene nom-i uridayin nöğçigsen tegünçilen iregsen burqad nomlayşan bolai : edügedüki ilaju tegüs nöğçigsed-ün nomlayşan Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluçı neretü yeke kölgen sudur egün-i unğşı=basu unğşıyulbasu : biçi=besü biçigülbesü : abu=basu dayun-i sonosbasu alıba sayın üile **[13a]** delgerekü boluyu : mayu kilinça-tan-u üile bükün-i sönögen arılayaçı adıstid auy-a küçün oyojata tegüsügsen sudur bolai :: alıba nom nomlayçı-yi bayşı kemen kündüledeg bele : sonosuyçı-yi şabi öglige-yin ejen kemen bayşı anu asaran tedkü=deg yosu-tai bele : öröşiyedeg çü yosutai bülüge :: teyimü-yin tula biber nomlaju çiber sonosçu ülü bolumui : tere yayun-u tulada kemebesü : biber burqan-u surtal-iyar **[13b]** nigül kilinça-tu üile bügüde-yi tebçijü qamuy amıtan-i tusalqu jerge-yin buyan-tu üiles-eçe busu üile yabudal nadur ügei çiber degerükei boluyad ayur kiling yeke-tei nigül kilinça-yi çegerlekü ügei : busud-un jobalang-i medejü asaraqı sedkil ügei : çımadur qarın alaqu jerge-yin qarşı yabudal alı olan-u tula ilangyuy-a amıtan-u amın-i qooralaqu terıgüten berke nigül kilinça üiledkü-yin tula : çı bıda qoyar-un sanal tangyariy ülü neyilekü-yin **[14a]** tula kemegsen-dür : tere doyšın tngri eyin ögülerün : edüge-eçe qoyışı alıba nigül kilinça-yi tebçijü burqan-u surtal-i dayan oroju burqan-u şaşın-du tusa kürgesügei bi : kemen ögülejü aman abuyad Vçir-iyar oytaluçı sudur-i sonosçu nom-dur orobai : nom çuyubai : tere toyin Vçir-iyar oytaluçı-yin adıstid-iyar doyšın tngri-yi nomoyadqaju nom-dur oroçuluşan-i tere oron jüg-ün **[14b]** qamuy ulus üjeçü medeged Vçir-iyar oytaluçı=çi sudur-i biçikü kiged biçigülcü ba uduriyulsun-i abqu idam bolyan unğşıju kiged unğşıyulqu ba eldeb jüil-ün takil ergükü : oroı deger-e-ben jalaqu küjügü-ben toçoriyulqu mörgül ergil terıgüten-iyer tus tus-a alı bolqu-bar takıju sitügsen-iyer buyan anu ene nasun-dur çay busu-yin ükül ügei urtu nasulan qoyıtu jayayan-dur sayın töröl-i olqu jayayatan boljuuyı :

[15a] Vçir-iyar oytaluçı-yin açı tusa-bar üçüken toyın yırtınçü-yin doyšın tngri-yi nomoyadqayad : jiçi basa olan amıtan-i sayın töröl olçayuluşan qoyaduyar jüil :: :

busu basa nıgen keyid-ün eteged-tür Darma-garba kemegdekü nıgen ayay-q-a tegimlig toyın buı bülüge :: tere toyın ber olan keyid süm-e-yi bosqaju qural quvaray-ud-un sayuqu ger bayır-a kiged alıba-du kereglegdekü küü sang-nuyud-i **[15b]** güiçegen bayıyuluyad basa nıgen ger-tü takil-un keregsel-i alı arıyın sayıqan-iyar beledkeçü ayulayad yırtınçü-deki jarlıy-un sudur kiged : tantaris-un ayımay-i jalaju abqu bolun : biçikü biçigülcü unğşıqu unğşıyul=qu ba : blam-a bolun burqan-u bey-e-yi eldeb erdenis-iyer bütügeçü takın şıtüjü tere tende-ben sayuyad tedeger küü sang-aça keregleçü sayun abai : tere toyın öberün

sanaysan čilen burqan šitügen-i bütügejü tegüsügen-ü tula [16a] sedkil inu amur nom bütügejü sayuysan bui : qoyina nigen čay-tur qabur-un dumdadu sar-a-du tere toyin-a türgen ebedčün kürügsen-i eldeb em-iyer emčilebesü čü ebedčün inu ulam ulam yekedegsen-dür toyin eyin sedkirün : ükükü-yin čay boluysan bolbasu ken čü qariyulun ülü čidaqu kemen nomlaysan-u tula : ükükü-dü čü yayun ɣai kemeged ɣayča qu qoyitu-yin mör-tür bütügegsen sitügen-dür segülči-yin amin tasuraqu-yin [16b] urid ene töröl-degen qoyitu mör-iyer jalbarisuyai kemen sedkiged : busu kedün ulus-i dulduyidču keyid-ün küriyen-dür orobasu küriyen-ü dotor al šir-a-yin öngge-tü nom-tu debel emüsügsen nigen toyin nigen širege degere sayun abai : üjebesü ɣoo-a üjesküleng böged adistid toytaysan metü ber sedkiged teyimü-yin tula tegün-dü mörgübesü ele tere toyin ögülerün : Darm-a-garba čiber quvaray-un keregsel seltes-i bürin tegüs čaylaši [17a] ügei ber bütügejü yeke buyan üiledbeču ɣurban erdeni-dür neyite joriyu=luysan takil-un keregsel-eče öber-e edlejü idegsen činu buyan nigül qoyar-i qoličangyui-bar üiledüg=sen bolai či : jabsar ügei tamu-du unaqu teyimü nigül kilinča üiledüg=sen bülüge :: qamuy nigül-iyen qoçorlı ügei ese arilyabasu edüge töröl yegüdkejü jabsar ügei tamu-dur unaju öni udaysan qoyina ene [17b] üiledügsen buyan-iyar jobalang-ača tonilju amuraqu nigen čay ečüs-tegen irekü bui j-a : üligerlebesü jisa-ača činu kereglegsen tariy-a budayan-u širkcg kedüi činegen toy-a-tai bögesü tere toɣabar nasulaju jobalang edlekü tula baɣaqan udamui kemen jarlıy boluysan-dur : Darma-garba eyin öçirün : ay-a toyin a: tere yeke nigül kilinča-yi biber yambar nom buyan-i üiledbesü türgen arily-a=qu bui kemen öçigsen-dür toyin ögüler-ün : nigül bükün-i arilyan čidaqu [18a] neng türgen inu Včir-iyar oɣtaluyči ene sudur-un ayımay anu nigül kilinča-yi ebdejü arilyaqui-dur crkin sayin bülüge :: tere yayun-u tulada kemebesü : naiman tümen dörben mingyan nisvanis-i arilyaju ariyud=qabasu yeke kündü nigül kilinča öber-iyen ebderejü arilqu tula : erte urida nöğčigsen burqad nomlaysan ba : edüge ilaju tegüs nöğčigsen Šakyamuni burqan nomlaysan kiged : irege edüi-deki tegünčilen iregsen dayini [18b] daruysan üneger toyluysan mingyan burqad-un jarim-ud-un nomlaysan ba : jarim-ud-un nomlaqu bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen bilig baramid egün-ü auɣ-a küčün-i ken ber sedkiju ülü güičemü adalidqabasu nigen üile-yi mingyan kümün sayišıyan maytabasu sayin-iyar aldarši=day böged : mayu kemen ögülebesü mön tegüber aldaršiday bülüge :: üçüken törölkiten-ü sula üge-ber tere metü aldaršiday bögetele : tengsel ügei ünün tegüs toyluysan [19a] burqad-un nomlaysan Včir-iyar oɣtaluyči sudur-un adistid auɣ-a küčün inu tengsel ügei : üjügür kijayar ügei kemen medejü jalbaribasus egüber ülü čidaydaq üile nigeken ber ügei : teyimü tula Včir-iyar oɣtaluyči sudur egüber nigül arily-a=qu anu damjıy ügei kemegsen-dür Darma-garba toyin ber ebedčün-degen mungqaraysan anu arilju duradqu-yin sayin sedkil-i oluyad qamuy ed [19b] tavar-ıyan baran ergüju Včir-iyar oɣtaluyči sudur-i jayun naiman-ta unğşıyuluysan-u ergül buyan-dur bui büküi-ben ergübei : tendeče tere Darma-garba toyin-u ebedčün inu anaɣu : ed

tavar-iyar urida-aça ülemji bayan boluyad jıran doloyan nasulaju töröl yegüdkeged tegüs bayasqulang-tu-yin oron-dur Mayidari burqan-u dergede töröbei :

Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi sudur-i ungşiyuluysan-u [20a] açi tusa-bar Darma-garba kemegdekü nigen toyin ber doğşin ebedçin-eçe tonilju eçüs-tür töröl yegüdkeg=sen terigüten-ü yutayar jüil :: :

busu basa nigen ger-ün ejen ebedçin-dü kürtejü töröl yegüdkeged Erlig-ün elçi-lüge qamtu erlig-ün oron-dur kürbesü Erlig nom-un qayan ber eyin jarliy bolur-un : çiber çilüge uçiral-tu kümün-ü oron-du törögsen-ü tula degeğşi odqu buyan yayun-i [20b] üiledbei kemen asayuqui-dur : tere kümün ögülerün : bi Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i idam bolyan ungşiday bülüge :: basa olan jüil-ün suryal bui bülüge : kilinça üiledügsen ügei bolai kemen öçigsen-dür : erlig-üd ber tolin biçig-tür üjeced eyin ögüler-ün : Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i kedüi ungşiyasan bolbaçu : sayin mayu ba blam-a qara aliba ulus-i elegelekü sonjiqu kiged ner-e qoçi ögkü ba : doromjilaqu jerge-ber [21a] olan kümün-ü sedkil-dür qoriy adqay törögülügsen kiged : olan amitan-u amin-i tasulaysan ba : nom buyan-i üiledügçid-tü qoçi talbiysan-u jerge-ber nigül kilinça quriyaysan bolbaçu Vçir-iyar oytaluyçi-yin adistid-iyar ariluysan bolbaçu : üçüken tedüi üldügsen bayina kemen ögülegsen-dür : Erlig nom-un qayan jarliy bolur-un : egün-ü edlebesü jokiqu tamu-yin jobalang-i egün-dü nigen edür-ün tedüi [21b] edlegülüged inayşi abçu ir-e kemegsen-dür erlig-üd ber nigen buçalaysan jes nayur-un dergede abçu oduysan-du tende kürüged kümün kiged kümün busu-yin olan amitan-nuyud ber küriyelejü jiyçayan [=jıysayad] eyin ögüler-ün : ay-a nökör çı bida bükün-i doromjilan basumjılaju qoşılun [=qoçılan] ner-e qoçi öggügsen-i bidanar qariyu-ban abqu çay kürbe kemelçen yirtinçü-dür amid yabuqu-dayan mayu üile yayun-i yayakıju üiledügsen-i çöm [22a] ögüleged doromjilan aburılaju bayıqui-dur : tere kümün qoyar nidün-eçe nilbusu suburiyulju [=çuburiyulju] qoyar çar-ıyan namançılan : ay-a noyad minu a : bi eyimü bolqu-yi ese medejü nigül kilinça-tu yabudal-ıyar yabuysan amui bi : üçüken nada-yi aburan soyurq-a : kemen çuyun çıçiren jıysoju niyun daldalaqu çajar-i erijü bayıtala tere jes nayur-un dotor-aça tabun çayun alda-yin tedüi bey-e-tei böged : olan toloyai-tai nigen [22b] moyai çarçu ıreged kümün-ü keleber ögüler-ün

Amiduraqu yosun mön bolbaçu

Açıtu adayusun-ıyan alaqu ba

Aji törökü-yin yosun mön bolbaçu :

Aliba busud-un ölüskü umdayas=qu-yi ülü **sanan jobay-a=qu**

Ergün kündülekü yosun mön bui bolbaçu :

Eçige eke-yügen doromjilaqu

Ergün kündülebesü jokista şasin törö mön **bur bolbaçu** :

Tegün-i kemjıyelejü basumji=lun kelekü :

Dayan bayasubasu jokiqu buyan üiledügčid mön bui bolbaču

Teden-i [23a] buruγu-dur üjekü :

Ese ariluγsan-i edleǰü jančiyisan [=jangšiyisan] mön bui bolbaču :

İšigüri [=ičigüri] sonǰıγuri ügei ber küsel edlekü :

Öggübesü jokiqu öglige-yin oron mön bui bolbaču :

Tegün-dür ülü öggün qarın jokis busu-nuγud-tu ögkü :

Ene metü doloyan nigül kilinča čimadur būrin bayınam :

Yirtinčü-dür ali erke dur-a-bar yabuγsan

Amitan-i alan jobayaγsan nigül kilinča-yi üjekü čay činu bolbai

kemeǰed : tere moyai ber [23b] tere kümün-ü miqan-ača-ni toloyai būri ber tasučıju abuyad öǰüler-ün ulus-un toytayaγsan jırum-ača ileǰüü jing činglegür kigeđ čing sayuly-a γaryaǰu busud-un jögeri-yi mekeleǰü ileǰüü abuγsan-u šim-e am-tu anu ene metü bayıdaγ kemeǰed : dakin dakin tasučıju abubai : erlig-üd ber tere jēs naγur-un doktor-a qayaǰu orkiqıi-dur miqan anu yasun-ača silburajı unayad yasun anu γadaγši unajı mön uridayin-luγ-a adali kümün boluyad [24a] qoyar nidün inu soqoraǰu unaqu terigüten čaylaši ügei jobalang-ud-i nigen edür-ün qayas tedüi edleǰü=lüged basa Erlig nom-un qayan-u dergede abču iregsen-dür Erlig qayan ber či tere üjegen tamu-yin jobalang-i qorın mingyan jil-dür edlekü aγsan aǰuγu : γayča qu Včir-iyar oγtaluyči sudur-i unǰšiyisan-u ači tusa-bar tere tamu-yin jobalang-ača tonilju tngri bolun törömüi či kemen jarliy [24b] bolbai :

Včir-iyar oγta=luyči-yin ači tusa-bar nigen omoy deǰerükei-tü kümün tamu-yin jobalang-ača toniluγsan-u dötüger jüil :: ::

busu basa nigen ayay-q-a tegimlig toyin töröl yegüdkeǰed : erlig-ün oron-du kürkü-yin uridčılan Erlig nom-un qayan eyin jarliy bolur-un : ene edür nigen buyan-tan irekü bui j-a : kemen möšiyemsüǰlen jarliy bolurun : mön tere darui nigen ayay-q-a tegimlig terigülen olan ulus iregsen-dür : [25a] tere ayay-q-a tegimlig-tü Erlig qayan jarliy bolurun : toyin čiber yambar buyan-u ači tusa adistid-iyar ene metü čoy jibqulang-tu sayıqan amui : čimaluγ-a qamtuda ireǰči ene olan ulus yaγun-du eyimü ayuγum=šiy ügei sedkil inu amuyulang bui : egün-ü uçir šiltayan yaγun kemen jarliy boluγsan-dur : tere toyin öǰüler-ün biber Včir-iyar oγtaluyči sudur-i jaγun naiman-ta bičijü bütüǰe=ged : öber busud qamuy [25b] amitan-u tusa-yin tula idam bolyan unǰšiju yabuluy-a= ba : edeǰer ulus anu Včir-iyar oγtaluyči sudur-i unǰšiyisan kigeđ unǰšiyuluγsan ba : unǰšiy=čid-tur dayan bayasuǰu yaγuman-u jüil ergüǰsen sudur-tur čimeǰ boγolta-nuγud-i ergüǰsen metü-yin buyan üiledüǰsen ulus bülüǰe :: ede nasun-u kemjıy-e ber töröl yegüdkeǰed nom-un činar-iyar nada-luγ-a qamtu iregsen aǰuγu kemen öǰüleǰ=sen-dür : Erlig nom-un qayan ber qoyar alayaban [26a] qamtudqajı mörgüǰed : ay-a toyin ayay-q-a tegimlig čiber yeke čoy-tu burqan-u köbegün bülüǰe : amitan-u tusa-yin tula tengsel ügei yeke buyan-i üiledüǰsen amui či kemen jarliy boluyad tus deǰe[g]ši qaraysan darui eldeb jüil-ün erdenis-iyer

čimegsen širege egülen-iyer bayuǰu ireged : tere širegen-ü deger-e sayuyad degdejü odbai : tegün-lüge qamtu iregčid inu öber **[26b]** öberün süsüg ĵorily-a yeke bay-a-yin erkeber bodi qutuy kiged tngri kümün-ü töröl-i oluyčid bolbai :

Včir-iyar oytaluyči-yin ači tusa-bar nigen ayay-q-a tegimlig ba : busu olan ulus-nuyud selte-yin sayin töröl-i oluysan-u tabduyar ĵüil :: ::

busu basa nigen keyid-tür mergen buyan-u sadun nigen toyin bui aysan tere ber : arban qoyar nasun-ača ekileǰü Čayan lingqu-a-yin sudurun ayimay **[27a]** kiged : Včir-iyar oytaluy=či sudur-ud-i idam bolyan ungsiday böged sečeg delgerekü metü bügüde-yin udq-a-dur mergen qurčayin tula tegün-e busu merged ber süsüglen biširegsen-iyer : busu qoyar toyid-nar ber nayidangyui sedkil töröǰü eldeb ĵüil-ün mayu arǰ-a-bar qara buruyu sedkigsen-iyer tere ariyun toyin-i doroyitayulǰu čidal ügei qarin öbesüd-ün buyan anu barayduǰu töröl yegüdke=bei : qoyina nigen čay-tur **[27b]** tere mergen toyin ungsilyaban ungsiǰu sayutala naran šinggekü-yin üy-e-dü genedte nigen kümün ireǰü eyin ögüler-ün : bi Erlig qayan-u elči bülüge : čimai-yi abuyaçiqu-yin tula irelüge kemegsen-dür : tere toyin ber tegüni ülü kereglen sayuqui-dur : tere iregči kümün inu ĵoriju ese čidayad gedürge bučaǰu Erlig qayan-a ögülerün : tere ariyun toyin ber nadur esergüčekü ügei bolbaču asuru ayuqu metü sür=**[28a]**=tei-yin tula biber ülü čidamui kemegsen-dür tegün-e basa olan čidal-tai elčiner-i ilegeǰü töröl yegüdkeǰübei : tere toyin-u (ĵirüken) dulayan ilči inu ese bayuraysan-u tula : tegünü kegür-i ese ĵaryabai : tere toyin ber Erlig qayan-u oron-du odqu-yin ĵam-dur al šir-a kars-a debel-tei qoyar toyid-nar öndör širegen-ü deger-e sayun abai : teden-ü dergede odbasu tede qoyar ebken dabqan qooslaǰu **[28b]** metü bayitala : genedte urtu soyoy-a-tai ba qurča kimusutai eyimü üjesküleng busu amitad bolun qubilǰu öber ĵayur-a-ban temečeldü=jü bey-e bey-e-yin miq-a-ban idelčejü darui dayusun=yad yasun anu öber öber-e salaǰu tus tusuyar boluysan bögetele : mön urida yosuyar kümün bolun sayuyad basa dakin dakin temečeldüǰü urida metü ĵobalang-i yekede edleküi-dür : tere toyin ber eyin sedkirün : ene qoyar mayad tangyariy-un gem-eče **[29a]** boluysan kümün-ner mön bolultai egüdüksen bügüde möngke busu bolbaču mayu ĵayayan-u nasun anu öni urtu-yin tula : ay-a kögerükei ene qoyar quvaray kümün aysan aǰuyu : öšiy-e-tü dayisun yabuysan bolbala : tere buyan anu medekü čü bui ĵ-a : kemen sedkiged : ay-a Bilig-ün činadu kijayar-a kürüksen včir-iyar oytaluyči-yin ülü čidaqu üile nigeken ber ügei bülüge ::

Üjegdegsen bügüde önggetei :

[29b] Sonosduysan bügüde čuuriy-a=tai :

Üiledüksen bügüde ečüs-tegen qoyosun :

Egüdüksen bügüde möngke busu

kemen medegdeküi kemen nigülesküi sedkil-i egüskeǰü yeke dayun-iyar ögülegsen-dür : tere qoyar-un sünesün nom-un udq-a medekü-yin tula : noyir-iyar serigsen metü bolǰu ĵobalang-ača tonilǰu odbai : tere qoyar anu nayidangyui-yin sedkil-i egüskegči sayigi qoyar toyid-nar aysan bülüge : tendeče

mergen toyin ber Erlig nom-un [30a] qayan-u dergede odqui-dur : nom-un qayan ber tegün-i ese medegsen metü jarlıy bolur-un : či yayun-i üile= dügsen kümün yayun-u tula minu dergede eyimü ayuyum=şiy ügei iremüi či kemen jarlıy boluysan-dur : tere toyin ber ögülerün : biber Včir-iyar oytaluyči-yi ungşiday bülüge : egüdügsen bügüde qoyosun minükei kemekü nigeken ber ügei-yı medeg=sen-ü tula : nadur ayuqu sedkil nigeken čü ügei: [30b] qayan čiber aliba üile-yi alayan-daki tolin-dur üjekü metü ilete medekü bögetele : ese medegsen metü nada-ača asayuqu kereg činu yayun bui kemegsen-dür : Erlig nom-un qayan ber qoyar mutur-iyar degeğşi bolyan namančilayad : ay-a toyin : biber urida-yin mayu üile-yin erkeber erlig-üd-ün qayan bolun töröbei bi : teyimü-yin tula mergen toyin čiber minu tula Včir-iyar oytaluyči ene sudur-i ungşiju öggümü či kemegsen-dür tere toyin [31a] ber Včir-iyar oytaluyči sudur-i Erlig nom-un qayan terigülen qamuy amitan-u tusa-yin tulada jorıyulun doloğan qonoy-tu ungşiju ögküi-dür : Erlig nom-un qayan ber tere toyin-du yučin büküli kkib baribai : tendeče tere toyin öberün yirtinčü-dür irejü kegür-tegen oroju amidurayad duradqui uqayan-i törögül=jü üjebesü kkib-üd inu abdar-un dotor-a toy-a anu bürin bui amui : tegüneče qoyınayşıda [31b] yirtinčü-yi barin barimtalaqu ba : adqay seşig-üd-i tebčiged nigen üjügür-tü sedkil-iyer Včir-iyar oytaluyči-yi ungşiju yeren tabun nasulayad töröl yegüdkejü burqan-u bodi qutuy-i olbai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oyta=luyči-yin ači tusa-bar ariyun toyin burqan-u qutuy-i oluysan jiryuduyar jüil ::

busu basa nigen čay-tur nigen yeke qayan-u nigen yeke tüşimel jasay törö-yin [32a] kereg-tü toruju bariydayad bayıqu jayur-a eyin sedkirün : enc ayul-ača minu amid-iyar yarqu arı-a tung čü ügei bolbai : yača qu Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyči bilig baramid kemegdekü sudur anu ayul yutumşiy bükün-eče türgen aburaqu anu erkin degedü kemen degedüs merged-ün nomlaysan-i sonosuysan bülüge bi :

Usun irekü-yin uridčılan subuy tataqu :

Üge irekü-yin uridčılan bey-e-ben [32b] serimjiledeg :

Ükül irekü-yin uridčılan buyan üiledüdeg gele :

Erte-eče kereglel ügei yabayad nigen-te kereg tulaju

Iregsen-ü qoyına arı-a-ban barayduyad

Bayıday kümün-i mungqay teneg amitan gele :

Teyimü tula bi edüge Včir-iyar oytaluyči ene sudur-i šitüsügei :

Gurban erdeni inu bi metü-yin amitan-i gem-tei mayu kümün **kemen yoloqu**

Doromjilaqu ügei bui j-a kemen sedkiged :

Ay-a Včir-iyar oytaluyči a: čiber nada-yi ene

Ayul-[33a]-ača aburaju tonılyan soyurq-a :

Kerbey-e namai-yi ene ayul-ača tonılyabasu činu :

Čimai-yi bütügeged mingı-a ungşisuyai

kemen tangyariyalayad edür söni tasural ügei ungşibai : Včir-iyar oytaluyči-yin adistid-iyar tere gem-tü tüşimel-ün küjügün-dü jegügsen modun döngge öber-iyen

ebderejü köçüre [=kösür-e] unabai : basa dakin jегүbesü mön urida yosuyar unabai : dakin dakin jегүbesü-ber dakin dakin unaqui-dur : [33b] gem-ten-i qaran sakiyçin ber yamun-u noyan-dur medegül=bei : noyan ber mön uçir-a qayan-du ayiladqabai : qayan jarliy bolur-un tegün-ü uçir-i gem-tü kümün öber-e medekü bui j-a : öber-eçe-ni asaуju medegtün kemegsen-dür: tere yamun-u noyan qayan-u jarliy-iyar gem-tü tüsimel öber-eçe-ni asaу=basu tüsimel ögüler-ün : üjebesü öber-iyen ebderekü-yi ede qarayulçin çü üjeg=sen bui : biber qauli jarçim-du esergüçejü egüni ebdeg=sen busu : qarin kejiy-e [34a] ükükü-ben küliyejü Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i ungsiju bayıysan-aça busu jüil nadur yayun çü ügei kemebei : tere üge-yi qayan-a ayiladqahui-dur qayan jarliy bolurun: Vçir-iyar oytaluyçi kemekü sudur anu ayul yutumşiy bükün-eçe aburaqu kiged : ilangyuy-a arban naiman tamu-yin jöba=lang-aça getülgekü inu degedü kemen nomlaysan bülüge :: tegün-ü küjügün-dü jегүgsen döngge öber-iyen [34b] ebderekü-yi üjegsen saça tegün-i talbi kemegsen dokiy-a mön-ü tula bida-nar Vçir-iyar oytaluyçi-du jöribesü ülü jökiqu tula : tegün-i talbiytun kemegsen-e: qayan-u jarliy-iyar gem-tü tüsimel-i çayaја jasaу-aça çilügelejü sula talbibai : tegün-lüge qamtu gindan-dur qoriydaysan mingy-a ilegüü ulus bui aysan böged : tedeger ulus-nar tere tüsimel-ün çayaја jasaу-aça çilüge talbiydaysan-i üjeged [35a] tegün-eçe eyin asaуur-un : çiber ene ayul-aça yambar siltayan-iyar yarbai kemen asaуqui-dur : tere tüsimel inu yayu boluysan uçir siltayan-i bürin-e ögülebesü : tedeger ulus bügüdeger Vçir-iyar oytaluyçi sudur-tur ünün çing süsüg bisirel-iyer ungsiqu kiged : ungsiyulqu ba : biçikü kiged : biçigülkü bolun açılal ergükü metü-yin ali çidaqu jergeber aman abçu jalbarıy=san-u küçüber qayan-u çayaја jasaу-aça [35b] talbiydabai : tedeger ulus Vçir-iyar oytaluyçi sudur-tur süsüg bişirel-i egüskeg=sen-ü buyan-iyar ene ba qoyitu-yin qoyar tusa-yi bütügebei :

Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi-yin açi tusa-bar qayan-u çayaја jasaу-aça toniluyçid-un doloduyar jüil :: ::

busu basa nigen yajar-a miq-a : darasu : songgino : sarimçuy [=sarimsay] terigüten-i ülü idekü teyimü nigen emegen kümün bui bülüge :: tere inu sanvar-iyar sayitur sakiyad Vçir-iyar oytaluyçi [36a] sudur-i tasural ügei ungsiday aysan bülüge : ungsiqui-dayan niyur yar-iyar sayitur ugiyayad am-a-ban jayılaу bey-e-ben küjis-ün usun-iyar sürçiged ariyün çiber oron-du saуju çing bişirel-iyer ungsiday-un buyan-u küçüber qoyin-a töröl yegüdkeküi-dür : tere emegen-ü kegür qamiy-a bükü tere oron-a küjis-ün ba : jandan-u bolun tngri-ner-ün sayıqan ünür-ten-ü ünür angkilaysan böged : tere emegen ber Amintiba burqan-u [36b] oron Sukavadi-dur lingqu-a seçeg-eçe töröjü bürün : qamuy burqad-un oron-nuyud-i todorqai üjelüge :

Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oyta=luyçi-yin açi tusa-bar nigen emegen-ü sayin töröl oluysan-u naimaduyar jüil :: ::

busu basa nigen görögesüçi kümün bui aysan bülüge : tere kümün ber eyin sedkirün : kögşin jalayu kiged : er-e em-e ba : bayan : ügegüü : bolun : yeke

bay-a ken çü bolba keñiy-e ükükü inu boljuy-a [37a] ügei amui : teyimü tula ükügsen kümün-ü sünesün-dü buyan nigül qoyar-aça busu yayun çü ügei gele : buyan-tai bolqula sayin : nigül-tei bolbasu mayu gele : biber olan amitan-i alaysan bülüge : edüge buyan üiled=çü nigül kilinča-yi çögüdke=sügei bi : teyin keñiy-e çü ükükü mayad ügei bolai kemen sedkiged : basa dakin eyin sedkir-ün : qai qai buyan üiledkü-yi yayaraqı kereg mön kemen sedkiged : Vçir-iyar oytaluyçi sudur [37b] nige-yi biçigüljü bütügeded bayitala : öbere buyan üiled=kü jabtu [=jabdul] ügei töröl yegüdeged Erlig-ün oron-a odbai : tende kürküi-dür : Erlig nom-un qayan jarliy bolur-un : çiber şasin nom delgeregsen sayin oron-du törögsen-ü tula : degeşı odqu buyan yayun-i üiledbei : doroyşı unaqu mayu nigül kilinča yayun-i üiledbei kemen asaıuyısan-dur : tere kümün olan amitan-u amin-i tasu=laysan-ıyan sanaıu ayuyad ögülejü ese çidan üküdke=jü unaysan-dur : Erlig nom-un [38a] qayan jarliy bolur-un : ay-a kögerükei yirtinçü-dür törögsen kümün-nügüd edür söni alaysaju serimji ügei böged : buyan nigül-ün ür-e bolbasuraju irekü-yi sonos=baçu ülü kereglekü mungqay amui : aliba yayun-a möngke busu-yi sanaqu ügei sedkil inu soqor bolai : bayaliy jögeri-tei bolbaçu öglige ögkü-yi medekü ügei qaram sedkil-tei inu çidkür-tei-dü adali amui : erketen inu bürin bolbaçu ungşıqu uriqu mörgükü ergikü-yi [38b] üiledkü ügei yadamay bolai : sayin mayu aliba üile-yi külicekü sedkil ügei niçügün amui : yambar ba yadarun ölüsügsen joba=lang-tu amitan-i asaran tedkükü sedkil ügei yayçayar-a önöçin bolai : ilaju tegüs nöğçıgsen burqan terigüten nigülesküi-yin çinadu kijayar-a kürügsen ber anggida tonilaqu-yin arı-a-yi eldeb jüil-ıyer nomlabaçu ülü sonosqu anu düli amui : öber-ün aliba gem-ıyen burıyü kemen angqaraju medekü ügei : qarin bey-e-ben [39a] sayin-dur sedkiged busud-i doromjilaqu anu teneg joriıtai bolai : nayidangıui kemekü edeger naiman-aça ese qayaçabası anı sayin töröl-i olju ülü bolumı : tegün-eçe qayasıaju sayı-a=bası mön bolju bolqu bögetele : tere metü-yin abqu gegekü-yin ilıal-i ese kereglegsen-degen yutuıu çöm ene kümün-lüge adali bayınam buı : nom-tu yirtinçü-dür çilüge uçiral büridügsen kümün-ü bey-e-yi olju töröged : buyan-i üiledül [39b] ügei iregçid ba : dalai-aça erdeni abur-a oduıad yar qoyosun iregçid ede qoyar ülü ögedelekü amui : tegünçilen kü ene kümün jabsar ügei tamu-aça busı odqu oron ügei amui kemegsen-dür Erlig-ün elçi-ner jabsar ügei tamu-du abçu oduıad amala=şı ügei olan jobalang-ud-i edlegülküi-dür : tere kümün ay-a qalay qoqoi kemen yaşıyudaju ukilan : qamuy amitan-i asaran nigülesügçi-ber namai aburan soyurq-a kemen jalbarıysan-dur : tamu-yin [40a] sakiıylçi erlig-üd ögülerün : çinu kedüi jalbarıbası çü yirtinçü-dü amid yabuqu-dayan : ese jasıysan üile-yi ende ireged kılıyasun-u tedüi çü jasıqu yosun ügei : nigen-te dayısuıysan kereg tula ukilabaçu yambar kereg : ene jobalang bügüde çü çinu üiledügsen üile mön : busud-un üile-yi çim-a=du öggügsen busı kemen ögüleledejü büküi-dür : erketü Arı-a-balo-a bodısadu-a maqasadu-a ber oıtaryıı-dur jalaraıu ireged eyin jarliy bolur-un : [40b] ene arban naiman tamu-yin oron-du oroşıyçid-un dotor-a dededü sayin nom Vçir-ıyar oytaluyçi sudur-i bütügedegsen ba ungşııysan kiged ungşııyu=lıysan tedeger-tür

tusalan nemi ergüsgen : dayan bayasuju umdayan qoyola usu tüleşi-yin öggüsgen teyimü ulus bui bögesü çöm yarçu iregtün kemen jaar dorbitala [=dorgitala] jarliy boluysan-dur tamu-yin oron-aça naiman tümen dörben mingy-a ilegüü ulus **[41a]** degegşi degdejü yaruyad tamu-aça tonilbai : tere görögesüçi-yin sünesü nigül inu asuru yeke-yin tula degegşi degdemer jabduju öngdöyijü öngdöyijü toytay=san-dur : tegün-ü tere sünesü biber Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i nige-yi bütügegsen bele kemen barkiray=san-dur : tamu-yin erlig-üd ber qudal qayurmay-i keledeg ögüledeg jaar çinu ene busu kemeged tegün-i tamalan jabduqui-yi tuyurbibaçu tegün-e tamu-yin **[41b]** jobalang ese qaldaqui-dur Erlig nom-un qayan-u dergede abçu oduyad tere uçir-i bürin-e öçiküi-dür : nom-un qayan eyin jarliy bolur-un : egün-dü buyan bui bögesü-ni inayşi üjgegül kemeged altan abdar-i negege=besü tegün-ü dotor-aça Vçir-iyar oytaluyçi sudur tere kümün-ü ner-e-lüge qamtu nigen yarqui-dur : nom-un qayan eyin jarliy bolur-un : minu sayitur ese şigüsgen kiged : egün-ü nigül kilinça masi jujayan bayıysan ene **[42a]** qoyar-aça tüyidçü ene sünesü tür jaar-a tamu-yin jobalang-i edlejügüi : egün-ü tamudu oroysan-iyar : qamuy amitan-u nigül kilinça bügüde arilqu boltuyai kemen jalbariyad : tere kümün-ü sünesün-dü sayin amtatu idege qoyola ögçü bayasqan büküi-dür : tegün-ü üile-yin üjgedel-dür : urida tegün-e alaydayсан qooralay=daysan olan amitad neyite naiman tümen dörben mingyan-aça ilegüü amitan-nuyud mön urida-yin jisü toyabar **[42b]** irejü Erlig nom-un qayan-a urida tegün-e alaydaqu qooralaydaqui-dayan yambar metü jobaysan yasalaysan-iyar nige-dü nige ügei öber öber-e tus tus toyalan ögülejü basa eyin öçirün : egün-ü ene metü sayışıyaydaqu anu nom-un qayan-tan-u bariysan çayaja jarçim-un yosu eyimü bayinuu : ese gebele bida-nar amitan-u qariy-a-tu busu bayinuu kemen öçibesü : nom-un qayan eyin jarliy bolurun : ene kümün abal Vçir-iyar oytaluyçi kemegdekü **[43a]** yeke kölgen sudur nige-yi bütügegsen-ü buyan anu masi yeke-yin tula : ene kümün-ü sünesü egüni jasyajaju ülü bolqu anu minu bariysan jarçim-un yosun bülüge kemen jarliy bolqui-dur : tedeger olan amitan-nuyud eyin öçir-ün : tegün-ü bütügeg=sen sudur anu tung yarçaqan amui : tegün-dü qooralayduysan bida amitad edüi çinegen olan bui : nom-un çinar kedüi çinegen yeke bolbaçu : bida-nar tus tus-un amin bey-e-ben **[43b]** aldaqu-yin çay-tu jobay=san jobalang-ud manu masi yeke amui : eyimü tula Vçir-iyar oytaluyçi sudur bütügegsen buyan tegün-ü bida bükün-i alaysan nigül qoyar-un alin-u yeke bay-a-yi ülü medekü-yin tula : bida egün-i ülü talbimui kemegsen-dür : nom-un qayan jarliy bolur-un : aliba buyan üiledügçid inu eke jiryuyan jüil qamuy amitan-u tusa-yin tula joriyulju ese üiledbesü eyimü toytayal ülü bolqu-aça yadn-a : degedü nom-luy-a **[44a]** neyilegüln qamuy amitan-u tusa-yin tula joriyulju buyan üiledbesü öber busud qoyar-un tusa bütükü kemen ilaju tegüs nöğçigsen burqan-bar nom=laysan bülüge kemen jarliy boluyad : jarudasun elçiner-tür-iyen eyin jarliy bolurun : egün-dü alayulaysan olan ede amitan-u öşiy-e-yi çögölekü-yin tula : çinglegür-iyer üjgegülegtün kemen jarliy bolqui-dur : çinglegür-ün nigen eteged-tür Vçir-iyar oytaluyçi **[44b]** sudur-i talbiyad nigen eteged-tü tedeger olan amitan-i

talbiŋu tede Erlig-ün elçi-ner eyin ögüler-ün : kerbey-e ene sudur tan-i deyilebesü ene kümün-ü sünesün joba=lang-aça tonilŋu sayin töröl-i olqu boluyu: ta bügüde-dü çü egün-ü sayin tusa kürülçekü inu damŋiy ügei bolai : kerbey-e tanar deyilebesü egün-cçe urida-yin öšiy-e-ben abçu tamalumui ta kemegeđ činglebesü Včir-iyar [45a] oŋtaluyčï sudur masi kündü bolun tedeni deyileged tere olan amıtad deyiledeged könggedejü bayiqui-dur : tedeger olan amıtad-un dotor-aça jarım-ud anu : tere sudur-i ügürçü üjegend eyin ögülerün : edüge ene sudur-i degeğši ügürüküi-dür eyimü könggen bögetele : çuqum temeçel-ün çay-tu asuru kündü boluysan-i üjebesü : ene Včir-iyar oŋtaluyčï sudur-un adis=tid auŋ-a küçün inu [45b] tengsel ügei yeke bolai kemen ögüledeged süsüg biširel töröŋü mörgügčid bolbai : basa tere kümün-ü sünesün-e eyin ögüleldürün činu eyimü buyan-tai-yi ese medejü čimaluy-a temeçelde=bei bida : odoo čimai-yi bariqu ügei joriŋiy-iyar joriŋytun kemen ögüleldebei : tegüneçce qoyina tedeger olan amıtan tngri kümün-ü töröl-i oluyčid bolbai nom-un qaŋan ber tere kümün-dür eyin jarliŋ bolurun : Včir-iyar oŋtaluyčï sudur bütügegsen buyan-iyar činu : [46a] čimada alaydaysan edeger olan amıtan tngri kümün-ü töröl-nügüd-i olqu bolbai čiber olan amıtan-u amin-i tasuluysan-u nigül kilinča-bar činu nasun buyan barayduŋu töröl yegüdkeged ende iregsen bülüge edüge činu nasun-u kemŋiy-e boluy-a edüi amui či Včir-iyar oŋtaluyčï sudur-i bütü=gegsen-ü buyan-iyar jaŋuraduyin jobalang-i edlel ügegüy-e kümün-ü yirtinčü-dür odçu öber-ün kegür-tegen [46b] oroyad dakin kümün bol : čiber buyan nigül-ün ür-e-yin bolbasuraŋ-a-yi ilete üjeg=sen-ü tula čimadu nasun-u eçüs-tü olja irekü bišiu kemen jarliŋ bolbai : tegünü buçaju ireküi jam-du : tegün-ü qariy-a-tu ulus-un qaŋan anu niŋen tamu-yin egüden-dü temür ginŋi-ber küligdeged bayiqu-yi tere kümün üjegend joŋçoju [=joŋsoju] qaraqui-dur : tere qaŋan anu ögüler-ün : či nada-yi tanibuu kemegegsen-e tere kümün ögüler-ün : kümün-ü yirtinčü-dür bayiqui çay-[47a]-tu bidan-u qaŋan aysan bülüge : yaŋun-u tula yambar šiltayan-iyar eyimü bolbai kemeküi-dür tere qaŋan anu ögüler-ün : erlig-üd tolin-dayan üjegend : činu buyan nom üiledügsen kiged : üiledkegölügsen bügüde ene nasun-u ači ür-e aldar ner-e-yin tula üiledügsen-cçe busu buyan ügei : teyimü tula čim-a-du tamu-aça busu oron ügei : teyin bolbaçu döçin yisün qonoŋ-un dotor-a qoyina-aça činu buyan irekü ba ese ireküi-yi [47b] küliyekü keregtei kemegeđ ene metü küliŋü orkibai : či yayakiŋu yabunam bui : či qamiy-a odunam bui kemen : asaŋuqui-dur : tere kümün inu öber-ün aliba yabuysan üjcgensen bügüde-yi bürin ögüleged ilangŋuy-a ene Erlig-ün kiged tamu-yin oron-nuyud-tu Včir-iyar oŋta=luyčï sudur-aça ülemŋi ači tusatai yaŋum-a ügei kemen kelelčeküyi sonosbai bi : edüge minu sanaqu-du üneden bolultai kemen sanaydanam kemen ögülelçeküi-dür tegün-ü tere qaŋan anu ögülerün : či kümün-ü [48a] yirtinčü-dü odçu öber-ün nutuy oron-dayan kürkü tula : minu ene bayiy-a uçir šilta=yan bügüde-yi qan köbegün-dü minu kelejü öggüged basa minu ene jakiy-a-yi qan köbegün-dü minu kürgeŋü tusalabal yambar bui : köbegün-c jakiqu minu : minu qoyina-aça Včir-iyar oŋta=luyčï sudur-i unŋšiyulŋu nada-yi ene ayul-aça getülge=müi či : kemen açitu eçige

činu γuyuba kemekü jerge-yin ali jokistai-bar tusalamui či : basa bida qoyar [48b] qayan albatu bolulçaju kümün-ü yirtinčü-dü yabuysan-ıyan sanaju nadur tusalaqu-yin buyan nom-i čim-a-ača γuyumui bi : kemegsen-dür : tere kümün ögüler-ün : bi buyan-ača busu üile yaγun-i čü üiledkü ügei boluysan tula : qayan-u ene jakiy-a-yi buçaγsayar bütügey-e : qayan daruyıqan-a-bar oljo medekü bui j-a : kemen ögüleged yabubai : tendече tere kümün öber-ün ger-tegen çay jaγur-a yabuju kürüged öberün kegür-tegen oroju ködelküi-yi tegün-ü gergei bülüner bolun uray [49a] sadun-nuyud anu üjgeged ayuju dutayaqui-dur : tere kümün amiduraju bosuyad teden-ü ayuysan-i medeju teden-ü qoyina-ača eyin ögüler-ün : nadaçu buu ayuytun : biber Včir-ıyar oγtaluyčı sudur-i bütü=gegsen-ü buyan-ıyar : nada-yi Erliγ nom-un qayan ber gedergü nituy-tu buçaγaju ilegegsen bülüge : biber amuray sadun ta bügüde-yi qooralaqu-ača bayıtuyai aliba ariyatan görögesün čü bolba teden-i qooralaqu [49b] teyimü mayu üile bükün-i tebčıgsen bülüge kemen teden-ü qoyinača dayuday=san-dur : tede inu tere üge-yi itegeju tegün-ü dergede ireged buyan nigül-ün ür-e-yin bolbasuralıy-a ba : tamu-yin jobalang kiged Včir-ıyar oγtaluyčı-yin ači tusa auγ-a küčün-i sonosuyad tedeger ulus-nuyud süsüg biširel töröju Včir-ıyar oγta=luγčı sudur šitükü-yi aman abubai : tendече tere kümün ber qan köbegün qamiy-a bükü tende [50a] odçu qan köbegün-e qayan-u jakiy-a-yi ögüleküi-dür : qan köbegün sonosuyad ayun sočıju yaγaran Včir-ıyar oγtaluyčı sudur-i doloyan qonoγ-tu unğšiyulbai : tere buyan-ıyar tegün-ü ečıge qayan anu tamuyin jobalang-ača tonılju sayin jaγayan-a töröbei : tere yaγar oron-u qamuγ ulus sonosçu Včir-ıyar oγtaluyčı sudur-tur süsüg biširel-i törögülju šitügsen-ü ači tusa-bar tede ulus ene qoyitu qoyar-un tusa-yi bütügeju [50b] amur jıryal-i olbai : tendече tere görögesüčin kümün nigül kilinča-tu üile bükün-i tebčıged urida-yin tere qayan ba : qamuγ amitan-u tusayin tula nigen üjügür-tü sedkil-ıyer Včir-ıyar oγtaluyčı sudur-i unğšıbai : tere kümün ber urtu nasulaju urida-yin-ača ülemji bayan bolbai : ečüs-tür töröl yegüdkeju Sukavadi-yin oron-a Amindiu-a burqan-u dergede badm-a lingqu-a-ača mendülebei :

Bilig-ün čınadu kiγayar-a kürügsen včir-[51a]-ıyar oγtaluyčı-yin ači tusa-bar nigen görögesüči kümün tamu-yin jobalang-ača tonıluysan-u yisüdüger jüil ::

busu basa nigen yaγar oron-a šasin nom-i ülü keregledeg ulus bui bülüge : tere ulus-un nigen bayaliy ger-ün ejen ber nom-tu bıraman-u ökin-i gergei bolıyan abuyad čenggen jıryaju sayıtala : tere ger-ün ejen inu genedte ebedküi-dür eldeb jüil-ıyer arı-a jasal üiledkegölbečü tusa ese boluysan-du tegünü [51b] gergei inu nigen aylaγ arıγun yaγar-a odçu sayin ünür-ten-ü šıtayayad čing süsüg biširel-ıyer mörgüged bey-e-ben čomčuyıju sayun γar-ıyan namančilaju eyin ögüler-ün : nisvanis-un kkir burtay-ıyar bürkügegedeg=sen nigül-tü er-e em-e bida qoyar-i nigülesčü minu ger-ün ejen-ü ebedčın-i anayaγu bey-e inu sayıjıraqu-yin arı-a-yi adistid-un auγ-a küčün tegüsügsen arban jüg-ün burqan ayıladçu üjögülün soyurq-a kemen jalbaril talbıqui-dur [52a] oγtaryui-ača key

dayun Vçir-iyar oytaluyçi sudur unğşiyul kemen dayurisqaysan-dur tegün-i sonosçu tengsel ügei yekede bayasuyad Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i tere oron-u qamuý ulus-aça erijü ese oluýsan-dur mön urida metü ari aýlay sayıqan ýajar-a odçu tuy şikür manjily-a ba çomurlıy seltes-i sayitur delgeged sayın ünür-ten-i şitayaju nada-yi Vçir-iyar oytaluyçi sudur-luy-a aýuljayulun soyurq-a **[52b]** kemen urida yosuyar jalbarıy=san-u darui nigen ayay-q-a tegimlig-ber nigen debter nom-i bariju ireged eyin ögüler-ün : çinu ger-ün ejen-ü ebedçin-i anayaquyin tula : ene Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i abçu irelüge bi kemen ögüleged tere sudur-i tere ekener-tü ögküi-dür : tegün-i abçu oroı deger-e-ben talbiyad tere toyin-a mörgükü-yin ýayur-a tere toyin anu ülü üjgeden odbai : tere ekener ber Vçir-iyar oytaluyçi **[53a]** sudur-i doloyan qonoy-tur unğşiyulqui-dur tegün-ü ger-ün ejen-ü ebedçin inu amurlıju bey-e inu sayıjırayad küçün çidal ba sür jıbqulang anu urida-yin-aça ülemji boluy=san-dur : tere nituy ýajar-un ulus eyin ögülelde=bei : ene Vçir-iyar oyta=luyçi kemegdekü sudur anu ýayça qu ene ger-ün ejen-ü ebedçin-i tusalaqu aýsan bayinuu : ali kümün bügüde-yin ebedküi-dür tusa-tai bolbau kemen ögüleldejü **[53b]** tegün-ü uçir şiltayan-i ese medeged : tendече qola busu nigen yeke mergen toyin buı aýsan tegün-e nigen tüşimel-i ilegejü uçir-i asayulyabasu tere toyin eyin ögüler-ün tüşimel e çi sonos : ilaju tegüs nöğçıgsen burqan-u nom-i ken ber şitüjü çidabasu tegünü ülü çidaqu yayum-a nıgeken ber ügei bülüge :: ilangyuy-a Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi bilig baramid kemekü yeke kölgen sudur anu neng ülemji **[54a]** dededü bolai : tere yayun-u tulada kemebesü : Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen bilig baramid-i erte-yin nöğçıgsen tegü[n]çilen iregsed-ber nomlaysan bülüge :: irege edüi sayın galab-un tegünçilen iregsed-ber nomlaysayar irekü bülüge :: tere yayun-u tulada kemebesü : naiman tümen dörben mingyan nisvanis-un gem-nügüd-i arılayad berke jıyayan nigül kilinça-yi ebedküi-yin tula bolai :: uçir teyimü-yin tula : ebedçin-nügüd-i **[54b]** ündüsün key : şir-a : badyan-nuyud-un edügülberi inu : urin : mungqay : taçiyangyui ba : yadayadu-yin idege yabudal : busud-un qooralal bükün-i arıyan çidaqu bolai :: üneger ükükü-yin çay-tu kürügsen ulus-un ebedçin inu anaju amidura=qu ügei bolbaçu : dededü kölgen-ü tere sudur-i şitü=besü qoyitu töröl-degen ýurban mayu ýayayan-a ülü törökü bolai : uçir teyimü-yin tula ene ba qoyitu qoyar-tur tusalaqu anu : Vçir-iyar oytaluyçi-yin adistid **[55a]** auy-a küçün-i sanaju kiged ögülejü ülü güiçekü kemen nomlaydaysan bülüge kemen ögülegsen-dür : tere tüşimel qoyışi bučan irejü : tedeger ulus-tayan öber-ün ali sonosuyusan-i ögülegsen-dür : tedeger ulus anu sonosuyad : Vçir-iyar oytaluyçi sudur-tur süsüg bişirel-i törö=güljü jokilduqui-bar jıryuyan oboy ulus şasin nom-du oroju Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i idam bolyan şitübei : tendече **[55b]** yadan jüdügsen qayuçin ebedçin-tü ulus-nuyud Vçir-iyar oytaluyçi sudur unğşiyulju tedeger ebedçin-iyen amurjıysan-u tula : tede ulus eyin ögüleldebei :: ali sayın mergen teükeçi : tölgeçi : böge-ner-ün anay-a=ju ese çidaysan ebedçin-nügüd-i ene Vçir-iyar oytaluyçi-bar anayaýsan-u tula : egün-eçe mergen sayın otaçi ügei kemen ulam ulam süsüg bişirel törö=güljü şitügsen-ü buyan-iyar tere ýajar-un

noyan albatu bügüdeger ene qoyitu **[56a]** qoyar-un sayin tusa-yi bütügebei :: tere ger-ün ejen gergei-tei qoyayula emgeg jobalang ügei urtu nasulayad ečüs-ün çay-tu töröl yegüdkejü Sukavadi-yin oron-a töröbei ::

Bilig-ün çinadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi-yin açi tusa-bar nigen ger-ün ejen gergei-tei kiged : šasin nom ügei ulus-nar nom-du oroysan terigüten-ü arbaduyar jüil ::

busu basa erte urida çay-tu qoyar qayad ber **[56b]** qoçoromdu-ban eb nayiram anu ebderejü dayilalduquyin tula : tus tus-un çerig-üd-iyen abçu qoçoromdu-yin çayar-a bayuyad bayıqu çay-tu : çinadu qayan-u çerig-ün nigen kümün Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i unğsiday aysan bülüge :: tere kümün eyin sedkirün : çerig temeçelden bayilduqui-yin çay-tu : edc-ner ese bögesü busud-tur alayda=qu : ese bögesü busud-i alaqu anu jayılaşı ügei irekü bui : tere çay-tu öber-ün erke ügei-yin **[57a]** tula : busud-un qooralaqu sedkil-eçe busu buyan-tu sedkil nigecken ber ügei bolumui :: teyimü-yin tula tamu-du unaqu üile-yi quriyaqu bolai : ene qoyar cteged-ün qorin tümen-eçe ilegüü çerig-ün amitan-nuyud jobalang-i edlekü-yi sanaqui-dur : sedkil ülü tesdekü kereg ajuyu: teyimü tula qola aylaç çayar-a odçu öber-ün kiged busu ene olan kümün-ü qoyitu-yin mör-ün tula sanaçu Vçir-iyar oyta=luyçi sudur-i unğsisuyai **[57b]** bi kemen sedkiged busu nigen aylaç çayar-a odçu Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i unğšin sayutala : çinadu-yin çerig-ün kcdün ulus ai=sui-yi üjegend tegün-eçe ayuçu nigen yeke öndör qada-yin oroi deger-e dutayan çaruyad : bey-e-ben daldalun qoryuduçu kebtেকüi-dür tedeger ulus üjegend güyüldün irejü selm-e terigüten meses-iyer çabçin qadqun jabduqui-dur : tere kümün ayuysan dayan uqayan anu balaraçu tere ayula-aça qarayıçu unayad çayar-a **[58a]** kürkü-yin urida tere kümün-ü buyan-u nökor burqan bodisadu-a-nar key ber tegün-i bariyad alayur-iyar talbibai : tere kümün ber öber-ün nököd-tegen neyilebei : tedeger çinadu çerig-ün kedün ulus-un çar-tayan bariysan mese-nügüd öber-iyen ebdere=jü unaysan-dur tedeger ulus seşiglen [=sejiglen] ayuçu ene bolbal kümün busu : bidan-a gem talbıqu çidkür bui j-a : ene öndör ayula-yin orgil-aça degüülin unayad ülü ükükü ba : bidan-u bariysan **[58b]** mese-nügüd öber-iyen ebderekü-yin üjebesü : ene inu asuru küçütei çidkür şimnu bolultai kemen ögülelde=ged yayaran irejü qayan tüşimed selte-dür tere uçir-i ögüleküi-dür : tere qayan ber elçi ilegejü teden-ü yabuysan tere ayula-yi üjegelbesü tere kümün sayuysan orum kiged inayşi çinayşi ulus-un yabuysan mör bayıysan böged : tere ayula-yin orgil-aça degüülin unabasu şibayun-aça busu amitan amid çarqu-aça çü bayıtuyai : **[59a]** tegün-e oroçu çaruçu ülü bolqu teyimü öndör ayula bayınam kemen ögülejü ireküi-dür : tedeger qayan tüşimed selte-ber eyin jöbleldür-ün : teden-ü ködüge yabayan yabuysan nigen kümün ene metü busud-un bariysan çer jebseg-tü çar-iyar küril ügei ebdekü ba : teyimü öndör ayula-yin orgil-aça degüülin qarayıbaçu ese ükükü-yi üjebesü teden-ü çerig-ün dotor-a teyimü kümün olan bayıqu ajuyu : bida-nar teden-lüge **[59b]** bayilduçu ülü çidamui j-a : teyimü tula erte-eçe busu nigen ary-a eriy-e kemen jöbleged : eyin kemen ögüle=jü nigen elçi-yi nököge çerig-ün

yaǰar-a ilegebei : tegün-ü ögülekü inu qayan či bida qoyar ulus törö-yin yeke qayan mön-ü tula jüi jokis anu : burqan nom-un surtal-iyar yabuǰu aliba amitan-i jobalang-aça qayaça=γulǰu jiryalang-tur jokiy-a=basu jokiqu aysan bögetele : qarın edüi činegen olan kümün mal seltes-i ükül jobalang bolǰayad : ilabaçu [60a] ilaydabaçu kedüi činegen amid yabuqu ba : kejiy-e ükükü mayad ügei tula ükügsen qoyına ene metü olan yabudal-un ür-e yambar bolqu-yi čeriglen bayilduqu-aça urid-čılan kelelčejü olusuyai kemen ögüleǰü elči ilegebei : tere elči inu qayan-u ĵakiy-a-yi būrin-e ögüleküi-dür : činadu-yin tere qayan anu eyin ögülerün : tegün-i kelelčekü-yin kereg yaǰun : buyan-u ür-e jiry-a=lang : nigül-ün ür-e jobalang kemen nomlaysan [60b] bayıtala : yaǰça qu čiber nisvanis-i darun čidabasu : biber tedüi yeke dayılal=daqu-yi duralaqu busu kemekü jerge-yin üges-i inayši čınayši ögüleldegseger eblereged bey-e bey-e-eče tangyariy-ıyan abulčabai : tegün-ü qoyına Včir-ıyar oytaluyčı-yin adistid-un auǰ-a kücün-ıyer yaǰu boluysan büküi-yi todorqai medeged : tere Včir-ıyar oytaluyčı-yi unǰıyčı kümün-dü öglige šang öǰcü bayasqabai : tere yeke dayın amurlıǰu tere [61a] qoyar qayan terıgülen qoyar gürün-ü olan ulus bügüdeger Včir-ıyar oytaluyčı sudur-i šitübei : tere buyan-ıyar ene qoyıtu qoyar-un sayın tusa-yi bütügebei : tere unǰıyčı kümün-ü barayun ǰar-aça tngri-ner-ün sayıqan ünür-ten-ü ünür angkiluyad : ečüs qoyıtu-dayan Sukavadi-yin oron-a lingqu-a scčeg-eče mendülebei :

Bilig-ün čınadu kiǰayar-a kürügsen včir-ıyar oytaluyčı-yin ači tusa-bar qoyar [61b] qayan-u kimural amurlıysan-u arban nigedüger jüil ::

busu basa nıgen yaǰar-a ǰalayı bay-a nasutai nıgen köbegün bui aysan bülüge : tere köbegün ber bušıyuu mergen böged : šıbayun terıgüten olan amitan-i aladay bolbaçu Včir-ıyar oytaluyčı sudur-i unǰı=day bülüge : tere köbegün-e genedte-yin türgen ebedčın kürüged ükügsen bolbaçu : bey-e-yin qalaǰun ilči inu ese quriyaǰdaysan tula : tegün-ü kogür-i ese ǰaryabai [62a] tere köbegün-ü sünesün Erlıg nom-un qayan-u dergede odqui-dur : nom-un qayan eyin ǰarlıy bolurun : köbegün či buyan nigül-i yaǰun-i üiledügsen-ıyen medenüü či kemegsen-dür : minu üile=dügsen buyan-u jüil inu Včir-ıyar oytaluyčı suduri olan-ta unǰıysan bele bi : nigül-ün jüil inu: olan amitan-i alaysan bele bi kemen öčıgsen-dür : erlıg-üd ber toli ba bičıg-tür üfejü eyin ögüler-ün : Včir-ıyar [62b] oytaluyčı-yi ilegüü : dutayı : urid : qojid : qayas : quyus-i unǰıy=san böged tere metü unǰıiqui-dayan joriyulǰu sanaqu sanal oyta ügei-ber unǰıysan amui : qarın egün-ü nigül-ün qubi anu dörben mingyan-aça ilegüü amitan-i alaysan-u kilinča bui amuu kemegsen-e nom-un qayan ǰarlıy bolurun : Včir-ıyar oytaluyčı suduri joriyulǰu ese sanabaçu bolqu bui : tere yaǰun-u tulada kemebesü tedeger tegünčilen iregsed medeyü : [63a] tegünčilen iregsed-te üje=yü : basa qayas unǰıy=san-ıyar čü bolqu anu dörben badaǰ-tu šilüg-i unǰıysan buyan-u čoyça-yi nomlaǰu ülü güičemüi kemen nomlaydaysan tula bolai :: ilaǰu tegüs nögčıgsen burqan-u nomlaysan-aça buruǰu ülü bolqu-yin tula: ene köbegün buyan-i olqu anu mön bolai :: köbegün čınu nasun-u kemjıy-e boluy-a edüi bolbaçu : olan

amitan-u amin-i tasuluysan-u [63b] tula tegün-ü öri tölögesü-ber nasu-ban baraĵu ende iregsen bülüge ċi : ene arban naiman tamu-daki ĵobalang-ud-i üjged : tendeċe öber-ün oron ger-tegen qariĵu urida yosuyar kümün bolĵu buyan-i üiled : ċimai-yi ene metü buċayaĵu qariĵuluysan uċir ċü ĵayċa qu Vċir-iyar oĵtaluyċi-yi unĵsiy=san-u tusa erdem-eċe boluysan amui kemen ĵarliĵ boluysan-dur : tere köbegün ber urida-yin bey-e maqabud-tayan oroĵu [64a] dakin edegeĵü kümün bolu=yad : Vċir-iyar oĵtaluy=ċi sudur-i ĵayun naiman-ta bütügeged : ĵayun naiman kümün-dü öĵċü unĵsiyu=luyad : öber-e ċü idam bolyan unĵsibai : tere buyan-iyar tere köbegün urtu nasulaĵu edlel ĵögeri inu delgereĵü bayan boluyad : eċüs qoyitu-dayan bodi qutuy-i olbai ::

Bilig-ün ċinadu kiĵayar-a kürügsen vċir-iyar oĵta=luyċi-yin aċi tusa-bar kilinċa-tu köbegün [64b] ĵobalang-aċa toniluysan-u arban qoyaduyar ĵüil :: ::

busu basa nigen ger-ün eĵen-dü nigen ökin bui aysan bülüge : tere ökin-iyen qadam-un ĵayar-a boytolan bayulyaĵu öĵĵügsen-ü qoyina nigen sar-a kiri-tei boluyad : tere ökin inu kündü ebedċin-iyer ebeddeg=sen-dür : tere ökin eyin sedkir-ün : bi Vċir-iyar oĵtaluyċi sudur-i bütüge=ged unĵsisuyai bi kemen sedkigsen bele : edüge tere sedkigsen-degen ese kürübe : [65a] biber buyan ese üiledügsen-ü tula üküged amitan-u aday töröl-i abċu ken-eċe ċü door-a bolunam ĵ-a : ebeü yakiluy-a [=yayaki-luy-a] keĵiy-e nigen ċay-tu Vċir-iyar oĵta=luyċi sudur-luy-a ayulĵa=ĵu adistid-tu kürtükü boltuyai kemen sanaysayar kebtĵü töröl yegüdkeged tegün-ü sünesün Erlig nom-un qayan-u dergede odqui-dur nom-un qayan ber ökin buyan nigül-i yayu üiledügsen-iyen medene üü : kemen ĵarliĵ boluysan-dur : [65b] tere ökin öĵüler-ün: nadur buyan nigül qoyar-un alin ċü ügei kemen öċiküi-dür : erlig-üd biċig tolin-dayan üjged eyin öĵüler-ün : egün-ü üge ünen bolbaċu : egün-i boytolaĵu bayulyaqui-dur qoni üker imayan-nuyud-i alaysan-u nigül-iyer tamu-yin ĵobalang-i üċüken tedüi edlekü aysan aĵuyu teyin bolbaċu Vċir-iyar oĵtaluyċi sudur-i bütügeĵü unĵsisuyai kemen sedkigsen-iyen ese ĵüiċeg=sen-dü yomodoltai bayiĵu [66a] ükügsen bui kemeküi-dür egün-ü tere sanay-a anu üneger buyan mön bolai : teyimü tula bolbaċu ökin ċiber tamu-yin ĵobalang-i arban tabun qonoy-tu edlekü aysan aĵuyu tere tamu-yin arban tabun qonoy anu kümün-ü yirtinċü-yin dolo=yän ĵayun tabin ĵil bülüge :: tamu-dur nigen-te unabasu ĵarqu anu berke tula : ökin ċiber eliy-e ada metü-yin dürsü-ber urida-yin oron ger-tegen [66b] odċu eċege eke seltes-eċe buyan-i ĵuyun öĵüleg=deküi : teyimü yosun bayiday ügei bolbaċu ċinu buyan-tu sedkil-ün küċüber bütükü bui ĵ-a : kemen ĵarliĵ boluysan-dur tere ĵarliĵ-un yosuyar : tere ökin nigen mayu dürsü-tü bolun : uridayin törüküm eċege-yin ger-tü ireküi-dür : tegün-ü eċege eke bolun töröl sadun anu tegün-i üjged : ayun soċiĵu ċi yambar amitan gegċi bui : bidan-u ger-tü yambar kereg-tei irebe [67a] ċiber yayun-i ideĵü ayuday bui : oron nituy ċinu qamiy-a bui kemen asaŷuqui-dur : tere sünesün öĵüler-ün : bi tanu ökin bile : nadur buyan nigül alin ċü ügei bolbaċu : tanar-un nada-yi qadam-du öĵküi-dür alaysan mal-ud-un öri tölögesü-ber tamu-yin ĵobalang-i arban tabun qonoy-tu edlekü boluy=san bayinam : tere tamuyin arban tabun qonoy anu kümün-ü doloyan

jayun [67b] tabin jil genem : döc'in yisün qonoy-un dotor-a minu qoyina-aça buyan-i üiledcü nada-yi tere jobalang-aça tonilyan soyurq-a kemen yuyur-a irebei : Erlig nom-un qayan-aça jarliy-tai irelüge bi : nada-yi ese itegebesü tanu itegekü nigen siltayan-i üjegüley-e kemeged öber-ün uray sadun ba : aliba aji törögsen bügüde-yi bolun urida önggeregsen üile yabudal-i todorqai-bar keleküi-dür : tede ulus [68a] ökin-ü sünesün mön kemen itegebei : tere sünesün basa ögüler-ün : minu ecege eke bolun töröl sadun ta bügüde nada-yi nigülesejü buyan örösiyekü bögesü : tere Erlig-ün ba tamu-yin oron-a Vçir-iyar oytaluçï-aça ülemji kücütei buyan ügei kemelčeküi-yi sono=sulý-a bi :: kemeküi-dür : tegün-ü ecege eke terigülen töröl sadun selte ögüler-ün : ay-a kögerükei üçüken çimai-[68b]-yuyan yayun-u tula ülü nigülesemüi : bida-nar ber çinu tula Vçir-iyar oytaluçï sudur nige-yi eldeb erdenis-iyer bütügeged ungsiyulsuyai bida : çiber sedkil-iyen ayulju jalbarituyai keme=bei : tendec'e ecege inu ögüler-ün : ay-a kögerükei çiber bidan-u amuray qayir-a-tu ür-e mön bolbaçu : aliba egüdügsen bügüde möngke busu-yin tula öber-ün çinu erke ügei böged busu yirtinçü-yin amitan bolju nigen-te dayusuy-san-u [69a] qoyina bidan-luga qamtu bayiju ülü bolumui :: aliba amitan ali oron yajar-a töröbesü tere kü oron-u jirum-i dayaju busud-tu qooralal ügei bey-e-ben sakiyu yabubasu : ene nasun-du çü jokistai böged eçüs qoyitu töröl-dü çü amur jayayan-i olqu : teyimü-yin tula edüge yabuqu çay çinu bolbai kemegsen-e : tere süne=sün ülü üjegdün odbai : tegün-ü eke inu jirüken-degen sumun tusaysan metü emgenin yomodoju eyin [69b] ögüler-ün :

Erke durabar ösügsen öber-ün qayir-a=tu ür-e-yügen

Ene metü jobaqu-yi üjel ügei bi urid ükübel deger-e bui :

Ese bögesü tegün-i bay-a nasun-du anu nom üjegülju

Buyan üiledkegü=lügsen bögesü sayin aysan bülüge ::

kemeged yaşıyu=dun üküdekjü unabai : tedeger töröl sadun-nuyud anu çöm ukilal= çabai : tendec'e Vçir-iyar oytaluçï sudur-i aman abuysan yosuyar bütüge=jü ungsiyulbai : tere buyan-[70a]-iyar tere ökin-ü sünesün inu tamu-yin jobalang-i üjel ügegüye tonilju sayin kümün-ü töröl-i olbai : tere öber-ün ecege eke ba töröl sadun-nuyud-un jëgdün-e nigen söni nigen adali ber ökin öber-ün bey-e-ber üjegdëjü ta bügü=deyin Vçir-iyar oytaluçï sudur-i bütügegsen kiged ungsiyuluy-san-u buyan-iyar erdeni-tü kümün-ü töröl-i olbai bi kemen ögülebei : tedeger ulus ögüleldürün : bida-nar çöm nigen söni [70b] nigen adali ene metü jëgdüleq=sen-i üjebesü : ökin manu tonilju kümün bolbai : kemen kelelčekü-yi tere oron nituy-un ulus bügüde sonosçu bügüdeger-e süsüg bişirel-i egüskejü Vçir-iyar oytaluçï sudur tayilburi selte-tei qoyayula-yi şitügçid bolbai : tere buyan-u kücüber tedeger ulus-tur çay busu-yin ükül ügei : yang jud ügei boluyad : ilangyuy-a ülü toniluy-san buy çidkür-nügüd tonilubai : tere yajar oron-u ulus ene nasun-dayan urtu [71a] nasulaju : eçüs-tegen töröl yegüdkejü sayin töröl-i oluyçid bolbai :

Vçir-iyar oytaluçï sudur-un açi tusabar kilinça-tu ökin ber tamuyin jobalang-i üjel ügegüye sayin kümün-ü töröl-i oluy-san ba : busu basa olan ulus-i sayin oron-a törögülügsen-ü arban yutayar jüil :: ::

busu basa nigen noyan-a nigen köbegün bui bülüge tere köbegün-iyen erdem-
 -tü suryaqui-yin tula öber-ün **[71b]** albatu-yin nigen köbegün jaruča-tai qamtu
 nigen biraman bayši-du šabi öggübei : tendече tere noyan-u köbegün inu erdem
 ese suraysan bögetele albatu-yin jaruča köbegün inu jıyaqu-yi sonosuyşayar
 öber-iyen surayad : unğşıqu ba udq-a-yi medekü bolun biçikü terigü=ten-e
 tegsi türbel ügei sayin bolbai : tegün-e tere baysi eyin sedkir-ün : surbasu jokistai
 noyan-u köbegün ese surayad suryuli-du ese oroysan **[72a]** jaruča köbegün ene
 metü yekede suraysan anu nadur gem-tei bolumui : aliba bayan noyan kümün-
 -ü aburi jang anu : busud-un ünlen qudal kündülel-dü erkeşijü öber-ün jang
 bayidal-i medekü uqayan ügei böged : medekü-yi ülü medekü: čidaqu-yi ülü
 čidaqu : teyimü ulus-un jöb buruıyu-du buu kürülçen jıdkü : buu buliyalda öber-
 -ün sedkil-dü jokilduysan-ıyan jöb buruıyu-yi ilıyaıu medel **[72b]** ügei :
 ömügerekü teyimü noyad bayad-luy-a buu nökörle kemen şastir-tur
 nomlaydaysan erke-tei ulus-un nigen inu manu ene noyan mön-ü tula : öberün
 köbegün-ü uqayan yadaıyu-yi medekü ügei nada-yi qooralaqu bui j-a : kemen
 sedki=ged : nigen yeke mergen arşı blam-a-yin dergede odçu uçir-i bürin-e
 öçibesü tere blam-a jarlıy bolur-un : biraman či sedkil-ıyen buu jobay=tun :
 Bilig-ün činadu **[73a]** kijaıar-a kürügsen vçir-ıyar oıtaluyçi neretü yeke kölgen
 suduri arı-a-bar unğşııul : teyin üiledbesü oyun anu sayin bolqu bolumui kemen
 jarlıy boluysan-dur : Vçir-ıyar oıtaluyçi sudur-i şitügüljü unğşııuluysan-dur
 uqayan anu todorqai bolju erdem nom-du surabasu-bar jaruča köbegün-i ese
 güiçegsen-dü biraman baysi anu basa eyin sedkir-ün noyan-u köbegün-eçe
 jaruča **[73b]** köbegün-ü uqayan neng ülemji yeke-yin tula : yayakibaçu noyan-
 -u köbegün ber egün-i ülü güiçemüi : egün-dü noyan-u sedkil atayarqan
 qoorasuıu nada-yi qooralaqu bui j-a : teyimü tula ene jaruča köbegün-i noyad
 tüşimed-tü ülü kereglegdekü nigen arı-a üiledsügei kemen sanaıu nigen ıoo-a
 üjeskü=leng böged jalayı teyimü nigen şibegçin em-e-yi ünelün abçu ireged
 tere köbegün-ü üiles yabudal-du tusalayulubai : öni **[74a]** udayan boluysan-du
 tere qoyar bey-e bey-e-degen masi inay amuray bolbai : tegüni tere yaıar nituy-
 -un qamuy ulus medegsen bolai : tendече qoyina nigen çay-tu : nigen yaıar-a
 olan ulus-un qurimlaqui-dur : tere qurim-un yaıar-a biraman baysi-yin odbasu
 tedeger ulus-un dotor keııy-e bükün-e üge töbeg yarıayçi nigen kümün bui
 aysan-i biraman baysi üjged soytoysan metü aburılaıu tegün-e eyin **[74b]**
 öğülebei : ay-a nökör či : busud-un gem-i mededeg činu mergen metü bolbaçu :
 jarim kümün-ü gem-i ülü medekü tula sedkil činu soqor aıııııı : yerü-degen
 sayin kümün busu aııııııı kemegsen-dür : tere kümün eyin sedkirün : ene biraman
 nada-yi ene metü doromjılaqu bögesü činu : činu sayin šabi-luy-a jaıaldajı
 ner-e čola-yi činu yıtuyasuyai bi kemen sedkiged jasay törö-yin yaıar-a odçu
 eyin medegülbei : tere kü biraman baysi-yin nigen šabi **[75a]** anu noyan ba
 eçege eke-eçe boşuy soyurqal ügei ber em-e-yi abuysan-i mungqay minu
 sanaqui-dur : dededü nom-un surtal kiged : jasay törö-yin jırum ebdeggen metü
 sanaıdanam : tere köbegün-ü tere yabudal-un jöb buruıyu-yi ilıyan soyurq-a ::
 kerbey-e tere köbegün-ü teyimü yabudal anu ülü jokıqu bögesü-ni öber-ün

šabi-dayan sula em-e-yi sübelen açaraĵu öggüged bayıqu ba : tere metü yabudal-
-i mcdegseger [75b] bayıĵu šabi-yuyan idqaĵu ese ĵasaysan tere biraman bayısi-
-du gem bui-uu : ügci-üü :

Amitan бүкүн-и асарычи бурқад-тур yerü qoyar tayalal ügei bişiu :

Ayuqu metü noyad tüşimed tanar-tur yerü qoyar ĵirum ügei bişiu :

Ene biraman bayısi-yin tere šabi anu :

Uridayin ĵirum-aça dabaĵu teyimü yabudal üiledkü-yi üĵebesü :

Ebdcesi ügei engke möngke ĵasay törö ba :

Ene olan albatu ĵon-u sayin ĵangsil-i ebden [76a] yadaraĵulĵuyui

kemen sanayda=qu kiged :

Busu basa alıba gem ese üiledüg=çid-i üiledkebesü :

Burqan tngri ülü tayalaqu kemeĵsen-ü tula ene metü

medegülen angĵirayulnam :

Degedü noyad tüşimed minu nada-yi ülü ĵemelün soyurq-a :

kemen öçiküi-dür : ĵasay töröyin tcdeger noyad ber : tere kereg-ün yala-du

biraman bayısi-yin noyad tüşi=med-eçe ögtüĵsen ergüm-ĵilel kiged : bayısi

kemekü ncr-e-yi çü [76b] abuyad : tegünü tere šabi köbegün-i busu nigen

kümün-ü boıol-dur öggübei :: tendeçe tere köbegün ber kümün-ü mal adayusu

edür büri qariıuladaı bolbai : tere köbegün nigen edür mal qariıulaĵu yabutala

eyin sedkirün : bi öber-ün buruıu yabudal-ıyar ene metü kümün-ü boıol

boluıysan bayınam : ene yırtinçü-yin kümün-ü nasun aıur boıoni-yin tula : bi

cne nasun deĵer-e kedüi çineĵen udaıu bui : öber-ün erke ügei-yin tula

yabubaçu [77a] sayubaçu edür büri nigül kilinča üiledkü inu ene yaıar oron-u

erke böged : ede olan ulus-un ĵangsil kemebeçü tegün-dür qoşılal [=qoçılal]

bui ĵ-a : edüĵe buyan-i üiledkü kereg-tei bui kemen sedkiged basa eyin sedkirün :

erte urida bayısi minu eyin ĵarlıı boluıysan bülüĵe ::

Arban qar-a nigül kiged :

Tabun ĵabsar ügei kilinča ba :

Amalaşı ügei dörben күндү unal teriĵüten

Alıba nigül kilinča-yi uy-aça [77b] arııaıu-yi küsebesü :

Vçir-ıyar oıtaluyçi sudur-i bütüĵebesü

Neng sayin kemen ayıladuıysan bile :

Edüĵe tere sudur bütüĵesü=ĵei kemen sanabaçu

Beke çayasun ügei kemen sedkiged :

basa eyin sedkirün keıııy-e nigen çay-tu beke çayasun olduıu-yi küliıekü yayun

kcreĵ : minu bcke çayasun-i olıu-aça urid biber ebedbel ene ĵer-ün eĵen öberün

ĵer-tü öni udayan ülü bayıııaıu tula keĵer-e üküü mayad ügei bui ĵ-a : teyimü

tula : edüĵe mal [78a] qariıulaĵu yabuıu ene çılıĵe-tei deĵer-e buyan üiledsüĵei

udayaşırabasu üküü çü bolĵıııy-a ügei : sayıĵi sedkil urbaıu çü mayad ügei :

edüĵe Vçir-ıyar oıtaluyçi suduri şiroi çılayun deĵer-e biçibesü tegün-i ĵeskıĵsen

amıtan-nuyud nigül kilinča quriııaıu böged : dcgedü nom-i dorom=ĵılıııysan çü

bolıu tula : oıtarıııı-dur biçısüĵei kcmen sedkiged : sedkil-ün nidün-ıyer şıııum

tataııı qulusun üsüĵ-ün üĵüĵür-e [78b] beke bui kemen sedkıııı eke sudurun

yosuyar oytaryui-dur bičijü tegüskeged eyin jalbaril talbibai: ene buyan-iyar bi terigüten eke qamuy amitan-u töröl terigüleši ügei-eče quriyaysan nigül kilinča čöm arilju amur jiryalang-i olqu boltuyai : ilangyuy-a ene oron yajar жүг egün-dür ene edür-eče ekilen yang jud ügei böged : kümün mal-du čaj busu-yin үкүл ügei öljei qutuy orošiju amuyulang-iyar aji törökü boltuyai kemen qutuy yuyun jalbariqu-yi [79a] šadar oyir-a-yin ulus бүгү=deger sonosču bayasubai : tegün-eče qoyiši tere köbegün-ü qutuy yuyaysan yosuyar delger sayiqan bolbai : tere köbegün-ü erdem-i qamuy бүгүdeger-i medejü maytan yaqiqaldaqu-yi qağan tüşimed selte sonosuyad tere köbegün-i açaraju erdem-i uqaju medeged terigün tüşimel bolyan talbibai : tere köbegün ber ene nasun-dayan urtu nasulan jiryayad : ečüs-tegen töröl yegüdkejü amuyulang-tu [79b] Sukavadi-yin oron-a törö=bei ::

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyči suduri oytaryui-dur bičigsen-ü buyan-iyar olan ulus-tur öljei qutuy orošiyu=luysan terigüten-ü arban dötüger jüil :: ::

busu basa nigen yaJar-a nigen ger-ün eJen bui aysan bülüge : tere ger-ün eJen inu Včir-iyar oytaluyči suduri bičiged nigen aylaJ ger-tü talbiysan-iyar öber-ün ger-tü jalaqu-yin tula odqui-dur : tegünü doloyan [80a] nasutai ökin inu ečege-yügen daJaJu qamtu odbai : tere sudur-i JalaJad inayši irekü-yin Jam-du ökin-degen bariyuluysan-du tere ökin inu yar-tayan abuyad eyin sedkir-ün : dededü nom-i kündülebesü sayin boluduy : burtuy mayu yaJartu talbibasu mayu boluduy kemekü-yi sonosuy=san bülüge bi : edüge yar-tayan JalaJu yabuysan tula : sayin bolsuyai kemen sedki=ged toloyai deger-e-ben JalaJu : sayin bolqu boltuyai : [80b] kemen ögüleged : doloyan alqum-un yaJar yabuJu ečege-degen öggübei : tere buyan-iyar tere ökin urtu nasulun jiryayad ečüs-tür töröl yegüdkejü yučin yurban-u tngri-yin oron-du doloyan töröl-degen töröged : tendeče Sukavadi-yin oron-a Amindiu-a burqan-u dergede lingu-a sečeg-eče töröged bodisadu-a-yin qutuy-i olubai : Včir-iyar oytaluyči suduri tusa erdem-ün tayilburitai qoyayula-yi bičigsen tere [81a] kümün ene nasun-dayan engke amur jiryayad : ečüs qoyitu-dayan bodisadu-a-yin qutuy-i olubai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyči-yi oroi deger-e-ben JalaJu doloyan alquy=san ökin bodi qutuy-i oluysan terigüten-ü arban tabtayar jüil :: ::

busu basa toyin Čiluba kemegdekü nigen toyin bui aysan bülüge : toyin [81b] tere ber ariyun yosun-ača anggijiraJu nebte nubta širdeg toqum metüs-i emüsüged yaraJačın jiyasučın-ača miq-a abču idekü terigü=ten yabudal anu sularaysan böged : öngge jisü inu ürjüyigsen bögetele : Včir-iyar oytaluyči sudur-i ürgülji unğsiday aysan bülüge : tere oron nituy-un ulus-nuyud ber Čiluba toyin-u yabudal ey[i]mü teyimü kemen qošılan [=qočilan] šoylan ögüledeg aysan bui : tere toyin töröl yegüdkekü-yin čaj-ača [82a] urida tabun jil-ün üy-e-eče ekilen tendeki yaJar delekei-dür inu urida-ača neng ülemji ür-e : Jimis : tariyan anu sayiqan delgerejü masi elbeg boluyad tere yaJar-un qamuy ulus amuyulang-iyar aji

töröbei : ilangyuy-a tngri-yin sayin ünürten ba : naiman ünür=ten-ü ünür salkin qamiy-a-aça boluysan tere жүг-еңе انگилан ünüsdeküi ba : mön tere җаҗар-un ulus-un qooratu širügün [82b] qobdoy qomoqai sedkil amurlibai :: tere metü ber tabun jil-ün eçüs-tür kürügsen-e qabur-un dumda-du sarayin šineyin nigen-ü örlüğe erte oytaryui-dur tabun öngge-yin solongy-a soliçuldun tatayad : urida-yin-aça ülemji sayıqan ünür انگилају söni dayustala bayibai : tegün-i qamuу ulus бүгүде=ger üjejü yayıqaldun : sayin iru-a belge boluysan anu labtai mön bui: nigen sayin üiles bolqu bui j-a : kemen ögüleldebei : tere [83a] söni toyin Čiluba jabilal-iyar sayuysayar nirvan boluysan ajuуu : tere çay-tu oytaryui-aça seçeg-ün qur-a bayuqu ba : eldeb jüil-ün kögjim dayun-iyar tegünü kegür-i tngri-ner-ün takıqu-yi qamuу ulus бүгүдеger üjegend : Vçir-iyar oyta=luyçi-yin açi tusa erdemi medejü toy-a tomsi ügei olan ulus-nuyud Vçir-iyar oytaluyçi-yi idam bolıan šitüjü ene qoyitu qoyar-un kereg tusa-yi [83b] бүтүгегед ašidayin amuуu=lang jıryalang-i oluyçid bolbai ::

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi-yin açi tusa-yi toyin Čiluba-yin ilete üjegülügsen-ü arban jıryuduyar jüil :: ::

busu basa nigen җаҗар oron-a nigen bayan sartavaki bui aysan bülüge : tegün-e җаҗа өкин-еңе busu ür-e ügei aysan böged : tere ökin-degen masi qayir-a=tu-yin tula : tegün-i erke dur=a-bar anu öskegsen bülüge : [84a] tendeçe qoyina nigen çay-tu tere ökin-ü eçege eke inu töröl yegüdkejü ükübei : tere ulus-un qayučin jirum anu : köbegün ügei kümün-ü ükübesü tegün-ü bui бүкүi ed jögeri-yi qayan-u sang-du quriyaju abuday jirumtai aysan-u tula : tere jirumçilan tere sartavaki-yin bui бүкүi edlel-i qayan-u sang-du abuyad : tegün-ü ökin-dü üçüken tedüi yayum-a öggügsen inu mön dayusuyad idüğe qoyol-un tula nigen [84b] gerün ejen-dü tülesi tegüjü yabutala nigen sudur-un qayudasun-u tasurqai salkin-du keyışjü yabuysan-i abçu ireged eyin sedkirün : ay-a kögerükei ene yirtinçüyin yayuman-u itegel ügei ünen busu anu ene metü bolai : dededü nom bi kemen takıydaју күндүлөгдеjü bayıysan ene nom : bayan sartavaki-yin җаҗақаан өкин bi kemen erke dur-a-bar ösügsen bi : ene bida qoyar-tu adali yadaraysan yayum-a ene yirtinçü-dü ügei ajuуu kemen sedkiged : [85a] ukılaју saуutala tegün-ü dergede nigen toyin irejü : ökin çi yayun-u tula җаşıyudabai kemen asaуu=qui-dur : tere ökin ali sanaysan-iyar bürin-e ögülebesü : tere toyin yekede nigülesejü tere nom-un tasurqai-aça adis abuyad üjejü eyin ögüler-ün :: ene nom anu Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi yeke kölgen sudurun qoyar silüg bui : ene sudur-i ilaју tegüs nöğçıgsen burqan gegen-ten-[85b]-ber nomlaysan bülüge : egünü tusa erdem-i burqan-aça busu ken çü ögülejü ülü güiçemüi : edüğe çinu ene qoyitu qoyar-tu egüneçe ülemji tusa-tai yayum-a činadu niğeken ber ülü oldumui : egün-i idam bolıan ungši kemeged jıyaју öggüged basa eyin ögüler-ün : abural җurban erdeni-yin açi tusa anu yerü-yin kümün-nügüd-ün abqu ögkü-tei adali busu-yin tula : süsüg biširel-iyen kiçiy-e : ene nom-i tere ger-ün ejen nökör seltes-tü [86a] buu üjegül : buu kele : busu

ulus-un doromjilaqui-dur buu yutur-a : busu ulus čimada kedüi bayar=qajı sayırqa-baču činu cēge eke metü bui büküi-ben oyorayad činadu-yin yirtinčü-dü odqu-tai adali anu mayad amui : tende oduysan qoyina tanarun ken tanu deger-e : ken tan-u door-a bolqu-yi edüge endeče madejü ülü olqu kereg : dooradus-i doromji=lajčid nigül quriyaqu-ača busu olja ügei gedeg : [86b] teden-e doromjilaydayčid sedkil inu ese kimurabasu buyan quriyaqu-ača busu yaruja ügei gedeg bišu : burqan-u šabi bursang quvaray-ud-un dotor-ača ken manu čü bolba aliba amitan-du tusa-tai bolqu yayum-a ögülekü-cče busu qoor-a-tai bolqu yayum-a ülü ögülemü kemegeged odbai : tere ökin inu toyin-u suryaysan surtali sedkil-dür-iyen ayulu=yad : tere nom-iyen ungšiy=sayar öni uduysan-u qoyina osolduju tere [87a] ger-ün ejen-ü gergei-dür üjegdebei : tere inu er-e-degen keleküi-dür : er-e inu tere ökin-dü ayurlaju buruıu jayayan-tu bujar nigül-tü em-e či : jerlig keger-e-yin nom-un tamtariqui-yi açaraju minu gergei ba keüked-tü yai jedker bolyaqu gegsen činu labta mön kemen jančiqui-dur tegünü gergei inu ene nigül-tü em-e bidan-u mal-du öljei busu bolyaqu gegsen bui j-a kemen qariyaysan-dur : tere ökin [87b] eyin sedkirün : ene ger-ün ejen gergei qoyar : minu nom ba : nada-ača edüi yekede sešiglekü [=sejiglekü] ajuıu : ende sayıju ülü bolumui kemen sedkiged : edür söni tasural ügei (tere) nom-iyen ungsıysayar yuyilinčilan yabutala : nigen bayan ger-ün ejen ber tere ökin-i gergei bolyan abuysan-ača udal ügei ür-e köbegüd ed ayurasun alin ber čü dutamay ügei tegsi jıryan sayıyad ečüs-tür töröl yegüdkeged erlig-ün oron-a odbasu [88a] Erlig nom-un qayan eyin jarliy bolur-un : em-e či šasin nom delgeregsen sayın oron-du törögsen tula : degegsi odqu buyan kedüi činegen-i üiledbei : dooraysi odqu nigül yayı quriyabai : tere bügüde-ben medeküle kemen jarliy boluysan-a : tere gergei ögülerün : bi Včir-iyar oıta=luyči sudur-i idam bolyan ungsıysan-ača busu buyan nigül alin čü ügei kemen öčigsen-dür : erlig-üd [88b] bičig tolin-dayan üje=ged eyin ögüler-ün : Včir-iyar oıtaluyči-yin qoyar šilüg-i idam bolyan ungsıysan anu ünün bui : yučin nasu kürügsen qoyina bayan kümün-ü gergei boluyad : ügegüü yadayı-dur öglige öggügsen ba ölüsügsen umdayasıysan amitan-nuyud-tu qoyola umda öggügsen kiged : ebed=čin-ten jobalang-tan-nuyud-i asaran tusalaysan metü-yin buyan bui amui : bay-a say-a nigül bui aysan bolbaču arılayıu [89a] dayusıysan bülüge :: kemegsen-dür Erlig nom-un qayan jarliy bolurun : Včir-iyar oıtaluyči-yin qoyar silüg-i idam bolyan ungsıysan-u buyan-iyar yučin yurban-u tngri-yin oron-du töröged : tende-cče bodi qutuy-tur jori kemen jarliy bolbai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oıta=luyči-yin qoyar šilüg-i idam bolyan ungsıysan-u buyan-iyar tngri bolun töröged bodi qutuy-i [89b] oluysan-u arban dolodu=yar jüil :: ::

busu basa nigen imayta amitan-nuyud-i qooralan könögedeg nigül-tü göröge=süci kümün bui aysan bülüge : tegünü gergei inu Včir-iyar oıtaluy=či sudur-i idam bolyan ungsıday aysan ajuıu : qoyina nigen edür tere kümün gergei-degen

eyin ögüler-ün : em-e či endeče qoyişi ene nom-ıyan buu unğşi : ang görögesün bolun aliba üiles-tü mayu bolun : **[90a]** ene nom gegçi-ben ügei bolı-a : çinu ese ügei bolıbasu biber egüni çinu ebdejü ügei bolıanam kemeküi-dür : gergei inu ögüler-ün : či bida qoyar er-e em-e qoyar kemen nereyidejü eb tangyariy-ıyan neyilejü sayuısan-ıyan sanaıu minu üge-yi kereglebe ese kereglebe či sonos : öber-ıyen buyan-i ese üiledüg=sen bögetele busud kümünü buyan üiledkü-yi yayun-u tula qorımjilana bui či : **[90b]** buyan-tan-i dayan bayasubasu sayin gedeg-i ese sonosu=bau Erlig qayan-u dergede odqu-yin çay-tu tere oron-a ken buyan-tai bolbasu kündütei sayin gedeg : nigül-tei bolbasu kündü ügei mayu gedeg bişiu : tere oron-du sayin erkin ba noyan bayan kemen nişur tala qaraıu kündülekü kiged ügegüü yadaıu şuyilinçi kemen doromjilan basuqu jangşil jırum ügei řajar gedeg bişiu : řayça qu buyan nigülün ür-e **[91a]** ber boloday kemekü-yi sonosuısan bui j-a či : ene yırtinçü-yin kümün-ü nasun aqr boyoni böged : tere çögükен nasun-u aqr řayur-a idir řalayu-gıyn çay-tu : qan törö-yin alba ba busu öber öberün aşı törökü-yin yabudal-nuyud-i üiledügseger yabutala medel ügegüy-e ötelüjü köğşiregsen bayiqu tere metü yekede ötelügsen kümün-ü buyan nigül-ün alin-i çü üiledkü inu **[91b]** berke-tei : masida öte=lügsen kümün-ü ögülegsen üge terigüten aliba üile yabudal-i ken ber çü ülü oyışıyaqu jergeber kündü ügei boluısan tere inu ükül-ün eřen-ü egüden-dü oyir-a řadar labtai kürügsen-ü temdeg mön : či bida qoyar keşiy-e çü ükükü mayad ügei : buyan ese üiledüged Erlig-ün řajar-a odqui-dayan ken-dü nayıdaju odumui či kemeküi-dür : er-e inu ögüler-ün nadur qurça sayin řebseg qurdun **[92a]** sayin morin bayiř-a çay-tu minu ayuqu řayum-a nige ken çü ügei : yerü ebüged-ün ögüledeg üge-dü bui bile :

Urum-un dayun-du mekelegde=şü iregçi buyu görögesün :

Em-e kümün-ü üge-dü meke=legdejü oroyçi er-e kümün

Ene qoyar tung çü geneken kemegsen bülüge ::

Çinu üge-yi bi ülü kereglemüi

kemeküi-dür : gergei inu ögüler-ün :

Nidün-dü üjegdedeg-eçe qad noyad-un öggügsen

Erke řerge-dür itegen ünemçijü [=ünemşijü] yekerkeg=çi kümün

Nidün-dü ülü **[92b]** üjegdedeg üile ür-e-yi ülü ünemçigçi

[=ünemşigçi] kümün

Ene qoyar tung çü mungqay kemegsen gedeg kemedeg

basa eyin sedkirün : ene er-e ber ene şitügen-eçe minu qayaçayulşu salyaqu mayad ügei bayınam : egüneče nişuı şitükü kereg mön kemen sanaıu öber-ün řutul oyimusun-ban qadaıaladay nigen eşigei saba kebtęülen köl door-a-ban talbiday aısan böged : tegün-i er-e inu ülü keregledeg (aısan) bülüge :: tere saban-u dotor nişu=qui-dayan eyin řalbarıl **[93a]** talbibai : řobalang bükün-i arılřayu amuyulang-dur řokiyayçi asuru yeke küçütü Vçir-ıyar oıtaluy=çi sudur egün-i qamuy amitan-u tusa-yin tula öni udayan şitüşügei bi kemen qatayuda sanaısan bile bi teyin atala dooradu töröl-tü mayu řayayatu em-e biber ene

šasin nom ügei böged masi kerčegei doyšın er-e-yin erke-dür oroju čim-a-ača salaqui-dur kürübei : bi čimai-yi burtaıy mayu ıaıar-a talbi=**[93b]**=surıai kemen sanaysan busu bele : čimai-yi öni udayan šitükü-yin tula bolai : čim-a-du nigül kilinča buıar ügei-yin tula dooradu mayu ıaıar-a ıalabai bi : nada-yi nigülesejü küličen soyurq-a kemen ögülejü mörgüged : tere saban-u dotor ıalabai : tegün-eče qoyisi yambar čü kümün-eče niıuıu unğšiday bolbai : qoyına öni udayan boluı=san nigen čay-tu tere görögesüči nigül-tü kümün kündü ebedčin-dü kürtejü ükükü-yin čay **[94a]** boluısan tula gergei inu eyin sedkir-ün ene kümün-dü nigül-eče busu buyan-u jüil nigeken ber oyta ügei amui : egün-i nigen gšin ıayur-a-yin tedüi čü bolba : ıalbarııulıu üjey-e kemen sedkiged : tere er-e-yin-ıyen quıay : duulı-a : jer jebseg : mori : noıai ba : nökor seltes-i ilete beledkejü ögüler-ün : ger-ün eıen činu üile-yin ür-e ükül-ün eıen-lüge bayildun temečeldekü čay činu kürübei : büküi keregsel-i činu beledkebei bi **[94b]** kemegsen-dür : er-e inu ögülerün : bi eyimü-yi ese medejü činu üge-yi ülü kereglegsen bülüge : biber busu olan üge kelekü tengkege ügei : činu sayıgi nom gedeg bayınuu kemegsen-dür : gergei inu Včir-ıyar oıtaluyči sudur-i ıar-tayan barııu eyin ögülerün : ay-a ger-ün eıen e : ene sudur-ača yayı sanajı qutuy ıuyubasu tegün-i bütügekü inu damčıı ügei : teyin bolbaču busu jüil inu čimada kereg ügei bolıu dayısuııuyı : ıayča qu **[95a]** ıurban erdeni-eče : ıurban mayu ıayayan-u jobalang-i ülü üjekü-yin qutuy ıuyuu kemen ögüleged : tere suduri öggügsen-dür : tegün-i abču toloyai deger-e-ben talbin adis abuyad ilegen arasu ögču ene nom-tu debel kııü ög : egüber büsele kemen üçüken sur ögbei : tendeče tere kümün töröl yegüdke=ged erlig-ün oron-du odbasu : tere kümün uridayın suray-tai-yin **[95b]** tula : tegün-ü buyan nigül-i ilıyal ügei ıabsar ügei tamu-du ilegebei : tere kümün-ü oduısan-ača qoyıši tere tamu-yin amitan čöm ilegen arısun debısker-tei sur-un čııtay-a-tai boluısan-u tula alıba jobalang-ud-i ese edleküi-dür : tere tamu-yi sakiııčid eyin ögüleldebei :

Yambarba amitan-u nigül kilinča arılıu tonılqu bui bolbaču

Ene metü-yi ese nomıajıuyı :

Ene nigültü görögesüči-yin iregsen-eče **[96a]** qoyıši

Eene metü boluısan-i üjebesü

Egün-dü nigen sayın olıa bui amui

kemeged : Erlig nom-un qayan-u dergede tegün-i abču oduıad tere tamu-du boluısan učir-a bürin-e öčiged : Erlig nom-un qayan-u ıarlıı-un qarıııu-yi küliıeyü ülü čıdan üküdkejü unabai : erlig-üd bičig tolin-dur üjeced eyin ögüler-ün : ene kümün Včir-ıyar oıtaluyči sudur-i ilegen arısu ba üçüken sur ergüjü **[96b]** mayu ıayayan-u jobalang-i ülü üjekü-yin qutuy ıuyıısan-ača busu buyan ügei : kilinča inu yeke bui metü bolbaču dansu anu balarajı todor=qai busu kemegsen-dür : Erlig qayan ıarlıı bolurun : Včir-ıyar oıtaluyči sudur-tur erdeni kiged : ed tavar : mal aduusı : šidün-ü šigečile=güür [=čigčilegür] : čikin-ü qulkıbči kürtele alin bui-yi qaram ügei arııun sedkil-ıyer ergübesü tegün-ü **[97a]** buyan-u čoyča ıııq-a kııayar ügei buyı : kemen nomıayısan-u tula egün-ü nigül-ün

dansu balaraq anu mön : či bayan kümün bolun töröjü buyan-i üiled kemen jarlıy boluy=san yosuyar kümün bolju töröbei :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi-yin açi tusa-bar nigültü göröge=süçi kümün tamuyin joba=lang-i üjel ügegüye toniluysan-u arban naimadu=yar jüil :: ::

[97b] busu basa nigen yajar-a nigen yeke qayan bui aysan böged : tegün-ü albatadu nigen bayan noyan tüsimeldü yajçaqan köbegün-eçe busu ür-e ügei aysan ajuyu : tere köbegün erke dur-a-bar anu öskegsen böged : qoyina nigen çay-tu tere köbegün-ü nayaduju yabuta=la yaljayu noqai jayuysan bülüge : tegün-e eçege eke uray sadun anu soçiju tendече qola busu nigen sayin emçi-dü eçege inu odçu köbegün ülü yaljayuraqu-yin arç-a-[98a]-yi asayuqui-dur : tere emçi eyin asayur-un : ali sar-a-yin yambar edür yambar jisü-tei noqai-du jayuq=dabai kemen asayuysan-a : tüsimel-iyer bürin-i ögü=lebesü emçi ögüler-ün : teyin bögesü tüsimel e : či buu yomoda : noqai sar-a-yin noqai edür ulayan qoşiyutai çayan buyu şar-a yaljayu noqai-yin jayuysan-u qoor-a arilyaqu anu berke kemen otaçi-yin qayan nomlajuyui : bi ese [98b] çidamui kemegsen-dür : tere tüsimel sedkil-iyen masi yekede yuturaju yayıqaqu-dayan yajar usu oron delkei-yi takiju yabutala jam-du nigen ebügen emegen qoyar ügürügen-ü deger-e nigen sudur talbiyad yabun büküi tegün-lüge ayuljaju mendü-ben kelelçen tüsimel ögüler-ün : ay-a qarşı gem-üd büridügsen uçir tokiyalduju yaljayu noqai-yin noçuysan-u qoor-a-yi arilyaqu-yin arç-a medegsen sonosuysan bui [99a] bögesü qaram ügei ögü=legtün kemeküi-dür : ebügen ögülerün : ay-a noyan teyimü qoor-a-yi arilyaqu küsebesü : Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-iyar oytaluyçi sudur-i şitüjü qutuy yuyubasu tegün-dür ülü çidaqu üle nigeke ber ügei bülüge : teyimü tula tere mayad çidamui kemegsen-e tüsimel ögülerün : yuyuyusan bükün-i ögkü teyimü sayin sudur nom bui bayitala ügürüğe ügürçü yajar [99b] yajar-a yuyilinçilan yabuqu kereg yayun bui kemebesü : ebügen ögülerün : adalid=qabasu qujir-tai yajar-tu tariy-a taribasü ülü yarqu-tai adali : töröl terigülesi ügei-eçe quriyay=san nigül kilinça-yi ese arily-a=basu kedüi qutuy yuyuba=çu öljei qutuy ülü oroşiqu tula qutuy yuyubaçu ese yuyubaçu buyan-u tusa öber-iyen irekü bülüge : teyimü-yin tula nigül kilinça-ban namançi=lan jalbariju arilyaqu-yi küsen ükül kejiy-e çü irekü [100a] mayad ügei kemen küliyejü yabumui bi : ene yirtinçü-yin üçüken üileyin tula aşida-yin yabudali ülü araljimui bi kemeküi-dür : tüsimel ögülerün : nigül kilinça ese arilyabasu öljei qutuy ülü oroşiqu bögetele : yaljayu-dur noçuuydayсан tere kümünü mayu üle-yi tegüber arilyaju bolqu buyu kemegsen-dür : ebügen ögüler-ün : ay-a noyan çi degedü-yin nom-i medekü ügei ene yirtinçü-yin qayur=may yabudali ünemçin [=ünemşin] itegejü [100b] yekemçügsen [=yekemsüglegsen] böged : ene ba qoyitu-yin nituy oron-i taniqu ügei soytayu kümün bayinuu çi : yekemçükü-ben tür jöyçoyad [=jöyşoyad] minu üge-yi sonos : nayan dörben mayu iru-a : yurban jayun jiran jedker : naiman berke qaldabari terigüten ündüsün-ü üle bülüge : teyimü-yin tula ögülegsen bele bi : ilangyuy-a Vçir-iyar

oɣtaluyçi sudur anu aliba maɣu üile-yin uy-i ugiyan arilyaqu böged : egüni itegejü šitübesü sayin oron-du [101a] kürçü amuyulang-i olqu bolai : ay-a noyan minu a : tanu asaɣuysan-u qariɣu-yi biber çalçiy-a-tu üge kelejü tan-u yabudaldu sayad kibe bi kemeged yabun jabdata : tüšimel ögülerün : ay-a ebügen : bi čimai-yi basuysan busu aɣurqai-ban ese negebesü jorban ülü abumui : tegünčilen kü ese medegsen-iyen udq-a-yi ese asaɣubasu ülü medekü-yin tula bolai : tere ɣalɣaju-giyn qoor-a oluy=san kümün minu köbegün [101b] bülüge : ta minu ger-tü odçu minu tere köbegün-dü tusalaqu-yi ɣuyusuyai bi : tanu joriqu jam ɣajiyudaysan bögesü tegün-i bi açilasuyai kemen öçigsen-e : ebügen ögülerün : qayan-u sang-du aɣuluyusan tabin lang altan aday : ɣuyilinči-yin ɣar-tu adquysan tabin lang altan ene qoyar-un ün-e alin anu sayin bui kemebesü tüšimel ögüler-ün : üker šikere-yin amatan ülü medemüi kemekü čilen kü nada-yi nom [102a] medekü ügei-dür ögüleg=sen bui j-a : tere qoyar-tu ilyal ügei bui kemen sanaydanam : biber degedü-yin nom-tu sedkil ügei bui kemegsen-dür : ebügen tegün-ü ger-tü odçu Včir-iyar oɣtaluyçi sudur-i unğšju tere köbegün-i adistidlabai :: tegünü qoyina tere noqai-du noçuɣdaysan kümün ba : mal adayusud čöm ɣalɣajuraju ükübečü : ɣaɣça qu tüšimel-ün köbegün ese ɣalɣajuraysan-u [102b] tula : tere ulus-un qayan terigülen qamuy ulus-nuyud Včir-iyar oɣtaluyçi-yin adistid-un auy-a küčün-i oljo medeged keyid süm-e bariju Včir-iyar oɣtaluyçi-yin qural bayiyulabai ::

Bilig-n činadu kiɣayar-a kürügsen včir-iyar oɣtaluyçi-yin adistid-iyar ɣalɣaju noqai-du noçuɣdaysan nigen köbegün-ü bey-e-dür aliba qaldabari ebedčin-ü jüil boluysan-u arban yisüdüger jüil :: :

busu basa nigen yeke qayan-[103a]-dur jiruqayiçi tüšimel : šinjilegçi tüšimel qoyar bui aysan bülüge : tende-eče nigen çay-tu jiruqayi=či tüšimel eyin sedkir-ün : biber nöğçigsen kiged irege edüi ba edügedüki qamuy üiles-i endegürel ügei medejü bütügedeg bögetele : enc šinjilegçi inu ɣadayadu-yin ile öngge ber medejü keledeg ene bida qoyari adali qayiralan asaraq kereg inu yayun bui kemen atayarqan nayidangyui sedkil töröjü [103b] tegün-i ügei bolyasuyai kemen sedkiged : qabsil qariyal ba qatayu tarni kiged böge-ner-ün čisun čor [=sôr] : usun čor-nuyud-i [=sôr-nuyud-i] ilege=besü-ber tere šinjilegçi tüšimel inu Včir-iyar oɣtaluyçi-yi idam bolyan šitügsen-ü tula ese čidayda=bai : tere jiruqayiçi ber eyin kemen janubai : šinjilegçi či ber nada-ača urida ükükü činu mayad : ene bey-e-yi činu ese čidabai bi : činu üre-yin ür-e-yi tasulasuyai bi kemen janubai : qoyina öni udayan boluysan çay-tu [104a] šinjilegçi tüšimel qoyar köbegün-degen eyin ögülebei : edüge nadur nasun-u kemjy-e kürçü ükükü-yin iru-a ire=bei : tere jiruqayiçi ber minu ür-e-yin ür-e-yi tasulasuyai bi kemen januysan üjegdümüi : tere jiruqayiçi qayan-u šasin törö-yin qamuy üiles-i sedkikü sayin tüšimel : tere nigen-te sedkigsen-eče ülü bučamui : minu üge-yi sonos : tegün-dü qoor-a buu sana : tere jiruqayiçi buyan yeke-yin tula : qoor-a sedkibesü ta [104b] qoyar-un buyan urid baray=daqu bolumui : yambar üile yabudal bolbasu öber busud qamuy amitan-u tusa-yin tula joriyulju Včir-iyar oɣtaluyçi

sudur-i idam bolyan sitüjü ungši=basu qoyar jayayan-u tusa бүтүкү болуми : qoyar çiyulyan-i tegüskekü bolуми kemen nomlaydaysan bui бүлүге :: teyimü-yin tula süsüg bişirel-iyen buu suladqaytun kemen jakiju ögülebei : tendeçe tere şinjilegçi tüşimel-dür jayayan-u үкүл irejü töröl yegüdkebei : qoyina nigen çay-[105a]-tur tere qayan-u köbegün terigüten olan ulus qalayun ebedçin-dü kürtügsen-dür nigen sayin otaçi ögülebei : egün-dür moyai-yin jirüken neretü jandan-aça busu em ügei kemegsen-dür : qayan tüsimcd selte ber tere jandan-i erigüleged ese olubai : tegün-ü bui yajara ilegesügei kemen sanabaçu tegün-ü bui qamuy yajar-a qoroqai moyai dügürün böged : ilangyuy-a qalayun çay-tu tere jandan-i [105b] aburyu moyai oriyaju bayiqui : teyimü tula jun-u çay-tu tegün-dü ken ber çü oyir-a odçu ülü bolуми kemen jobaju bayiqui-dur : jiruqayiči tüşimel eyin ögüler-ün : ene keregtü jarubasu jokiqu anu : şinji=legçi tüşimel-ün qoyar köbegüd abçu ireltei bui : tede abçu ese irebeçü qan köbegün-dü nigen tusa öggül-tci bayınam bui kemegsen-dür qayan jarliq bolurun : tedeni dayaju odqu sayin [106a] bayatur eres kiged jayan morin terigüten keregsel seltes-i yayarabçılan beledkegtün kemen tüşimed-tegen ögüleksen-dü jiruqayiči tüşimel eyin öçirün : tere jandan-i buliyaju abqu busu : tegüjü olqu tula jiruqayidu yaruysan anu qoyar kümün-eçe busu kümün odqu kereg ügei bui kemebesü tere qoyar köbegüd-i iregülejü qayan eyin jarliq bolur-un : ta qoyar tere jandan-u oi-dur odçu moyai-yin jirüken neretü jandan-i olju [106b] ir-e : tegün-i ese açar-a=basu tanar(-i) kündü jasaγ= lamui : abçu irebesü yekede şanglamui : jam-du kereglekü aliba keregsel-iyen tüşimed-eçe ab kemen jarliq boluysan-dur : tüşimed inu qoyar boru jayan keregsel-tei ber öggüksen-e tere köbegüd ögüler-ün : bida qoyar yeke qayan-u jaruysan elçi mön-ü tula kötöltei yabumui basa tere jandan-u oi anu endeçe nigen tümen yisün mingyan-u yajar böged : qan köbegün-ü ebedçin kündü bayıyasan tula nigen edür [107a] naiman mingyan-u yajar-a kürçü çidaqu teyimü çayan jayan unuly-a öggügtün : qarayıyan getele qaltariqu doromjılan getele dooraduqu üile ken-dü çü irekü boljuγ-a ügei : ene qan köbegün-dü qan törö-yi bariqu buyan kişig bui bolbasu-ni bida qoyar amid yaruju abçu irekü mayad gen-e : ükükü-eçe ayiju ese odsuyai kemekü sedkil bida qoyar-tu oγta ügei : bidan-u yabudal-i türgen bolayytun kemen ögüleküi-dür : tedeni [107b] kelegesen yosuyar : naiman kötöl-ün kümün : çayan jayan unuly-a бүкүи keregsel-tei ber öggüjü yabuylubai : tede-ner jandan-u oi-du şidar oyir-a kürüksen-dü tede köbegüd ögüler-ün : bida-nar arbayula ükükü kereg ügei : bida qoyar odsuyai : qorin nigen qonoγ-aça bida qoyar-un ese irebesü : ükүjügei kemen medeged buçaju qariytun kemeged : üçüken künesü abçu yabayan yabuquy-a jabduqui-dur : tedeger naiman nökör-üd inu ukılan [108a] tedeni bariju eyin ögülerün : bida бүgүdeger ede sayin unuly-a-bar busu nigen qayan-u oron-a buruyulan oduγad jayan terigüten keregsel-iyen qudalduju amin-ıyan tejjebesü nigen kedüi amid yabuqu tula ene yabudal-ıyan tebçigtün kemeg=sen-e : tere köbegüd ögüler-ün : ene yırtinçü-yin kümün-ü nasun aqur aliba egüdüksen бүgүde möngke busu ene yabudal-du ükübesü amitan-u tusa-yin tulada yabuysayar üküksen bolqu [108b] böged : basa qayan-u küçün çidal yeke-yin

tula : kerbey-e bariydabasu bida arban kümün alaydaqu bolumui :: tanar sedkil-iyen buu joban yasalaytun : tanar-un ene sayıqan sanal-un ür-e inu ene nasun-dayan amur jıryal-i edleged : eçüs qoyitu töröl-degen sayin jayayan-a törökü bolumui ta kemege ddbai :: tendede tede köbegüd jandan-u oi-yin jıq-a-du kürüged : nigen ayula-yin köndüi-dür sayıju qamuy amitan-u tusa-yin tula kiged [109a] ilangyuy-a ene yabudal-du qooratan-du qooralaydabasu-bar alin qooralayçi-dur nigül buu boltuyai : bida qoyar doloyan qonoy-un eçüs-tür amin bey-e-ben qayiralal ügegüye ene jandan-u oi-du orosuyai kemen sedkijü Vçir-iyar oytaluyçi sudur-i ungsıju yurban qonoyad bayitala : qan yarudi şibayun ber nigen jandan modun-i aburyu moyai-yin yasutai ber tende köbegüd-ün dergede [109b] açaraju orkibai : tere köbegüd gederge buçaju jayan-iyen abuyaçiyad tegün-i jayan-du açıju ireged nököd-lüge neyilejü oron nituy-tayan buçaju ireged qayan-a ergübesü tegüber qan köbegün terigülen qamuy ulus-un qalayun ebedçin-i arilyayad : tede köbegüd-tü yeke qayir-a jerge-yi öggüged tedeger arban kümün-i yeke-de şanglabai :: tendede mön tere qayan-u nituy-tu çayan jüg-i tedküg=çi nigen sayin çajar-un [110a] eçen-ü eçelegsen nigen yeke ayula bui aysan bölüge : tere ayula-du oyir-a şidar nituy-lun sayuysan ulus ber kinşigüü kirbu=sun-u mayuqai ünür qangyulayulun çay-un qaşılun bolqu ba : salkin şıyuryan bolquidur : tegün-i qariyaqu busud-un ed jögeri qulayuyad tere ayulan-a niyuqu : öbesüd dotor-a jaryu temeçel ba kerügül qariyal jerge-yin mayu urşiy çaryaysan-iyar : tedeger [110b] ulus-un buyan anu : doroi=taju yang jud bolju ür-e jimes ülü çarqui-dur : tedeger ulus tegün-i mayu kelejü qariyaysan-a : tere çajar-un eçen kilinglejü teden-i qooralay=san-dur tende sayun açi ulus qola çayılaju oduyad tere ayula-yi çidkür köke kemen nereyid=bei : tere çajar-un eçen ulam yekede kilinglejü : tere qayan-u nituy-tur yang jud terigüten ali mayu iru-a-yi üjegüljü tere ayula-aça yurban [111a] qonoy-un çajar-aça dotoy=şıyur yabuysan kümün-i ükügüleded bolbai : tere çay-tu bayin bayiysayar tere ayula-yin baray-a-yi qola-aça qaraysan kümün ükükü bolbai : tere çay-tu qayan ber jıruqayıçi tüşimel-dür jarlıy bolurun : manu nituy-tu yang jud terigüten mayu iru-a boluysan anu yayun-u siltayan-aça bolbai kemeküi-dür jıruqayıçi ber şınjile=ged ögülebei : qayan minu a : ene yang jud terigüten [111b] cldeb mayu jüil-üd çü çadayadu-yin qooralal çü busu amitan-u qubi jayayan doroyitaysan çü busu : ede çöm manu ulus-un üiledügsen üile bolai : tere masi doşırayсан ayula-du sayin nere ögçü biçiged : qamuy ulus-un kinşigüü kirbusu üiledküi-yi ba çajar usu qariyaqu-yi bolun salkin şıyuryan-nuyud-i mayu kelekü jerge-yin mayu üge-yi qorimçilayad öbesüd dotor-a-ban eb-tei nayiram-tai yabuqu-yi sayitur uqayulun [112a] tungqay tarqayaju ene jarçim-i ese dayabasu-ni çayaça çasay-iyar kündüde çasaylaqu-yi çaralayad : çarlaysan-iyen tere ayulan-a ögkü biçig-tür oroçulun tamay-a daruyad luus-un em ba çayun amtutan idegen nügüd-i tere ayulan-a kürgeçü oduyad biçig-iyen todorçai dayun-iyar ungsıju öggübesü : urida-aça neng ülemçi sayin bolumui : kemeküi-dür jıruqayıçi-yin [112b] ögülegsen yosuyar bçledkeçü tere ayulan-a kürgekü çay boluysan-a : çi egüni kürge kemen ulus-ud-tu tuşıyaquidur öber-tegen tuşıyayday=san tere bügüde eyin öçirün :

ay-a yeke qayan bolun tüşimed minu a : eljil ügei böged : ejen ügei keger-e-yin tala-du nom-un dayun-i sonosul ügei ükügsen-eçe tanu jısay-iyar endeben üküügei bi : çayağa ber ükükü-eçe ülü ayumui bi kemen kümün bügüde medegüljü tegün-i kürgekü kümün ese olduqui-[113a]-dur tere jıruqayıçı tüşimel ögüler-ün : yurban mingy-a yisün jayun jıran yisün muji ulus südügsen-eçe : şinjilegçi tüşimel-ün qoyar köbegüd kedüi yeke açıtai bolbaçu tede-ner amid yarçu irebe : ese irebe: qoyar teneg-ün tula : bi egün-eçe qoyışı ülü medegülümü kemegsen-e : qayan ber tere köbegüd-i iregüljü jarlıy bolur-un : ta qoyar-i ülü qayıralaqu anu busu : yağça qu çidal-i tanu kereglemüi bi [113b] kemen tere ayulan-a biçig beleg selte-yi kürgekü boluy=san uçir şiltayan-i bürin-e jarlıy bolqui-dur : tede köbegüd öçirün : ay-a qayan minu a : yeke qayan terigülen edeger qamuy ulus-un qubi jayayan ese doroyıtaysan bögesü tegünü kürgejü bolqu bui j-a : kemeged qamuy keregsel-iyen jayan-du açıju jıruyan kötöl-tei daldayur yajar-iyar odçu ayula-du oyıra şidar kürüged : qamuy amitan-u tusayın tula ba : amitan-i qooralayçı tere [114a] ayula-yin ejen tegün-e kiged : qooralayduyçı olan amitan-nuyud-tu öri tölögesü ügei aşida-yin amuyulang-i olqu boltuyai kemen joriju Vçir-iyar oytaluyçı suduri nigen üjügür-tü sedkil-iyer ungşiyad nököd-tegen eyin ögüler-ün : tanar endeben sayıju bayıytun : bida-nar bügüde tende oduyad kerbey-e naiman kümün ükübesü : ükügülügçi-yin nigül inu çü yeke bolqu : ükügçid-ün amin-du çü yaruja-tai bolqu böged : bida qoyar [114b] ükübesü çü amitan-u tusa-yin tula üküküi-dür ülü gemsümü : bida qoyar-un doloğ-a qonotala ese ir-e=besü üküjügei kemen medeged buçaju qarıytun : kemeged yabun jabduqui-dur tedeger nököd inu ögüler-ün : edeger yayuman-u jüil-üd-i kürgejü öggübei bida kemeged endeben orkiyad bidinar qaribası ta qoyar-un amin-du qoor-a ülü bolumui kemeküi-dür tede qoyar köbegüd ögüler-ün :

Aliba üile-dü qudal qayurmay ögülebesü

Ene [115a] nasun-dayan jigşigüri-tü boluyad :

Eçüs qoyıtu töröl-degen tamu-du unaqu bolumui :

Jiçi basa naiman kümün bey-e bey-e-ben itegekü-eçe bayıtı-yai

Nigen kümün öber-ün bey-e-ben itegejü ülü bolumui :

Teyimü tula ene metü-yin yabudal medegdebesü

Naiman kümün ükükü bolumui :

Teyimü tula bida qoyar-un tulada sedkil-iyen buu jobaytun

kemen ögüleged yabubai :: tendече yabuysayar tere ayulan-a kürüged yeke dayun-iyar bida qoyar [115b] yeke qayan-u jarıysan elçi bele : inayşi irejü ayuljaytun : ese ayulja= bası bi medebeı kemegsen medege-ben öggügtün kemen dayudaysan-a nigen yoo-a üjesküleng-tü kümün ireged : ta yambar ulus bui : eyimü ayuyumşiy ügei ende irejü yayun-u tula barkirabai kemeküi-dür : qoyar köbegüd ögülerün : bida qayan-u jarıysan elçi bülüge : çı yambar kümün bui kemegsen-dür : tere kümün ögülerün : bi ene ayula-yin ejen bui : qayan yambar kereg-[116a]-iyer tanar-i jarıju ilegebei kemegsen-e : bidan-i tamay-a-tu biçig-i takily-a-yin keregsel seltes-tei kürgegüjü ilegebe kemegsen-e : tere kümün

ögülerün : teyimü bögesü tegün-iyen nadur ög kemeküi-dür : köbegüd ögüler-ün : bayan bayatur aýulayin ejed olan-u tula çuqum terigülegsen qayan-du anu ergükü-eçe busu barkiraba kemen bayıçayajı iregsen nigen kümün-i üjemegçe tegün-i itegejü ülü öggümüi bida kemegsen-dür : tere ɣoo-a kümün inu **[116b]** olan nökör-iyer küriyelegü=lügsen ɣajar-un ejen qayan bey-e-ber boluysan-dur : tede köbegüd yosuçılan mörgüged : biçig ba takıly-a-yin ed terigüten-i ögküi-dür tedeger-i sayışıyan abuyad : tere ulus-un qayan-dur olan sayin erdeni beleg ilegejü : tede köbegüd-tü çü ür-e-yin ür-e-dü ülü ügegürekü erdeni öggübei : tede köbegüd öçirün : ay-a aýula-yin ejen e : ta sonos : bidan-u nököd jırɣuyan kümün ende oyıra şidar bui bülüge : **[117a]** tede ulus yeke qayan çim-a-aça sürdün ayuyad ende irejü ese çidayısan bele : yeke qayan çimadur teden-i aýuljayulun mörgügüljü boluna uu kemen ayıladq-a=basu ɣajar-un ejen qayan ögüler-ün : köbegüd tanar tus sonos erte urida ene yirtinçü-dü olan jüil-üd sayı egüdüjü toytaqu-yin çay-tu tedeger amitad öber öber-e kele-ten kiged : dürsü-tü ba : bey-e bey-e-ben ülü üjekü metü-yin tus tus-un **[117b]** oboy ijayur-tu amitan toy-a tomsi ügei olan bui boluysan bülüge : tegün=çilen iregsen dayini daruy=san üneger toyuluysan burqan ber amitan amitan-u bayıdal yangja ber yambar metüçilen tegüber jokildu=ɣulju amitan-i nomoyadq-a=juyı : ene yirtinçü-yin qayan-nuyud ba busu egel-ün kümün-nügüd çü üjegdejü bolqu-yi üjejü kelelçekü böged : ügei-yi ügei jerge-ber inu toyalaşı ügei çaylaşı ügei olan galab nögdijü : teyimü **[118a]** bögesü bida qoyar yayakıju aýuljabai kemebesü ta qoyar Vçir-iyar oýtaluyçi sudur-i idam bolıyan unğşıju sitügsen-ü buyan-iyar aýuljabai : ene Bilig-ün çinadu kıjayar-a kürügsen vçir-iyar oýta=luýçi-yin auy-a küçün inu egüber ülü çidaqu üile nigecken ber ügei-yin tula bolai : teyimü bögesü ükükü ügei nasun-u siddi-yi ögkü buyu kemebesü : egüber toyu=luysan burqan bolqu bögetelec tegün-i kelekü kereg yayun : **[118b]** tede jırɣuyan ulus naduluy-a aýuljaqu-yin tula ende irebeçü nada-yi ülü üjekü-yin tula tedeger ulus-tu tabun ür-e kürtele ülü ügegürekü erdeni ögküy-e kemeged öggübei : tendече tede qoyar köbegüd nököd-tegen qarıju ireged teden-dü öggügsen erdeni-yi inu öggüged : tendече mön öber-ün nituy-tayan buçajı yeke qayan-luy-a barayalqan beleg-ün erdeni-yi bariju yabuysan siltayan-ıyan bürin-e ayıladqay-san-dur : qayan tüşimed selte **[119a]** yekede bayasuju terigün jerge-yin tüşimel-ün yosulal-i olyaıju qamuı ulus-tur erke-tei bolıyad : tegüneçe qoyışı yang jud terigüten aliba mayu iru-a belges ügei bolju delger sayıqan boluysan-a : qamuı ulus ber tede köbegüd-i qayıralaıju ergün kündülekü bolbai : tere çay-tu sayıgi jıruqayıçi tüşimel eyin sedkir-ün : ede qoyar köbegüd inu kümün-ü miq-a çisun-aça törögçid-ün bütügejü ülü bolqu berke üile-yi **[119b]** bütügeküi üjebesü ede qoyar-un töröl terigüleçsi ügei-eçe quriyaysan buyan anu yeke bolbau : ese bögesü eden-ü şitügsen nigen sayin şitügen bui bolbau : yayun çü bolba : ede köbegüd-lüge nayıraldun jokildusuyai bi kemen sedkiged : tede köbegüd-ün erke-dür orobai :

Bilig-ün çinadu kıjayar-a kürügsen vçir-iyar oýta=luýçi-yin açi tusa-bar eçige köbegüd ɣurbayula qabşıl qarıyal ba böge-ner-ün qarıyalı-a terigüten

eldeb jüil-ün mayu ubadis-tur [120a] **ülü čidaydayad : ečüs qoyitu-dur bodi qutuy-i oluysan-u qoriduyar jüil ::**

busu basa nigen muji ulus-tur tangyariy-un buy orošiju qamuy nilqas-i ükügülügsen-ü tula arban naiman nasun-ača dooroyši ere em-c kümün ügei bolbai : tere čay-tu buy-i daruqu-yin tula kereg jariy tungli terigü=ten ali tusa-tai bolqu üile-yi üiledbesü-ber : tere buy anu nom-du [120b] asuru mergen-ü tula : blam-a-yin yayun-i üiledbečü tere blam-a-tai adali üiledkü tula daruju ese čidaydabai :: tere čay-tu tere ulus-un qayan sedkil-iyen yangsaraju eyin sedkir-ün : qan qaruču qamuy ulus bügüde-yin ür-e ündüsün tasuraqu bolbai : qubi jayayan dooradu biber ene ulus-un qayan-u širegen-dü sayuju ülü medekü-yin erke-ber busu buruğu yabudal üiledčü tngri luus-un ayur kiling bolıyabai bi : teyimü bolqula [121a] yača nadur gem bolultai aysan ajuyu : edüi činegen olan ulus-i yašiyun joba=lang-tu bolıyacu kereg inu yayun bui : buy čidkür metü-yin busud-un qooralal bolbasu edeger üiledügsen nom-un üiles kiged : ary-a jasal ba : takil öglige terigüten-i üiledbesü-ber tusa ülü bolqu-yi üje=besü minu üile bolultai : ene nasun-dayan bayan noyan bi kemen kedüi yeke cremši=bečü buyan ese üiledbesü qoyitu töröldegen yutumšiy-[121b]-tu yuyilinči čü bolqu mayad ügei bui : tegünčilen biber qayan kemen yekemčübesü albatu iregen ügei bolbasu ene nasun-du yutumšiy bolqu : teyimüyin tula ene olan jobalang-tu öri tölügesün-dü joriyul=jü yurban qonoy-un manayar töröl yegüdkesügei kemen sedkiged mchams-dur sayubai : tegün-ü qoyitu söni tere qayan-u jegüdün-dü nigen pandida irejü ögüler-ün : nilqas-un ükül-dü tngri-ün qayan Qormusta ber : ilaju tegüs nögčigsen [122a] burqan-u nomlaysan bilig baramid-tur tamay-a daruy=san bülüge bilig baramid-i šitübesü tere-ber mayad čidamui : tere yayun-u tula kemebesü : ilaju tegüs nögčigsen burqan ber Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyci-yi nom=laqu-yin čay-tu tngri-yin qayan Qormusta ber terigülen nayan tümen tngri-ner dayan bayasuju eyin ögüler-ün : ene suduri šitügčid-ün ene qoyitu bolun nögčigsen kiged : [122b] irege edüi ba edüge-giyen yambarba üilen-dür joriyul=jü ungsibasus tegün-ü kereg tusa-yi bida-nar bütügesügei kemen aman abču tamay-a daruysan-u učir tere kemegeđ tere pandida ülü üjegden odbai kemekü-yi temdegtey-e todorqai jegüdü=leged : noyirača scrijü blam-a yurban erdeni-dür açılaqu-yin takil ergüged : tedeger albatu bügüde-dür tungqay tarqayaju Včir-iyar oytaluyci sudur-i šitüjü ungsiyčid bolulčabai :: tendeče tere buy toniluyad [123a] nilqas-nuyud-tu ayul jabalang ügei bolju urtu nasulabai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen včir-iyar oytaluyci-yin ači tusa-bar maši kerčegei doyšın buy-i tonilıyayad ülü toytaqu nilqas-i toytaγ-a=jü nilqas-tur ene sudur yaıyiqamšiy-tai sayın-i ileđkegsen-ü qorin nigedüger jüil ::

busu basa Eneđkeg-ün oron-du šasin törö-yin üile-dü maši mergen böged : kümün ba : kümün busu-yin alin čü [123b] kereg-tü öglige yeke-tei : amitan-i

asaraqui sedkiltei nigen yeke qayan-u nituy-un töb dumda ali büri ber tegši sayıqan ʔajar-tu nigen süm-e öber-iyen toboyıju urıyusayar güiçegsen-i üje=besü üjejü qanuşı ügei maši ʔayıqamşıy-tu sayıqan süm-e ʔaruyısan ajuıy : tere süm-e-yin dotor oroju üje=besü burqan şitügen sudur nom-ud-i jalaqu şirege kiged : takil-un şirege ba : qural-un quvaray-ud-un sayuqu şirege debisker terigüten-i bürin tegüs beledkegsen-i üjeküi-[124a]-dür maši ʔokistai boluyad yirtinçü-dü çuqay erdeni bayımuı tegün-i yirtinçü-yin kümün uralaju bütügekü-eçe bayıtuyai sanaju ülü güiçekü teyimü sayıqan süm-e bolai : tegün-ü dergede nigen sayıqan bayışing-un dotor ʔayun amtatu idegen umdayan öber-iyen bütügsen buı bolai : teyimü süm-e bayışing-ud-i qayan tüşimed terigülen qamuy bügüdeger üjged bayasuı eyin ögüleldebei : bidan-u ende şasin yekede delgerekü-yin tula burqan tngri [124b] öröşıyejü luus ʔajar-un ejed-ün bütügegsen süm-e bülüge : kemen bayasulça=ʔad burqan tngri kiged: luus ʔajar-un ejed-tür açılaqu-yin takil ba : öglige ayui yekede üiledüged : ügegüü yadayu-du öglige öggüged nigen mergen sayin blam-a-du qayan ʔarlıy bolurun : çı tere süm-e-dü oduyad şasin-u delgerekü-yi uytun yambar nom buyan üiledbesü jokis-tai-yi öber-e medejü üiled : tegün tus ʔayun keregteı bolbasu bi öggüsügeı kemen ʔarlıy bolju nigen [125a] şabi-tai ber tere süm-e-dü ilegebei : tere blam-a tende oduyad tere söni-degen ükübei : şabi anu qarıju ireged qayan-dur medegülügısen-e basa urida-luy-a adalı ʔarlıy bolju sayin blam-a-nar-i dakin dakin ilegebesü-ber mön urida-luy-a adalı ükübei : tere metü olan blam-a-nar-un ükükü-yi üjged tere süm-e-yin oyır-a şıdar odçu ülü bolumui kemen qamuy ulus ayuıju qola yabuqu bolbai : tere çay-tu tere ulus-tur nigen nerelkeg kögerüken [125b] yangja-tai nigen quvaray buı aıysan ajuıy : tere quvaray eyin ögüler-ün : tere süm-e bolbasu qamuy amitan-u tusayin tulada : qayan-u buyan-ıyar bütügsen süm-e mön bele : qoyosun ner-e abuyısan tede blam-a-nar tere süm-e-dü sayu=ju çıdal ügeı ükügseger bayıju qayıran süm-e-yi bujar burtay bolıyabai : tegüber şiltayalaju qayan terigülen qamuy ulus-tu nigen mayu iru-a bolju mayad ügeı : ay-a kögerükeı nom-un udq-a-yi medekü ügeı-yin ʔobalang yeke gedeg ene boljuıyui kemen demei balai [126a] nerelkejü ene tere-dü ögülejü yabuısan-i dam dam ögüleldegseger bayıju tegün-ü tere üge tüşimed-tü sonosduyad tüşimed ber qayan-a eyin öçırün : bidan-u ulus dotor nigen sayin blam-a buı ajuıy : tere blam-a-yin kelegısen üge ene metü genem kemen tere quvaray-un ögülegsen-i öçıg=sen-e qayan ber ması bayasu=ju nigen elçi-dür ʔarlıy bolbai : öber-iyen bütügsen tere süm-e-yin uçır şiltayan-i medegısen böged tegün-e sayun çıdaqı nigen sayin quvaray [126b] buı genem : çıber tegün-dü odçu ʔayun-i kereglekü bögesü tedeger bügüde-yi öggüged terigün blam-a-yin yosuıyar tere süm-e-dür küрге kemen ʔarlıy boluısan-dur elçi ber odçu tere nerelkeg quvaray-tu qayan-u ʔarlıy-i bürin-e ögülebesü tere quvaray ʔırüken-degen sumun-u tusuıysan metü ayun soçıju tegün-iyen ese medegdekü-yin tula : elçi-dür ögüler-ün : nigen kedün qonoy-aça odumui bi : çı küliıy-e kemegeđ eyin sedkir-ün : tere süm-e-dü odçu sayu=basu üküümüı bi qayan-u [127a] ʔarlıy-aça dababasu basa ükükü buı : orıjuı yabuıyad oldubasu mön ükükü buı : edüge minu nasun-u kemjıy-e mayad boluıysan ajuıy kemegeđ :

edüge tere süm-e-dü odçu sayuyad ükübesü üge yabudal ügei ner-e-tü çü gem ügei kemen sedkiged : tere elçi-lüge qamtu arban qonoy-tu yabuju tere süm-e-dü yurban qonoy-un yajar boluysan-a elçi-degen ögülebei : tanar tere süm-e-dü oyir-a odçu ülü bolqu : tanar-i medeged [127b] uytuju qoorlaqu bolai : qayan tüşimed-tegen qariytun : nada-yi yayçayar-a geju buu jobaydaqui kemegeed künesü-ben abuyad nököd-eçe salaju ayuqu tula yabun yadaju doloyan qonoy-tu yabuyad tere süm-e-yin baruy-a-yi qaraydaqui-yin tedüi yajar-tu nigen toboçoy-un deger-e sang talbiday nigen bayişing bui aysan ajuyu : tegün-ü doktor orobasu nigen sudur-un debter bayiysan-i abçu üjebesü Vçir-iyar oytaluyçi sudur bayiysan-i üjegend bayasuju eyin [128a] sedkir-ün : ükül-ün ejen-ü yar-tu nigen-te oroysan nadur Vçir-iyar oyta=luyçi sudur olduysan anu ayuljaquy-a berke sayin qubi bayinam : ene nasun nigende dayusuysan(-u) tula : bi terigüten qamuy amitan-u tusa-yin tulada joriyulju ükütele-ben ungsisuyai kemegeed ene sudur-tur bey-e kelen sedkil-iyen ergüsügei : ilangyuy-a amin tasurtala qudal buu ögülesügei kemen sedkiged : tere sudur-iyen ungsiju qonoyad manayar [128b] anu ölüsçü umdayasuysan-u tula : nige çadçu qonoyad üküüsügei kemen şiyud sedki=ged tere süm-e-yin dergede odçu tendeki tere bayişing-un doktor oruju jayun amtatu idegen umdayan-i iden ayuju qanuyad basa eyin sedkir-ün : ay-a minu sedkil çi yeke ner-e-yi küseju qudal kelegesen-ü üile-ber üküküy-e bayiysan-aça busu çimai-yi busud qooralaysan ügei bele : minu ene nom ungsiqui-dur basa qooralaqu geju bayinam bolbau çi kemen sedkil-iyen januyad terigün [129a] blam-a-yin şiregen-e sayuju Vçir-iyar oytaluyçi suduri nigen üjügür-tü sedkil-iyer ungsiju doloy-a qonoysan-u qoyina üdeşi genedte tere süm-e inu genel-iyer dügürüged eçüs-tür sür jibqulang-tai nigen sayiqan kümün ireju mörgüged sayuju eyin ögüler-ün : ene nom-un to'gdam-du oroşiyisan-aça üçüken tedüi çilüge talbiju minu üge-yi sonosun soyurq-a : biber ene yajar-i ejelegesen yajar-un ejen bolai : yajar-un ejen-nügüd olan [129b] bolbaçu terigüleghesen noyan anu bi bülüge : ene tanu qayan ber edür büri bidan-a yeke kereg-tei em nom-un jüil-i ögkü böged: egün-ü qariy-a-tu albatu irgen-iyen kinşigüü kirbusu metüyin mayuqai ünür talbiqu-yi çingyada qorimjilaysan tula : tedeger olan ulus tere metü-yi ülü üiledkü tula : luus yajar-un ejen kiged : naiman ayimay terigü=ten bidanar-tur ebedçin taqul ügei ayudam jiryay=san anu tanu ene qayan-u açi tusa mön-ü tula : [130a] tere yeke açi-yi qariyulsu=yai kemen sedkibesü-ber : ene qayan-dur toyuluysan burqan bolqu-aça busu anu güiçed tula burqan-u şasin nom-i ayui yekede delgeregülfü olan amitan-i tusalabasu üneger toyuluysan burqan-u bodi qutuy-i darui-dayan olqu bolumui : kemen sedkiged tngri-eçe boşuy-tai bi terigülen luus yajar-un ejed bida bügüdeger-e egün-i bütügeju yeke qayan-a ergüghesen süm-e bile : teyimü bögetele ene [130b] süm-e-dü sayuquy-a ireghesen blam-a-nar-un alin anu çü ene süm-e-yi bütügeghesen ejen inu ken bolbaçu tegün-i toyosun tobray bolay-a kemen qatayu doyšin ungsily-a üiledçü januysun bolbaçu tegüber bidan-i ülü çiday=san ajuyu : tere yayun-u tula kemebesü : tegünçilen ireghesen burqad kiged bodisadu-a maqasadu-a-nuyud ba şirva[n]g baratikabud-nuyud ber çü asaraqui nigülesküi-ber bodi qutuy-i olujuyui : tedeger dedegüs

ber yerü qamuy amitan-i [131a] qooralaysan ügei bögetele tede urid ende iregsen blam-a-nar burqan-u surtal-aça yañiyudaysan-u nige : doromjilaysan-u öri tölögösü doroyital kemen nomlaydaysan-luy-a qoyar : biber yağça qu onol buruyudañu yañar-un eñen-ü töröl abuyсан-aça busu töröl terigülcsi ügei-eçe edüge kürtele quriyağ=san buyan minu yeke böged eyimü yeke buyan-tu nadur buruyu sanaysan-luy-a yurban : ene yurba-bar [131b] buyan-ıyan baruñu ükügsen blam-a-nar bülüge : toyin či ber Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-ıyar oytaluyçi sudur-i öber busud qamuy amitan-u tusa-yin tula idam bolyan ungşıysan-ıyar minu sanaysan yosuyar burqan-u şasin delgerekü boltuyai : şasin amitan-u tusa-yin tula ene süm-e-dü terigün blam-a bolju sayun soyurq-a : çinu yadayadu üiles-i bi bütüge=sügei kemeğed odbai : tere çay-tu tere qayan ber nigen bayatur tüşimel-degen eyin jarliş bolur-un : tere [132a] süm-e-dü sayulyaysan blam-a manu ükügsen ba : ese ükügsen-i medeğed : tere süm-e urida-yin-aça yambar boluyad bayıysan kigeđ : tegün-i yambar amitan ejeleñü oroşiy=san jerge-yi üjemerçin ba : sayin eres-lüğe qamtu odçu sayitur üjeñü ir-e kemen jarliş boluysan-dur : tere tüşimel dörben nököş-tei tabuyula tere süm-e-dü odçu : tende sayuysan blam-a-luy-a ayulñaju ese ükügsen uçir şiltayan-i asayubasu Vçir-ıyar oytaluyçi suduri [132b] idam bolyan ungşıysan ba : tere yañarun eñen-ü öğüleğsen ügei-yi bürin-ıyer öğüleğsen-dür tere tüşimel sonosuyad qarıju ali sonosuysan-ıyan qayan tüşimed seltes-tü öğülebsü qayan terigülen bügüde bayasñu : burqan şitügen nom sudur-nuyud-i tere süm-e-dü jalayad ması olan quvaray-ud-i sayulyañu qural nom-i üiledkeğülün nom-un yeke qurım-i üiledbei :: terc süm-e-dü şasin yekede delgcrebei : ilangyuy-a Vçir-ıyar oytaluyçi sudur-i neng ülemji şitügsen-ü [133a] buyan-ıyar terc qayan-u nigen jañun yeren yisün muji ulus-tur çay busu-yin ükül joba=lang ügei : yang jud ügei aliba üiles bügüde delger sayıqan bolbai :

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-ıyar oytaluyçi-yin açi tusa-bar ungşıyçi toyin kigeđ: qayan ba yañar-un eñen-ü noyan selte bodi qutuy-tur kürügsed-ün qorin qoyaduyar jül :: ::

Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-ıyar oyta=luyçi-yin açi tusa erdem-ün [133b] tayilburi egün-i ungşıbasu : biçibesü : biçigülbesü : naiman tümen dörben mingyan nom-un çoyças-un tusa erdem-i maytan ungşıysan bütügeğsen-ü buyan-i olju ene nasun-dur nasun buyan erketen kiy morin delgereñü aliba üiles bütüged eçüs qoyitu-dur bodi qutuy-i olqu anu damjiş ügei kemen nomlañuyui :: ene buyan-ıyar eke boluysan qamuy amitan burqan-u qutuy-i olqu boltuyai :: ::

om ma ni pad me hum :: manggalam :: ::

[134a] Bilig-ün činadu kijayar-a kürügsen vçir-ıyar oytaluyçi-yin tusa erdem-i üjegülgügsen sudur egüni Onong-Çügel-ün Öljei qutuy-un nom-i arbidqayçi keyid-tür keblen seyilgebei ::

ПОВЕСТЬ О
ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ

ПОВЕСТЬ О
ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ

[1a] Повесть о Чойджид-дагини

[1б] Ом ма ни пад мэ хум Я и другие *шесть видов одушевленных существ* всегда почитаем ламу-покровителя, *Величественного, Полностью победившего* Будду, высшее Учение и святое духовенство. Соизвольте устранить все *препятствия греховных и дурных деяний!*

Я, по имени Чойджид из рода Лин ¹ записала в книгу для пользы всех остальных о страданиях, которые я испытала в момент расставания моего тела с душой, о пользе благих и вреде греховных деяний, о том, как была отправлена обратно с известием об аде и наказаниях *Эрчик Номун-хана*.

[Я], Чойджид, проболела шестнадцать дней, и, хотя выполняли указанное гаданиями и предсказаниями лечение, [совершали] необходимые обряды и молебствия, пользы не было. Когда стало хуже, я подумала «Теперь я умру. Хотя [прежде] я собиралась стать монахиней, родители и родственники не позволили. В детстве [2a] хоть и выслушала [религиозное] наставление, ² но недостаточно размышляла над ним. Что касается высших, то недостаточно почитала ламу и *три драгоценности*. Что касается низших, то недостаточно подавала подаяние *шести видам живых существ*. Делала подношение пищи лишь немногим ламам-наставникам. Какая же в этом польза? Мало у меня и других благих деяний. Ах! Я, бедняжка, имея счастливый случай, получила трудно обретаемое тело человека, но, совершив дурные деяния, ныне умру, раскаиваясь Да уж поздно теперь сокрушаться. Каждый год убивала по двадцать-тридцать коров и овец Плоды всех этих грехов падут на меня. Кто кроме меня самой понесет их на себе? Не иначе, как переродившись с дурной участью, буду испытывать страдания. Ведь муж и дети едва ли справят по мне хорошие поминки. Хотя мой муж и не исполнит многих добрых дел [ради меня], ибо скуп на имущество и не имеет религиозных чувств, [2б] все же велю ему после моей смерти раздать некоторую часть [нашего имущества]».

– Муж и дети, подойдите сюда, – позвала я. – Мне, видимо, от этой

¹ Из рода Лин (Ling oboṅ-tu) – в тибетской версии повести сообщается, что героиня происходит из местности Лин (Gling-bza'), расположенной в восточной части Гималаев (см. Baruch W. Un mystere tibetain La dame Tschokoyid de Ling // Cahiers du Sud 1948 T XXXV C 313–314)

² Впервые религиозное наставление (посвящение) давалось ламой-учителем ребенку по достижении четырех – пятилетнего возраста. Только приняв это посвящение, ребенок мог в дальнейшем приступить к чтению священных книг и изучению основ буддийского учения

болезни уже не избавиться. Выслушайте внимательно три последних слова моего завещания. Прежде я накопила недостаточно добродетели. По [разным] причинам скопила множество грехов. Поэтому теперь ради [увеличения] моей добродетели раздайте треть [нашего] имущества. Половину моих нефритов и кораллов отдайте дочери, а половину раздайте после моей смерти в качестве благодеяния. Совершая добрые дела, не смешивайте их с грехом. Стремитесь к добродетели. Вы все – отец и дети, если сможете, следуйте Учению. Если не сможете, то [хотя бы] воздерживайтесь от греха. Если не исполните этого, то, умирая, будете раскаиваться. Если уж [ты, муж], не можешь сам, то заставь обоих моих сынов следовать Учению и делать все возможное для религии. Закажи необходимые молебствия. Вы, муж и сыновья, воздерживайтесь от греха. Усердно стремитесь к добродетели. [3a] [Муж], дай слово, что не позволишь другой жене мучить [моих] сынов и дочь.

Муж ответил:

– Раздав после твоей смерти треть нашего имущества, что мы вчетвером, отец и дети, будем есть? Нефрит и кораллы надо отдать твоей дочери. Если я не возьму женщину вести хозяйство, то, поскольку дети слишком малы, они не смогут управиться с хозяйством. Я не унижу твою добродетель, но сейчас не могу обещать, что именно я сделаю ради нее.

Я подумала с сожалением: «Судя по его словам, не много же добрых дел он совершит. Да и сама я, пока еще была в силах, грешила, не помышляя о воздаянии на пользу Учения. Не поднесла хотя бы по одному кораллу или нефриту каждому ламе-учителю. Взяв другую жену, [они вдвоем] будут мучить сынов и дочь».

От чрезмерных душевных переживаний у меня закружилась голова. [36] Показалось, что я провалилась под землю, а сверху как будто давило множество людей. Я очень испугалась. Затем я блуждала в огромном океане и, замерзнув, почувствовала такую боль, будто на теле образовались и лопались пузыри. После этого показалось, что всю землю объяло пламя и в этом с сильным треском полыхавшем пламени тело мое сгорело. Это было мучительно. Потом то и дело стали сверкать молнии, и раздавался такой гром, как будто задрожала земля. Затем, неизвестно отчего, я успокоилась. Что происходило дальше в течение длительного времени, – я не знаю. Показалось, что я очутилась в углу дома, а над головой появилось пятицветное сияние величиной со щит. Из этого сияния [4a] исходило множество лучей. На концах этих лучей находились [существа] с не похожими друг на друга семью головами, с одетыми в доспехи человеческими телами, с глазами величиной с луну и солнце. В семидесяти руках своих они держали множество разнообразных мечей. Все они кричали: «Ха! Ха! Ху! Ху!

Убей! Убей! Хватай! Хватай!». Их крик слышался, как рев тысячи драконов. Я очень испугалась. Но тут я вспомнила наставление ламы о том, что всякий свет – это свой собственный свет, всякая форма – это своя собственная форма, всякий звук – это свой собственный звук. Свой страх рождается в собственном же сознании. Как только я об этом подумала, решив, что в действительности ничего не происходит, все сразу исчезло. Страх прошел, и я успокоилась.

Тогда я взглянула на собственную кровать. Там лежал зловонный труп огромной лягушки, укрытый моими одеждами. Дети, [46] родственники, соседи – все подошли к кровати. Одни стали целовать труп лягушки в губы. Другие начали плакать, держа его за лапы. Тут же раздался гром, как будто одновременно ревела тысяча драконов. На меня стал падать и колотить град из крови и гноя величиной с яйцо, причиняя нестерпимые страдания. Когда плач утих, гром и град тоже прекратились. Боль стихла.

Тогда мой младший брат Итэгэл-Ном сказал:

– Оттого что мы сидим и плачем, нет никакой пользы. Без ламы нельзя совершить обряд по умершей. Надо пригласить ламу-учителя с двадцатью-тридцатью учениками. Будет хорошо, если, пригласив их, попросим совершить обряд. Старшая сестра прежде почитала великого отшельника Нигулесугчи-Эрдэни. Его и приглашу совершить обряд. Позову [также] одного ламу читать [сутру] «Чодба»³.

Муж произнес:

[5a] – Приглашу *боиского* ламу.

– Моя старшая сестра не почитала [учение] *бон* и не следовала ему, – возразил мой младший брат. – Поступай, как хочешь, а я пойду приглашу ламу-учителя и великого отшельника. Сказав так, ушел.

[Тем временем] мой хитрый муж вместе с племянником повезли на подводе зерно, сказав:

– У нас дома есть шесть мер ячменя. Попросим соседей смолоть его.

«Что они собираются делать? Будут совершать жертвоприношения? Но ведь теперь моя болезнь от страха как будто прошла. Так просто раздав столько муки посторонним людям, они потом не вернут обратно и половину ее», – подумала я, скупясь. У меня не было и мысли, что я умерла.

[Вскоре] мой старший сын привел чтеца и велел ему читать [сутру] «Чодба». [5б] Когда тот открыл обрядник и совершил обряд вероисповедания, я очень обрадовалась, и душа моя успокоилась. Вечером

³ «Чодба» (тиб.: Gčodba) – сокращенное тибетское название буддийской сутры, в востоковедной литературе известной как «Алмазная сутра» («Ваджраччхедика»).

прибыли лама с двадцатью-тридцатью учениками и великий отшельник Нигулесугчи-Эрдэни. Я помолилась ламе и попросила благословения, но он не благословил.

– Если этот святой лама сердится [на меня], то зачем пришел сюда? – спросила я. Муж и дети ничего не ответили. Пока я сидела, тревожно размышляя: «Отчего же все они сердятся на меня?» – великий лама-отшельник, положив руку на голову трупа лягушки, совершил обряд, произнес проповедь и прочитал благопожелание, время от времени повторяя:

– О! Чойджид! Пришел твой смертный час. Оставь заботы о детях, имуществе и пище. Думай о том, что твоя душа в виде белой [буквы] «А» в форме белой капли [6а] вселилась в сердце мое ⁴. Отправляйся со мной в *Сукавади*, священную область *Невообразимо лучезарного* будды. Пойдем туда вдвоем!

Когда он так велел, я подумала: «Я не умерла. Я такая же, как прежде. Но раз лама приказал, то я пойду». Однако не смогла пойти, так как боялась лягушки. Но, когда лама произнес «*над*», я успокоилась и обрадовалась. Судя по словам ламы, смерть запоздала, но душа и тело [мои] уже разлучены окончательно.

После этого ламе и ученикам поднесли мясо, водку и муку. Мне же ничего не дали.

– Дочь, подай своей матери ее долю пищи, – велел великий отшельник.

Дочь, положив на блюдо немного мяса и муки, [66] вместе с чаем поставила все возле трупа лягушки, сказав:

– Матушка, соизволь принять.

Из-за того, что мне ничего не дали, а поставили [все] около трупа лягушки, я подумала, что мною гнушаются, и, рассердившись на дочь, впала в отчаяние. Я чувствовала невыносимый голод и жажду, но сидела и терпела. Когда по приказу великого отшельника прочитали вслух заклинание *мапи* и другие [*тарши*] и бросили в огонь мою долю мяса и муки, от их запаха мне показалось, что я и попила, и поела. Голод и жажда прошли, и я успокоилась.

Когда жертвенная пища и угощение для ламы и учеников закончились, они сели читать поминальные молитвы. Лама Нигулесугчи-Эрдэни [7а] приготовился к созерцанию и сидел в глубокой задумчивости. Оттого что все они сердились на меня и не дали мне хотя бы немного

⁴ Твоя душа в виде белой буквы «А» в форме белой капли вселилась в сердце мое – в эзотерической практике буддийской тантры в процессе медитации в воображении созерцателя рождается представление о том, что в его теле силой «ветров» (санскр.: *rgana*) движутся сосредоточивающие в себе жизненную силу капли (санскр.: *bindu*). При этом белой каплей в виде тибетской буквы «А» визуализируется обычно сознание (душа) созерцателя.

еды, тело и душа мои неизмеримо страдали и были очень переменчивы, подобно птичьему перышку, порхающему на ветру. Я подумала: «Будет лучше, если, забрав нефрит и кораллы, отправлюсь в страну *Победоносного*».

Когда дочь и сыновья заплакали, восклицая: «Матушка!», – вновь стал падать, ударяя меня и причиняя нестерпимые муки, град из крови и гноя. И опять, как только плач утих, град из крови и гноя, а также ужасный гром, подобный реву тысячи драконов, прекратились. Хотя другие появлявшиеся видения были столь же нелепы, я с ужасом всматривалась [в них], страшась чего-то. Настроение [76] часто портилось, и я страдала.

«Было бы хорошо, если бы я села возле ламы-учителя», – подумала я, но вспомнила его наставление, что женщина не должна садиться возле мужчины. Тогда я спряталась за ним и начала внимательно слушать чтение молитв. Страх прошел, и мне стало очень спокойно.

«А теперь хорошо бы каким-то образом приблизиться к великому отшельнику», – подумалось мне. Когда подошла ближе, мне показалось, что вижу всесовершенного одноликого и четырехрукого *Авалокитешвару*, который милосердно повелел: «Пусть [ее] душа, подобно моей, погружается в созерцание». Страх в душе моей прошел, и мне стало неизмеримо спокойно и радостно.

Не знаю, как долго это длилось, [8a] но затем я пришла в себя. Поминки продолжались. Как и прежде, [мою] долю [пищи] поставили возле трупа лягушки. Как и прежде, великий отшельник бросил немного пищи в огонь, и мне опять показалось, что я поела и попила.

В этот момент снаружи какой-то человек позвал:

– Чойджид, иди сюда!

Когда вышла посмотреть, кто-то очень похожий на моего отца сказал:

– Идем со мной. Покажу тебе кое-что и быстро отправлю обратно.

Я подумала: «В доме находятся лама и множество послушников и все они сердятся на меня. Муж и дети не дали мне даже немного еды. Не могу больше оставаться там. Теперь же уйду прочь».

Отправившись [в путь], достигла красивой местности, где не росли ни трава, ни деревья. [86] Предо мной расстилалась широкая песчаная степь без единого холмика или возвышения. Всаднику потребовалось бы двадцать дней пути, чтобы пересечь ее. Посреди [степи] блестели воды реки, не текущей никуда – ни вверх, ни вниз, шириной, равной полету стрелы. Через нее был перекинут мост, длина которого также была в полет стрелы. Между этой степью и горами находился огромный удивительный город.

Человек, который привел меня [сюда], произнес:

– Раз ты пришла сюда, то иди в город и посмотри, есть ли у тебя здесь знакомые. Я же уйду по этому мосту. Приходи туда и ты, – сказав это, ушел.

Подумав: «Знаю ли я там кого-нибудь», – вошла в город. [9а] Там, как в разворошенном муравейнике, кишело невообразимое множество мужчин и женщин. Одни из них хорошо выглядели и были в хорошей одежде. У других были истощенные тела пепельного цвета и плохая одежда. Все они жаловались на страдания. Лица их были мрачными. Некоторые плакали. «Неужели это случится и со мной», — подумала я и задрожала всем телом. Среди этого множества людей оказался мой пастух Ном-Итэгэл. Заметив меня, он воскликнул:

– А! Старшая сестра, и ты сюда пришла?

– Да. И ты здесь? – спросила я.

– Да, страдаю. – ответил [пастух].

– Как называется этот город? – спросила я у него. – Почему в нем мучается так много людей? Что находится за этим мостом?

[Но тут] какой-то человек велел:

– Быстрее идем со мной туда!

Когда я решила пойти [с ним], [9б] тот человек сообщил:

– Это называется *промежуточной областью* [пребывания] души для тех, кто скончался в мире людей. У некоторых из прибывших сюда срок жизни исчерпан. В течение семи дней они ожидают здесь, пока совершаются по ним сорокадевятидневные поминки. Другие же, хотя и не исчерпали меру своей жизни, были по ошибке доставлены сюда слугами-эрликами. Они ожидают, пока их отправят [отсюда] до десяти, пятнадцати, двадцати и тридцати лет.

Те, кто хорошо выглядит и у кого есть пища и одежда, в прежнем рождении ради высших – делали подношения *трем драгоценностям*, ради низших – давали подаяние нищим. Их близкие и друзья молились и делали подношения каждому ламе и тем исполнили *малую, среднюю и большую добродетели*. [10а] Совершенные с молитвами [деяния] каждый день приумножаются более чем в сто и [даже] в десять тысяч раз. Они станут очень счастливы.

Те же, кто выглядит плохо, при жизни не совершили благих деяний. После их смерти родственники не сделали поминки. Если и поднесли немного [пожертвований], но не исполнили необходимых благопожеланий и тем не приумножили их. Хотя [не совершившие благих деяний] задержатся здесь надолго, это не искупит [их вину].

[У некоторых] срок жизни окончен. За этим мостом пребывают Эрлик Номун-хан и его свита. У прибывших туда будут подсчитаны грехи и добродетели. Те, кто вершил добро сам или ради кого благие деяния исполнили родственники, будут освобождены и отправлены к

высшим перерождениям. [106] Те же, кто грешил и чьи родственники не сделали поминок, будут гореть и вариться, испытывая невообразимые страдания.

Сам я мучился днем и ночью, размышляя, что же будет со мной. Прежде, когда я прибыл сюда, явился один [из *эрликов*] и сказал: «Срок твоей жизни не окончен, поэтому еще не время приходить [на суд]. Возвращайся и жди». Потому-то я и нахожусь тут. Теперь, сестра, отправляйся и узнай, что скажут *Номун-хан* и его приближенные. Если тоже велят находиться здесь, возвращайся.

Выслушав такие слова, я испугалась. Затем, взойдя на мост, я увидела на этом мосту лежащего навзничь человека [11а] с распростертыми руками и ногами. Сверху он был придавлен священной книгой величиной с город. В рот [ему] вливали расплавленный чугун. Я спросила у [сопровождавшего меня] человека:

– Какой грех он совершил?

Тот человек ответил:

– Этот, пребывая в мире людей, воровал вещи у других людей, но, держа в руках священную книгу, клялся, что не ворует. За то, что поедал ворованную пищу, его здесь и наказывают вливанием [в рот] расплавленного чугуна. За убийство живых существ он будет наказан позже.

Когда я, как мне велели, отправилась на другой берег, то внутри огромного двора [увидела] *Эрлик Номун-хана* на большом золотом престоле. [Тело его] было желтого цвета. Руки находились в положении созерцания. На голове *устур*. Одет он был в священные одежды, украшенные изображением *патры*. [Вокруг] натянуты атласные занавеси. [Сверху] шелковый балдахин. [11б] [Перед ним] было возложено множество различных жертвоприношений.⁵ Справа от него *эрлик* с головой быка держал зеркало. С левой стороны *эрлик* с головой обезьяны держал весы. Впереди сидел *эрлик* с головой кабарги и держал книгу. Были здесь и другие слуги-*эрлики* различной наружности с разными головами, с раскрытыми ртами и оскаленными клыками, с глазами, величиной с солнце и луну. В руках они держали устрашающее оружие: копья, мечи, луки, стрелы, топоры, секиры, крюки, пилы, молотки, сабли, гвозди, клещи, а также бесчисленное множество ножей. Все они вопили: «Хватай! Хватай! Убей! Убей! Ха! Ха! Хо! Хо!» – издавали рычание диких зверей, прыгали и бесновались. Перед ними в великом страхе ожидали суда триста мужчин и женщин.

⁵ Помещенное здесь описание Владыки ада отлично от буддийской иконографической традиции, согласно которой Эрлик-хан всегда изображается в позе гневною божества с обнаженным телом синего цвета, с головой разъяренного быка, украшенной короной из языков пламени.

[12a] Ом ма ни пад мэ хум.

Среди них находился высокий загорелый мужчина с выступающими вперед зубами, одетый в войлочный [халат] и меховую накидку. Держа в руках *четки*, он читал *ману*.

Номун-хан спросил его:

– Пребывая в мире людей, получил ли ты посвящение, учение и наставление о сокровенных *тарни*, что является основой для обретения достоинств Будды? Читал ли *тарни*, созерцая тело Будды? Заглядывал ли в свою душу? Смотрел ли, не заблуждаясь, на свое лицо? Понимание нереальности и иллюзорности явлений является основой для обретения достоинств Будды. Расскажи, как поступал ты? Те, кто почитал *три драгоценности*; переписывал и читал святое писание; делал подношение пищи духовенству; воздавал за благодеяния отца и матери; [12b] давал подаяние нищим; читал молитвы, не имевшие дурной славы; охранял жизнь живых существ, избегая их убийства; проявлял великое сострадание к другим людям; своим телом, речью и мыслью помогал слабым живым существам, стремясь вершить добро, в последующих перерождениях всегда отправляются к высшим [перерождениям]. Это основные условия для обретения благополучия *тэнгриев* и людей. Говори, как поступал ты? Расскажи также, каким образом ты очищался от грехов телесных? Совершал ли паломничества? Вел ли аскетический образ жизни, соблюдая пост? Расскажи, не убивал ли ты отца и мать, создавших тело твое; [13a] не убивал ли ламу-учителя, создавшего душу твою; не понуждал ли *хувараков* к отступничеству? Не совершил ли *пяти неискупных [грехов]*? Все эти великие грехи являются причиной страданий в области ада, *прет* и животных.

Расскажи, разрушал ли ты священные *субургань*; убивал ли *иравак*; вносил ли сомнения в мысли верующих? Совершил ли другие грехи, подобные *пяти неискупным грехам*?

Расскажи, причинял ли вред телу, речи и мысли ламы, от которого получил посвящение, учение и наставление о сокровенных *тарни*, заставляя его нарушить обет?

Расскажи, нарушал ли клятву, впадая в ересь и смущая души ламы-учителя и друзей? Мучил ли безвинных? Совершил ли великий грех, избивая и грабя набожных мужчин и женщин, идущих к святым местам?

[13b] Расскажи, совершал ли *десять черных грехов*? [В том числе] из [греховных] деяний тела: присваивал ли то, что тебе не давали; убивал ли; имел ли извращенные совокупления? Из [греховных] деяний речи: говорил ли ложь и клевету; произносил ли грубые слова; пустословил ли? Из [греховных] деяний мысли: имел ли завистливые и жадные помыслы; придерживался ли ложных воззрений? От неверия в учение

сокровенных *тарни* появились ли у тебя ложные взгляды? Пренебрегал ли ты приверженцами [Учения] *Махаяны*? Причинял ли зло духовенству, отказывая ему в пище? Говори без утайки!

– О, хан! Соизволь выслушать, – ответил тот человек. – Я тот, кого называют: «Силой добродетели приумноживший могущество». Я был очень набожен. [14а] Оказывал милосердие слабым. С детства читал *мани*. Собирался стать *банди*, но родители и родственники не позволили. Хотя [я] и женился, но, если [в дом] приходил какой-нибудь лама, то я, ради пользы живых существ, встречал, провожал его и по мере возможности оказывал почтение и всячески помогал [ламе]. Я выслушал множество наставлений, посвящений и проповедей, но имел мало свободного времени, чтобы обдумать их. Для того чтобы поставили лампаду перед *большой статуей Будды*, послал два кирпича чая. Подносил чай монашеской общине одного монастыря. В течение двадцати лет давал пропитание отшельнику, предававшемуся созерцанию в горной пещере. Когда он скончался, пожертвовал кирпич чая и произнес соответствующее благопожелание. [14б] Для того, чтобы переписали и тысячу раз прочитали «*Сутру* *счастливой калты*»,⁶ пожертвовал один *лан* и *цэн* золота, лошадь и два кирпича чая и усердно исполнил благопожелание. Пожертвованиями доставлял радость ламе. Почитал и всячески помогал отцу и матери. Я совершил достаточно добрых дел, чтобы не раскаиваться после смерти. Никогда не издевался над людьми. И поскольку у меня нет врагов, то я никому не причинял зла. Я не воровал, не грабил, не враждовал. С тринадцати лет и до тех пор, пока не прибыл сюда, я ежедневно читал [гимн] *Манджушри*. Десять тысяч раз, без перерыва, прочитал *мани*. Когда прибыл лама, читавший *мани*, я поднес ему кусок шелка, по стоимости равный *хайнуку*. Переписал также благопожелание и вручил ему. Таковы мои добродетели. [15а] Что же касается грехов, то я использовал в пищу мясо многих убитых животных, но сам я не убивал. Это в основном все мои добрые деяния и грехи. Соизвольте рассудить их, проявляя милосердие.

– Проверьте в зеркале и книге, правда или ложь все сказанное им, – велел *Номуи-хан*.

[*Эрлики*] с головами быка и обезьяны, посмотрев, сказали:

– Что касается благих деяний, то еще в детстве он исполнил подряд два поста и три обета. Бесчисленное количество раз прочитал *мани*. Все остальное, рассказанное им, правда. Что же касается грехов, то они втроем украли большого яка и бросили жребий – кому убивать. Жребий пал на него, и он убил [животное].

⁶ «*Сутра* *счастливой калты*» (Sayin galab-un sudur-un ayımay) – сочинение, входящее в раздел «Eldeb» пекинского Ганджура на монгольском языке (см.: *Ligeti L. Catalogue du Kanjur Mongol imprime. Budapest, 1942-44. Vol. 1. № 849*).

[156] Как только это было сказано, с неба явился белый человек и сообщил:

– Этот человек совершил невообразимое множество добрых дел. Грехов за ним нет даже с кунжутное зернышко. Его можно отправить в священную область Будды. Для него недостаточно благоденствия *тэнгриев* и людей. Вот количество добрых деяний, накопленных им в прошлой жизни. И он насыпал груду белых камней, величиной с дом.

Прибыл также черный человек и сказал:

– Этот человек за время своих неисчислимых перерождений скопил множество грехов. Он не может обрести даже благоденствия *тэнгриев* и людей. Нет для него иного места, кроме ада. Вот накопленные им в прежней жизни грехи. С этими словами он насыпал кучу черных камней размером в десять пригоршней.

Тогда черные и белые камни взвесили. [16а] Добрые деяния оказались весомее и обильнее. Грехи – легче и меньше числом. Когда сообщили, что силой добрых деяний грехи очистились, *Номун-хан* повелел:

– О, ты обретишь блаженство, получив человеческое тело и накопив множество добродетелей путем совершения новых деяний – одних лучше других! Так как тело человека лучше тела *тэнгрия*, то я пошлю тебя, чтобы ты, как предопределено [судьбой], возродился сыном богача и, ступив на путь святой веры, поднялся в высшие [области] навечно. А теперь отправляйся по этой желтой, пестрой дороге.

Тот человек произнес:

– Если здесь есть человек, кому уходить в мир людей, пусть скажет [всем], чтобы стремились к добродетели и воздерживались от греха. Те, у кого дурная участь, не избавятся от страданий. [16б] Те, у кого хорошая участь, будут вознесены и отправлены к высшим перерождениям.

Ом ма ни пад мэ хум.

Подобным же образом допросили еще одного человека, и тот рассказал:

– Я не знал, что у пришедших сюда настолько точно подсчитывают грехи и добродетели. Поскольку [у меня] не было лишнего имущества и пищи, да и жена моя была не очень-то благочестива, то, кроме обычных налогов, на прочие пожертвования давали не слишком много. Я не смог совершить благие деяния своим телом, речью и мыслью. Когда еще имел возможность, не получил от ламы других посвящений, кроме начального. Жена не позволяла давать подаяния паломникам, стучавшим в [нашу] дверь. Грешен я и в убийстве рыб, достаточных на пропитание в течение двадцати дней, а также двадцати-тридцати домашних птиц, свиней, овец [17а] и коз. Под влиянием плохих приятелей

участвовал в ограблении мужчины и женщины. Теперь хоть и рассказываюсь, да уж поздно.

Когда он, рассказав это, плача, ударил себя в грудь и задрожал, *эрлики*, державшие ножи, закричали: «Ха! Ха! Хо! Хо!», – засвистели, завопили и запрыгали и приготовились наброситься [на него]. Даже я очень испугалась.

Тогда *Номун-хан* приказал:

– Судя по тому, что он рассказал, добродетель его невелика. Проверьте, правда ли, что за ним нет других грехов.

Как и прежде, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– Ха! Ха! Если бы у тебя не было других грехов, кроме этих, то ты мог бы избежать [наказания]. Невозможно подсчитать рыб, убитых тобой. Посмотри сам в книге. [176] Ты поймал и убил множество птиц, свиней, овец и коз. Посмотри, ты сам убил двадцать девять птиц, пятьдесят больших свиней и поросят, сорок три овцы, корову и яка. Посмотри, в то время, как ты, расставляя силки, охотился в горах на диких зверей, ты сжег муравьев и [прочих] насекомых больше, чем зерен в [колосе] ячменя. Вы вчетвером, объединившись, когда могли, нападали и грабили паломников к святым местам, а когда не могли, обворовывали их. Посмотри сам в книгу и зеркало.

Когда это доложили, *Номун-хан* повелел:

– Да, ты именно тот, кто, не накопив [благих деяний], обретет плохую судьбу. За то, что в прошлой жизни ты совершал скверные поступки ради [обретения] пищи и одежды, будешь мучиться в вечном ряду перерождений. То, что ты, имеющий гнилое сердце, [18a] напал и грабил паломников и богомольцев, причиняя им зло, грех большой, чем то, что, не проявляя милосердия к самому себе, ты совершил *пять неискутных* и пять подобных им грехов и убивал живых существ. Отведите его за это в «Ад вновь умирающих и вновь оживающих». «[Ад] черных линий», «Совокупно разрушающий [ад]», и [остальные] восемь горячих и восемь холодных адов. За то, что поедал греховную и ворованную пищу, влейте ему в рот кипящий, раскаленный чугун.

Когда был отдан такой приказ, появился белый человек и сказал:

– Что же он такое натворил, что его отправляют не к высшим перерождениям, а в ад? Вот количество благих деяний, [накопленных] им в этом рождении, – и ссыпал в кучу десять пригоршней белых камней.

[18b] Прибыл также черный человек:

– Невозможно перечислить невообразимое [количество] грехов, накопленных им за время бесчисленных перерождений. Вот [грехи], накопленные им в этой жизни, – сказал он и насыпал груды черных камней, величиной с гору. – Нет для него другого места, кроме ужасного ада!

Когда некоторые *эрлики* набросили на шею [грешника] аркан, а другие зацепили его сердце крюками и повели в квадратный железный город, тот человек молвил:

– Если есть [здесь] человек, отправляющийся в мир людей, пусть скажет людям, чтобы не совершали грехов, подобно мне. Иначе час избавления от страданий для них не наступит.

Ом ма ни пад мэ хум.

[Затем] таким же образом допросили *банди*, несущего на спине кожаный мешок с лекарствами, [19a] и тот рассказал:

– В мире людей я был врачом. Я был богат и, поскольку знал о пользе и вреде благих и греховных деяний, то ради [своей] добродетели велел переписать золотыми [чернилами *сутру*] «Чодба» и прочитать ее более тысячи ста раз. За это переписчику и тещу поднес яка, корову, шлем, меч, кошму и шесть мер ячменя. [Человеку], прочитавшему пятьсот раз обряд Вайрочаны,⁷ пожертвовал два панциря, три лошади, семнадцать яков и две пашни и произнес необходимое благопожелание. Независимо от того, кто приходил к моим дверям – мужчина ли, женщина ли, – никому не отказывал в подаении. Сам я, не прерываясь, прочитал все гимны *Манджушри*. [19b] Много раз прочитал [молитвы] «Бадзар бидарана»⁸ и «Дара-эхэ».⁹ Не был жаден и не получал ничего сверх того, что давали за лечение. Оказал помощь многим живым существам. Когда приглашали к больному человеку и я мог помочь, то, чтобы не допустить [его] кончины, сразу же отправлялся оказывать помощь и делал это из добрых побуждений. Не применял негодных лекарств и способов [лечения]. Надеюсь, что после моей смерти жена и сын сделают большие поминки. Что касается грехов, то, поскольку я находился в брэнном мире, в моем доме [другие] люди убили множество домашних животных. Сам я не лишал жизни [живых существ].

Как и прежде, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сообщили:

– В отношении добрых деяний все правильно. Что же касается грехов, [20a] то, когда заболел твой родственник по имени Дзодур, тебя пригласили лечить его. Позарившись на его имущество, ты дал

⁷ Обряд Вайрочаны (Bükün-i uqaqu-yin üledbüri) – молитва, читаемая при совершении тантристского обряда в честь будды Вайрочаны, одного из искоренителей пяти человеческих пороков – глупости, гнева, гордыни, любострастия и зависти.

⁸ «Бадзар бидарана» (Baĵar bidaran-a; санскр.: Vajravidāraṇā) – заклинания (*тарти*), находящиеся в разделе «Dandar-a» лекинского Ганджура на монгольском языке (Ligeti, № 590).

⁹ «Дара-эхэ» (Dhara-eke) – под этим кратким заглавием подразумевается, видимо, одна из магических формул *Дара-эхэ* (Тары), представленных в разделе «Dandar-a» пекинского Ганджура на монгольском языке (Ligeti, № 396–400).

негодное лекарство. Затянув болезнь на восемь месяцев, ты истощил его имущество. Но затем ты дал полезное лекарство, и тот не умер, а выздоровел. За то, что, затянув болезнь, завладел хорошим панцирем, будешь наказан. [Кроме того], ты сам в своем доме убил сто семьдесят пять коров и овец.

Как и прежде, [эрлики] подсчитали белые и черны камни и доложили, что белых камней оказалось немного больше. Когда же взвесили их, то, хотя добрых дел было и больше, грехи оказались весомее.

– Да! – произнес *Номун-хан*. – Если бы ты не лечил дурно того больного, [206] то обрел бы тело человека или *тэнгрия*. Теперь же постоянно заставляйте его пить кипящую отравленную воду. В тело его забейте тысячу железных гвоздей. Когда искупит свой проступок и добродетель станет весомой, а грехи полегчают, отправлю его наверх.

Едва [Эрлик *Номун-хан*] отдал свой приказ, как эрлики зацепили сердце [грешника] крюками и с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» – повели того человека, который сказал:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст врачам, чтобы не давали негодных лекарств. Грех этот и его последствия очень велики.

Ом ма ни пад мэ хум.

Подобно предыдущим, допросили также мужчину, одетого в синюю войлочную [одежду], и тот рассказал:

– У моего отца я был единственным сыном. [21a] Однажды отец сказал: «Надо моему единственному сыну взять в жены дочь благородного человека». Так я женился на дочери большого богача. [Однако] вскоре мы начали ссориться. Из двухсот имеющихся коров и овец большая часть ушла на судебные тяжбы. Тогда я поджег два дома родственников жены, где всего сгорело семьдесят пять коров, *хайнуков*, овец, коз и лошадей. Сам я поджидал возле дверей одного из домов, пока люди, спасаясь, выбегут наружу, и убил из лука мужчину и женщину. После этого, договорившись, я женился на другой женщине. Имущество мое приумножилось. С учетом того, что подарили родственники, оно сравнялось с прежним имуществом. [216] [Но] душа моя скорбела, когда думал о том, какой грех я совершил. Я размышлял, какие употребить средства, чтобы очиститься от греха, и когда спрашивал об этом у многих лам, то одни говорили: «Очистишься, если, приняв посвящение и наставление, будешь размышлять над ними». Другие утверждали: «Очистишься, если совершишь паломничество к святым местам». Третьи советовали: «Поскольку учение *Великого милосердного* очень полезно [для спасения], то, если будешь соблюдать пост и воздержание и сто миллионов раз вслух прочитаешь

ман, – грехи очистятся». Иные утверждали: «Очистишься, если сто раз прочитаешь покаянную молитву и совершишь обряд в честь кротких и гневных [божеств]». Некоторые говорили так: «Очистишься, если в качестве жертвоприношения приготовишь угощение для многих чтецов *ман* и великих отшельников».

[22a] Сам я подумал, что каким-то одним способом мне не очиститься [от греха]. Необходимо исполнить каждое из деяний, которые они посоветовали. Поэтому, не предупредив никого, я отправился странствовать, подобно нищему. Поднимался на высокий горный перевал, едва не достигающий небес. Спускался вниз до самого *Кама*. Посетил священные места, горы и кумирни, а также святых, благословенных лам-учителей. Не скрывая своих грехов, я с рыданиями каялся [перед ними], говоря: «У меня такие-то и такие-то большие грехи. Я обречен на дурную участь. Сожалею и раскаиваюсь». Совершил много, как только мог, поклонений, паломничеств и других религиозных деяний. Спустя два года [22б] вернулся на родину. Приняв затем от одного лама, великого отшельника, посвящение и руководство, я предался созерцанию, так, как учил лама, познавший сущность души, разума и *пустоты*. Когда прибыл некий лама с проповедью о воздержании, я отправился к нему и в течение года сто раз исполнил обет поста. В удобное время двести раз соблюдал обеты поста и воздержания. Ежедневно с усердием читая *ман*, исполнил их восемь миллионов раз. Велел переписать золотыми [чернилами *сутру*] «Чодба» и «Покаяние бодхисаттв»¹⁰ и прочитать каждый [текст] по тысяче раз. Раздавал много подарков и пищи. Одному старому ламе, которого просил вместе с совершением обряда кротким и свирепым божествам [23a] прочитать двести раз молитву об удовлетворении желаний, подарил хорошую лошадь, *хайтука*, корову, один нефрит и штуку шелка. Когда из мест, находящихся в сутках езды, прибыли чтец *ман* и великий отшельник, я каждому поднес, сколько мог, даров и пищи и, кладя поклоны, попросил читать молитвы. Сделал подношение также одному ламе из *секты Кадампа*. Лама, раскрывший мне душевные свойства [человека], постоянно пребывал в горной пещере. Я очень почитал, выказывал уважение и уповал на него. [23б] Поэтому до той поры, как прибыл сюда, я с рвением подносил ему мясо, масло, муку, одежду и прочее. Этим я заслужил его милосердие. Было много знамений, что грехи [мои] очистились. Теперь сами проверьте, очистились грехи или нет. Если не очистились, не стану сожалеть о [всем] содеянном.

¹⁰ «Покаяние бодхисаттв» (Bodisadu-a-yin aldal namančilaqui) – другое название этой покаянной молитвы «*Сутра*, именуемая “Три священные груди”» (Qutuγ-tu yurbaп соγča neretü sudur). Под этим вторым заглавием она и зафиксирована в разделе «Eldeb» пекинского Ганджура на монгольском языке (Ligeti, № 1041).

Когда он рассказал это, *Номун-хан* произнес:

– Многие совершают грехи, но немногие в них раскаиваются. Ты действовал умело. В совершении греха нет никакой заслуги. Если же покаешься, то заслужишь очищение от грехов. Если покаяться, используя все четыре способа [покаяния], то очистишься, даже совершив *пять неискупных грехов*. Для своего покаяния ты использовал все четыре способа. поэтому твои грехи очистились. Если совершать паломничества и посты. [24а] то благодаря физическим страданиям очистятся грехи тела. Если читать молитвы и *мани*, то очистятся грехи речи. Если разумом постичь единство начала и конца, то очистятся грехи мысли. Хоть ты и совершил столь великий грех, но благодаря тому, что исполнил такое множество благих деяний, станешь человеком, полезным для всякого живого существа, которое вступит в соприкосновение с тобой, и сможешь ими руководить. В следующих перерождениях будешь постоянно перерождаться из одного человека в другого и, выслушивая, вникая и размышляя над действием сокровенных *тарш*, в конце четвертого перерождения станешь буддой. Эта пестро-желтая дорога – путь *тэнгриев* и людей. [24б] Отправляйся по ней!

Как только прозвучал [такой] приказ, тот человек обрадовался и молвил:

– Если здесь есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст грешникам, чтобы покаяться в грехах, подобно мне. Те, кто будет с усердием вершить добро и очистится от греха, отправятся к высокорожденным.

Ом ма ни пад мэ хум.

Был также допрошен одетый в хлопчатобумажную накидку *йога-чар*, который рассказал:

– Я – Билигун-Вачир с реки [Цангно]¹¹ в [области] Цзан. С детства, приобщившись к Учению, усердно изучал философию. Впоследствии от своего ламы Эрдэму-Далая принял посвящение, руководство и учение о сокровенных *тарш*. Внимательно выслушал и неуклонно следовал им. [25а] Приносил пользу живым существам. Не копил имущества. Кроме того, что недостаточно давал подаяние, других религиозных грехов за мной нет.

[Эрлики] с головами быка и обезьяны посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

¹¹ Название реки восстановлено по рукописи С 24 из собрания СПбФ ИВ РАН. [См.: История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста. перевод с монгольского, исследование и комментарий А. Г. Сазыкина // Памятники письменности Востока ХС. М., 1990. С. 106. (Bibliotheca Buddhica XXXVII.)]

– Ха! Ха! Много таких «не скопивших грехов» вроде тебя. Философию ты изучал кое-как. Получая посвящение, руководство и учение у ламы Эрдэмун-Далая, ты, вожделев, соблазнил его дочь. Обманув [жену ламы], ты и с ней вступил в связь. Жена и дочь отдавали тебе еду и питье ламы, [256] и ты питался, как лама. Когда лама узнал об этом и стал бранить жену и дочь, и те заплакали, ты сказал: «Лама, выслушавшая у тебя Учение, я услышал столько дурных слов», – и, взяв камень, хотел ударить ламу. Ты нарушал заповеди и сквернословил. Помышляя о зле, ты смутил свою душу. Прервал исполнение обетов тела, речи и мысли. В течение года ты не совершал обряд созерцания, но другим людям говорил, что обрел сверхъестественные качества и преисполнился совершенства, подобно будде. Своей внешности ты придал вид [будды]. Говоря: «Я – будда», – ты, постоянно находясь среди мирян, своим несуразным поведением вводил их в заблуждение и причинял зло всем остальным [людям]. [26a] Всех, кто имел с тобой дело, ты склонил к дурным поступкам. Посмотри сам! Жена [твоего] ламы поднесла тому ламе нефрит и, [заказав] за два *цэна* золота исполнение *тантрийского* [обряда], совершила покаяние. Сделав угощение общине монастыря, сто раз прочитала [молитву] об удовлетворении желаний. Возведя статую *Ваджрасаттвы* и прочитав полтора миллиона раз стосложную [молитву этому будде], она искупила [грех] нарушения обета и полностью очистилась. Ты же, не совершив покаяния, нарушил клятву. Скопил ты и множество других грехов. Злонамеренное причинение вреда телу, речи и мысли ламы, у которого выслушал посвящение, руководство и учение, – грех больший, чем убийство людей, лошадей, собак и миллиона других живых существ. [266] Поэтому нет нужды даже разбираться [в твоих делах]. Ты отправишься прямоком в подземелье, и час искупления для тебя не наступит. Отведите его к тем, кто не получит избавления!

Когда *эрлики* зацепили его тело тысячью крючков и повели в раскаленный железный город, тот [*йогачар*] молвил:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, что очень важно нерушимо соблюдать обет, данный ламе, у которого принял посвящение, руководство и учение о сокровенных *тарни*. Если же нарушат [обет], то пусть покаются, используя четыре способа отвращения тела, речи и мысли от греховности. [27a] Вообще необходимо начинать исполнение обета с покаяния и [чтения] стосложной [молитвы]. Сказав так, ушел.

Ом ма ни пад мэ хум.

В тот момент *Номун-хаи* произнес: «Он прибыл», – и встал. Когда я посмотрела наверх, то увидела очень тучного *банди*, одетого в длинный

шамтаб и красную накидку. На голове у него была шапка из медвежьей шкуры. За ним по верхней дороге, ударяя в барабаны и громко распевая *манчи*, следовали три тысячи мужчин и женщин.

Тот [*банди*] молвил:

– Я – *маничи* Чойцог, идущий в священную райскую обитель. [276] Если здесь где-нибудь есть общавшийся со мной человек, пусть он следует за мной. Место, где вы находитесь, это *промежуточная область* и ад. Я же иду в священную область рая.

Едва он произнес это, как врата ада открылись сами собой. *Эрлики* уронили на землю свои ножи и сами упали без чувств. В тот же момент, услышав такие слова, со всех сторон с криками: «Мой лама!» – вслед за ним побежало невообразимое множество мужчин и женщин. *Эрлики*, поднявшись, устремились за ними. Некоторым позволили уйти. Других же, свыше трехсот мужчин и женщин, со словами: «Что вы совершили такого, чтобы уйти?» – [28a] зацепив крюками, вернули вниз и доставили на прежнее место. Среди тех, кто отправился наверх, было много женщин и мало мужчин. Среди тех, кого вернули вниз, было много мужчин и мало женщин. Я не знала того [*банди*] и не общалась с ним и потому не пошла за ним.

Тогда я обратилась к *Номун-хану*:

– Кто этот *банди*, уведший столько мужчин и женщин? Судя по тому, что не подвергся разбирательству грехов и добродетелей и ушел, освободив столько от сурового наказания, он, должно быть, воистину могуществен. Почему тех, кого увели вниз, не отправили наверх? Отчего среди вернувшихся вниз много мужчин и мало женщин, а среди ушедших наверх – много женщин и мало мужчин?

[286] *Номун-хан* ответил:

– Тот *банди* – *маничи* Чойцог по прозвищу «Лев изреченного». Он с детства особо почитал *Великого милосердного*. Читал сам и напоминал повсюду, чтобы читали шестисложное заклинание [*манчи*]. Те, кого он вел за собой и кто ушел отсюда, [прежде] встречались с ним и выслушали его наставления. Они связаны с ним узами подаяний, тела и Учения и получили у него благословение. Тех, кто почитал его, используя для этого свои тело, речь и мысли, связал себя [с ним] узами [веры] и получил его благословение. *Великий милосердный* из сострадания возьмет под свое покровительство.

[29a] Других же людей нельзя отправить путем, ведущим наверх, не разобравшись в их грехах и добродетелях. Некоторые из тех, кто был отправлен вниз, вовсе не имели с ним [духовных] уз. Другие же, хотя и установили на какое-то время с ним [духовную] связь, впоследствии перестали его почитать и тем нарушили свою клятву. Если бы не перестали почитать [своего лама] и, втайне порицая его, не нарушили

свою клятву, то ушли бы наверх. [Они] не сумели исполнить столь важное деяние, поэтому сами будут испытывать те страдания, которые сами же и заслужили, и теперь для этого самый подходящий момент. Возвращенные вниз мужчины, говоря: «Я – мужчина», – были высокомерны. [29б] Не размышляя о смерти и думая, что так будет всегда, они не обращали своих помыслов к ламам. Не оказывали им почтения и уважения. Не усвоили и доли Учения. Не посещали мест, где читали *мантри*. Когда жены и дочери, взяв по подарку, отправлялись совершать белую добродетель – выслушивать проповедь ламы и чтение *мантри*, их мужья, жалея свое добро, бранили их: «Вы ходите туда не потому, что благочестивы и размышляете о смерти. Забрав то, что получше и повкуснее, вы идете потому, что испытываете страсть к [тем] *банди*». Бранные слова они говорили и ламам, называя их лицемерными обманщиками людей. [30а] За это они также теперь будут много страдать.

Мужчины, ушедшие наверх, подобных поступков не совершали. Они сами с благоговением выслушивали проповеди и подношениями выказывали свое уважение. Не ругали своих жен и дочерей, а говорили им: «Ступайте на собрание монашеской общины. После смерти это окажется полезным».

Ушедшие наверх женщины почитали лам и проповедников Учения, из уважения подносили им подарки и пищу и тем приносили пользу. Теперь во время всех своих перерождений они будут отправляться наверх. Вообще очень полезно иметь своим буддой-покровителем *Великого милосердного*, а также самому читать заклинания *мантри* [30б] и напоминать об этом другим. Но [людей], поступающих подобным образом, мало. Если даже всего лишь установить [духовный] контакт с человеком, избравшим своим покровителем *Великого милосердного*, польза будет очень велика. В [моем] деле нельзя полагаться на то, что все люди одинаковы, – заметил [Владыка ада].

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также толстую некрасивую монахиню, и та рассказала:

– Я засекала свое поле и носила свою одежду. Когда еды и одежды у меня стало в достатке, решила: «Не буду стремиться к святости будды». Это ложь, когда говорят, что раздача милостыни в дальнейшем принесет пользу. [31а] Ложь, когда говорят, что богачи в прошлых перерождениях помимо того, что старательно трудились, засекая свои поля, еще и веровали [в Будду]. Решив, что никому не следует давать подаяния, я и не раздавала его. Не оказывала почтения и не делала жертвоприношений ламам, учителям и тем, кто читал *мантри*. Не выслушала Учения. Я жила на своей земле и ела свою пищу. Никогда не

испытывала угрызений совести при мысли, что [я] не благочестива. Не знаю даже, следовала ли я Учению в своих прежних перерождениях. И теперь у меня нет долгов, чтобы обещать их отдать Учению от одной только мысли, что не испытывала [прежде] угрызений совести. Нет за мной ни одного греха, о котором я могла бы рассказать. Не знала я, что придет время столь точно подсчитать [мои] грехи и добродетели. [316] Если бы знала, то прославилась бы добрыми деяниями. Все я делала неправильно. Теперь же, если меня вернут [в мир живых], буду с усердием и прилежанием вершить добро.

Когда [она] это рассказала, *эрлики* посмотрели в зеркало и книгу и сообщили:

– Собираясь постричь волосы и надеть желтую *дэль*, не очень-то ты была благочестива. Поскольку ты не выслушала религиозного Учения, то не знала, что после смерти станет для тебя полезным, а что вредным. Пользуясь своей пищей и имуществом, ты кичилась перед другими. Отворачивалась от тех, кто следовал Учению. Находясь постоянно среди мирян, ты удовлетворяла с ними свою похоть. Ты получала то, что было сварено для духовенства, но сама не поднесла ни чашки [чая], ни, хотя бы немного, муки. [32a] В то время, как другие выслушивали проповеди у прибывших священнослужителей *десяти сторон света*, оказывали им почести и подносили пищу и подарки, ты, женщина, ругала и позорила их, говоря: «Они жертвуют не потому, что благочестивы, а для того, чтобы найти поддержку и расположение [лам]». Узнав даже о малых чужих прегрешениях, ты искажала и преувеличивала их. Обманывала других [людей]. Насмехалась и срамила их. Если видела двух влюбленных, то делала все возможное, чтобы посеять между ними раздоры и разлучить их. Ты клеветала и доводила до отчаяния души всех влюбленных. Разжигая пламя ярости и гнева и побуждая других к злобе, [32b] ты накопила невыносимые, как бурлящий кипяток, грехи.

А еще, в то время, как милостынедатели Насун-Дзула-эхэ и Буяну-Джиргалан принимали у ламы Билиг-Гэрэла обет и руководство, совершая при этом жертвоприношения, ты обругала всех троих – милостынедателей и ламу – и тем смутила душу ламы. [Из-за этого] некоторые люди перестали почитать [ламу] и заложили основу [своих] страданий дурной участи. Смущение души ламы – грех большой, нежели убийство тысячи живых существ. Этот лама – *йогаচার*, постигший истинную сущность души. Этот лама может помочь всем, кто был с ним [духовно] связан. [33a] Ты же, красномордая толстуха, взгляни на свои поступки. Кто бы ни приходил к тебе за подаванием, ты не только ничего не давала, но еще и обзывала их, говоря: «Эти *банди* похожи на чертей». Взгляни, сколько раз ты называла людей собаками, мужчин

хайнуками, а женщин *хайнучихами*. И хотя впоследствии ты и совершила немного добрых дел, от этого [теперь] не будет ни пользы, ни вреда.

Когда [эрики] сообщили [все это], *Номун-хан* произнес:

– Да! Из тех, кто, подобно тебе, обрел человеческое тело в мире людей, некоторые приходят, созерцая Будду; некоторые – обретая блаженство *тэнгриев* и людей; некоторые же [336] – натворив ради пищи и одежды такое, что никогда не избавятся от страданий *трех видов дурной участи*. Такие, как ты, став монахиней, в отношении высших – смущая душу ламы, в отношении низших – приводя в отчаяние, злобу и раздражение души соседей, влюбленных и детей, сами повинны в своих грехах. Поскольку грехи [ее] созрели в ее же собственных теле, речи и мысли, отправьте страдать, начиная с «Ада громко плачущих» и холодного ада «Распадающихся, подобно лотосу». Распахните [плугом] ее вывалившийся из глотки язык и забейте в него тысячу железных гвоздей. [34a] Держите эту [заслужившую] дурную участь женщину в тех адах до истечения срока. Поскольку обзывание мужчин и женщин *хайнуками*, *хайнучихами*, собаками и тому подобным является грехом речи, то бесчисленное количество раз превратишься в *хайнука*, *хайнучиху*, собаку и черта. Час блаженства для тебя не наступит.

Как только он это приказал и эрики-слуги, зацепив ее за сердце крюками, повели, та женщина молвила:

– Если есть [здесь] человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы даже случайно, по неведению, скопив грехи, не совершили такие дурные деяния, которые невозможно искупить. [Пусть скажет], чтобы, владея имуществом, не думали скверно о других [людях] и, отказывая им в подаянии, не кичились бы своим богатством. Короче говоря, [346] пусть не причиняют вреда своему [посмертному] воздаянию. Если будут знать это, не станут поступать нерасчетливо. Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

Был допрошен также мужчина, одетый в белую *дэль* с коричневым воротником, и тот рассказал:

– Так как в местах, где я жил, было принято охотиться на диких зверей, то и я грешен в том, что убивал кабарог и диких коз. Хотя у нас с женой не было намерения отказывать в подаянии, но, поскольку семья была большая, то мы не могли давать помногу. У себя дома убил восемь-девять животных. Когда был мой черед охранять горное ущелье, я ограбил двух паломников – мужчину и женщину. Таковы мои грехи. [35a] Прибыв сюда и увидев, насколько точно твои помощники подсчитывают грехи и добродетели, я расстроился, но не нахожу теперь способа стать добродетельнее.

Как только он это доложил, эрики посмотрели в зеркало и книгу судеб и сказали:

– Да, не будь за тобой иных грехов, кроме этих, страдания твои были бы недолги. Когда безгрешные дикие животные щипали траву, ты некоторых затравил собаками, некоторых удавил силками, некоторых застрелил из лука. Посмотри в книге, ведь ты сам убил девяносто диких козлов, шестьдесят семь кабарог, пять медведей, семь больших кабарог и семнадцать обезьян. Взгляни, в своем доме ты забил одиннадцать коз, девять [356] овец, двух яков, взрослого и теленка, семнадцать свиней. Когда пришла твоя очередь, и ты в течение двенадцати лет охранял горное ущелье, то со всех паломников – мужчин и женщин – требовал плату. У некоторых ты вымогал [деньги], а некоторых попросту грабил. Столько лет ты занимался грабежами! Пока тебя не было, кроме пошлыны [у людей] ничего не отнимали. Верховодя в бесчинствах, ты хоть и не присваивал себе большей доли, но большую часть греха возьмешь ты. Когда наступила твоя законная очередь совершать ежегодные жертвоприношения, ты располагал для этого достаточным продовольствием и отцовским имуществом. [36a] Однако же под дурным влиянием ты прекратил раздачу милостыни. Сам взгляни на это! Из всех прочих совершенных тобой грехов грех отказа в подаении – наибольший. Ты привел в отчаяние мужчину и женщину, лишив их пропитания. Пока тебя не было, в подаении [никому] не отказывали. За то, что прекратил раздачу милостыни, будешь тысячу лет страдать в области *прет*. За то, что грешил, занимаясь грабежами, будешь много страдать в восемнадцати ужасных адах. За то, что лишил жизни [животных], отправишься в «Ад вновь умирающих и вновь оживающих» и в «Ад черных линий». Когда освободишься оттуда, [36b] то, приняв облик убитых тобой диких и домашних животных, расплатишься за их жизнь и будешь помилован.

Как только [эрилики] сообщили это, прибыл белый человек и сказал:

– Он не совершил ничего такого, чтобы испытывать подобные муки. В своих бесчисленных прежних перерождениях он совершил много добрых дел, – однако не смог выложить белые камни исполненных добродетелей.

Явился также черный человек и доложил:

– Нет для него иного места, кроме ужасного ада. Вот куча грехов, накопленных им только в прошлой жизни, – и насыпал груды черных камней, величиной с гору.

Когда слуги-эрилики, как мухи на мясо, налетели на того человека и повели, он молвил:

[37a] – Если есть [здесь] человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не совершали, подобно мне, тяжких грехов, иначе час избавления от страданий для них не наступит. Сказав так, ушел.

Ом ма ни пад мэ хум.

Была также допрошена среднего роста красивая девушка, державшая в руках коралловые *четки* и громко вслух читавшая *мантри*. Она рассказала:

– Я – Номун-Дзула, дочь Сайн-Огулегчи. Из всех лам-учителей, приходивших к нам, не было ни одного, кто не знал бы меня. Собираюсь стать монахиней, но меня еще в детстве выдали замуж, и я лишилась такой возможности. Но я недолго жила в семье. [376] Всегда хотела стать монахиней. Я знала, что жизнь не вечна и когда-нибудь умру. Как и всем [остальным], мне придется отправиться в мир умерших. После смерти ничто не принесет пользы, кроме [веры] в Учение. Сколько бы умных поступков [ты] ни совершил в бренном мире, все бесполезно. Помня об этом, я тем, кто приходил ко мне – ламам, учителям, монахам, простым людям, хорошим ли, плохим ли или посредственным, – всем без различия, по мере возможности раздавала свое имущество в виде подаяния. Если приходили [ламы], дающие посвящение, руководство и святое Учение, а также люди, читавшие *мантри*, я каждого усаживала на почетное место и выслушивала посвящение, руководство и учение и старалась вникнуть в них.

[38a] Великому всеведущему отшельнику Бэлгэ-Билигту я в течение шести лет дарила одежду, пояса, обувь и прочее. Получила от него одно или два посвящения. Полагая, что он настоящий тантрийский лама и все его поступки – подлинные деяния будды, я не переставала верить в него, хотя некоторые люди и отступились от этой веры.

Я вместе с другими монахинями давала одежду каждому пришедшему к нам плохо одетому проповеднику. Если не могли дать одежду, то раздавали пояса, обувь и онучи. Когда за подаянием пришел человек, прочитавший *мантри* сто тысяч раз, я сама приготовила угощение [386] и подарила два нефрита и пять мер ячменя и произнесла необходимое благопожелание. Одному ламе, также читавшему [*мантри*], поднесла целый [кусок] шерстяной ткани, приготовила жертвенное угощение и подарила книгу благопожеланий. И в дальнейшем, когда приходили ламы и учителя, я совершала необходимые жертвоприношения. Они велели мне всеми силами помогать другим, и я не нарушала этой заповеди. За это люди стали называть меня «славной».

Выслушала поучение у ламы, наставлявшего в [необходимости] постов, и во время новогоднего праздника соблюдала пост. В удобное время совершила еще множество [постов]. Когда мне исполнилось семнадцать лет, начала читать *мантри*. [39a] Прочитав их свыше десяти миллионов трехсот тысяч раз, решила, что смогу [прочитать] сто миллионов раз, но неожиданно в возрасте сорока трех лет прибыла сюда.

По словам ламы, у которого я прежде получила наставления, внешняя форма, голос и прочее, какими бы они ни казались – хорошими

или плохими, – суть заблуждения собственного разума. В действительности ничего, даже ни на волос, не существует. Сегодня вы, *Номун-хан* и помощники, есть свое собственное воображение, свои формы. Это всего лишь иллюзия. На самом деле ничего не происходит. Если подумать, то ни материя, ни цвет, ни форма не существуют. [396] А поскольку ничего нельзя сварить, сжечь, разрубить или разрезать, то я и наблюдала [за всем] со спокойной душой.

Таковы мои добродетели, о которых мне известно. Теперь у меня дома остались три пашни, корова с теленком, пять нефритов и двадцать один мешок ячменя. Пока я жила в доме мужа, двум моим старшим братьям не нравилось, что душа моя была неспокойна. Мои отец и мать уже умерли, и я не знаю, совершали ли они благие деяния.

Что же касается грехов, то во время уборки урожая у меня под руками и ногами могло погибнуть много червей и муравьев. Вспомнив об этом, я покаялась. В тот же день я поссорилась с одной девушкой-монахиней. [40а] Но мы с ней, вдвоем, [тоже] покаялись. После этого я не совершала поступков, наносивших душевную обиду другим людям. Не перечила отцу и матери. С тех пор, как выслушала Учение, знала о пользе добра и вреде зла. Не думаю, что накопила много дурных деяний, и потому грех мой невелик.

Когда [она] рассказала это, *Номун-хан* молвил:

– О, дева! Ты была очень набожна и благонамеренна. Даже малым словом не смущала души людей. Помогала, почитала, совершала жертвоприношения и делала подарки проповедникам Учения. Всю жизнь избегала гордыни и тщеславия. [40б] Исполнила необходимые благопожелания, которые приумножились и распространились. Этим ты заложила *основу добродетели* тела, речи и мысли. Исполнение и накопление [благих деяний] и есть основа добродетели. Ты постигла своим разумом, что имеет форму и цвет, а что – нет. Ты поняла, что все возникающее и видимое является призраком, вводящим разум в заблуждение, и в действительности не существует, а всего лишь кажется видимым. К этому тебя приучило созерцание. Размышляла ты и о причине отсутствия различия между видением и мыслью. Добродетель – это не творить зло. Поскольку созерцала ты недостаточно долго и основательно, ты смогла различить мой облик. Если бы созерцала дольше и усерднее, [41а] то смогла бы сама безошибочно понять, что в действительности моя внешняя форма не существует.

Как только он это произнес, [эрики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– [Ты] перечислила не все свои благие деяния. Ты более ста тысяч раз прочитала *ману*. Часто молилась, совершая обряд вероисповедания. Многократно с поклонами обходила вокруг святынь. Утром и

вечером, вставая и ложась спать, ты постоянно молилась. Когда к твоим дверям приходили нищие, лишенные одежды и пищи, ты всем, без различия, охотно раздавала милостыню. Много раздавала [даже] тайком от родителей. [416] Когда живущей в твоём селении старушке по имени Инцуама стало нечего есть, ты дала ей ячмень и муку. Что касается грехов, то кроме того, что у тебя под ногами было раздавлено много червей, [есть и другие]. В то время, когда тебя выдавали замуж, в доме мужа, а также у твоих родителей были забиты як, корова, бык и семь баранов. По четвертой части этого греха приходится на твоих отца и мать. Четвертая часть приходится на тебя с мужем. Четвертая часть – на человека, убившего животных. То, что ты сама осознала это, оказалось очень полезным, и теперь этот маленький грех твой очищен. [42a] Сейчас ты отправишься в священную область будд. Твой лама всеведущий Бэлгэ-Билигту – *йогачар*, постигший сущность разума. Он именно тот, кто может увести за собой всех, кто был связан с ним [духовно]. Ты не ошиблась, почитая и воздавая ему. Он и прежде многих уводил отсюда. Теперь и ты отправляйся в сторону заката в страну *Удийяна* – место распространения учения о сокровенных *тарши*. Там ты переродишься средним из трех сынов высокородных и достойных родителей – столетних *брахманов*. Выслушав учение сокровенных *тарши*, обдумав [42б] и до конца вникнув в них, ты в возрасте восьмидесяти семи лет отправишься распространять свет религиозного Учения в область ясной радости. Исполнив это, станешь буддой восточной стороны.

Когда [все это] доложили, откуда-то послышался звук читаемой вслух молитвы и на белой дороге показался лама, одетый в широкий плащ.

– Я – великий, всеведущий отшельник Бэлгэ-Билигту. Я – *йогачар*, постигший сущность разума и не разрушавший истинного. Я, преисполненный знаниями, действительно могу помочь тем, кто был связан [со мной духовно]. Я помню всех вас, отягощенных дурными деяниями [43a] и [потому] помещенных в этот город, и особенно тех, кто был связан [со мной духовно], и в том числе тебя, Номун-Дзула, за то, что, находясь в мире людей, ты делала мне подношения. Куда ушли те, кому я объяснил сущность разума? Теперь вы окончательно расстались с телом из плоти и крови. Теперь [ваше] видимое тело – это плод воображения. Не принимайте заблуждение за истину. Сознание лишено формы. Это – совершенная пустота. Следуйте за мной. Я провожу вас в священные земли.

Едва он это произнес, как [все], с восклицаниями: «Это действительно мой лама! Как хорошо!» – отправились [за ним].

Ом ма ни пад мэ хум.

[436] И вновь отовсюду [за ламой] устремилось более трехсот мужчин и женщин. За ними погнались *эрлики* и более ста [грешников] вернули обратно. Большинство были мужчины.

– Некоторые из них не почитали [ламу] и не имели [с ним духовных] уз. Они уподобились тем, кто сжег семена и не получил зеленых побегов. Другие же, хотя сначала и уповали [на него], но затем, когда лама уверовал в тайную инициацию, они, не поняв, осудили [ламу] и перестали его уважать. Они сами повинны в совершенных грехах, – пояснил [*Эрлик-хан*].

Тогда девица [Номун-Дзула] молвила:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, [44a] пусть передаст всем, и в особенности сыновьям и дочерям Сайн-Огулегчи, вот это послание. Скажи, что ад реален и очень близок. Скажи, что [там] точно подсчитывают грехи и добродетели. Скажи, что, если будут добродетельны, то их отправят наверх, а грешников будут сжигать. Скажи, чтобы треть своего имущества отдали в пользу ламы и *трех драгоценностей*. Скажи, чтобы давали подаяние нищим. Скажи, чтобы при всякой возможности делали подношения духовенству, устанавливая с ним [духовную] связь. Скажи, чтобы особенно усердствовали в совершении жертвоприношений и подношении даров великому отшельнику. [446] Скажи, что всеведущий Бэлгэ-Билигту будет полезен всем, кто, молясь от [всего] сердца, установит с ним [духовную] связь. Скажи, чтобы молились *Великому милосердиому* будде. Скажи, чтобы читали сокровенные *мантры*. Скажи, что польза от этого будет велика. Скажи, что, если простые девушки будут поступать, как я, то смогут отправиться путем спасения.

Когда [она] это сказала, все – учитель и ученики, – громко молясь, ушли по белой дороге.

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также сидевшую, выпрямившись, с опущенными глазами, монахиню, одетую в плащ из ячьей шерсти, и та рассказала:

– В двадцатилетнем возрасте я приобщилась к Учению. [45a] До того из-за своей молодости я многих проповедей не выслушала с достаточным вниманием. Поскольку у меня в достатке было имущества и пищи, то всякому ламе, который только приходил к нам, я готовила угощение. Когда приходили прочие *тойны* – хорошие ли, плохие ли, – всем ради своей добродетели я делала подношения. Если же к моим дверям приходили паломники или нищие, то никто не уходил пустым. В Найнинском монастыре пожертвовала мясо, водку и муку для общей трапезы более чем трехсот *банди* — мужчин и женщин. Когда

ходила к снежным вершинам *Поталы*, для того чтобы поставить лампаду перед *большой лхаской статуей Будды*, [456] то пожертвовала восемь кусков масла и целую [штуку] полотна. В течение года давала также пропитание одному великому отшельнику. Когда он скончался, то [на его поминки] пожертвовала *дэль* и исполнила благопожелание. Однажды у одного человека собака искусала ноги, и он не мог ходить и лишился работы и пропитания. Я кормила его и научила читать *мани*, а когда он выздоровел, подарила сукно. Поднесла лампы *большим статуям Будды* и *Авалокитешвары* в Лхасе, а также некоторым другим большим святыням. Исполнила свыше сорока постов и воздержаний. Достаточно много раз прочитала благопожелания в честь *Дара-эхэ* и *Майтреи*. В двадцать шесть лет приняла начальное руководство и провела лето и зиму в созерцании, избегая мирской суеты. [46a] При каждом удобном случае с усердием читала шестисложное [*мани*]. Утром и вечером постоянно читала [молитву] «Итэгэл»¹² и другие известные мне молитвы. Таковы мои благие деяния. Что же касается грехов, то, в то время как я вплоть до десятилетнего возраста помогала родителям убирать урожай, у меня под руками и ногами могло погибнуть много всяческих червей и мух. Готовя угощение для собравшихся на большое богослужение, убила двух быков. Таковы мои грехи. [Я] не обсуждала чужих грехов. Сплетнями не смущала души людей. Не нарушала клятв, [данных] ламе и мужу. [466] Ни с кем не ссорилась.

Когда она это поведала, [эрилки] посмотрели в зеркало судьбы и в книгу и сказали:

– К твоей добродетели можно еще [добавить] то, что в десятый день новолуния ты в качестве жертвоприношения монашеской общине поднесла пищу и пятьдесят пять кувшинов водки. Все остальное, рассказанное тобой [о благих деяниях], правда. Но важно и о грехах говорить [честно] – «[я] совершила такие-то и такие-то грехи». Одна бедная старушка по имени Дарлуйма дала тебе на хранение кусок мяса и три кружка масла. Ты сказала [старушке], что мясо [и масло] украли. Но посмотри в книгу – ведь вы вместе с монахом Сайн-Вачирту тайком съели их. Этим ты разбила сердце той старушки, и она переживала в течение целого года. [47a] Для тебя это станет большим препятствием [на пути спасения]. Кроме того, Эрдэни-Цог дал тебе изумруд синего цвета, чтобы ты его продала. Ты сказала, что привязала его к *четкам*, но узел развязался и [камень] потерялся. Поэтому ты его не вернула. Отправившись на поклонение в Лхасу, ты продала тот изумруд и присвоила [выручку]. Взгляни сама в книгу, честно ли ты поступила?

¹² Молитва «Итэгэл» (Itegel yabuylqui jalbaril) – «Символ веры» – одна из первых молитв, заучиваемых последователями учения Будды.

Когда это доложили, *Номун-хан* произнес:

– Да-а, если бы ты не присвоила мясо, масло и изумруд, то благодаря тому, что познала свою душу, совершала жертвоприношения высшим и давала подавание низшим, в деяниях тела и речи следовала вероучению и [таким образом] сформировала свое сознание, а также совершала добрые поступки, ты возродилась бы в теле человека. более счастливым, нежели тело *тиэргия*. [476] А теперь взвесьте [всё] на весах.

Когда белые и черные камни взвесили, то прежние грехи и добродетели оказались равными. Но грех присвоения мяса, масла и изумруда оказался на две части тяжелее, а добродетель – на одну часть легче.

Номун-хан повелел:

– За то, что, решив не отдавать, ты присвоила пищу старушки и вещь Эрдэни-Цога, будешь брошена в озеро из грязи, гноя и крови. В рот этой женщине постоянно вливайте кипящую ядовитую [воду] из озера и расплавленный чугун. Когда грех станет легким, а добродетель весомой – отправьте ее наверх.

[48a] Когда слуги *Эрлик* [-хана] накинули ей на шею железный аркан и повели, та женщина молвила:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не воровали и не пользовались тем, что принадлежит другим людям. Это великий грех. Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также дородную, приятной наружности и нарядно одетую девушку. Ее шею [украшали] золото, серебро, кораллы и нефриты. Она рассказала:

– Я – дочь Великого победившего из *Красной страны*. Сегодня я поехала из дома мужа навестить своих родственников [486] и, направляясь [через реку], упала в воду. И вот я прибыла сюда. Я не знала, что здесь настолько точно подсчитывают грехи и добродетели. У меня было, что пожертвовать ради Учения, но я и не подумала жертвовать. В наше кочевье приходило много лам и учителей, и я собиралась пойти к ним и выслушать учение, получить благословение и поднести им пищу. Но, так как я была дочерью знатного человека, то побоялась, как бы родители и все окружающие не сочли меня легкомысленной, безмозглой [девицей], и потому не исполнила [этого]. Однажды, когда я выслушивала руководство у молодого [ламы] Илагугсан-Бэлгэ, он велел прийти к нему на [обряд] тайной инициации. Но я очень уважала себя и не пошла. Я подумала тогда с подозрением: «О! Милосердный лама, а предлагает такое!». [49a] Поэтому и не выслушала до конца руководство и осталась в неверии. Из-за своей молодости я не помышляла об исполнении благих деяний. Теперь хочу совершить благое

деяние, отдав нефриты и кораллы, которые у меня с собой. Соизвольте вернуть меня обратно [в мир людей]. Впредь я буду следовать Учению. Если уж не можете отправить наверх, то хотя бы не посылайте вниз – ниже того, где скребуются мыши.

Когда [она] это сообщила, [эрлики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– Да, то, что ты утверждаешь, что безгрешна, – ложь. Во время твоей свадьбы было убито двадцать семь домашних животных. [496] Четвертая часть этого греха падает на тебя. Другие грехи еще тяжелее. Лама молодой Илагугсан-Бэлгэ является великим *йогачаром*, постигшим сущность великого совершенства. Познав подлинное свойство разума, он стал очень полезен для живых существ. Он приходил сюда в прошлом месяце и увел с собой более тысячи живых существ. Когда ты выслушивала учение у такого прекрасного ламы, он велел тебе прийти ночью на [обряд] тайной инициации. Ты же подумала: «Я ведь дочь знатного и благородного отца. А этот милосердный лама какой-то невзрачный на вид, да и говорит такое!». Так ты перестала ему верить [50a] и прекратила слушать [учение].

Когда ты поведала об этом своим подругам, те сказали: «Религиозный обряд такому [ламе], как он, [никому] вреда не причинит, а польза будет велика. Когда умирает такой [лама], являются знамения. Бывает, что небо проясняется и ночью появляется радуга. Случаются и другие добрые знамения. Он может вывести тебя наверх. Не отрекайся от веры». Ты на это ответила: «Вы идете [к ламе] вовсе не потому, что веруете в Учение. Не знаю, зачем туда вообще ходят такие беспутные [женщины]». Так ты, отступившись от веры, говорила грубые слова своим подругам.

[50b] Распространяя среди людей злые сплетни о ламе, ты у многих подорвала веру в него и совершила, таким образом, грех, ведущий к печальной участи. Побуждая живых существ отказаться от смирения перед ламой, ты причиняла им зло. Это великий грех. Он даже больше, чем убийство людей, лошадей, собак и тысячи других живых существ.

[Как и прежде], подсчитали и взвесили камни, и [Эрлик Номун-хан] повелел:

– Да, ты дочь знатного человека. Ты дородна и красива. У тебя много золота, нефритов и кораллов. Но за то, что, выслушав учение, ты нарушила клятву [51a] и причинила зло ламе, должна будешь пройти через все ады. Выньте у нее из глотки язык и вбейте в него две тысячи гвоздей. Распахните его наподобие пашни. Голову пробуравьте сверлом. Срок твоей жизни еще не истек. Поэтому, пока совершают по тебе поминки, будешь ожидать за той горой. Потом сразу же испытаешь все [муки]. Ты скончалась скоропостижно за то, что нарушила

повеления ламы. Сейчас тебе двадцать лет. Срок твоей жизни был определен в шестьдесят пять лет. Но за то, что нарушила повеления ламы и отступилась от веры, ты умерла несвоевременно [516] и обречена на такие страдания.

Как только прозвучал такой приказ, та девушка пошатнулась, задрожала и заплакала. *Эрлики* же заметили:

– Если хочешь поплакать, то делай это в «Аду плачущих».

Когда, зацепив ее за сердце крюками и размахивая ножами, с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» – повели, та девушка молвила:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не отказывали в почтении ламе, с которым связаны Учением, чтобы не нарушали [данной ему] клятвы и не порочили его. Грехи эти очень велики. Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

[52a] Прибыл также семидесятилетний старец, одетый в короткую *дэль*, поверх которой была войлочная [накидка]. На голове у него была меховая шапка. Правой рукой он вращал *молитвенную мельницу*. В левой руке держал *четки*, на которых отсчитывал [прочитанные] *мани*. За ним следовали шестьдесят семь мужчин и женщин и все они вслух читали *мани*.

– Я *маничи* Эрдэни-Билигту, высекающий на камнях буквы *мани*, – сообщил он. – Если где-нибудь в этом городе есть мои родственники или близкие, а также те, кто давал мне пропитание, пусть приходят сюда. Святой, милосердный *Авалокитешвара* велел мне прийти [к нему]. И вот я иду туда.

Когда он это произнес, [526] со всех сторон пришли около четырехсот мужчин и женщин. Около тридцати человек *эрлики* увели вниз.

– Что это за человек? – спросила я.

– Он сто миллионов раз прочитал *мани*, – ответили мне. – Он также высекал буквы *мани* на камнях и ставил их возле больших дорог. Все проходившие мимо люди читали драгоценные *мани*, получая от этого невообразимую пользу. У него было трое детей – дочь и сыновья. Мало людей, кто почитал эти буквы наиважнейшими и уверовал в [их могущество]. Сегодня за ним следуют его родственники и те, кто поил и кормил его, пока он высекал на камнях *мани*. [53a] Он может вывести [отсюда] всех, кто верует и почитает его, и кто связан с ним [духовными] узами. Но, к сожалению, людей, установивших с ним [духовную] связь, немного. Обычно люди, не познавшие Учения, остаются [в аду]. [Впрочем], остаются здесь не только не познавшие [Учения]. Если же молиться *Великому милосердному* и сто или двести миллионов раз прочитать *мани*, то, [следуя] путем спасения, можно и

себя и других освободить от уз материи. Однако людей, умеющих читать, немного. [Все], кого он увел наверх, имели с ним [духовную] связь.

Когда [все это] доложили, *маничи* сказал:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир [людей], пусть передаст, что, если хотят стать на путь спасения, то пусть молятся *Великому милосерднему* [536] и усердно читают *мани*. Отдав такой наказ, ушел.

Ом ма ни пад мэ хум.

Я, Чойджид из рода Лин, подумала: «У всех моих знакомых определили их грехи и добродетели, и они отправились, кто вниз, кто наверх. Некоторых, без рассмотрения [деяний], ламы увели с собой. Повсюду сидит множество вновь прибывших. Кроме меня, из прежних здесь никого не осталось. Я не смогу рассказать о многих, совершенных мной, благих деяниях. Но и лгать нельзя. Что же теперь со мной будет?»

Пока я так размышляла, волнуясь и дрожа, *Номун-хан* взглянул на меня и велел подойти ближе. Когда я подошла, он приказал:

– Ступай и хорошенько [54a] рассмотри страну умерших. Запомни, какие там бывают страдания. Затем быстрее возвращайся.

[*Эрлик*] с телом человека и головой тигра приставил большую черную лестницу и велел: «Поднимайся по ней», – и сам ушел вперед. Я отправилась [за ним] с кружащейся головой, держась [за лестницу] обеими руками. Когда достигла самого верха лестницы и огляделась, то увидела пылающую, невыносимо горячую железную землю. Посредине ее во все стороны, на протяжении трех дней пути, тянулась большая ограда, с четырех сторон которой имелось четверо ворот. С четырех сторон по отдельности были расположены восемь отделений, обнесенных оградой.

В верхней [части] этого города было распростерто и придавлено множество мужчин и женщин. [546] *Эрлики* разрезали их на части ножами. Затем велели: «Оживите вновь!» Когда те оживали, их опять разрезали.

– Грех этих людей в том, что они вредили чудодейственным *тарни*. Избивали родителей и не воздали отцу и матери за их благодеяния, причинив им тем самым страдания. Ссорили друзей. Пользуясь грубой силой, грабили людей. Находятся здесь и другие злонамеренные люди, – сказал [*эрлик*].

Ниже к пылающей железной земле было придавлено множество людей. На их тела наносили множество линий, по которым [55a] их расчленяли, разрезали и разрубали мечами.

– Это люди, убивавшие птиц и свиней; разрушавшие ульи и губившие рыб, а также лекари, дурно лечившие больных, – сказал [*эрлик*].

Ниже множество людей и других живых существ были стиснуты между двух железных гор с острыми углами так, что тела их покраснели. Засунув [грешников] в расщелины, их также били раскаленными молотками.

– Это люди, убивавшие хищных и диких животных, и те, кто согрешил, поедая [это] мясо. [Здесь] люди, изготавливавшие луки и стрелы, и женщины, убившие своих детей, а также те, [556] кто завладел принадлежавшими добродетельным людям имуществом, скотом, пашнями, выючными и верховыми животными, кто убивал [этих животных] и использовал в пищу, – сказал [эрлик].

Ниже в огромном пылающем костре горело множество мужчин и женщин. Все они звали своих родных, кричали: «Халахай!» – и плакали.

– Это люди, продававшие и покупавшие яд, убивавшие людей, лошадей и собак, а также отравители и люди, устраивавшие пожары в горах. [Здесь] и те, кто в гневе нарушил обет смирения и порочил лам, а также мастера, изготавливавшие мечи, – сказал [эрлик].

Ниже [56a] в железный пылающий город было помещено невообразимое множество мужчин и женщин. Снаружи и внутри был разведен огонь, сжигающий их до угольков. Временами, когда жар становился невыносимым, раздавались крики: «Ой, мамочка!» – и рыдания, такие громкие, как будто одновременно ревела тысяча драконов.

– Это люди, насмехавшиеся над духовенством; придерживавшиеся ложных воззрений на *три высшие драгоценности*; клеветавшие и сеявшие смуты и раздоры в душах людей, а также те, кто грабил паломников, [идущих] к святым местам, – сказал [эрлик].

Ниже в огромнейшем [56b] пламени горело невообразимое множество мужчин и женщин. [Время от времени] их вытаскивали из огня клещами, били молотками и снова бросали в огонь. Другие варились в огромных, закрытых крышками котлах. От кипящей в котлах воды повсюду распространялся сильный шум. Да и сами эрлики вопили так, что казалось, будто перевернулись земля и небо.

– Это люди, совершившие *пять неискупных* и пять подобных им грехов; гневавшие на людей, вступивших в духовное звание; разрушавшие основы тела, речи и мысли; воровавшие вещи у *хувараков*. [57a] [Здесь же] мужчины и женщины, которые, имея имущество и пищу, отказывали *хуваракам* в их доле пропитания и в милостыне, – сказал [эрлик].

Ниже на железной земле лежали навзничь множество мужчин и женщин с распростертыми руками и ногами, привязанными к четырем железным кольям. [Эрлики] с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» – рубили их мечами и саблями, пилили пилами, кололи стрелами и копьями, разрубали топорами, раскалывали секирами, сверлили

сверлами, кромсали ножами. Плававший внутри огонь вырывался через щели наружу. Я больше не могла на это смотреть и вся дрожала.

– [576] Эти извращали учение сокровенных *тарти*; не познав своим разумом истинность Будды, обратились к ложным воззрениям. Не уверовали в сущность законов бытия. Ламу, у которого приняли посвящение, руководство и учение, не пожелали почитать в качестве своего ламы и, нарушив обеты тела, речи и мысли, творили зло. Не будет им избавления! Из высших адов эти семь наиболее мучительны. Огонь в них очень горяч. Все это – восемь горячих адов, – сказал [эрлик].

Другие [грешники] были по шею погружены в грязное болото. В их тела со всех сторон впивались ядовитые насекомые с жалами, как медные иглы, причиняя нестерпимые страдания. [58a] Языки [некоторых] распахивали наподобие пашни раскаленными железными плугами. [Иные] в аду плающего огня [входили] в лес из бритв, где сильно ранились и терпели другие бесчисленные страдания.

– Эти грешны в том, что мочились и испражнялись возле святых *сумэ, субурганов* и придорожных *маши*. Те, у кого распахивают языки, грешны в том, что относились с пренебрежением к родителям, создавшим тело, и к ламе, создавшему душу, короче, ко всем достойным людям. Люди, идущие туда, где раскаленное железо, плающее пламя и бритвы, [586] повинны в том, что наступали на сидища *хуваракров* или садились на подстилки и одежду лам, *хуваракров*, родителей и прочих достойных людей, – сказал [эрлик]. – Там, дальше, находятся восемь холодных адов.

Когда я взглянула туда, то увидела двор с восемью отделениями, похожий на горячий ад. Внизу в колышущейся синей воде находилось невообразимое множество обнаженных мужчин и женщин, а также домашних и диких животных. Наружная ограда целиком или наполовину состояла из сетки, и, когда задувал ветер, проникая внутрь, становилось нестерпимо холодно [59a] и тяжело.

В верхней части [этого ада] находились дрожащие живые существа, кричавшие: «Замерзли!». Ниже находились те, кто мог произнести только: «Хохой!». Под ними были те, кто от холода сжал рот и был не в состоянии произнести ни звука. У тех, кто был еще ниже, тела распадалась на пять-шесть частей. Бесперывно с шумом текли кровь и гной. У находившихся под ними тела распадалась на отдельные суставы – на тридцать-сорок частей. Повсюду белели кости, соединенные лишь артериями и сухожилиями. [Но все они] не умирали, и, когда оживали, *эрлики* вытаскивали их и спрашивали: «Чего же вы хотите?» [596] «Холодно! Замерзли!» – отвечали те. Тогда всех их собирали отовсюду и отправляли в восемь горячих адов. А обитателей восьми горячих адов отправляли в восемь холодных адов. И так их постоянно меняли.

– Эти, находясь в мире людей, не думали о смерти и не размышляли о том, каковы могут быть [посмертные] муки. При жизни они заботились лишь о пропитании и одежде. Помогали только своим родным, детям и внукам. Наказываются здесь и те, кто повинен в грехах тела, речи и мысли. Им будет трудно [дождаться] часа избавления, – сказал [эрлик].

– Кто находится снаружи, в окрестностях [ада]? [60a] – [спросила я].

– Теперь уж нет времени оставаться здесь, – сказал [эрлик]. – Идем быстрее.

Когда я опять пришла к святому *Номун-хану*, он молвил:

– О! Срок твоей жизни не окончен. Тебя доставили сюда по ошибке. Сейчас твое тело, вместилище души, находится на твоей собственной кровати.

Другие [эрлики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

– У тебя не будет счастья. А сейчас возвращайся [домой]. Когда позже отправишься сюда, иди без скорби и трепета за свою добродетель. Ты видела, каковы вред от греха и польза от добродетели. [60b] Передай людям послание, ничего не забыв. Особенно перескажи его людям, которые, обретя человеческое тело, живут впустую – без веры, без добрых дел.

Расскажи, как прибыла в страну мертвых, встретила с *Номун-ханом* и осмотрела восемнадцать отделов ада.

Скажи, что, когда для великого множества мужчин, женщин и [прочих] живых существ, пребывающих в брэнном мире, настанет время уйти, собрав деяния прошлой жизни, то все *шесть видов живых существ*, начиная с вершины брэнного мира и до самого ада, не смогут миновать дороги в ущелье.

Скажи, что для человека, идущего из одной области [мира] в другую, [61a] нет иных путей, кроме белого и черного. И невозможно отказать идти. И негде спрятаться.

Скажи, что у развилки тех дорог пребывают *Эрлик Номун-хан* и другие [эрлики], определяющие [умершим] их путь. Глядя в свое ясное, светлое зеркало, они отчетливо, как на ладони, различают грехи и добродетели.

Скажи, что рожденные вместе [с каждым живущим] черт и *тэнгрий*, чтобы не ошибиться в подсчете белого и черного во всех благих и греховных прижизненных деяниях, собирают белые и черные камни.

Скажи, что будет хорошо, если они откажутся от греха. [61b] Скажи, что, если будут вершить добро, – спасутся. Отправиться вверх или вниз, зависит от того, легки или тяжелы грехи и добродетели. Скажи, чтобы неослабно стремились к добродетели и, если избегнут грехов, – обретут блаженство.

Скажи, что все пройдут дорогой в ущелье, узком, как ушко китайской иглы. Скажи, что губительное дыхание Владыки умерших *Эрлик* [*Номун-хана*] горячее пылающего огня. Для много грешивших страдания наступят быстро, как молния.

Скажи, что до места, где подсчитывают грехи и добродетели, рукой подать. У мужчин и женщин, совершивших много благих деяний, [62a] исполняются все желания в этой и будущей жизни. Порочные живые существа наказываются. Высокородные отправляются высшим путем спасения. Все их желания сбываются.

Скажи, что у грешных мужчин и женщин сердца наполняются гном, и путь спасения для них прерывается. Порочных живых существ давно уже ожидают у ворот [ада]. Посланник Владыки умерших *Эрлик* [*Номун-хана*] опасней удара молнии.

Расскажи, что раскаленная, «Не имеющая брода» река ¹³ глубже, чем бездонный океан. Скитаясь без друзей [62b] в промежуточной области, не имеют они ни опоры, ни защиты, ни родных. Скажи, что пылающая раскаленная железная земля в тысячу раз горячее [огня]. Сердца их разрываются на сотни частей, и страдания их дольше *калты*.

Вообще, скажи всем рожденным – мужчинам, женщинам и [прочим] живым существам, чтобы обдумывали затеянное. Скажи, чтобы были милосердны сами к себе. От них самих зависит, куда отправятся – наверх или вниз. Добродетельные будут благополучны. Верующие обретут благодать. Грешники будут раскаиваться.

[63a] Скажи, чтобы сами посмотрели, куда отправятся в свой смертный час те, кто при жизни грешил и не думал об Учении. Живые существа *трех миров* сами заслужили свои страдания. И их мучения не облегчить. К притворно милосердным будет оказано такое же милосердие. Желаемое сбудется. Грешники получают свое.

Когда созревают плоды греха, все видимое представляется враждебным, и нет ничего, что не было бы враждебным. Каждый горит в своем огне. Другого огня не существует. Собственные воззрения становятся врагом. [63b] Облик этого врага ужасен. Имя его – сомнения, невежество, заблуждения. Мечи греховных помыслов могут неожиданно нанести вред кому-либо из людей. Однако сделавший это себе же и навредит. Кому же еще навредишь, кроме самого себя? Ведь сборище грозных *эрликов* – это вовсе не породившие тебя отец и мать. Каждый за свои заблуждения и дурные деяния сам же будет испытывать всяческие муки ада. Это можно сравнить со сновидениями минувшей ночи. *Шесть видов живых существ* не обретут покоя, пока не поймут,

¹³ «Не имеющая брода» река (монг.: Olam ügei mögün; санскр.: Vaitarani) – река, расположенная между миром живых и подземным царством мертвых.

что ад является их собственной иллюзией и время полной пустоты для *трех миров орчилапа* не наступит. Если не поймешь тщетности своих иллюзий, [64а] никогда не достигнешь священной области будд. Не познав сущности философии, не постигнешь собственным разумом [сущности] будд. Если познаешь способ, как преодолеть собственные иллюзии, то, даже если и станешь искать ад, – не найдешь. А если это так, то существует лишь священная обитель [будд].

Кроме ламы, разъясняющего смысл этого [учения], нет никого, кто бы избавил от ложных воззрений. Те, кто не порождает в собственном сознании воплощений страха, не сжигают себя в [пламени] собственных заблуждений. Все видимое – в действительности не существует. [64б] Познайте сами и объясните [другим] учение о том, что нет разницы между видимым и пустотой, заложите его в своей душе и проникните в сущность материи. Поскольку нет иной материи, кроме как в собственном [сознании], то и *орчилап*, и *шурвана* возникли в собственном же сознании. Заложите это навсегда во всех уголках своей души. Читайте заклинание *мани*. Разве вы не видите размеров пользы этого?

– Не забудь этого послания. Передай эту весть всем [живущим на земле]. А теперь отправляйся домой, – велел мне [Владыка ада].

Отправившись обратно тем же путем, каким пришла прежде, [65а] я достигла своего дома. Когда сквозь щель в висячем войлочном пологe посмотрела на свою кровать, [то увидела, что] там находился прежний труп лягушки, укрытый моей *дэлю* и старым войлоком. «Мой муж и сын плохо со мной поступили. Хоть и знали, что я прежде боялась лягушачьего трупа, все же укрыли его моей *дэлю*», – подумала я, и сердце у меня защемило. Но я подумала: «Теперь можно не бояться. Возьму да сдерну *дэль*». Закрыв глаза, я двумя руками потянула на себя *дэль* [65б] и упала навзничь. И тут я как будто очнулась от сна. Из рта у меня вырвалось дыхание. Старший сын, заметив это, воскликнул:

– Матушка! Матушка!

Когда я простионала, [он] позвал:

– Матушка выздоровела! Идите все сюда!

Когда все, кто находился поблизости, пришли в дом, я пересказала послание *Номун-хана*, и все плакали. Я тоже вспомнила об адских страданиях и о тех, кто из-за своих прижизненных заблуждений терпит долгие, тяжкие муки. В душе моей родилось сострадание, и потекли обильные слезы. Сердце мое забилося, и прежняя болезнь прошла. Совершили жертвоприношение ламе и учителям. Когда я окончательно исцелилась и успокоилась, [66а] велела сто миллионов раз прочитать *мани*. Поднесла угощение монашеской общине святого монастыря.

После этого мужу и сыновьям – всем троем – дала провиант для жертвоприношений и отпустила туда, куда они хотели пойти. Мы же,

мать и дочь, став монахинями, оставили все мирские дела для того, чтобы совершать паломничества и религиозные обряды

Поскольку то, что называется адом, реально существует, то и благоденствие, и страдания грядущей жизни зависят от нас самих. Вглядитесь в свою душу и хорошенько обдумайте свои помыслы. [666] Мужчины, женщины и [прочие] живые существа, пока сами распоряжаетесь собой, не заботьтесь о том, что полезно в нынешней жизни. Думайте о том, что будет полезно в будущем. Если сможете, оставьте мирские заботы. Совершайте обряды и стремитесь к святости. Это очень действенное [средство]. Если же не сможете, то откажитесь от греховных деяний речи, тела и мысли и совершайте благие поступки. Если не сможете и этого, то при всякой возможности совершайте жертвоприношения ламам и духовенству, выказывайте им всяческое уважение [67a] Раздавайте милостыню нищим.

Покажите, без утайки, эту книгу другим людям. Объясняйте и переписывайте ее. Изю всех сил совершайте добрые деяния. Воздержитесь от греха. Твердо исполняйте духовные обеты. Если не сможете этого, то прочитайте и отсчитайте на *четках матери* от десяти до ста тысяч и более, сколько сможете, раз. Помните о данной клятве. Это очень полезно. Выполняйте ее с великим усердием. Я видела собственными глазами, слышала собственными ушами, что такое смерть, каковы польза добродетели и вред греха. Теперь я не сомневаюсь – правда ли это [676] Не позволяйте людям с ошибочным воззрением растрачивать жизнь впустую. Будьте милосердны к самим себе. Оказывайте сострадание и помогайте сами себе. Обсуждайте это сами с собой. Не презирайте себя. Не причиняйте сами себе скорби. Избегайте греха. Старайтесь вершить добро.

Это самое основное. Если бы я ничего не забыла и сумела бы все записать, то это составило бы сто тысяч [строк]. Но, кроме этого, – все остальное забыла. Пусть эта книга принесет великую пользу всем живым существам!

Ом ма ни пад мэ хум.

[68a] Пусть, узрев светлость высочайшего святого *Авалокитешвары*, победят воинство *Эрлика*, [приносящее] три [вида] зла!

Пусть все живые существа спасутся из океана мирской суеты!

Пусть, благодаря этой книге, равной небесам,
все живые существа обратятся к Учению!

Пусть благодаря ее великой белой добродетели
отец, мать и все живые существа

достигнут мудрость основного учения о принятии и отвержении!
Пусть избегаются от ложных воззрений,
[навеянных] мирской суетой,
и, освободившись из темниц [невежества],
обретут духовное свойство будды!

Драгоценная Чойджид-дагити [686] из чувства **сострадания**
и ради того, чтобы в этом мире избегали греха и
вершили благодеяния,
записала [о том], как в книге и зеркале Эрлики различали
грехи и добрые деяния различных живых существ
и как Эрлик Номун-ханом
были посланы живым существам разные наставления.

По просьбе лишенного пороков и
стремящегося к высшей святости,
находчивого и сметливого цорджис Намхай-Ринчина
перевел Огтаргуйин-далай рабджам Зая-пандита
[69а] Понятливый Раднабхадра, искусно выправив
на доске для письма, переписал на бумаге.

Пусть беспрепятственно обретут святость будды и тот, кто попросил
записать, и тот, кто записал [это]! Да пребудут в мире и блаженстве
все живые существа!

Ом ма ни пад мэ хум.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ТЕКСТА ¹

[1a] Čoyijid dagini-yin tuyuǰi orosiba.

[1b] Ôm ma ni pad me hum : blam-a yidam čoytu jibqu=lang-tu tegüs ilayuisan burqan : degedü nom : kiged : qutuy-tan quvaray-ud-tur bi teregüten jirγuyan jüil amitan nasuda itigemüi : kilinča mayu üile-yin tüidker bügüdeger-i arilyan soyurq-a ::

Ling oboy-tu Čoyijid bi kemekü maqabud uqayan qoyar qayačaysan čay-tur jobalang boluysan-u yosun kiged : buyan kilinča tusa qoor bolqu : tamu-yin oron-u janggi Erlig nom-un qayan-u jakiy-a keleji ilgegsen-nuyud-i busud-tur tusa bolqu-yin tula debter-tür bayulyan üiledbei ::

Čoyijid arban jirγuyan qonoy ebe=dün tölge üjügülün jil maqabud-i toyolaqui-luy-a em nuyud ba tusa-tai kereg jariy yayun üiled=bečü : tusa bolul ügei kündüd-ün oduysun-dur : edüge bi ükükü bayinam : bi simanača boluy-a kemen sedkibečü ečege eke kiged törküm-nuyud ese bolγ-a=bai : bay-a čay-tu nigen

[2a] kötölbüri abubaču bišil=γaysan adqay yeke ügei : degegsi blam-a γurban erdeni-yi takiysan čü yeke ügei : doroyši jirγuyan jüil amitan-du öglige öggügsen čü yeke ügei : blam-a suryal-un baysi nige kedün-dü idige öggügsen barilduly-a niǰiged bui : tere yambar tusa bolqu aǰuyu : öber-e buyan-i ündüsün yeke ügei : ay-a kögereküi čöle-tü uçiral-un kümün-ü bey-e olquy-a berke-yi oluyad : cyimü

boluysan minu buruyu üile üiledčü edüge gemšijü ükükü amui : edüge gemšibečü qoǰimduǰu dayusba : jil büri üker qoni qorin γučin-i alan üiledbe kilinča tede bügüde-yin bolbasuraysan ači ür-e minu deger-e irekü nadača öber-e busu ken ügü=rekü : mayu jayayatan-dur töröged jobalang edlekü-eče öber-e ügei ede

ečege keüken-nuyud nada yeke buyan kikü ügei bui j-a : cr-e enc ed-iyen bariqui yeke qaram-tai süsüg ügei-yin tula yeke buyan kikü [2b] ügei bolbaču edüi činengen-i minu qoyinača ög kemey-e kemen sedkijü : ta ečege keüken ende ir-e kemeged ögülebei bi edüge enc ebečin-eče ülü tonil=qu bolultai : minu gereyes

üge-yin ečüs γurban üge egüni čingla : nada urida quriyaysan buyan yeke ügei : olan kilinča daširam-ud-tur quriyabai : edüge minu buyan-u ündüsün-dü ed idegen γurban-u nigen qubi-yi ög : minu oγyu kiged širü-nuyud-un dumdayur-i ökin-dü ög : dumdayur-i minu qoyin-ača buyan-du ög : ali buyan üiledküi-ben

kilinča-lüge qoličayulal ügei buyan bolqu-yin jüg-tü üiled : ta ečege keüken bügüde čidaqula nom üiled : tegüni ese čidabaču kilinča-ača čegerle : tegüni ese üiledbesü ükükü-dü nigen gemsigüleng boluyu : yadabaču qoyar köbegün-i nom üiledkegül nom-un jüg-tü ali čidaqu-yi üiledčü : irügeküi irüger ab : ta

ečege köbegün busu-nuyud čü kilinča-yin jüg-eče čegerle : buyan-u jüg-tü yeke

¹ Транслитерация текста выполнена по бурятскому ксилографу Q 35 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

kiçiyen üiled : köbegün ökin-nuyud-i öber-e ekener-ün [3a] yar-tu ülü jobqaqui aman ab kemegsen-dür er-e eyin kememü : ed-ün yurban qubi-yi çinu qoyina-aça öggüged bida eçge keüken dörben yayun idekü : oyyu şirü eden-i ökin-dü çinu ögkü kereg-tei bi ger bariqu nigen ekener ese abubasu : keüken ede üçüken-ü tula ger bariju ülü çidaqu : çimadur buyan doroyidayulal ügei bi üiledüy-e edüi çinegen üiledüy-e kemen bi aman abqu ügei kemebe tende minu sedkil-dür edüge egüni ögütkü-ber bögesü buyan yeke kikü ügei bayinam : bi öber-tü erke bui çay-tu nom-un jüg-tü ögküi ese medegsen-dü gemsimüi : oyyu şirü eden-i nişiged-eçe blam-a suryal-un baysi-nuyud-tu ese öggügsen minu metü nigen bolqu-a ene öber-e nigen ekener abuyad ökin köbegün bügüde-yi çü jobaqañ üiledkü bayinam : örö-siyekü metü kemen sedkiged : sedkil jobaniqui çaylasi ügei bolqu-yin añar-tur tolo=[3b]=yאי ergijü : bi yajar door-a oroju odba kemen sedki=küi adqay bolbai : degereçe olan kümün daruba kemen sedkil-dür yeke ayul bolbai : tegüni qoyina yeke dalai dotor-a çinaysi yabun inaysi yabuqui üiledcü dayaraysan-dur bey-e çöbörigüdün delberekü-yin çinegen jobalang bolbai : basa tegüni qoyina yajar delekei bügüde yal-iyar dügüreçü : tüleküi dayun yeke-tü gürçigineküi dayu-tai badaraqui-yin dotor-a bey-e tülejü odba kemen sedkiküi jobalang bolbai : basa tegüni qoyina ulbaljan ulbaljaqui çayilgilan çayiljan yajar soliqui metü gürçigine=küi yeke dayun çü bolun : tende-eçe yayu basa ülü sanaqui amuraqu nigen bolbai : tendc-eçe öni yambar boluysan-i medel ügei bi gerün jabsar-un nigen öncög-tü kürbe kemen sedkigdeküi-dü toloyai deger-e tabun jüil öngge-tei bambai-yin çinegen nigen genel aqui dotor-a olan [4a] genel saçuran : genel büri-yin jiq-a-du adali busu doloyan tolo=yאי-tai jcbseg öber-e aqui kümün-ü bey-e-tei : nidün inu naran saran-u çinegen dalan yar-tayan adali busu olan mese bariysan ha ha hu hu ala ala tusq-a tusq-a kemeküi dayun-i mingyan luu-yin toyon [=dayun] dayu=rısqaşan-dur jirükesekü ayuqu sedkişi ügei bolbai : tere çay-tur urida kötöl=büri abuysan terc blam-a-yin jarliy-aça : genel bügüde öber-ün genel : yelvi bügüde öberün yelvi : dürsün bügü=dü öberün dürsü : dayun bügüde öberün dayun mön : öberün sedkil öber-i ayulyaqu mön kemen jarliy boluysan : tere ene mön bayinam üneger bütügsen ügei kemen sedkimegçe tede bügüde çü arilun ayuqu emiyekü çü amurlibai : tendeçe minu öber-ün oron-dur qaray=san-du : nigen yeke menekei-yin ünür angkılaqui üküdel minu qubçasu-bar bürkügsen bayinam : köbegün ökin keüken [4b] ayil qoşiy-a orona bügüde ireçü : jarim-ud menekei-yin üküdel-ün aman-du aman-ıyan kürgen : jarim-ud yar-aça bariju ukilan aqui-dur : tegün-lüge saça gürçiginen dayurısqui dayun nigen çay-tu mingyan luu-yin dayun-i çinegen bolbai : tende ömdegen-ü çinegen öge=ri çısun-u möndür oroju nada tusun deledügsen-dür : testeşi ügei jobalang bolbai : tede basa uyilaquban bayiqui-dur gürçigineküi dayun kiged möndür tasura=bai : cbeçiyeküi amurlıju odbai : tende-eçe minu degüü İtegel nom eyin kemen edüge bida ukılaju sayubaçu tusa ügei : yegüdkil üiledkü nigen blam-a ügei bögesü ülü bolqu : blam-a baysi şabi-nar-tai qori yučin-i jalqu kereg-tei : jalaju üiledbüri ungsiyulun üiledbesü sayin yeke bişilyal-çi Nigülesügçi erdeni-dü

ber egeči urida-da tayalan süsüldig bülüge : tegüni jalaju ürgülji üiled=büri-dü sayulyay-a : Gčodba ungsiqui nigen blam-a-yi uriy-a kemegsen-dür : er-e eyin kemen [5a] bonbo-yin nigen blam-a-yi jalay-a kemebei : degüü eyin ögülerün : bonbo-du egeči minu durun ügei ülü süsüldeg bülüge : či öber-iyen ali durabai üiled : bi blam-a baysi kiged yeke bišilyalči-yi jalay-a oduy-a kemegeged odbai : ači degüü jibtei er-e qoyar ačily-a dayuđu tariy-a abur-a odbai : gerte manu jiruyayan sayuly-a arbai bui tegüni ayil qošiyya-nuyud-tur yulir tatayul kemen ögbei : minu sedkil-dür ede-iyer yayun kikü bui : kereg jarly kikü buyu : bi yerü edüge ayuqu emiyekü düri boluysan-iyar ebečin ede-gejü odbai : tedüi činegen tariy-a qayisi kereg kümün-dür öggügsen-i inaysi dumdayur-i čü ülü ögkü bui j-a kemen sedkişü qaramlaqu bolbai : bi üküjü kemekü sanay-a ügei bui : yeke köbegün minu nigen ungsilyalči-yi abči ire=şü Gčodba ungsi kemen [5b] ögbei : tere takil-un oron-i nom negejü itigel yabuyul=qui-dur : bi yeke bayasçu sedkil amuyulang nigen bolbai : tende üdeşi bolqui-dur blam-a sabi-nar-tai qori yučin kiged yeke bišilyalči Nigülesküi erdeni ögede bolju iregsen-dür : bi blam-a-dur mörgüged adis abuy-a kemebesü ese adislabai : ene blam-a-yin gegen ayurlaju bayitala ende yayun-du ögöde bolbai kemegsen-dür : ečege keüken tede čü yayun ber ese ögülebesü : ede bügüde nada ayurlaysan ene yayun bui kemen sanaju sedkil jobo=nişu sayuysan-dur : yeke bisilyalči blam-a menekei-yin üküdel-ün terigün-dür yar-iyen talbişu itigil yabuyu=lun nom nomlan irüger ungsin jabsar jabsar-tur a Čoi=şid čimadu ükükü čay tere boluysan mön : keüken ed idegen yurban-u yayun-dur čü tačiyal ügei činu öber-ün sünesün tegüni čayan-a buyu : čayan dusul bayidal-tai nigen-dür sedkişü minu [6a] jirüken-dür yegüdcü nada-luy-a qamtu Čaylası ügei genel-tü burqan-u tari=yalang-un oron Sukavadi-dur yabu : bida qoyar tende oduy-a kemen jarliş boluysan-dur bi üküş=sen ügei bey-e urida-luy-a adalı bui : blam-a tere metü jarliş boluysan-u tula oduy-a kemen sedke=küi-dür : bi menekei-eče sočin ayuqu-yin tula odçu ese čidabai blam-a pad kemen jarliş boluysan-dur bayasun tayalaqui amuyulang nigen bolbai : blam-a-yin jarliş-ača yegüdkel qoşimduşu maqabud uq-a=şan qoyar qayačaşu dayus=ba : kemen jarliş bolbai tende miq-a arki yulir seltes-i blam-a sabi-nar-tai čiyulyan-u kürdü ergün üiledčü nadur ese ögbei : yeke bisilyalči eyin kemen : ökin či öber-ün eke-yin idigen-ü kesig-i küрге kemen jarliş boluysan-dur : ökin nigen yulir kiged nigen miq-a tebsin [6b] dator-a kişü nigen čai-tai qamtu menekei-yin üküdel-ün dergede talbişad : eke ayilad-un soyurq-a kemen ögülen aqui-dur : minu sedkil-dür nadur öggül ügei menekei-yin üküdel-ün dergede talbişan-du jigsikü metü kemen sedkişü ökin-dür ayurlan sedkil čökökü nigen bolbai : umdayasun ölösügsen čaylası ügei bolba-çu tesüşi sayubai : yeke bisilyalči tegün-ü jarliş-ača ma-ni-yin toytayal terigüten mön buyu dayu yarun olan ungsişu : şal dator-a minu idigen-ü kesig tegün-eče miq-a yulir-un kesig tülegsen-dür teden-ü ünür tegüni bi idigsen uyuş=san metü bolbai : öli=sün umdayasuysan tere čü amurlin arilşu amuyulang nigen bolbai : tenggeged blam-a baysi sabinar-nuyud čiyulyan-u kürdü kiged takil-un idigen dayusuryad üiledbüri-yin ungsişy-a ungsişu sayubai Nigülesküi [7a] erdeni blam-a

sedkil tegsi ayulun bisilyal-du oro=šin sayubai : nada tede бүгүде кilinglen idigen-ü qubi чү ese өггүгсен-дү bey-e sedkil чайласи үгеi jobanin : basa bey-e sedkil orosil үгеi шибайун-u örbelge kiy-dü kiysküi metü çinaysi keyisken inaysi keyisken üiledküyin аяр-tu : edüge yayaqula sayin kemen sedkin oyyu kiged sirü eden-i abçu ilayuy=san-u oron-dur күргеjү oduy-a kemen sedkibe : ökin köbegün бүгүде ejei kemen urilan uyilaqui-dur basa nada ögeri çisun-u möndür oroju deledүгсен-дү чайласи үгеi jobalang bolbai : basa uyilaqui-ban bayıysan-dur : ögeri çisun-u möndür kiged mingyan luu-yin dayun gürciginekü-yin çinegen tere чү tasuraju odbai : basa busu üjegdeküi üjegdel ori үгеi atala : emiyen ayuqu metü ayul-tai angqaran-a kiged : sedkil [7b] güiben ebderen tayibalqui olan bolun : baysi blam-a tegüni dergede sayubasu sayin bolumu : ene jarliy ubadis чү mön-ü tula : ekener kümün-i dergedeben ülü sayulyaqu buyu kemen sedkiged: tegüni qoyina daldalan sayuju ungsily-a ungsiqui tegüni çinglaju sonosuyusan-dur : irayu sayıqan boluyad ayuqu emiyekü-eçe amurlibai : edüge yayakıju чү basa yeke bisilyalçi-yin dergede odbasu sayin bolumu kemen sedkiged oduysan-dur : yadar dottor qalyaly-a үгеi nigen niyur-tai dörben yar-tai Nidüber üjegçi-yin bey-e metü nigen üjegdebei : jarliy-aça örösiyekü metü kemen jarliy bolun abai : sedkil nadaluy-a ilyal үгеi tegsi çinar-un аяр-tur jögelen-e ayulun üiled=bei : minu sedkil-ün ayun emiyekü tende amurlıju amuyulang bayasqulang чайласи үгеi bolbai : tere kedüi çinegen öni [8a] boluyusan-i ese medebei : tendeçe sanal-iyar sanaju aqui-dur : tede joyoy=laqui takil üiledün oro= şibai : nadur basa urida metü menekei-yin üküdel-ün dergede qubi talbimui : yeke bisilyalçi urida metü idigen-ü qubi yal-dur tülegsen-dür : nadur basa idiküi uyuquı metü adqay bolbai ::

tendeçe qoromqan nigen-dür yaday-a nigen kümün : Çoi-jid çı ende ir-e kemen ögülegsen-dür üjer-e oduysan-dur : minu öberün eçege mön kemekü nigen çı nada-luy-a yabu : üjegülküi nigen bui : tendeçe ödter inayçi ilegey-e kemebe : minu sedkil-dür gerün blam-a şabi olan sayubaçu qamuy-iyar nadur kilinglejü bayınam : eçege keüken ede чү nadur idigen-ü qubi чү ülü öggünem : edüge nadur sayuqu erke үгеi edüge bi yadaysı yarçu oduy-a kemen oduysan-dur ebesün modun ese uruy=san [8b] nigen sayıqan yajar-tur kürçü emüne doroyşı qaraysan-dur minu : mori-tu kümün qorin edür getül=küi-yin tedüi buyu kemen sedkigdeküi ulyun sulyun kiged doboyor үгеi yeke elesün ködüge üjegdebei : tegüni dumda degegşı doroyşı qamiy-a чү ülü urusqui sumu qarbuqu tursi örgen nigen usun melmeren amui : tegün-dür nigen kögürge ayuu örgen-iyer чү sumu qarbuqu-yin turşı nigen bayınam : ene tala-yin жүg-ün ayula tala-yin jabsar-tur sedkisi үгеi nigen yeke abqui balyad bayım : tende abçu odçu tere kümün eyin kemen : çı inaysı ir-e kemejü oduysan-dur : tere balyad dottor-a kürüged : çimadu ende taniydaqu ken bayınam üje kemebei : bi tere kögürge-ber odunam tende ir-e kemegeç odbai : bi ken-i taniqu buyu kemen sedkiged balyad-tur oduysan-dur : er-e em-e [9a] sedkisi үгеi saryuljin-u egür-i negegsen metü amui : jarım anu qubçusun sayin miqan-u öngge sayın : jarım anu qubçasun mayu miqan-u öngge чү bayu=ran ünesün-ü öngge metü bui : qamuy-iyar jobabai kemen ögülen çirai

anu qara amui : jarim anu ukilaŋu bayinam : nadur basa ene metü ülü irikü buyu kemen sedkijü bey-e čiçiren doydalun ködül=bei : tere olan kümün aqui-yin dotor-a minu ükereçi Nom itegel orosin namai-yi sayitur üjged : a egeçi ende kürcü irebüü kemebei : mön či ende buyu kemegsen-dür : bi mön joboba kemebei : bi tegün-eçe ene balyad-un ner-e yayun bui : egün dotoraki ede olan kümün yayun-du jobabai : ene kögürge egün-ü çayan-a odqula tende yayu bui : namai tende ödter ir-e kemen nigen kümün ögülebei : bi tende oduy-a kemen **[9b]** sedkinem kemegsen-dür : tere eyin ögülerün : ene kümün-ü yirtinçe-eçe nasu yegüdkegsen amidu-yin jayuridu kemekü mön : ende orosiqu-nuyud jarim anu nasun-u kemjij-e dayusuyad döçin yisün qonoŋ-aça inaru buyan kiged doloyan qonoŋ-un üy-e-dür küliyekü bui : jarim anu nasun-u kemjij-e dayusul ügei jarudasun erlig-üd ner-e yasun ende kürjüü abçu iregsen mön : arban jil arban tabun jil qorin yučin jil nasun-u kemjij-e kürtele ilgeküi-dür küliyen ende sayuqu amui : idigen qubçad sayin öngge-tei : tede öberün urida töröl-dür degegsi degedü yurban erdeni-dür takil ergügsen kiged : doroyisi mayu irilgeçin-dür öglige öggügsen kiged : uruy sadun qani nökö-r-nuyud ali dura-tai blam-a-nuyud-tur irügel joriqui üiledbüri buyan-u ündüsün yeke dumda üçüken yurban-i **[10a]** bütügen : irüger-iyer belgeden üiledügsen-iyer qonoŋ büri jayun dabqur tümen dabqur ilegüü bolun yeke jiryalang-tai bolju bayiqu amui : mayu öngge-tei-nuyud anu : öber-iyen amidu çay-tu buyan çü ese üiledün : qoyina-aça uruy sadun bui nuyud buyan üiledügçi ügei boluysan bui : üçüken üiledbeçü joriqui irüger-iyer belgeden ese üiledçü örgejin egüskeküi ese bütügsen amui : bolbaçu ende öni udayсан-u tula baraydaju ügei bolbai : edüge nasun-u kemjij-e dayusuyad : ene kögürge-yin tere eteged-tü nom-un Erlig qayan noyad nököd bui : tende odçu buyan kilinça qoyar-i toŋo=lan üiledüged : urida buyan öber-iyen üiledügsen kiged qoyinaça ür-e sadu buyan üiledügsen-nuyud-i degegsi toniluysan öndör ijayur-tan-dur ilgejü **[10b]** bayim : nigül-tü üile üiledügsen kiged : ür-e saduva-nuyud qoyinaça buyan üiledügsi ügei-nuyud-i tülekü çinaqu sedkisi ügei jobalang edlegülen üiledünem : nadur çü yambar bolqu kemen sedkin edür söni ügei jobabai : ende bi urida iregsen çay-tur tende nige oduysan-dur : çinu nasun-u kemjij-e ese dayusuysan-u tula edüge irekü çay boluy-a edüi yarçu tende odçu sayu kemegsen-dür ende bi sayuysan bülüge : edüge egeçi odçu Nom-un qayan noyad nököd yayu jarliŋ bolu=nam üje : edüge basa ende sayu kemen jarliŋ bolbasu-i ende ir-e kemebei : tende bi tere üge sonosuyad ayuqu metü nigen bolbai tendeçe tere kögürge-dür yarçu oduysan-dur : kögürge-yin deger-e nigen kümün-i gedürge unayçi dörben gesigün-i **[11a]** dörben jüg-tür delegsен-ü deger-e nom-un debtür bal=yasun debterlegsен-ü çinegen-iyer darun : aman-dur buça=laysan širemün kijü bayim : tende bi tere kümün-eçe gem yayun üiledügsen bui kemen asaŋuysan-du ene kümün-i oron-dur aqui çay-tur : kümün-ü ed qulyuju olan idibeçü qulayuyсан ügei bi kemen nom barin aman aldaysan-u tula usun širemün çidquju ene çü qulyuysan idege idegsен-ü jasay ene mön : amin tasulaysan-u jasay anu qoyina jasaylaqu bui kemebei :: tendeçe namai ir-e kemejü oduysan-dur tegüni çinadu nigen yeke küriyen dotor-a :

nigen yeke altan širege deger-e Erlig nom-un qayan kemekü mön : sara öngge-tei qoyar yar-ıyan tegsi ayulagsan: yar-un belge üiledügsen terigün-dür usnir-tai badar-a-yin jıruı-tai nom-tu debil emüsügsen kiyb köşige kiged torıan labrı tataısan : **[11b]** takil öber-e olan jüil bayıyulaysan amui : tegüni barayun etcged-tür üker toloyai-tai nigen erlig toli barin : jегün eteged-tür sarmayçin toloyai-tai erlig yar-tu činglegür barin : emüne küderi toloyai-tai nigen erlig bičig bariju sayubai basa busu toloyai öber-e dürsü-tei jarudasun erlig-üd aman-ıyan angıyayın soyoy-a-ban irçayın : nidün inu naran sara-yin činegen delegsen : ayuqu metü jebseg-tei : yar-tayan jıda ildü numu sumu kiged : süke čabşıyur kiged : yoq-a kirüge ba : aluq-a selcm-e kiged : soyoy-a simkegür tregüten čaylası ügei olan mcse bariju : tusq-a tusq-a ala ala kemen ögülen qaskıran üiledün ha ha kiged : ho ho kiged arıatan-u dayun-i dayurısqan degülen güiküi üjemegče sedkisi ügei ayul-tai ayuqu metü nuyud-un emüne er-e em-e yurban jayun kümün aquı-dur buyan kilinča-yin ilıyal ilıaju bayım :: :

[12a] om ma ni pad me hum :

teden-ü dotor-ača üsütei jingči kiged : esegei qoyar-i emüsügsen šidün ili yaruyısan köke öngge-tei öndör bey-e-tei kümün yar-tayan ereke barin ma-ni ungsiqui nigen-eče : Nom-un qayan asayun üiledbei : j-a či kümün-ü oron-dur aquı čay-tur : degegsi burqan bolqu buyan-u ündü=sün : niyuča tarnı-yin gün abışig kötölbüri nom yurban-i abun : bey-e burqan-du bisil=yın üge tarnı ungsin : öberün sedkil-dür öber-ıyen qaraju endegürel ügei öberün niyur-tu öber-ıyen jolyan : endegürel-ün üjegdel-i üneger ügei-dür onoyısan anu burqan bolqu-yin ündüsgen mön : yambar üile=dügsen bui ögülen üiled basa dededü yurban erdeni-yin takiqu : dededü nom bičiküi ungsiqui : bursang quvaray-ud-tur bariča idige ergü=kü : cčegce eke-yin ači qarıyulqu : ügegüü **[12b]** yadayu-dur öglige ögkü : čakım aldar ese qaldaysan joriqui irügeküi-ber belgeden üiledkü : amıtan-u amı ibıgeküi : alaqu-ača tonıyan üiledügsen : öber-e kümün-i yekede örö=šiyen üiledüjü : bey-e kelen sedkil-ün egüden-eče küčün ügei amıtan-dur tusa bolqu buyan üiledkegü=legsen-nuyud anu : asıda töröl-ün üy-e-dür degegsi yarun odqu : aquı uçır-tur tıgri kümün-ü amuyulang ači ür-e olqu ündüsün bui : yambar üiledügsen bui ögülen üiled basa bey-e-yin tüidker arıl=yaquı arı-a : oron ergeküi ergin üiledügsen : čilen aquı üiledčü nom-un jüg-tür bey-e-yin qatayujal yayun üiledügsen bui buyu ögülen üiled : basa tamu berid ada=yusun-u oron-dur jobalang cdleküi ündüsün yeke küčütei nigül kilinča-tu üile : bey-e egüskegsen cčegce eke-yi **[13a]** alaqu : sedkil egüskegsen blam-a surıyal-un baysı-yi qoroıoqu : quvaray-ud-i qayačayul-un üiledügsen terigüten tabun jabsar ügei-yi üiledügsen bui buyu ögüle : basa amılan oroşıyulquı tegüsügsen subury-a ebdcgsen : quraquı sırvang-i alay=san : sedkil-ün onısun šitügsen-i umdayulayulquı terigüten šidar tabun-i üiledügsen bui buyu ögüle : basa niyuča tarnı-yin abışig kötölbüri abuyısan blam-a-dur bey-e kelen sedkil-dür qoor-a üiledčü tangyariy bayurayulun üiledügsen bui buyu ögülen üiled : basa blam-a surıyal-un baysı kiged amaray nökör-ün sedkil-i qudquy=san burıyu üjejü tangyariy bayuraysan bui buyu

ögülen üiled : basa gem ügei-yi jobayan üiledügsen : bükü oron ergigçi nom üiledügçi ere em-e-nuyud-i buliyaqui [13b] tonuqui jançiqui göbsi=küi üiledügsen yeke kücütei gem üiledügsen kiged : bey-e-yin egüden-eçe ese öggügsen-i abuysan : ami tasulaysan : küsel-iyer buruçu üiledügsen: kelen-ü egüden-eçe qudal olgiyin şirügün üge çalayı üge: sedkil-ün egüden-eçe qomoyaljaqui sedkil qoor-tu sedkil buruçu üjel terigüten : arban qara nigül üiledügsen bui buyu ögülen üiled : basa niyiča tarni-yin nom-dur ülü süsül-ün buruçu üjel törögsen : yeke kölgen-ü budg[a]lis-tur sonjil üiledügsen nom üiledügçi-nuyud-un idigen-ü qubi tasulan qoor-a bolqui üile üiledügsen bui buyu niyul ügei ögülen üiled : kemen jarliş boluysan-dur : tere kümün eyin kemen : ay-a qayan ayilad : bi auş-a küçün yekedegsen buyan kücütei kemekü tere mön : bi nom-un жүг-түр [14a] süşüg yeke : jily-a ügei-nuyud-tur örosiyenggüi-tei : üçüken-eçe ma-ni ungsişi nigen kümün mön : bandi boluy-a kemen sedke=beçü eçege eke kiged uruş-nuyud ese bol=yabai : gergei abun üiled=beçü amitan-u tusa-yin tula : blam-a ken ögede bolbasu tede-nuyud-i uytun üdekü tusalaqui üiledün : çiqula kündüel-ün barılduly-a ali çidaqu-bar üiledün : abisig kötöl=büri nom şurban-i olan abubai : sedkil-dür üşe=küi bisilyal bisilyaqui çöle ese bolbai : Juu-dur şula ergüküi qoyar qabtasun çai ögçü ilegebei kiyd-ün ayımay-nuyud-tur mangçi üçüken ergübei : ayula-yin köndeı-dür sayıju bütügel üiledügçi yeke bisilyal=si nigen-dür qorin şil-ün bütügel-ün künesü ergübei : ögede bolqui çay-tur nigen qabtasun çai ergüjü joriqui irüger abuluş-a : Sayın galab-un [14b] sudur-un ayımay biçijü nige mingyan ungsiqu-yin bariča-dur nigen lang kiged nige çeng altan : nige mori qoyar qabtasun çai-nuyud-i ergüjü irüger sayitur abun : takiqui blam-a-yi bayasqan üiledüle : eçege eke qoyar-i çü kündülen tusalaqui sayitur üiledbei : üküş=sen qoyına buyan-u ündüsün öberün жүг-eçe gemsikü ügei : kümün-i ülü elegeleküi üile üiledbei : ende inayşi çü dayısun ügei-yin tula : çinayşi ken-dür qoor-a üiledügsen ügei : qulayı kikü buli=yaqu dayılaqu şurban-i çü üile=dügsen ügei bi : öber-iyen arban şurban nasulay=san-aça ende iretele edür büri Manjšri-yi nişiged ungsin ma-ni nişiged tümen tasural ügei unşıbai ma-ni durıdqaşı nigen blam-a ögede boluysan-dur qayınuy-tu kürkü nige kiyb ergüjü irügeküi biçig biçijü öggülüşe : buyan tede [15a] bui : kilinča-yin жүг-tü üiledügsen : olan amitan-i alaysan miq-a idebei : bi öber-iyen ami tasu=laysan ügei : minu buyan kilinča üiledügsen yosun tere metü bui : tegün-i nigülesküi-ber barın soyurq-a kemegsen-dür : Nom-un qayan-u jarliş-aça egünü ögülekü tere ünən buyu : qudal buyu : biçig kiged toli-dür üşe kemen jarliş boluysan-dur : üker toloyai-tai kiged sarmay=çin toloyai-tai qoyar üşen üiledügsen-dür : edüşe buyan-u жүг-tü üiledügsen : keüken çay-tayan çilen aqı-yi qoyar kiged nigen debisker-tü şurban sakıbai : toyalan ese üiledügsen ma-ni çü olan ungsıju bui : busu egünü ögüleşsen metü ünən amui : kilinča-dur ene şurban kümün nigen yeke sarlıuş sar quluşu ken alaqu bui kemen şoo orkişan tere şoo egün-dür tus bolşu ene alaqu [15b] bolbai kemen ögüleşsen-dür : oytarıui-aça nigen çayan kümün ireşü ene kümün çaylaşi ügei buyan-i üiledügsen sedki=si ügei : kilinča-yin жүг-tü üiledügsen dili-yin

činegen čü ügei burqan-u tariyalang-un oron-dur ilgekü bui : tngri kümün-ü amuyulang açi ür-e-yin tedüi-dür čü ülü bayıqu : ene töröl-dür quriyaysan buyan-u kemjiiy-e ene mön kemen çayan çiluyun ger-ün činegen oboyulan üiledbei : basa nigen qara kümün irejü : ene kümün çaylasi ügei töröl-ün üy-e-dür quri=yaysan kilinča olan bui : kümün tngri-yin amuyulang açi ür-e-eçe bayıqu : tamu-ača busu oduqui yajar ügei : ene nasun-dur quriyaysan kilinča ene mön kemen qara çiluyun šinji degüreng oboyulan üiledbei : tendeče qara çayan çilayad qoyar-i olan čögen-i činglegür-tü čingnen üiledügsen-dür [16a] buyan yeke күндү болун : kilinča könggen toy-a čü čögen bolbai : buyan-u kücüber kilinča ariluju dayusaba kemen ögülegsen-dür : Nom-un qayan-u jarliiy-ača : ay-a či kümün-ü bey-e oluysan-dur tusa-tai üile üiledčü buyan-u tusa-tu nigen-eče nigen-i yeke kücü-tei üiledčü: buyan-u çiyulyan quri=yaysan-iyar amuyulang-i olqu mön : tngri-yin bey-e-eče kümün-ü bey-e degere-yin tula : nigen uçiral-tai sayin bayan-u köbegün-dür töröged : nom-un mör-tür oroju degegsi ašida yaraqui-dur iley-e kemen jarliiy boluyad : edüge či šara ereyen jam egün-iyer od kemen jarliiy bolbai :: tere kümün eyin kemen kümün-i oron yirtinčü-dür odqu kümün bui bögesü buyan-dur kičiyen üiled : kilinča-ača čegerlen üiled mayu jayayatan-i jöbalang-ača ülü tonilun : sayin [16b] jayayatan-i degegsi toni=luyisan kiged öndör ija=yur-tan-dur odunam kemen ögüle kemebei :: :

om ma ni pad me hum :

basa nigen kümün-eče uri=da metü asayun üile=dügsen-dür : tere kümün eyin kemen : bi ene metü buyan kilinča-yi ilete toyalaqui ende ireküi-yi ese medegsen-ü tula: ed idigen čü aman-dur jöb-eče öber-e ügei kiged : minu ekener čü süsüg üçüken bolun : yajar-un keb-ün alba ögkü tegünče busu öglige yeke ög=gügsen ügei : bi öber-ün bey-e kelen sedkil yurban-u egüden-eče buyan-i bütü=gejü ese čidabai : bi öber-tür erke bui çay-tur blam-a-ača nasun abišig nigen-eče busu abubai : oron ergigči egüden deldegsen-dür ekener tegsi buyan-i ese öggügülbei : kilinča-dur qorin edürün jiyasun alabai : gerte sibayun yaqai qoni [17a] imayan qori yučin alabai : mayu nökör-ün erke-ber üile-eče qayaçaysan er-e em-e qoyar-i dayilan buliyan üiledbei : edüge bi gemsibečü qojimdubai: kemen ebečegüben deledün uki=laju čičiren güiben aqui-dur : mese bariysan erlig-nuyud aman-ača ha ha ho ho kiged iskeren qaskiraju degülin qarayilan üiledküi-dür : bi čü jirükesün ayuqu çaylasi ügei bolbai : tendeče Nom-un qayan-u jarliiy-ača : edüge egün-ü ögülekü yosuyar bögesü buyan yeke ügei : kilinča tede bügüde-eče öber-e ügei ünem buyu üje kemen jarliiy boluysan-dur : urida metü toli kiged bičig-tü üjeced : üjegči tere eyin kemen ha ha tede-eče öber-e kilinča ügei bolbasu ner-e-yin aldar-tu bolju üje : jiyasun alaysan-i toyalaju bolqu ügei bui : či öber-iyen ene bičig-tü [17b] üje : sibayun yaqai qoni imayan olan bariju alay=san : qorin yisün šibayun yeke bay-a tabin yaqai döčin yurban qoni üker kiged sarluy sar alaysan-iyen üje : ayula-dur ügeši tusaqaju görögesün angnaqui çay-tur qoroqai sirjoljin tüleksen toy-a anu arbai-yin toy-a-ača olan egüni üje : süsüg-tei oron ergin yabuyči ulus-i ta dörben kümün neyilejü

čidaqui-nuyud-i dayilan buliyan üiledbei : ülü čidaqui-nuyud-ača quluyuŋu
 abuysan-nuyud-ıyan či öber-ıyen bičig kiged toli-dur üje kemegsen-dür : Nom-
 un qayan-u jarliŋ-ača : j-a či čiyulyan-i ese quriyaŋsan mayu jayayatai nigen
 mön amui : ene nasun-u idigen qubčasun-u tula : asida-yin töröl-ün üy-e-dür
 jobaqui mayu üile ene metü üiledbei : ögeregsen jirükedü činu metü bolquy-a :
 öber-i öber-ıyen örosiıyen ese **[18a]** üjejü edüge ene tabun jabsar ügei-yi kiged
 tegün-lüge šidar tabun-u činegen-i üiled=čü : amitan-i alaysan tegün-eče : oron
 ergigči kiged nom üiledügči nuyud-i dayilan buliyaŋsan kiged : qoor-a
 üiledügsen tegün-ü gem yeke-yin tula edüge egüni basa ükün basa edegeküi
 tamu : qara kimčayatu quriyan ebdegči naiman qalayun tamu kiged : naiman
 küiten tamu-nuyud-un dotor-a abču od : kilinča-tu idigen kiged buliyaŋsan idigen
 idin üiledügsen-dür : aman-dur Ʒal kiged bučalaysan širmün uyulyan üiled : kemen
 jarliŋ boluysan-dur nigen čayan kümün irejü ene öndör iŋayur-tai-ača busu tamu-
 dur odqui yayun üiledbe : ene töröl-ün buyan-u toy-a ene mön kemen sinji
 dügüreng čayan čilayun oboyulan üiledbei : basa nigen qara **[18b]** kümün irejü
 ene teregün ügei töröl-ün üy-e-eče nigül kilinča-tu üile quriyaŋsan sedkisi ügei
 ögülejü ülü bolqu : ene nasun-dur quriyaŋsan ene mön kemen qara čilayun ayula-
 yin činegen oboyulan : ene kümün ayus tamu-ača busu odqu yaŋar ügei kemen
 ögülegsen-dür : jarim erlig küjügün-dür arƷ[a]mji uyaŋu jarim-ud jirüken-eče
 degege-ber degeglejü : nigen dörbeljin temür balyasun dotor-a oroŋulqui-dur :
 tere eyin kemen kümün-ü oron yirtinču-dür odqu kümün bui bögesü kümün-nuyud-
 tu minu metü kilinča-tu üile buu üiled : jobalang-ača tonilqu čay ügei amui
 kemen ögüle kemebe :: :

om ma ni pad me hum :

basa em-ün tulum ügü=rügsen nigen bandi kümün-eče urida metü asayun
 üiledügsen-dür : tere **[19a]** eyin kemen : bi kümün-ü oron-dur nigen emči mön :
 yar-tur čü ed aldar-tu bui kiged : buyan kilinča-yin üile-yin tusa qoor-a-yi
 sonosun medegsen-ü tula : buyan-u jüg-tü Rdorji gjoba-yin altan-bar nigen
 bičijü : tegün-i mingyan kiged jayun ilegüü ungsin bičigči ungsiŋči qoyar-tur
 sarluŋ sar üniy-e qoyar duŋulan-a kiged ildü nigen esegei jiryuyan ačiy-a arbai
 ergübei : Bükün-i uqaqu-yin üiledbüri tabun jayun ungsiyaŋsan-u bariča-dur qoyar
 quyaŋ Ʒurban mori arban doloŋan sarluŋ sar qoyar tariyalang yaŋar-nuyud-i ergüjü
 joriqui irüger-i abubai : basa busu üile-eče qayačaysan er-e em-e kümün egüden-
 dür ken iregsen-dür : tegši buyan ese öggügsen ügei : bi öberün amabar büri
 Manjuširi-yin nam-a sangadi niŋged tasural **[19b]** ügei ungsibai : Baŋar bidaran-a
 kiged Dhar-a eke qoyar-i čü amabar olan ungsibai : ali ken-i ilyal ügei emči-yin
 egüden-eče inay=ši ed idigen barin ali öggügsen-eče busu : abqu idiküi küsejü
 qobdoŋlaysan ügei : olan amitan-dur tusa=laŋu üiledbei : ebe=čitü kümün-i tula
 jalar-a ireküi-dür : bi edüge tusalaju čidaqula ükügülel ügei ödtör tusalabasu
 bolqu kemen sayin sedkil-ıyer sanaju üiledbei : em-ün üiled=büri buruyu
 üiledügsen ügei bui j-a : qoyinača em-e köbegün tedc buyan yekede üiledküi
 bui : kilinča-dur öber-ıycn ami tasulaŋ=san ügei : orčilang-dur orošiyaŋsan-u tula

gerte adayusun-i arad olan alaysan bui kemegsen-dür : urida metü toli kiged biçig-tür üjgeded : buyan-u jüil tere ünen amui : kilinča-yin jüg-[20a]-tür çinu töröl Jödür neretü ebedün çimadur tegün-ü ebeçin-i üje=gülegesen-dür : tegüni bayan ed tavar-tai geçü üjen yadaçu çibeçin-dür buruçu em ögçü: tegüni naiman sara ebed=gçjü cd tavar-nuyud-i barayul-un üiledbei : tendece edegcküi em ögçü ese ükügsen-ü tcdüi-dür edegebei : bariča-dur nigen sayin quyaç ideçü ebcçin öni urtu boluysan jasay çimadu bui : çibeçin-iyen gerte üker qoni jayun dalan tabun alaysan bui kemegsen-dür : basa urida metü çayan qara çilayun çinglen toyalaysan-du : çayan bay-a olan bolun çinglegür-iyer çinglegsenedü buyan yeke bolbaçu : kilinča kündü yeke amui kemegsen-dü : Nom-un qayan-u jarliy-aça : j-a çibeçin-dür tegüni buruçu jaysan ese üiledküle : kümün [20b] tngri-yin nigen bey-e olqu aysan ajiçu : edüge egüni buçalm-a qooratu usu ürgüljide uyulyan üiled : beyen-dü mingyan temür qada=su qada : tüidker tegü=ber arilun buyan kündü kilinča könggen bolqui-dur degegsi ilegey-e kemen jarliy bolun aqui-dur erlig-nuyud degge barin jirüken-eçe dedeçjü ala ala tusq-a tusq-a kemeged abçu odqui-dur : tere kümün eyin kemen ay-a kümün-ü oron yirtin=çü-dür odqu kümün bui bögesü : emçi-nuyud em buruçu buu üiled : kilinča kiged bolbasuraysan açi ür-e yeke ene metü amui kemen ögüle kemeged odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa köke esegei emüsüg=sen nigen kümün-eçe urida metü asayun üiled=dügsen-dür : tere kümün eyin kemen minu eçege nadaça busu köbegün [21a] ügei böged : tere eçege eyin kemen minu yaça köbegün egün-dür ekener sayin kümün-ü ökin-i abçu ögkü kereg-tei kemeged : dededü bayan-u ökin-i abuysan-dur tütül ügei ebdereldün üiledügsen-dür : üker qoni qoyar jayun oltala bui bülüge : tegüni yekenggi-yi keregül-ün jüg-tür ügei boluyabai : em-e-yin törküm-ün qoyar balıyasun-dur bi çal tülegesen-dür üker qayınuy qonin 'imayan morin selte dalan tabun tülegde=bei : bi tegün-i egüden-dür küliyeçü kümün-nuyud dutayaçu ireküi-dür sumu-bar er-e em-e qoyar kümün-i qarbuju alabai bi : tegün-ü qoyına jöblen çokilduju busu nigen ekener abuysan-dur : ed çü yeke olan boluysan-dur uruy-nuyud-un çü öggügsen-iyer uriduki-luy-a adali bolbai : [21b] bi kilinča tedüi çinegen üiledbe kemen sedkiçü sanay-a jobanin : edüge kilinča arilyaqu arı-a yayun üiledbesü sayin bolbau kemen sedki=jü olan blam-a-aça asayuyusan-dur jarım blam-a eyin kemen abışig kötölbüri abuyad bisilyal-dur orosibası arılqu kemebei : jarım eyin kemen oro ergin üiledküle arılqu kemebei : jarım eyin kemen Yeke nigülesügçi-yin nom-un jüil egün-ü açi tusa yeke-yin tula şidar aqui kiged çilen aqui-yi sakın : ma-ni dungsiyur ungsıju çidabasu kilinča arılqu : jarım eyin kemen amurlingyui doysin-u üiledbüri qamtu qangyal namançılaqu-yi jayun ungsibası arılqu keme=bei : jarım eyin kemen ma-ni duradun üiledügçi kiged yeke bisilyalçi olan-dur bariča idigen-ü takil üiledbesü [22a] arılqu kemegsen-dür : minu öberün sedkil-dür niçiged jüil üiledügsen-iyer arılqu ügei bui j-a teden-ü jarliy boluysan-nu=yud-i niçiged jüil üiled=kü

kereg-tei kemen sedkiged ken-dür čü medegülel ügei ğuyilinči metü bolun yabuğu : degegsi dabayan-u degedü-yin tngri-eče doroyši Kam-un aday-tur kürtele odču asaraqı erdim-ün aquı ayula sitügen ğurban kiged : adis=tid-tu blam-a suryal-un bayı yeke erdeni-nuyud-tur ğolğağu : kilinča-ban niğul ügei nada ülemği kilinča ene metü buı : bi mayu ğayay-a-tai nigen kümün : tügsin gemsin namančilamui kemen dayun ğaryajı uyılağu namančilan üiledbei : mörgükü ergikü terigüten-ü barıl=duly-a ali yeke bolqui üiledbei : qoyar ğil bolıysan [22b] qoyına bi öberün ğajar-tur kürübei : tendeče yeke bisilyal=či nigen blam-a-ača abisiğ kötölbüri abuyad bisilyaysan-iyar sedkil todorqai uqaqui qoyosun ğurban-i mön činar-tu blam-a-yin yambar suryaysan metü bisilyabai : čilen aquı-yi durıduyči nigen blam-a-yin ögede bolıysan-u dergede odču nigen ğil büküli čilen aquı-yi ğayun sakıbai : sayın çay-tu čilen aquı-yi šidar aquı-yi neyileğülün qoyar ğayun sakıbai : ma-ni edür büri kičiye=ğü unğsiysan-iyar naiman say-a bolba : Ğodba kiged Bodısadu-a-yin aldal namančilaqui qoyar-i altan-iyar biči=ged niğiged mingyan unğsiğulun üiledčü : idigen bariča olan čü öğbei : qayučın-u nigen blam-a-dur amur= lingyi doysın-u üiledbüri qamtu [23a] qangyal namančilaqui qoyar ğayun unğsiğu= laysan-u bariča-dur nigen sayın mori qayınuy üniy-e-tei : nige ğyu nige büküli tory-a-luy-a ğurban-i bariča ergübei : ma-ni duradun üiledüğči kiged ğüg-ün yeke bisilyalči nigen edür-ün ğajar-ača inay=či ögede boluyči-nuyud-tur : bariča idigen takil ali čidaqui-bar barılduly-a niğiged üiledün : naman=čilan ğorıqui irüger abubai : ğarlıy-un uba=dis-tu nigen blam-a-dur čü bariča orulaqu-yin tedüi nigen ergübei : nadur sedkil-ün niyur taniyulayči blam-a tere ürgülği ayula-yin ayui-dur sayuqui nigen mön : tegün-dür kündülen duraşıqui kiged süsülün tayalaqui üiledbei : miq-a tosın ğulir ğurban kiged qubča=su [23b] terigüten-i bi ende kičiye-ı irekü kürtele kinan kičiyeğü ergübei : tere niğülesün örosiy-e čü üiledbei : kilinča ari=luysan-u belge olan bolbai : edüğe ta kilinča arıluysan ese arıluysan-ı üğin üiled : ese arıbasu gemsikü ügei üiledüğsen buı kemegsen-dür : Nom-un qayan-u ğarlıy-ača kilinča üiledüğči olan bolba čü namančilan üiledüğ=či čögen : ay-a či čıdamıai üile üiled=čü : kilinča üiledüğsen-dür erdem ügei : namančilan üiledbesü kilinča arılu erdem buı : dörben küčün bürin-ü egüden-eče naman=čilan üiledbesü tabun ğabsar ügei-yi üile=düğsen čü arılu mön : činu namančila=qu-yin yosun tegün-dür dörben küčün büridüğ=sen-ü tula kilinča arılbai : oron ergiküi kiged šidar aquı čilen aquı-yi [24a] sakıbasu : bey-e-ber qatağıal üiledüğsen mön-ü tula : bey-e-yin tüidker arılu mön : kelen-ıyer itigel yabuyu=lun ma-ni unğsiysan-ıyer kelen-ü tüidker arılu mön : sedkil-ıyer egüskel tegüskel qooslan üiledküi udq-a bisilyaysan-ıyer sedkil-ün tüidker arılu mön : či kilinča tedüi činegen üiledüğsen atala : buyan-ı tedüi činegen üiledüğsen-ıyer uçıran barılduy=sad-tur tusa-tai : amitan-ı udurıdun čıdaqı nigen bolqu mön : onča busu töröl ğabsar=lal ügei kümün-eče kümün-ı demğığü niyuča tarnı-yin üiledbüri-dür sonosqu sedkiküi bisilyaqui ğurban-ı üiledüğed : dörben töröl-ün ečüs-tür burqan boluyu : edüğe tngri kümün-ü mör šıra [24b] eriyen ğam mön : tegüber

od kemen jarliy boluysan-dur tere kümün bayasun eyin kemen : ay-a kümün-i oron yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü kilinča-tai kümün-nuyud minu metü kilinča namančilaqui bütügen üiled : buyan-dur kinan keçıyen üiled : kilinča ariluysan-nuyud öndör ijayur-tan-dur odqu amui kemen ögüle kemebei :: :

om ma ni pad me hum :

basa bös jingsi emüsüg=sen nigen yogajari-aça asayun üiledügsen-dür : tere bös-tei eyin kemen : bi Gčang qalayai-du-yin yool-un bös-tei Bilig-ün včar nigen mön : bi üçüken-eče nom-un egüden-dür oroju belge činar sayitur surun üiled=bei : tendeče blam-a minu Erdem-ün dalai-aça niyuča tarni-yin abişig kötöl=büri nom yurban-i abu=yad : angqaryan-a abqui-bar debisker-tür **[25a]** bayul=yän üiledügsen nigen mön : amitan-u tusa-du čü nigen üiled-ün : ed idigen quriyan talbiqui üile=dügsen ügei : üçüken üiledbesü takil öglige üiledügsen-eče öbere nom-un gem quri=yaysan ügei kemegsen-dür : üker toloyai-tu kiged sarmayčın toloyai-tai qoyar jayayan-u toli kiged biçig-tü üjged tere qoyar eyin kemen ha ha kilinča ese quriyaysan kümün činu metü nigen mön kemen bolqu olan buyu : urida či belge činari-qayisi kereg nigen surun : tendeče blam-a Erdem-ün dalai-aça abişig kötöl=büri nom yurban-i abçu : či blam-a-yin ökin-i quyuraju tačiyangyui edlen : čindan-i basa mekelejü tačiyangyui üiledbei blam-a-yin joyoylaqui idigen-nuyud-i tere eke ökin qoyar **[25b]** čimadur öggün : blam-a-luy-a adali idegsen-dü blam-a tegüni ayiladuıad čindan eke ökin qoyar-i dongyoduyısan-dur : tere uyılaysan-dur či eyin kemen : blam-a čimača nom sonosuysan-dur inayısi mayu üge ene metü sonos=bai kemegeđ čilayun bariju blam-a-yin bey-e deledün üiled=küi jabdubai či : jarliy-i buruyı bariju mayu üge ögülebei : sedkil-dür-iyen qoor-a sedkişü sedkil qudqu=bai : bey-e kelen sedkil-ün tangyariy bayuraqui üiledcü : nigen jil čü bütügel ese üiledün atala : či öber-e olan ulus-tu şiddi oluy=san onol tegüsügen mön kemen yabuju burqan mön kemen yabuju burqan mön metü jisi-ben jasan üiledcü : ürgüljide qara ulus-un dotora qayisi kereg yabudal-iyar bi burqan mön kemen : öber busud-tu qoor-a **[26a]** umduıyudayulun üiled=bei : či öber-lüge barılduısan bögüde-yi mayu üile-dür kötelün üiledügsen egün-iyen üje : blam-a-yin čindan tere blam-a-dur nigen gyu ergüjü qoyar čin alta ber ündüsün selte-yi üiledcü naman=čilan üiledüged : čiıul=yän-u kürdün kiged qangyal namančilaqui nigen jayun üiledün : včar-sadu-a-yin nigen bey-e bosqayad jayun üsüg arban tabun gbum ungsiıysan-iyar : tangyariy bayuray=san qarin toıyorin arıl=yän dayısaıju : či namančilaqu-yi ese üiledügsen-ü tulada tangyariy bayuran : basa busu olan tüidker quriyaıju : kümün mori noqai yurban terigüten nigen say-a amitan-i alaysan-aça : abişig kötölbüri nom yurban-i abıysan blam-a-yin bey-e kelen sedkil-dü : mayıı-dur **[26b]** bariju qoor-a üiledügsen ene kilinča yeke-yin tula : bi nomlaqu ılyaqu üiled=kü kereg ügei kemen : či çege oroqu yaıjar nebte odqu amui : degegeşı tonılqu çay bolqu ügei : čöle ügei-yin doktor-a abçu od kemegsen-dür : erlig-nuyud mingyan degege-ber bey-e-yi degegegen nigen ulayan temür balıyasun aqui-yin : doktor-a abçu odqui-dur : tere eyin kemen :

kümün-i yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü : niyu=ça tarni-yin abisig kötölbüri nom yurban-i abuysan blam-a-dur tangyariy bayural ügei sakiyu yeke kereg=tei bayinam : kerbe bayurabasu teb deger-e yurban egüden-ü güjir gemçikü-yin egüden-eçe daruly-a dörben küçün bürin [27a] namançilan : yerü ugiya=qu-yi jayun üsüg kiged neyilegülün naman= çilaqui ber sudur tangyariy selbikü yeke kereg-tei amui kemen ögüle kemege odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa tegün-ü jabsar-tur Nom-un qayan-u jarliy-aça ögede bolju irebe kemen jarliy bolun bosun üiledügsen-dür : tere delekei öndör aqu tegün-dür qaraysan-dur : urtu şamtab emüsün : tegün-ü deger-e eriyen nigen ulayan çegejimeg emüsügsen nigen yeke taryun bandi terigün-dür : dom-un arasun sarabçi emüsüg=sen nigen : yurban mingyan er-e em-e amitan-i dayayulun çenggelge deledün : ma-ni-yin egeşig ayalyu kürki=regülün ungsiju : dededü jam-iyar yabuqui üile=dün : tere eyin kemen : a bi ariluysan tariy-a=lang-un [27b] oron-dur odqu ma-ni-çi Čos-mçoy kemekü mön : çinadu inadu-dur namaluğ-a barilduysan kümün bui bögesü : minu qoyinaça yabu : tan-u orosiysan yajar ene jayuridu kiged tamu-yin oron mön : bi ariluysan tariyalang-un oron-dur odqu mön kemen jarliy bolun üile=dügsen-dür tamu-yin egüden-nuyud öber-iyen nigen [=negen] : erlig-nuyud-un meses öber-iyen yajar-tur unabai : erlig-nuyud üküdken unabai : tegün-ü jabsar-tur çinadu inadu-aça jarliy tegüni sonosu=yad : sedkişi ügei er-e em-e minu blam-a mön amui kemejü qoyinaça oduysan-du : erlig-nuyud bosçu qoyina-aça üjegend : jarim anu odçu bolqu-tan-u jarım-ud-i odqu üile yayun üil[e]dügsen bui kemen yurban jayun ügdere er-e em-e ulus-i [28a] degege-ber bariju doroy=şi abçu irejü öber-ün oron-dur kürgebei : degeğşi oduysan-dur em-e olan : er-e çögen : doroyşi qariyulaysan-dur er-e olan : em-e çögen bolbai : bi tegüni çü ülü tanin baril=duly-a ügei-yin tula ese odbai : tende bi Nom-un qayan-dur ayiladqabai : tere bandi er-e em-e tedüi çinegen amitan-i abçu oduyçi ken bui : ende buyan kilinça-yin ilyal-i ilyaqui oçoyata üiledül ügei çing jasay egün-eçe tede tedüi çinegen-i tonilyaju odbai : tere küçütei nigen mön buyu : doroyşi abçu ireg=çi-nuyud-i degegsi ülü ilgekü yayun bui : doroyşi iregsen-dür er-e olan em-e çögen tere yayun bui : degeğşi oduysan-dur em-e olan er-e çögen tere [28b] yayun bui kemen ayilad=qaysan-dur : Nom-un qayan-u jarliy-aça : tere bandi ma-ni-çi Čos-mçoy ögüleküi-yin arsalan kemekü mön : tere üçüken-eçe Yeke nigü=lesügçi-dür süsülün tursiju : jirüken jiryuyan üsüg öber-iyen çü ungsin : qamuy jüg-tü çü ungsiqui duradun üile-dügçi nigen mön : tegün-ü dayayu=lun abçu yabuyçi-nuyud kiged endeçe oduyçi-nuyud bolun : tegünü gegen-dür jolyan jarliy-i sonosun : idigen-ü barilduly-a bey-e-yin barilduly-a nom-un barilduly-a bui : joriqui irüger abuysan : bey-e kelen sedkil yurban-aça süsülün tay-a=laju barilduly-a üile=dügsen-nuyud kiged : adis abuysan-nuyud-i Yeke nigülesügçi nigülesküi-ber uduridun abqu mön : tegün-eçe [29a] busu öbere kümün-dü ende buyan kilinça-yin ilyal-i ily-a=yaguqi üiledül ügei degeğşi mör-tür odqu erke ügei : doroyşi abçu iregçi-nuyud-un

jarim anu tegün-dür çü barılduly-a ügei-nuyud mön : jarim-un anu nigen üy-e-dür barılduly-a bui bolbaçu : qoyina süsüg urban üiledçü tangyariy bayuraysan-nuyud mön : süsüg urbaysan kiged sonjil üiledküi eçine ögülen üiledün tangy-a=riy bayurayulun ese üiledbesü degeğşi odqu bülüge çiqula üiledkün ese çidaysan mön : öber-iyen jobaqu-yi öber-iyen çü qudalduju abuysan-u tula edüge çü qoromqan bayiqu bui : doroyşi qari=yuluysan er-e-nuyud : bi er-e kümün mön kemen sedkin degerükei sedkil baribai : ükükü-yi [29b] ülü sanan ene metü nasuda bolqu kemen sedkijü blam-a bügüde-dür sedkil ülü barin : tayalaqu kündüleküi süsülküi ese üiled-bei : nijiged qubi nom çü ese abubai : ma-ni ungsiqui duriduqui yajar-tur öber-iyen çü ese odbai : ökin kiged ekener bügüde nijiged bariça abçu ma-ni ungsiqui-dur oddun blam-a-aça nom sonosquy-a bolun çayan buyan-i üiledküy-e odqui-dur er-e-nuyud anu ed tavar-i qaram=lan üiledçü ögülekü inu : ta süsülküi kiged üküküi sanaju odqu busu bui : ali sayıqan ali amtatai-yi abçu odçu bandi-nar-tur tejiyejü üiledünem bui ta : kemen keröldülsen üiledün blam-a-nuyud-tur qayurmay-iyar kümün-i mekelegçi kemen mayu üge [30a] ögülegçi-nuyud mön : edüge basa jobalang olan üjekü bui : degeğşi oduysi er-e-nuyud tere metü üile üiledül ügei öber-iyen duraşin süsülün bariça idigen-i kündülel üiledügsen nom sonosuysan-nuyud kiged : ekener ökid-tür çü ayurlal ügei : ta çiyulyan-i quriyaqu-yin tula od : ükügsen qoyina tusa bolqu mön kemegsen kümün-nügüd bui : degeğşi oduysan ekener-nügüd blam-a kiged nomçi-nar-tur süsülün bariça idigen-i kündülel üiled-ün jokilduqui tusa nököçöl üiledügçi kümün-nügüd mön : edüge qamuy töröl-ün üy-e-dür degeğşi odaqu : mön : yerü Yeke nigüle=sügçi-yi yidam burqan barin : jirüken ma-ni egüni öber-iyen çü unğşin : busud-tur çü [30b] ungsiqui duradbasu tere metü yeke açi tusa mön bui : tere metü üile=dügçin çögen : Yeke nigülesügçi-yi yidam bariyçi tere kümün-dür nijiged jüil barılduly-a üiledbesü : tere metü yeke açi tusa bolqu bui : qamuy kümün adali kemen sedkijü üiledügçi ügei amui kemen jarliy bolbai :: :

om ma ni pad me hum :

basa sayin busu nigen taryun simanaça-aça asayun üiledügsen-dür : tere simanaça eyin kemen bi öber-ün tariyalang-dur tariyan-u üile üiledün : öber-ün idigen idin : öber-ün qubçasun emüsün : idigen qubçasun öber-tür tegüsbesü : burqan-i busud-aça ülü irikü : öglige ögbesü qoyina tusa-tai kemekü qudal : [31a] buyan kümün-nuyud çü öber-iyen kiçiyejü bütügen : üile tariyan-u üiledbüri üiledkü-eçe öbere urida töröl-dür şitükü qudal mön kemejü : ken-dü öglige ögkü ügei kemen sedkijü ken-dü çü ög=gügsen ügei bi : blam-a suryal-un baysi ma-ni duradun üiledügçi-nuyud-tu takil kündü=lal çü üiledügsen ügei nom sonosuysan çü ügei bi öberün idige idin öberün yajar-tur sayuysan nigen mön : nom ügei kemen sedkijü jobaysan çü ügei : urida töröl-dür nom üiledügsün ügei buyu ülü medenem : edüge jobaysan çü ügei kemen sedkin : nom-un jüg-tü ögkü kemen ayılad=qaqu ür-e ügei : kilinça çü egüni üiled=be kemekü nigen çü ügei : bi ene metü buyan kilinça ilete dayulqu ilerkei ireküi-yi ese

medebei : **[31b]** tegün-i medebesü buyan üiledkü aldar-tu bui bülüge : bi öber-iyen čidal ügei üile üiledbei : edüge namai-yi qariyulun üiledbesü buyan kinan kičiyen üiledüy-e kemegsen-dür : erlig-nuyud toli kiged bičig-tür üjegend : j-a či terigün-ü üsün-i abu=γad šira debil emüskü-yi sanaju čimadur süsügdel-ün činegen čü ügei amui : nom-un dayun-i čikin-dür ese sonosuysan-u tula qoyina yaγun tusa bolqu yaγun qoor-a bolqui medel ügei ed idigen ali bui-yi öber-iyen idin : busud-tur kögerkün üiledčü : nom üiledügči-nügüd-tür aru-ban ögkü : ürgüljide qar-a ulus-un dergede orosiju tačiy[a]ngyui-yi qar-a ulus-luy-a qamtu üiledün : nom-un жүг-тү činaysan-i abču ayay-a dügüreng buyu : **[32a]** nigen üçüken čü yulir ese öggün : arban жүг-үн nom üiledügči ögede boluysan-nuyud-ača busud nom sonosun ed idigen-ü kündülel bariča üiledküi-dür : em-e či mayu üge ögülen sonjil üiledün ede süsüg yeke busu : öber öber-i tedkün öber-ün жүг-i bariqu-yin tula öggügsen mön kemen : busud-un gem üçüken tedüi medebesü tegün-dür uyalyalan üiled=küi olan üiledün : busud-tur kösigün aman-i umdayul-un üile=dün elegeleküi işigeküi ali čidaqu-bar üiledün jokil=duqui qoyar-i üjebesü qayačayulqui kiged olgin üiledün qayačayulqui ali čidaqui-bar üiled=čü : amaray qošiy-a qamuγ-un sedkil-i uyid-qan čokegülejü sedkil-i qudqun : busu ulus-i dotor-a-ača kilinglegül-ün **[32b]** urin kiling-ün γal badar=γul-un bučalaysan usu teberigsen metü idisi ügei yeke kilinča üiledčü quriyaysan bui : basa blam-a Bilig gerel-eče öglige-yin ežen Nasun jula eke kiged Buyan-u jiryalang qoyar abisig kötölbüri-yi abuyad : takil-un bariča üile üiledügsen-dür : či öglige-yin ežen takil-un oron tere γurban-dur mayu üge dayuris=qaju blam-a-yin sedkil qudqun tegün-dür jarim ulus süsüg urban üiledčü mayu jayayatan-i jobalang edleküi ündüsün quriyan üiledčü bayinam : mingyan amitan-i alaysan-ača blam-yin sedkil-i qudquysan tere kilinča yeke tere blam-a sedkil-ün mön činar onoyasan yoga=jari mön barilduy=san bügüde-yi tusa-tai bolyan čidaqui **[33a]** nigen blam-a mön atala či ulayan niγur-tai baltayar em-e bayidal egün eyin üje degedü buyan či ken irebečü či ülü ögküi-ber ülü dayu=san : qan ada čidker-tür adali bandi ede kemen ögülegsen : čala=γai üge-tü toy-a bui buyu : či kümün-nuyud-i noqai-luy-a adali : er-e qayinuy-luy-a em-e qayinuy-luy-a adali kemegsen čalayai üge egün eyin üje : qoyina-ača buyan üçüüken nigen üiledčü aysagči : tusa qoor-a bolqu ügei amui kemegsen-dür : Nom-un qayan-u jarliy-ača : j-a či kümün-ü oron-dur kümün-i bey-e oluy=san adali atala : jarim burqan-i bütügejü irenem jarim anu kümün tngri-yin amuyulang ači ür-e olju irenem : jarim anu **[33b]** idigen qubčasun-u tulada γurban mayu jayayatan-u jobalang-ača tonilqu čay ügei nigen-i üiledčü ire=nem : činu metü šimana=ča bolqu-a : degedü blam-a γurban erdeni-yin sedkil qudqun : doroyši oron-u ulus ayil qošiy-a amaray üres bügüde-yin sedkil tülejü čöküken : dotor-a-ača kili[n]gleküi kiged urin ködelgen : öber-ün gem üiledügsen tede : öber-ün bey-e [kelen] sedkil γurban-u deger-e bol=basuraqu-yin tula : edüge egüni yekede ukilan uyilaqui tamu-ača badm-a metü qayaraqui küiten tamu-ača degeğši jobalang-nuyud-i edlegülün üjügül : kelen-i bayal= γur-un dotor-a-ača γaryaγu tariyalang qayal : mingyan temür qadasu šiq-a : tamu teden-i jil-ün dayus=tala

[34a] mayu jayayatu em-e egüni bayilyan üiled : er-e qayinuy em-e qayinuy noqai teregüten-i ögüleksen kelen-ü gem-ün tula : noqai-yin bey-e kiged er-e em-e qayinuy-un bey-e çidkür-ün bey-e çaylaşi ügei abqu bui : çima=dur jırayaqu bolqu çay ügei kemen jarliy boluysan-dur : uyilasi erlig-nuyud degege-ber jırüken-eçe degele= jü abçu odqui-dur : em-e eyin kemen kümün-ü oron yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü : medel ügei kilinča daşiram-dur quriyaysan mayu üile öber-ün ündüsün ese nomoyadqan : busud-i üjen yadaqui mayu sedkil sedkin : ed idigen bui atala busud-tur ülü öggün : kücüber köge=reküi üiledül ügei : tobçilabasü ündüsün [34b] açi ür-e-dü qoor-a ülü bolqu : abqui gegeküi-nuyud-i mayad meden üiledcü medebesü ülü toyaqu buu üiled kemeged odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa küren jaqatai çayan debil-tei nigen kümün-eçe asaıun üiledüksen-dür : tere kümün eyin kemen : minu oroşıysan ıajar tende görögesün-i ala=qu jang-tai bui-yin tula: küderi kiged imayan görögesün alay=san kilinča bui : buyan-i jüg-tü buu öggüy-e kemen sedkikü ügei bolbaçu bida er-e em-e gergei olan bolun buyan yeke üiledüksen ügei bida gerte nayiman yisün amitan-i alabai : qabçayai selgüjü sakiqı çay-tur : oron ergigçi er-e em-e qoyar kümün-i dayılaıu buliyaba : kilinča tedüi çinegen bui : [35a] ende kürçü ire=ged noyan-nuyud buyan kilinča ilete toıola=qui üjegen-dü gemsigüleng bolbaçu buyan üiledküi arı-a ese olbai kemen aqui-dur : erlig-nuyud jayayan-u toli kiged biçig-tü üjegend : a-a çi tere metü kilinča tegünçe busu ügei bolbaçu joba=lang oqor bolqu : gem ügei görögesün-nuyud ebesün idin aqui-dur : çi jarim-dur-ıyan noqai talbııu alan : jarim-dur anu urıı-a tusqajı alan : çi jarim-dur anu sumu-bar qarbuıu alaysan : tede inu yeren imayan göröge=sün : jıran doloıan küderi : tabun dom doloıan yeke küderi : arban doloıan sarmay=çin alaysan-ıyan biçig-tü üje : gertegen arban nigen imayan yisün [35b] qoni yeke baya qoyar şar : arban doloıan ıaqai alaysan egüni üje : çimadur qabča=ıai sakiqı alban arban qoyar jıl tusuıysan-dur : oron ergigçi er-e em-e qoyar ireg=sen bügüde-eçe minu abılıı-a ene mön kemeıü jarim-aça sayin-ıyar buliyajı abun : jarim-aça mayu-bar qulaıııu abun : tedüi çinegen jıl-dü dayılaıu buliyan üiled=çü amui çi : çinu ügei çay-tur güriyen aşıı-aça busu dayılan buliyajı ügei : çi mayu-yi uduriduıysan-du yeke qubi idekü çimadu ügei : kilinča-yin yeke-yi çi dayaqu mön : çimadur jıl-ün çayaça-yin kesig boluıysan çay-tur: tegsi buyan nom üiledügçi-nuyud-un eçege-yin yaıum-a kiged ideşı-yin qubi mön atala : çi mayu-yi [36a] uduridun eıelejü : tegşı buyan-i qayan üiledüksen-ıyen egün-dür üje : busu kilinča-nuyud-i yambar üiledüksen-eçe : tegşı buyan-i qayaıysan ene yeke kilinča-tai : er-e em-e qoyar-un sedkil-i çokegül-ün künesü tasulan üiledcü : çimai ügei çay-tu tegşı buyan qayaıysan ügei : çi tegşı buyan-i qayan üiledüksen-ıyer berid-ün oron-dur mingıyan jıl jobalang üjekü amui : çi dayılan buliyan üiledüksen gem-ıyer arban naiman ayus tamu-yin oron-dur jobalang olan üje=kü amui : amin-i tasu=laysan gem-nuyud-ıyar basa üküküi basa edegeküi kiged: qara kimçayatu tamu-nuyud-tur oduqu amui : tandeçe tonııqu [36b] çay-tu

görögesün kiged öberün adayusun alaysan-nuyud-un bey-e abçu amin-u qaruyu qariyulyulan : öröšiyekü metü kemen jarliy boluysan-dur : nigen çayan kümün irejü ene tere metü jobalang edleküi üile üiledügsen ügei : terigüleši ügei töröl-ün üy-e-eçe buyan çü olan üile=dügsen bui kemen ögülen buyan üiledügsen çayan çilayun delgekü ügei bolba : basa nigen qara kümün irejü ene ayus tamu-du odaqui-aça busu öber-e ügei kemegeđ : ene nasun-dur quriyaysan kilinça-yin çoyça ene kemen qara çilayun ayula-yin çinegen oboyulan üiledügsen-dür : üileši [=üileçi] erlig-nuyud miqan-dur batayan-a baqarqaqu metü üiledcü abçu odaqui-dur : tere kümün eyin [37a] kemen : kümün-ü oron yirtinçü-dür odqu kümün bui bögesü minu metü yeke kilinça buu üiled : jobalang-aça tonilqu çay ügei bolqu amui kemegeđ odbai :: :

om ma ni pad me hum :

basa bey-e miqan yeke bay-a jüs sayin nigen ökin çar-tayan širü erike bariju ma-ni dürgijinegülen ungsiqui nigen-eçe asayun üiled=dügsen-dür : tere ökin eyin kemen üiled bi Sayin ögülegçi-yin ökin Nom-un jula mön : blam-a suryal-un baysi ken ögede boluysan qamuy-iyar minu ner-e ülü medekü kümün ügei : bi öber-iyen šimanaça boluy-a kemen sedkibeçü üçüken-eçe kümün-dür ögçü öber-tür erke ügei bolbai : ger-tei boluysan metü-eçe busu yeke ese [37b] sayubai : ašida sima=naça bolumu kejiy-e ükü=kü mayad ügei nasun-du nuta ügei : qamuy-iyar üküküi çajar-aça öber-e odqu çajar ügei: ükügsen qoyina nom-aça busu öber-e tusa ügei : orşilang-un üile-dür kedüi çinegen mergen bolba-çu tusa bolqu nigen çü ügei kemen sedkijü : bi öber-tü ed ali bui tegüni blam-a suryal-un baysi quva=ray-ud ulus-tu sayin mayu dumda : ken öge-e-de bolbasu bariça yeke bay-a ali čidaqui-bar barilduly-a nijiged ese üiledügsen ügei abisiğ kötölbüri nom çurban-i nomlan üiledügsen kiged : ma-ni duriduyçi kümün ken irebesü nijiged oro barin üiledcü abi=šig kötölbüri nom çurban-i olan abubai : sedkil-dür üjeküi šinjileküi çü üiledbei : [38a] yeke bišilyalçi bükün-i tayalaqui Belge bilig-tü-dür qubçasun büse kiged çutusu teregüten-i bürin jiryu=çan jil ergübei : tegün-eçe kötölbüri çü nigen qoyar abubai : ündü=sün blam-a mön tere yabudal-un mör yambar üiledbeçü : bodatu burqan-i üile yabudal mön kemen sedkijü : süsüg tasural ügei üiled=bei : jarim süsüg urban üiledügçi kümün çü amui : busu nomçi nimgen qubçasu-tai ali iregsen-nuyud-tur bida ökin šamanaça-nuyud quraju nijiged qošiyad qubçasu ergübei : yadabaçu büse çutusun-i boyodasun-aça degeğši nijiged barilduly-a üiledbei : ma-ni gbu'm üiledügçi nigen kümün bariça dura=dun iregsen-dü bi öber-iyen idigen-ü takil [38b] kiged : bariça qoyar gyu arbai tabun ačiy-a ergüged : joriqui irüger abubai : basa duriduyçi nigen blam-a-du nigen bükülü terme kijü ergübei : idegen takil üiledcü irüger-ün biçig ögbei : qoyina blam-a suryal-un baysi ken ögede bolba=su jokistu takil kündülel jokildun üiled=bei : tusalan üiled=küi teregüten-i ali čidaqu-bar nijiged üiled kemen jarliy boluysan-dur : ken-i çü jarliy-i tasulal ügei üiledügsen bülüge : tegün-ü tula kümün-nügüd namai-yi aldar-tu kemen ögü=ledeg bülüge : basa çilen aqui-yi dura=duyçi nigen blam--a-aça nom abuyad :

šinele=kui-dur quran sakıbai sayın çay-tu sakırsan olan bui arban dolo=yan nasun-dur kuruged ma-nı toγ-a bariju [39a] unğşırsan-du nigen bıyu-a γurban gbum γarun bolju nigen dungşıγur çıdamu kemen sedkıgsen buluge genedte doçın γurban nasun deger-e ende kurçu irebei urıda kotolburı abuysan blam-a-yın jarlıγ-aça γadayadu dursun dayun tereguten yambar sayın mayu ujegdebeçu ober-un sedkıl endegu=regsen ober-un dursun kıged ober-un dayun tereguten mon uneger butugsen nigen çu ugeı usun-u çinegen çu ugeı kemen jarlıγ bolu=luy-a ene edur Nom-un qayan ta noyad nokod-nuyud çu ober-un sedkıl ober-un sedkıl ober-un dursun buyu sedkıl-du ujegdeku-yın teduı mon uneger butug=sen nigen çu ugeı sedkıl-du dursun ongge boda tereguten bariqu nigen çu [39b] butugsen ugeı bul=qaqu tuleku kerçiku oγtalun uiledku basa nigen çu ugeı-yın tula bı sedkıl-du aly-a=sal ugeı ujegsen nigen mon minu sedkıl-dur sanaysan buyan tede bui eduge oron-dur γurban tariyalang γajar unıge tıγul-tai qoyar tabun gyu qorın nigen açıy-a arbai-nuyud bui bı er-e-yın ger-te toγtaju sayu=qui çay-tur minu sed=kıl amuran ese sayuba kemen minu qoyar aq-a ulu tayalaqu buluge buyan uiled=kui çu medege ugeı eçege eke qoyar uku=ju ugeı bui kılınça-dur tariyan-u ebesu tegukui-dur yar kol door-a qoroqai kıged šıγuljin olan alay=san bui buyu kemen sedkıju namançılan uile uileduluge tere edur nom-un qanı nigen okın-luge [40a] keruldugsen-du bıda qoyar selguju naman=çılan uileduluge tegunçe busu kumun-ı sedkıl qorosqaqu uile uiledugsen ugeı eçege eke qoyar-tur uge qarıyuçaγsan ugeı nom sonosıysan-aça inaysı buyan kılınça tusa qoor-a bolqu-yı medegsen-u tula mayu uile egunı qurıyaba kemen sedkıkui ugeı bui kemen oguleju ober-un kılınça yeke ugeı amui kemegsen-dur Nom-un qayan-u jarlıγ-aça ay-a okın çı yeke susug-teı sayın sanay-a-tai uge çogen kumun-u sedkıl-ı ese qudquy=çi nomçi-nuyud-tu bariça takıl kundulel tusalın uiledugçi nasun-u çegem aldar ugeı omoy ugeı [40b] uiledun jorıquı ıruger-ıyer belgeden uiledun degegsı urgeljin delgereju bey-e kelen sedkıl-un buyan-u undusun sayıtur butugeju tede bugude-yı qurı=yan egudugsen buyan-u undusun mon çı sedkıl-ıyen ujeju ongge kıged boda-tai boda ugeı-dur onon alı uryun alı ujegdeku qamuγ-ı sedkıl endeguregsen ujegdel uneger ese butug=sen-du medegsen egunı bısilıyal tasun uiledçu ujegdekui sedkıl ılyal ugeı-yın udq-a-dur šudul-un bısilıγaysan ene qoran ese egudugsen buyan mon bısilıyaqu onı urtu-da batu-yı ese oluysan-u tula minu dursun-nuyud-ı ujegsen mon bısilıyaqu onı urtudqan batu-yı olbasu [41a] minu dursun-nuyud uneger butugsen ugeı endegureku ugeı sedkıl-un çınar-tu ober-un nıγur-tu ober-ıyen ujemui kemen jarlıγ boluγsan-du toli kıged bıçıγ-tur ujeged ujen uile=dugçi tere eyın kemen ay-a buyan-u jıγ-tu toγulan ese uile= dugsen ma-nı çu nıge gbum γarun bui itegel yabıγulquı jalbarın uiledkui olan uiledçu morgul ergıl çu olan uiledçu orluge sonı umtaquı morgul kıged bosqu-yın morgul çu tasural ugeı uiledçu ıdegen qubçasun ugeı ırılgeçın eguden-du iregsen-dur γuyılyan-ı nıjıged ogçu tegşı buyan çı ırıgsen bugude-dur çu sayıtur ogbei eçege eke-eçe daldalaju olan [41b] ogçu balyad dotor-a İmçum-a kemeku emegen tegun-dur ıdıkui ugeı-dur arbai kıged γulır nigen

keceg ögçü amui : kilinča-yin jüil-dü atyu dügü=reng qoroqai qoyar köl-dü
 bisilgalaju bayinam : čimay-yi er-e-dü bayulyaju oduysan čay-tur : er-e-yin ger
 kiged : ečege eke qoyar-ača sarluy ünige nige yeke šar nige šilügü-lüge doloğan-
 -i alaju kilinča dörben-ü nižiged qubi inadu činadu ečege eke abqu : dörben-ü
 nige qubi čimaluy-a er-e abqu : dörben-ü nige qubi alayči tere kümün abqu
 amui mede : činu sedkil-ün öberčilen tedüi üjekü mön-ü tusa yeke kücü-tei
 bolqu : edüge činu üçüken kilinča-nuyud arilju : edüge činar-un **[42a]**
 yambarčilan metü onotala : ariluysan burqan-u tariyalang-un oron-dur odqui :
 činu blam-a bükün tayalaqu Belge bilig tere sedkil-ün udq-a onoysan yoga=jari
 mön : baril=duysan bügüde-yi uduridun čidaqu nigen budgali mön : takil
 kündüel üiledkü *oron ese endegürejü* : tere urida cü nadača olan-i abcu odbai :
 edüge či nadača naran singgeküi жүг Udayan-a-yin oron niyuča tarni-yin nom
 delgeregsen řajar-un жүг bui : tende yeke yosu-tai sayin iřayur-tai řayun
 nasulaysan biraman er-e em-e qoyar-tur řurban köbegün bui-yin dumda anu či
 töröged : niyuča tarni-yin nom sonosqui sedkiküi bisilyaqu **[42b]** řurban-i tuyil-
 -dur kürün : nayan doloğan nasun-u čay boluyad ilerkey-e bayasqui tariyalang-
 -un oron-dur nom-un řula badarayulan üiledcü tariyalang-un oron bütügeged :
 jegün жүг-tür burqan bolqu boluyu kemen řarliř boluysan-dur : nige жүг-eče
 řalbaral ayalyulaqui nigen řayun kürkiren aqui-dur anu : nigen čayan řam-un
 řiq-a-dur tangsim emüsügsen nigen blam-a : bi yeke bisilyalči bükün tayalaqui
 Belge bilig mön : sedkil-ün činar onoysan yogajari mön : endegürel ügei ese
 ebderegsen yogajari mön : barilduysan bügüde-yi tusatai üiledün čidaqui onol
 tegüsügsen mön : ta mayu üile ügüregsen abqui **[43a]** balyasun-dur tende
 orosiysan bügüde qamuy amitan ilangyuy-a nada-luy-a barilduysan bui nuyud :
 tegüni dotor-a ögülegsen-i abuyči Nom-un řula či kümün-i oron-dur aqui čay-tur
 nadur bariča öggügsen tegüni sanamu : minu sedkil-ün niřur tani=řulaysan
 tere qamiř-a odba : edüge miq-a čisutai bey-e-yi orkiřu řayusuysan-u tula :
 edüge üje=küi bey-e ene sedkil-ün bey-e mön : endegüregsen-ü üneger buu
 bari : sedkil boda ügei nebte qoyosun minu qoyina-ača ire : ariluysan oron-dur
 kürgen üiledümü kemen řarliř boluysan-dur minu blam-a mön amui ay-a sayin
 kemeged odbai :: :

om ma ni pad me hum :

basa busu **[43b]** inadu činadu-ača er-e em-e řurban řayun ötere oduysan-dur :
 řarim-i erlig-nuyud qoyinača kögefju řayun řarun-i uruyuu abcu iregsen-dür :
 er-e olan bui : teden-ü řarim anu süsüg kiged barilduly-a ügei-yin tula : köröngge
 řal-dur tülegdegsen-dü köke nayilřayur ülü bolqui-luy-a adali : řarim anu urida
 süsülün üiledcü atala : qoyina blam-a niyuča eke sitügsen-dür sedkil-dü ülü
 oron : süsüg urban sonřil üiledügsen-nuyud mön : öber-ün üile=dügsen kilinča
 öber-tür bolbasuraysan mön kemen řarliř boluysan-du tere ökin eyin kemen
 ögü=lebei : kümün-ü oron yirtinčü-dür odqu kümün bui bögesü **[44a]** yerü-nuyud
 bügüde-dür ene üge ögüle : ila[n]gyuy-a Sayin ögü=legči-yin köbegün ökin-nuyud-
 -tur ene üge řakiy-a ögüle : tamu ilerkey-e masi döte amui kemen : buyan kilinča-yin

toy-a ilete toyolaŋu bayinam kemen : buyan bui bögesü degeŋi ilgeŋü bayinam
 kemen : kilinča-tan-nuyud-i bolyan tülen üiledcü bayinam kemen : öber-tür ed
 bui-yin ƣurban-u nigen qubi-nuyud-i degeŋsi blam-a dededü ƣurban erdeni-dür
 ergün üiled kemen : doroyŋi mayu eril=geçin-dür öglige öggün üiled kemen :
 yerü nom üiledügçi-nuyud-tu barilduly-a ali čidaqui-bar öggün üiled kemen :
 ila[n]ggyuy-a yeke biŋil=ƣalçi-dur takil bari=ča ali čidaqui-bar **[44b]** öggün üiled
 kemen : tegün-ü dotor-a bükün-i taŋalaqui Belge bilig-tü-dür jalbaril jirüken-eče
 üiled : barilduysan bügüde-yi tusatai amui kemen : burqan Yeke nigülesügçi-dür
 jalbaril üiled kemen : jirüken ma-ni ungsin üiled kemen : ači tusa yeke kücütei
 amui kemen : yerü ökin minu metü üiledbesü tonilqu-yin mör-tür odqu kücü=tei
 amui kemen : kemegeđ baysi ŋabi bügüde jalbaril kürkeregöl-ün čayan mör-iyer
 odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa sabuyur jingçi emüsüŋsen nigen simanača bey-e ŋiduryud=qan nidüben
 doroyçi qaraŋu saŋuqu nigen-eče asaŋun aqui-dur : tere ŋimanača eyin kemen
 ayiladqabai : qorin nasun kürüged nom-dur oroŋu : **[45a]** nasun dorodu jalay-
 -kiyn sedkil boluyad ilegüdü olan nom sonosun angqarun abuyŋan ügei : ed
 tavar-iyen künesün-eče ilegüü bui-yin tula : blam-a ken ögede boluy=san-dur
 idegen-ü barilduly-a niŋiged üiledbei : basa busu toyin ken ögede boluy=san-dur :
 sayin mayu ali buyan-u egüden-eče barilduly-a niŋi=ged üiledbei : oro ergigçi
 kiged ƣuyilinçi egüden-dü ireŋsen bügü=de-dü čü qoyosun qariŋulaysan ügei
 ögbei : Nayining keyid-tü er-e em-e ƣurban ƣayun üdere bandi bui-du : miq-a
 araki ƣulir ƣurban-i nigen sayin čiyulŋan-u kürdü üiledbei časutan-u üjügür-ün
 Bodala-du Lhasa-yin Juu-giyn jula duradun ireŋsen-dür : naiman **[45b]** činglegür
 tosa-tai nigen bükülü bös ergübei : basa yeke bisil=ƣalçi nigen-dür : nigen jil-ün
 bütügel-ün künesü ergübei : ögede bolqui-dur nigen debil ergüjü irüger abubai :
 basa üile-eče qaŋačaysan teŋiyel ügei kümün-ü köl-i noqai ƣayufu yabuŋu ülü
 čidaqu nigen-i teŋiyeŋü ma-ni ungsiyulun üiledbei edegeŋsen qoyina nigen
 čengm-e ögbei : Lhasa-yin Juu kiged Jarai teregüten yeke aqui-du čü jarim-du
 jula ergübei : čiqula aqui kiged čilen aqui-yi döçin ƣarun sakibai : Dhar-a eke
 kiged Mayida=ri-yin irüger qoyar-i nilegedü olan ungsi=bai : qorin jiryuyan
 deger-e angqarun abqui kötölbürü abču jun ebül mchum-du saŋuŋu öröŋiyel=dün
 ülü qoorlan nisvanis-tur ülü **[46a]** aldaqu-yin tedüi bui : taŋirmaŋ-tu jiryuyan
 üsüg kečiyeŋü ungsi=bai : örlüge üdeŋi İtegel yabuŋulqui teregüten jalbaril ali
 medeküi-nuyud-iyen tasural ügei ungsi=bai : buyan-u jüg-tü tede bui : basa
 kilinča-yin jüg-tü arban kürtele ečege eke-yin tusalan üiledcü öber-iyen čü
 tariyan-i üile üiledüŋsen-dür : ƣar köl-dür qoroqai kiged batayan-a üküŋsen
 olan bui buyu : yeke čiyulŋan quran üiledküi čay-tur qoyar ŋar alabai : kilinča
 tede bui : busu kümün-ü gem-i ögüleŋsen ügei : teyimü eyimü kelejü kümün-ü
 sedkil qudquyŋan ügei : blam-a kiged amaray nökör-tü tangŋariŋ baŋuraysan
 ügei : **[46b]** ken-lüge čü keröldüg=sen ügei kemen ögülen aqui-dur : ƣayayan-u
 toli kiged biçig-tür üjegeđ : edüge basa buyan-u jüg-tü arban sinc-yin takil-un

čiyul=yan-u sayurin-du ireg=sen araki tabin tabun longqo-du tegüni čiyulyan-u idige-lüge selte ögčü : busu egünü öber-iyen kelegesen ünen amui : kilinča üiledügsen tegüni üiledbe kcmekü yeke yosun amui : čimadur Darluyima kemekü yadaγu emegen tere nigen bögse miq-a γurban müküril tosu qadayalayulaysan-i : či tere miqan-i qulayai abuba kemegeđ : bös-tü Sayin-vačar ta qoyar niyun üiledčü idegsen-iyen ene bičig-tü üje : tere emegen nige jil boltala jirüken qayaraqı metü joban [47a] üiledügsen čimadu yeke tüidker bui : basa Erdeni-čoy čimadu köke üsütü nigen gyu-yi qudaldu gejü öggügsen-i : či tegüni ereke-eče uyay=san janggiy-a aldarju gegebe kemen öggül ügei gyu tegüni či Juu-dur mörgün odqui-dur qudalduju idibei či : či sedkil šidurγu üiledčü buyu bičig-tü üje kemen ögülegsen-dü : Nom-un qayan-u jarliγ-ača : a-a či miq-a tosu kiged gyu ese idiküle : sedkil-ün niγur čü üjekü-yin tedüi onoγsan kiged : degegsi takil doroyı öglige aldar-tu ögčü : bey-e kelen-ü egüden-eče itegel yabuylqui sedkil egüskeküi kiged buyan-u üiledbüri üiledüg=sen tedcn-ü küčün-iyer tngri-yin bey-e-eče kümün-ü bey-e yeke [47b] jiryalang-tai ali sayin nigen-dü törökü aγsan či : edüge činglegür-tür čingle kemen jarliγ boluγsan-dur : qara čayan qoyar čilayun-i činglegür-tü činglen üjegesen-dü : urida kilinča-lüge buyan sačayu boluyad : miq-a tosu gyu idegsen kilinča qoyar qubi kündü : buyan nige qubi könggön amui kemegesen-dür : Nom-un qayan-u jarliγ-ača či emegen kiged Erdcn-i-čoy qoyar-un sedkil-iyer ese öggügsen ed idige idigsen-ü tula : burtay ögeri čisu-tu nayur dotor-a abču oduγad : busalayγsan qooratu nayur kiged ulabar γal γurban-i em-e-yin aman-du ürgelji čidqun üiled : tendēče kilinča köngge=rejü buyan kündü bolqui čay-tur qoyina degeg=ši ilgey-e kemen jarliγ [48a] boluγsan-dur : Erlig-ün jarudusun üileši-nuyud küjügün-dü temür arγamji uyaju abču odqui-dur : tere em-e eyin kemen kümün-ü oron yirtinčü-dü odqu kümün bui bögesü : öber-ün kümün-dü sedkijü idi=gejü öggügsen ed idege qadayalayulaysan-u buu edle buu qulayγu : ene metü yeke gem-tei amui kemeged odbai ::

om ma ni pad me hum :

basa sayin qubçasu emüsügsen sayin öngge-tei küjügün-degen altan mönggön gyu širü jegügsen miqalay bey-e-tei ökin-eče asaγuγsan-dur : tere ökin eyin kemen ögülebei : bi Ulayan γajar-un Degedü ila=γuγsan-u ökin mön : ene edür er-e-yin γajar-ača törküm-ün γajar-tur oduγsan-dur jabsar-tu nigen [48b] usun bui-yi γatul=qui-dur unaju ende kürčü irebei : ende ene metü buyan kilinča ilete toγalaqui-yi ese medebei : nom-un jüg-tü ögkü bui bülüge : ögkü-yi ese sanala : oron-dur blam-a suryal-un bayıı olan ögede boluγsan bui : nom kiged adis abqu idegen-ü barilduly-a üiledküy-e odqu-yi durlabaču : bi yeke kümün-ü ökin tula ulus kümün-luy-a ečege eke qoyar toloyai könggen taraki ügei kemegüjei gejü ese oduγsan bülüge : nige čay-tu Jalayγu ilayγuγsan belge-eče nigen kötöl=büri sonosuγsan-i tegün-e niγuča eke-dü ir-e kemegesen-dü : bi öber-i yeke öndör-tü tuyuujı ese oduluy-a : blam-a öröšiyegči nigen ene [49a]

metü ögülekü a : kemen sedkijü buruyu bolyaju kötölbüri tegüni çü güičed ese abçu süsüg çü ügei bolbai : nasun jalayu-giyn tula buyan üiledküi ese medebeı : edüge bey-e-yin gyu širü eden-i ergüjü nigen buyan üiledüy-e kemen sedkinem : edüge endeçe qariyul-un üiledküi ayılad : tendeçe nigen nom üiledüy-e : degeğši ülü ilgeküle : dooraki qulayuna qorçiginaqui tendeçe doroyši namai-yi buu ilge kemegsen-dür : toli kiged biçig-tü üjged : tere eyin kemen : j-a çimadur kilinča ügei kemekü tere qudal amui : ere-dü kürgejü odqui çay-tu qorin doloğan adayusun alaju : [49b] kilinča-yin dörben-ü nige qubi çim-a=du bolqu : busu kilinča yeke küçütü nigen-dür: blam-a Jalayu ilayuısan belge tere ycke tegüsügsen-ü udq-a bisilyaçı yeke yogajari mön-ü tula : sedkil-ün çinar niyur çü tanin amitan-du tusa çü aıui yeke : tere urida sara-du ende irejü inadu çinadu-aça mingyan çarun amitan-i abçu odbai : tere metü sayin blam-a-aça çı nom-i sonosun oduısan-dur : nigen söni niyuça eke-dü ir-e kemen jarlıy boluısan-dur : çı yeke kümün-ü sayin eçege-yin ökin mön atala : öröšiyegçi blam-a üjimçi çü ügei : nigen ende ene metü ögülekü kemen sed=kijü süsüg urban [50a] üiledcü : sonosqui-ban çü tasulan üiledcü : qani nökor emes-tü ögülegsen-dü : emes eyin kemen eden-i nom-un yosun tegün-dü ene metü qoor-a ülü bolun açi tusa masi yeke bui : qaliyu çay-tur bilge šaril boluday bui : oıtaryui arilun söni solongı-a terigüten sayin belge boluday : çimai-yi çü degegsi udu=ridun abqu buyu süsüg urban buu üiled kemegsen-dür çü : teden-i eyin kemen tan-i medebeı : ta çü nom-du süsüljü odqu busu amui : aliy-a-nuyud yaıun üiledküy-e odba medege ügei kemen : qani nökor-nuyud-tu çü širügün üge ögülejü süsüg [50b] urbayad : ulus-tur blam-a-yin tuyuji-dur qooratai nomlaqui olan üiledügsen-ıyer olan ulus çü süsüg urbayad maıu jayayan-dur odqu gem çü üiledcü : tere yaıar-tu blam-a-yin nomoyadqaqui amitan-u süsüg qariyulju qoor-a üiledügsen yeke kilinča ene : kümün morin noqai çurban terigüten mingyan amitan-i alaysan-aça yeke kilinča-tai : çılayu toıolan çinglegür-tü çingle: j-a çı yeke kümün-i ökin mön : yeke miqalay çü amui : öngge çirai çü sayin amui : altan gyu širü teregüten çü olan amui : nom abuyad tangyariy bayu=raısan kiged blam-a-dur [51a] ali qoor-a üiledügsen-ıyer : qamuy tamu kerüküi kereg-tei : kelen-i bayalaqur-un door-a-aça çaryaju qoyar mingyan qadayasu šiqaıad jabsar-tur tariy-a qaıal : tolo=çai-yi örüm-ıyer çuyul : busud-i edüge nasun-u kemjıy-e ese dayustala : qoyına üiledkü buyan küliyetele : çinadu ayula-yin tende sayuly-a : tendeçe busu-nuyud-i ödter edlegülün üiled : blam-a-yin jarlıy tasulaysan-u tula türgen ükül bolqu mön : edüge qorin nasutai mön : nasun-u kemjıy-e jıran tabun aıyagçi : blam-a-yin jarlıy tasu=laısan kiged süsüg urbaysan-u gem-ıyer çay busu-yin ükül-ıyer üküjü jobalang-i [51b] ene metü edlekü boluısan egüni çü öber-ıyen üiledügsen-i edlen üjekü mön kemen jarlıy boluısan-dur : tere ökin çıçiren çuyıban nilbusun asıy-a= raısan-dur : erlig-nuyud çı urılan uyılaqu bögesü urılan uyılaqu tamu-yin oron tende uyıla kemeıed : degege-ber jırüken-eçe degegelejü ala ala tusq-a tusq-a kemen mese-ber šırbejü abçu odqui-dur : tere ökin eyin kemen kümün-ü oron yırtinçü-dür odqu kümün bui bögesü : nom-un barılduly-a

bui blam-a-nuyud-tur süsüg urbaqui kiged tangyariy bayu= rayulun buu üiled :
sonjin buu üiled yeke gem-tei amui kemen ögülen odbai :: ::

om ma ni pad me hum :

basa oqor debil deger-e [52a] esegei emüsügen terigün-dür gübegür sarabçi emüsügen : dalan nasulaysan nigen kümün barayun yar-tayan ma-ni-yin kürdü ergigülün jегün yar-tayan erike bariju ma-ni toyalun : nügüd jiran doloyan er-e em-e kümün-i dayayulayad qamuy-iyar ma-ni kürkire=tele ungsiysayar ireged : ay-a bi çilayun-du ma-ni-yin üsüg seyilün üile=dügsen maniçi Erdeni-Bilig-tü mön : inadu çinadu balyad dottor-a minu uruy üy-e ündüsün-ü barilduly-a kiged idegen-ü barilduly-a-du ken bui bögesü ir-e : namai-yi qutuy-tu Nidüber üjegçi yeke nigülesügçi ir-e kemen jarliy boluysan-dur bi tende odu-mui kemegsen-dür : [52b] inadu çinadu-aça dörben jayuyad er-e em-e oduysan-dur : erlig-nuyud yuçiyad kümün-i doroyssi abçu irebei : bi tegüni yambar kümün bui kemegsen-dür : tegüni ma-ni dungsi=yur ungsiysan : basa çilayun-du ma-ni-yin üsüg seyilejü yeke jam-un jiq-a-du jergele=gülün talbiysan-dur : yabuysan ulus bügüde erkin ma-ni ungsiysan açi tusa sedkisi ügei bui : tegün-dü ür-e ökin köbegün yurban bui : kümün-nügüd erkin üsüg mön kemen sedkiçü süsüg baril=duly-a üiledügçin çögen : ene edür qoyina-aça oduyçi-nuyud tegün-ü uruy üy-e ündüsün barilduysan-nuyud kiged : basa çilayun-dur ma-ni seyileküi-dür idige umda öggügsen öglige-yin çjed-nuyud mön : [53a] tegün-dür süsülün kündülen barildun üile=dügsen bögesü-[n]i bügüde-yi uduridun çidaqu nigen mön: kümün-nügüd-tür qubi ügei-yin tula barildun üiledügçin olan ügei : yerü kümün-nügüd nom ülü medeged qoçoraqu mön : medel ügei qoçoraqu yança busu : Yeke nigülesügçi-dür jalbiran ma-ni dungsiyur nigen qoyar ungsiqula : öber busud qoyar-i tonilyaqu mör-ün ayar-aça getülgekü mön : ungsin çidaqu kümün olan ügei : degegsi abçu oduyçi-nuyud tegün-lüge barilduly-a bui nuyud kemen jarliy bolbai : tendeçe maniçi eyin kemen jarliy bolurun : yirtinçü-yin oron-dur odqu kümün bui bögesü tonilqu mör-i küseküle : Yeke nigülesügçi-dür jalbiril üiledçü : [53b] ma-ni keçiyejü ungsin üiled kemen jarliy boluyad odbai :: ::

Ling oboy törküm-tü Çoyijid minu sedkil-dü : minu qani nökor qamuy-iyar buyan kilinça-yin ilyal ilyajı degegsi doroyssi odbai : jarim-un ilyal-i üiledkegülel ügei blam-a-nuyud abaçu odbai : olan şine iregsen-nuyud-i inadu çinadu-dur sayulyan üiledbei : nadaça urida-yin öber-e ken çü ügei : nada yeke buyan üiledügsen-i nomlaqu ügei : qudal ögülejü ülü bolqu : edüge nada yambar nigen-i üiled=kü kemen sedkiçü çičiren toytalun bayiqui-dur : Nom-un qayan nidüben qoromqan küliyejü sayubai tendeçe ende ene namai-yi abçu ir-e kemen jarliy boluyad oduysan-dur çimadur ükügsen oron-u bayidal-i sayitur [54a] üjügülün üiledümüi : jobalang yambar bayinam sedkil-degen toytay-a : tendeçe ödter ir-e kemen jarliy boluysan-dur : kümün bey-e-tei baras toloyai-tai nigen : nigen yeke qara şatu bosqayad egüber yarçu ir-e kemeged : tere öber-iyen urida odbai :

bi çü toloyai ergin qoyar yar-iyar bariju odun şatu deger-e kürüged qaraysan-dur : qamuy yajar delekei tülegsen temür yajar küçir qalayun : tegün-ü dotor-a jüg büri yurban edür getülkü yeke küriy-e küriyelen : tegün-ü dörben jüg kiged dörben egüden dotor-a : dörben jüg naiman jabsar jabsarlaran jabsar jabsar-tu küriy-e tataysan amui :

tegün-ü degedü balyasun-u dotor-a olan er-e em-e kümün-i gedürgü unayaju [54b] darun : erlig-nuyud meses-iyer tusqaju keseg keseg kerçin : basa edegekü boltuyai kemen ögüleksen-dür : urida metü edegen basa kerçin üiledbei : eden-ü gem inu ubadis-un tarni-dur qoor-a üiledügçi kümün-nuyud kiged : eçege eke-yi jançiyisan eçege eke-yin açi-yi qariyulal ügei jobayan üiledügksen-nuyud kiged : amaray nökor-ün sedkil qudqun üiledügçin : yeke erke-tei üiledün busu ulus-i dayılan buliyan üiledügçi kümün-nügüd kiged : basa busu mayu sedkil sedkigçi kümün-nügüd mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a olan kümün-i tülegsen temür yajar deger-e daruju : beyen-dü olan jiruytai kemjiy-e deledün : tegün-ü degereçe mese-nuyud-iyar [55a] qayalun qayaçayu=lun çoqulun kerçin üiledcü bayinam : ede sibayun yaqai alayçi kümün kiged : jögei-yin egür ayudaluyçi jıyasu alayçi kümün kiged : ebeçiten-i buru=yuu jasanya emçi-nuyud mön kemebei ::

tegün-ü door-a qurça öncüg-tei qoyar temür ayula-yin jabsar-a : olan kümün kiged amitan-i siqaju ulayan ulabar bolyan : basa nidüküi nüken dotor-a dürüged : yal badaraqı aluq-a göbsin amui : ede ariyatan kiged göröge=sün alayçi kümün-nügüd kiged : miq-a idigçi kilinçatan-nuyud mön : numu sumu kigçi kümün-nügüd kiged : öber-ün keüken-iyen alayçi em-e-nügüd : öber-tü yeke açi-tai-nuyud-un [55b] ed adayusun tariy-a qayalaqu açıqu unuqu sayaqı-nuyud-i edlen üile=düged alaju idigçi-nuyud mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a yeke badaraqı yal-un çoyça dotor-a olan er-e em-e kümün-i tülün bayıquı-dur : uruy iligen-i ner-e-eçe dayudaju qalaqai kemen urılan uyılan üiledbei : tede qoor-a qualduyçi abuyçi kümün-nuyud kiged : kümün mori noqai yurban-i alayçi kümün-nuyud : kümün-dü qoor-a öggügçi kümün-nuyud kiged : ayulan-dur yeke tüimer talbiyçi kümün-nuyud : kiling-iyer nomoyadqaqu-yin şaysabad bayuraysan-nuyud kiged : ündüsün blam-a-yi mayudqan üiledügçi-nuyud : mese kigçi uran-nuyud mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a [56a] tülegsen temür baly-a=sun-dur çaylası ügei er-e em-e ulus-i oroyuluyad : yadar dotor qoyar-aça yal şıtayaju negüresün boltala tülen : jabsar-tur qalayun bolyaqı-dur tasul ügei ejei abai geju mingyan luu çay-tu kürkireküi dayun-u çinegen urılan uyılan üiledbei : tede qayaray-tu sonjil üiledügçi kümün-nuyud kiged : degedü yurban erdeni-dür buruyı üjel üile=dügçi : olgin üiledüg=çi kümün-nuyud kiged : kümün-ü sedkil qudqun ebderen temeçen üiledügçi kümün-nuyud : ilayıysan-u orod-i aqı-yi ergigçin-i dayılan buliyan üile=dügçi kümün-nuyud mön kemebei ::

basa tegün-ü door-a sedkisi masi badaraqı [56b] yeke yal dotor-a : sedkisi ügei er-e em-e ulus-i daruju tülen : basa örölbi-ber bariju yadan-a yary-a=yad

aluq-a-bar göbsin : basa Ƨal-dur tülen : basa Ƨarim-i qabqaylaysan yeke toyon
 dotor-a činan : usu bučalaysan toyon dotor-a ƧaƧar deger-e tügemel yeke
 qorčiginaqui dayun-u činegen bolun : erlig-nuyud kürkiren sürčigineküi dayun
 oytaryui ƧaƧar deger-e door-a urba=qui metü kürčigincküi dayutai bayim : tede
 tabun Ƨabsar ügei-yi üiledügsen-nuyud kiged : tegün-lüge šadar tabun-i
 üiledügsen kümün-nuyud : mayad Ƨaruysan budgalis-tur urin kiling üiledügsen
 kümün-nügüd kiged : bey-e kelen sedkil-ün šitügen ebdegčün : quvaray-un ed
 qulayuyči [57a] kümün-nuyud kiged : ed idegen edlegčün er-e em-e quvaray-un
 idigen-ü qubi kiged tegši buyan-i qayayči-nuyud kemebei ::
 tegün-ü door-a olan er-e em-e kümün-i temür ƧaƧar deger-e türgün gedürge
 unayan daruƧu : gešigün-i dörbcen jüg-tü telen : dörben temür qadasun-ača uyan :
 ala ala tusq-a tusq-a kemen : mese kiged ildü bariju qayalun : kirüge-ber kerčün
 sumu jida-bar tusqan : süke-ber ebden čabšiyur-iyar čoqulun : örüm-iyer
 örümден kituy-a-bar qayalun: qamuy-i dotor-a Ƨal badaran : sübe-nuyud-un
 dotor-a-ača Ƨal Ƨadayši ulab=kin ulabaljaƧu badaraƧu bayinam : bi yekede qaraƧu
 ese čidaƧu čičiren üiledbei : tede niyuča tarni-yin [57b] nom-du buruyu üjel
 üiledügčün kiged : öber-ün sedkil-i burqan mön-i tanil ügei buruyu jüglen : aqui
 yosun-u udq-a-du ülü süsüg=lügčü-nuyud : abi=šiy kötölbüri nom Ƨurban-i
 abuysan blam-a-iyen blam-a metü ülü süsüglen ülü durašin : bey-e kelen sedkil-ün
 tangyariy bayuran tasuraysan : qoorlaqui üile üiledügsen-nuyud mön : tonilqui čay
 ügei : degedü tamu-nuyud-ača ene dolo=Ƨan dabqur ilegüü yeke jobalang-tai : Ƨal
 čü doloƧan dabqur yeke qalayun kemebei : ede naiman qalayun tamu kemebei ::
 basa busu burtay šabar-tu küjügün-eče doroyši baytaran : šes jegün-ü qošiƧu-tai
 qoortan batayan-a bey-e-yi činayši nebtelün inaysi nebtelün üiledküi jobalang
 [58a] tesüsi ügei : kelen-i Ƨal masi badaraqui temür anjasu-bar tariyalang metü
 qayalun : Ƨal badaraqui tamu üsün kituy-a-yin oi šiƧui-dur odqui-dur bey-e keseg
 keseg kerčiküi terigüten čaylasi ügei jobalang olan-i üjebei :: tede nom-un süm-
 -e kiged subury-a yeke Ƨam-un ma-ni-nuyud-tu burtay yeke ünür kiged ünür-tü
 usun orkiysan gem mön : kelen-dü qayaluyči ede bey-e egüskegsen ečege eke
 kiged : sedkil egüskegsen blam-a terigüten tobčilabasu šilyaday budgalis-nuyud-
 -tur sonjil üiledügsen gem mön : basa tülegsen temür Ƨal badaraqui üsün kituy-
 -a-yin tala-du yabuyči ede-nuyud quvaray-un [58b] sayudal-un debisker degegür
 yabuyči kümün-nuyud mön : blam-a kiged quvaray ečege eke terigüten šilyaday
 budgalis-nuyud-un qubčasun kiged debisker deger-e sayuysan gem mön kemebei ::
 egün-ü čayan-a naiman küiten tamu bui kemegsen-dür : činayši qaraysan-dur
 küriy-e qalayun tamu-luy-a adali : naiman önčüg tala bui : door-a köke usun
 melmeren dügürüg=sen dotor-a : er-e em-e kümün amitan adayusun ariyatan-u
 jüil öber-e sedkiši ügei ögülejü dayusači ügei-nuyud dügüren qamuy-iyar ničügün
 amui : Ƨaday-a-du küriy-e nüken toor kiged Ƨarımduy toor metü aqui-yin dotor-a-
 -ki sürčiginejü ircküi-dür niƧiged salkin-u jali tusqui-dur tesüsi ügei küiten [59a]
 yeke küčir bolun : degedü tala dotor-a amitan-nuyud tete=kei kemen čičiren
 qabjiginaƧu bayinam : tegün-ü dooradu-nuyud-tu qoqoi ende ene metü bolqu

kemen ogulen tegun-u dooradu-nuyud neng dayaraju dayun yarču ulu čidan aman qabjiginaju bayinam tegun-u door-a-du-nuyud bey-e tabun jiryuyan anggi qayara=ju ogeri čisun qorčiginan čoburiju bayinam tegun-u door-a-du-nuyud anu bey-e yučin dočın anggi olan uy-e jiruy-tai qayaran yasun keseg keseg čayın jabsar-tur sudasun širbusun barılduysan-u tedui-eče ober-e ugei edegeju ukul ugei aqu-du erlig-nuyud degegsi yaryaju či yayun-ı duralnam kemen asayquı-dur [59b] tere tetekeı dayara=bai kemen ogulekui-dur degedu dooradu jabsar yurban-u qamuy kumun-ı naiman qalayun tamu-dur abču odbai naiman qalayun tamu-yın ulus teden-ı naiman kuiten tamu-dur oroyulun uiledbei ene metu urguljıde selgun uiledku mon kemebei ede kumun-u oron-du aquı čay-tur ukukui-yı ese sanan jobalang yambar bolqu-yı sanal ugei ene nasun-u ıdegen qubčad-un tula kıged uruy saduva kobegun-u ači-yı tusalan uiledkui kıged alayčılan uiledču bey-e kelen sedkıl yurban-u eguden-eče nigul kılınča-tu uile eldeb uile=dugsen-u jasaya mon tonılqu čay bolqu berke kemebei tegun-u yaday-a jarımduy kıged šıdur orčın [60a] ken buı eduge sayuqu čiluge ugei odter ır-e kemebei tendeče bı Nom-un qayan-u gegen-du kurču oduy=san-du Nom-un qayan-u jarlıy-ača ay-a čımai-yı nasun-u kemjıy-e dayusal ugei ner-e kıged yasun endegureju ende abču irebei eduge sedkıl-un orosıquı balıyasun bey-e tere ču oron-dayan bayınam busu tolı kıged bıčıg-tu ujekule čımadur jıryalang bolqu ugei amui eduge ober-ıyen qarıju odču qoyına ende ırekuı čay-tur buyan-u jug-tu ulu tugšin ulu gemčıkui uiledču ır-e buyan kılınča-yın tusa qoor-a yeke bay-a bolquı čınu ujeğsen tere mon eduge či yırtınču-yın kumun-nuyud-tur minu jakıy-a uge [60b] egunı martal ugei ogulen uiled ilangyuy-a kumun-u bey-e oluysan čay-tur nom ugei qoyosun qarın uiledku buyan ugei kumun-nuyud-tu jakıy-a egunı ogule bı ukugsed-un yajar-tur kurbei kemen Nom-un qayan tegun-luge jolyaba kemen tamu-yın arban naiman oron ujebe kemen orčilang-un dalai ayui yeke olan toy-a-tu er-e em-e amitan-nuyud urıda torol-un jayayan-u uile abču odquı čay-tur sansar-un ujeğur-eče tamu kurtele ta jiryuyan juıl-un amitan-u jam nıge qabčayai dayarıquı-ača ober-e erke ugei kemen nıge oron-ača nıgen-du oduyči kumun-du qara čayan qoyar [61a] mor-eče busu ugei kemen odquı busu kemeju bolquı ugei kemen dutay-a=ju tonılqu yajar ugei kemen tere qoyar jam neyileğsen bıčır-un bayuday-tu nom-un Erlıg qayan minu jasay buı kemen mon busu qoyar-ı ılyaju bayınam kemen ober-ıyın ujeğdekui gegen genel-un tolın-du buyan kılınča-yın uile alı uiledugsen-nuyud yar-un aly-a metu todor=qay-a bayınam kemen jayayan-u buyan kılınča-yın uile alı uile=dugsen-nuyud-ı qamtu torogsen tngrı čıdkur qara čayan-ı toyalaquı toy-a ulu endegurekui qara čayan čılayu qurıyaju bayınam kemen nigul-tu uile [61b] tebčıkule sayın bolunam kemen buyan-ı butugekule tonılju bayınam kemen degegsı odqu doroyı odqu-yın ılyal ınu buyan kılınča-yın kundu konggen mon amui kemen buyan-du buke jorıy-a buu bayada kemen kılınča-ača čegerelkule jıryaqu amui kemen qamuy yabuquı jam-un qabčayai anu Kıtad

jegün-ü sübe metü uyıtayan bayınam kemen : ükül-ün ejen-ü Erlig-ün aman-a qoor-a anu badaraqui Ƴal-aça qalayun amui kemen : olan nigül üiledügsen jobalang anu : gegen jabsar-un čakılyan metü türgen bayınam kemen : buyan kilinča qoyar-un toy-a toyalaqı anu gabur-aça çü niyta amui kemen : olan buyan üiledüg=sen er-e em-e-nuyud : **[62a]** ene qoyıtu qoyar-un sanaysan kereg anu bütüjü bayınam kemen : mayu amitan-i dabay-ıyar kesgejü bayınam kemen : öndör ijayurtan dededü mör-tü tonılju bayınam kemen : sanaysan kereg-nuyud bütüjü bayınam kemen : üile nigül bütügeğçi er-e em-e-nuyud : ayuski jırüken dotor-a ögerejü bayınam kemen : tonıluyсан-dur odqui mör tasuraju bayınam kemen : mayu amitan-u egüden egüri irejü bayınam kemen : ükül-ün ejen Erlig-ün ilçi [=elçi] ene oytaryui-yin ayungƳ-a-aça küçir amui kemen : nebte qalayun Olam ügei mörün egüni iruyal ügei dalai-aça gün bayınam kemen : nökor ügei **[62b]** jayuridu-da tenüküi çay-tu itigel ibi= gel uruy saduva ügei kemen : tülegsen badaraqui temür Ƴajar egüni mingyan dabqur-aça qalayun bayınam kemen : jırüken jayun анги qayara=qui jobalang galab-aça çü öni urtu bayınam kemen : yerü törölkitü ulus-un er-e em-e amitan-nuyud sanaqui sanay-a niyta sanan üiled kemen : öber-ıyen öber-e örö=şiyeküi öskin üiled kemen : degegsi doroyısi qamiya odqui öber-eçe bolunam kemen : üile buyan üile=dügçin sayin bolju bayınam kemen : nom-tai kümün-nuyud sayin bolju bayınam kemen : kilinča-tai-nuyud gemsinem **[63a]** kemen : nigül-tü üile üiledügçi adqay-tai jürükü-nuyud amıdu çay-tu nom ülü sanayad : ükükü çay-tu qamiy-a odqui üjey-e kemen : yerü yurban orçilang-un amitan-nuyud : öber-ıyen jobaqu-yi öber-ıyen qudaldıju abqui-luy-a adali : jobaqui-du qatayujıl buu bayada : öröşiy-a=küi metü öröşiyekü çü öröşiyekü metü : taba qangyu çü qangyu : kilinča-tan-dur job çü job : kilinča-yin açi ür-e bolbasu=raysan çay-tur : ali üjegdekü dayısın kemen üjegdeküi boluyu : dayısın busu kemekü nigedçü ügei : öber-eçe Ƴal bolju öber-i tülekü metü : Ƴal öber-e bui busu : öber-ıyen üjegdel dayısın boluyçi ene dayısın **[63b]** inayungki-dur ayuqu ayul-tai : tere seşig mungqay endegürekü ner-e : kilinča-tu sedkil-ün eldeb mese egüni : kümün ken çü genedte qoorlaqu egüni : öber-ıyen kıgsen öber-tü qoor-a bolqu : öber-eçe busu kümün-dü qamiy-a bolqu : ayul-tai erlig-ün çiyulyan egüni : törögsen eçege eke-yin busu bui j-a : tamu-yin eldeb jobalang ene mayu üile endegüregsen-ıyer öber-ıyen jobaqui : üli=gerlebesü önggörögçi söni-yin jegüden-lüge adali : tamu egüni öber-ün üjegdel-i ese medekü=le : jırıyuan jüil amitan amuqu ügei : yurban oron-u orsilang ene qoyo=sun bolqu çay ügei : öber-ün üjegdel egüni qoyosun-dur ese medeküle : burqan-u **[64a]** tariyalang-un oron-du kürkü çay ügei : qoyosun çınar-un yosun-i ese medeküle : öberün sedkil-i burqan-dur onoqu çay ügei : öberün üjegdel-ün getülkü yosun meden üiled= küle : tamu eribeçü oldaqu ügei : teyimü bolbasu amuyulang-tu tariyalang-un oron mön: udq-a tere metü üjügü=lügçi blam-a-nuyud-tur : jayayan-u endegürel-ün üjegdel-eçe öber-e : ene jüg-tü ken çü bui busu : öberün sedkil-i öber-ıyen eldeb dürsün-dü : ayul töröküi sanay-a ügei nuyud : öberün tüidker-tü öber-i tülekü mön ügei atala eldeb üjegdekü ene üjeg=debeçü ?

üneger ese [64b] бүтүгсөн үјегдекүи qoyosun илҗал үгеи ақи yosun ene öber-iyen niyur taniqu mön : niyur taniyulqui öber-iyen sedkil-dü talbi : öber-iyen dürsün mön-dü nebteren üiled : öber-eče busu dürsün үјег=dekü öber-e үгеи-yin tulada : orčilang nirvan бүгүде-yi öber-iyen sedkil-dür nebteren üiled : nasuda öber-iyen sedkil-i kerči-dür talbi : жірукен ma-ni ungsi : ақи tusa yeke bay-a-yi ese үјеbei: јакіу-а ede qamuy-i martal үгеи ene јангги qamuy-tu nomlan üiled : edüge či öber-ün ger-tü od kemen јарлиј болуysan-dur :: :: bi öber-iyen urida iregsen degedü angqu [65a] tegüni јорију iregsen-dür : teb deger-e öber-iyen ger-tü kürčü iren : minu oron-dur qaraysan-du : nige miriyelči-ber күsigе tataysan-i јabsar-tur : uridaki menekei-yin үкүdel tegüni minu debil kiged qayučin esegei-ber бүркүјү чуquyil=јају talbiју bayinam : minu sedkil-dür ečege köbegün ede nada mayu kijü : bi urida-i menekei-yin үкүdel-eče ayuysan-i medekü atala : menekei-yin үкүdel-i minu debil-iyer бүркүјү talbiју kemen sedkin : жірукен ebedkü nigen bolum : edüge ayuqu ülü ayuqu kereg үгеи : debil-iyen inaysi abču orkisu kemen sedkijü nidüben aniyad qoyar јar-iyar bariју debil-iyen tataysan-dur [65b] gedürgü unaју odbai : noyir-ača serigsen metü nigen болуysan-dur : aman-ača amisqul јаруysan-i yeke köbegün tere үјегed : eke eke kemebei : a kemegsen-dür eke edegeјү bayinam : qamuy-iyar ir-e kemebei : tendeče šidar orčinggin бүгүде ger kürčü iregsen-dür : tende-eče Nom-un qayan-u јакіу-а јангги eden-i nomlaysan-dur бүгүде=ger uyilabai : bi öber-iyen čü tamu-yin јобalang teden-i sanaју : orčilang-un endegürel-ün үјегdel-ün јобalang yeke күčir öni edleküi tegün-dü sedkil-dü јанgsiral töröјү nilbusun olan јarbai : жірукен-ү кiy ködelün tenggeged uridaki ebečin tere čü edegeјү : blam-a [66a] suryayuli-yin baysi-nuyud-tur bariča ergübei : tenggeged amur болуysan-dur ma-ni nige dungsiјur ungsiјulbai : nom-un keyid-nuyud-tur čiyulyan-i quriyaqui kiged јid tügebei ::

tendeče ečege keüken dörbegülen-dü nom-un күnesü niјiged ögčü ali duratai јүг-tür ilgebei : bida eke ökin qoyar čü simanača болју : ene nasun-u üile oјoјata orkin : oro ergin бүтүgel üiledүй-e : tere metü tamu kemekü ilerkei байiqu-yin tula qoyitu-yin amuyulang јобalang tere bidan-u bey-e-eče болqu amui : niyur-iyen dotor-a qaraју sedkil-iyen sayitur sedkin üiledčü : [66b] tegünü tula er-e em-e amitan-nuyud öber-iyen erke öber-tü bui čaj-tur : ene nasun-dur ali tusa болqu-yi sanal үгеи : qoyitu-dur yayun tusa болqui sedkin üiled : čidaqula ene nasun-u üile oјoјata orkiju : aqui yosun kiged gegen-dür јolyaqui nigen-i üiled : tere yeke күčütei amui : tegüni ese čidabaču bey-e kelen sedkil јurban-u egüden-eče nigül-tü üiles-i tebčijü buyan-i бүтүgen üiled : yadabaču idige ali bui nuyud-i buyan-u egüden-eče blam-a kiged quvaray-ud-tur bariča ergün takil күndülel ali čidaqui-bar üiled : doroyси [67a] mayu erилgečın-dür öglige ögküi üiled :: ene bičig-i niyul үгеи busu ulus-tu үјегülün üiled : nomlan üiled : bičın üiled : buyan-i ali čidaqu-bar бүтүgen üiled : kilinča-yi tebčın üiled : tangyariј-i batu sakin üiled : yadabaču ma-ni dungsiјur-ača doroyši tüm-e gbum-ača degegsi ali čidaqui niјiged-i јar-iyar üiledküi : tangyariј=laqu-yi duradun üiled : tere

yeke ači tusa-tai : yeke küčütei kičiyenggüi-ber üiled : üküküi kiged buyan kilinča-yin tusa qoor-a bolqui bügüde-yi nidüber üjen čikeber sonosbai : edüge čü ünen buyu kemen sedkikü ügei **[67b]** ene nasun-u nidün osoldan kümün-ü nasu-yi qoyosun baraydayulal ügei : öber-i öber-iyen öröšiyeküi-ber üjen üiled : öber-i öber-iyen qayiralaju tusalan üiled : öber-tür öber-iyen kelen üiled : öber-e öber-iyer ülü jigsiküi üiled : öber-tür öber-iyen ülü gemsiküi üiled : kilinča-yi tebčün üiled : buyan-i bütügeküi-dür kečiyen üiled : ünen jirüken ene bui : bi martal ügei qamu-yi bičün čidaqula arban gbum bolqu bülüge : edüi činegen-eče busu-yi martabai : ene bičig qamu-yi amitan-dur ayui yeke tusa-tai boltu-yai :: om ma ni pad me hum :

[68a] Degedü qutuy-tu Nidüber üjegči-yin gegen-i üjen :
 Gurban qoor-a-yin Erlig-ün čereg-i ilaqu boltu-yai :
 Amitan bügüde orčilang-un dalai-ača getülkü boltu-yai :
 Ene bičig-iyer oytaryui-luy-a sačayu qamu-yi amitan nom-dur **oroqu boltu-yai** :

Ene maši čayan buyan-iyar ečege eke qamu-yi amitan :
 Ündüsün ür-e-yin nom abqu gegeküi-dür merge=jin :
 Qudal üjel orčilang-un činar-tur arilun :
 Gindan-ača qayačaysan nom-un bey-e-yin qan oro bariqu **boltu-yai** :: ::

Erdeni Čoyijid dagini enereküi **[68b]** sedkil-ün egüden-eče :
 Eldeb amitan-u buyan kilinča-yi :
 Erlig-ün toli bičig-tür ilyay=san kiged :
 Erlig nom-un qayan-u amitan-dur :
 Eldeb suryal ilgegsen-i ene yirtinčü-ner kilinča-ača **urbaju**
 Buyan bütügekü-yin tulada bičigsen egüni :

O moy-tu nisvanis-i tebčün degedü qutuy-i kereg-legči
 Onom-yai uq-a-yatu čos-rji Nam-maka rinčin ber duri-duysan-dur :
 Oytaryui-yin dalai rab-byams Jay-a bandida orči-yulun
[69a] Onom-yai Radna bhadra-a sanburida uran jasun čayalsun-dur bičibe :: ::

egüni bičigüleksen bičigeči qoyar tegüderel ügei degedü burqan-u qutuy-i olqu boltu-yai : qamu-yi amitan engke jiryau boltu-yai ::

om ma ni pad me hum :: ::

ПОВЕСТЬ О
ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ

(ПОВЕСТЬ О
НАРАНУ ГЭРЭЛ)

ПОВЕСТЬ О
ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ
(ПОВЕСТЬ О
НАРАНУ ГЭРЭЛ)

[1а] Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ

[1б] В давние времена скончалась перевоплощение Цаган *Дара-эхэ* по имени Нарану Гэрэл. Для того чтобы [она] смогла отправиться в страну *Эрлик* [-*хана*], к ней прибыли, перевоплотившись в двух *бодхисаттв*, ее будды-хранители и, взяв ее под руки, повели.

[Вскоре они] увидели местность, где примерно с десяток слуг [*Эрлик-хана*], едущих верхом на железных конях и держащих в руках железные плети, гнали множество живых существ.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Это умершие люди и [прочие] живые существа, пребывающие в *промежуточном периоде* [существования души].

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как множество разноцветных червей точили дерево *Галварас* от корней до [самой] вершины.

[2а] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Это монастырский казначей, который, пребывая в мире живых, раздавал [монастырское] имущество своей родне. За это, [превратившись] теперь в дерево, он истачивается червями до [самой] своей сердцевины.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум! Да избавятся от мук все страждущие живые существа!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как слуга [*Эрлик-хана*] с головой овцы ташил маленького ребенка, приговаривая: «Это твой отец и мать. Навести-ка их». Когда [ребенок] подошел к фруктовому дереву и влез на него. все ветви и сучья, превратившись в ножи и копья, стали кромсать на части [его] кожу, мясо и кости.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

[2б] – Это человек, который, пребывая в мире живых, ругал своих отца и мать, а также порочил и унижал лам и *хувараков*.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и [увидела] старушку, которая помешивала [в котле] хороший чай.

Когда [старушка] позвала:

– Ты ведь хочешь пить. Напейся же досыта этого чаю.

Нарану Гэрэл молвила:

– Я действительно хочу пить. Выпью-ка этого чаю.

[Но] *бодхисаттвы* сказали:

– Если выпьешь этого чаю, то обретешь *три вида дурной участи*.

Не следует его пить.

Промолвив: «О, мой *Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как в огромном лесу всевозможные крупные звери пожирали меньших [животных]. А черви, мошकारа и прочая мелюзга, [3а] впиваясь в [тела] крупных животных, поедали [их]. На некоторых других животных люди ездили верхом и перевозили грузы, раздирая [при этом] их шкуру и мясо.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Это область животных. Здесь они наказываются за прежние свои проступки.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, что возле огромного сада находилось множество живых существ с шеей, подобной полому камышу, и чревом, размером с котловину, с ногами, похожими на ковыль, [с телом] синюшного цвета и неприглядного вида. Если некоторые из них направлялись в тот сад, то многочисленные *эрлики*, держа [наготове] разного рода мечи, преследовали их и не пропускали. Некоторые из них, хотя и добывали [себе пищу], но проглотить [ее] не могли. Страдали от всяческих [других] мук. Горевали и приходили в отчаяние.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[36] [Те] ответили:

– Это область *прет*. Ими становятся за то, что, пребывая в мире живых и обладая имуществом, клянутся, что ничего не имеют, [а также] завидуют чужому богатству и не дают подаяния бедным и нищим.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как в ступе толкли человека и тот человек вопил: «Мой лама и *три драгоценности!* Отец мой и матушка! Родные мои!».

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

Этот [человек] здесь за то, что, находясь в **мире живых и однажды**

заболев, он сказал: «Какая же польза от лам и *хувараков!*» – и тем самым унизил их.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как по склону высокой горы [4а] поднимались густые, разноцветные дым и пыль.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] сказали:

– Подойди поближе и посмотри.

Когда [она] приблизилась, то увидела, как языки трех людей вытягивали [из глотки] на три маховые сажени и, как землю, распахивали плугом, будто бы готовились сеять хлеб.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– [Эти] здесь за то, что, находясь в мире живых, много сплетничали.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошествовала дальше и увидела, как *эртики* привели монахиню и сбросили [ее] в ад и она с треском [рассыпалась] на бесчисленное множество частей, но [по велению] свыше вновь ожила.

Когда Нарану Гэрэл спросила:]

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[4б] [Те] ответили:

– Находясь в мире живых, она краля вещи у людей. А так как во время кражи вещей [она однажды] упала на пылающие угли и обожгла себе ноги, то, разделав [туши] живых существ, прикладывала к своим [обоженным] ногам [для лечения] потроха овец и коз. Жила несправедно [даже] после того, как приняла [святой] обет. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение. Давала клятвы *тэнгриям*¹. Оскорбляла лам и *хувараков*. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. За это она не избавится [от мук] до конца *калты*.

Арьябало добавил:

– [Она] здесь также за то, что своими сплетнями ссорила смиренных *хувараков* и порочила девиц, обзывая их низкородными.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] направилась дальше и увидела, как в огромный ад ввергали какого-то ламу. [5а] Когда он уже переставал издавать звуки, его окликали сверху, и он вновь оживал.

¹ Судя по этой фразе, монахиня наряду с буддизмом придерживалась и шаманских верований.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Он здесь за то, что, пребывая в мире живых, выдавал себя за святого *хубилгана* и порочил своего драгоценного ламу, совершившего многочисленные *круговращения* и поклонения. За то, что отважился съест пищу, [пожертвованную] верующими. За то, что, возгордясь, бегло прочитывал священные книги. За то, что грубо вел тяжбу. За то, что одинаково охотно совершал и греховные и безгрешные деяния.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как *эрлик* с громкими криками сокрушал в прах какого-то человека, а затем вновь оживлял его.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

[56] – [Этот человек], пребывая в мире живых, выслушивал греховные речи и [всем] пересказывал их. Убил множество диких зверей. Многим причинил вред своими шутками и насмешками.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как еще более ста человек были брошены в ад, и запахло гарью.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Эти здесь за то, что, пребывая в мире живых, крали имущество Будды. Отбирали вещи у *хувараков*. Устраивали повсюду пожары.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как какая-то старая женщина, в один миг превращаясь то в рыбу, то в человека, варилась в раскаленном котле.

[6а] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи богатой, говорила, что баранина и говядина жестки и невкусны. [Поэтому] ловила рыбу и, сварив в котле, ела [ее].

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и увидела, как какая-то девушка сама залезла в котел с кипящей водой. Когда мясо ее разваривалось и отставало от костей, она съедала это мясо и вновь забиралась [в котел].

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи единственной дочерью богатого человека, относя пищу живущему в пещере отшельнику, съедала по пути эту пищу. Когда затем ее спрашивали об этом, она клялась: «Пусть я съем свое собственное мясо, если я ела [ту пищу]».

[66] Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и вошла через южные ворота в огромный двор с железной оградой. Там среди множества разноцветных шестнадцатизэтажных зданий она увидела восседавшего на золотом престоле величественного и грозного, испускавшего сияние *Эрлик Номун-хана* в окружении разного вида *эрликов*. Помолвившись со словами: «О, мои *бодхисаттвы!*» – [Нарану Гэрэл] стала ожидать в одной из построек.

В это время два *эрлика* привели [девушку] и представили ее *Эрлик Номун-хану*. Когда [тот] спросил:

– Велики ли твои прегрешения? С чем ты ко мне пожаловала?

[Она] ответила:

– О, *Эрлик Номун-хан!* В шестнадцать лет я осталась без родителей.

[7а] С тех пор жила в монашеской общине монастыря. Я сама добывала себе пропитание. Уверовала в Учение Будды. Совершала в монастыре *круговращения* и поклонения. Однажды за ночь прочитала *мани* тысячу раз. Когда мне исполнилось тридцать три года, прибыла сюда по велению *Эрлик Номун-хана*.

Как только она рассказала это, *Номун-хан* приказал:

– Посмотрите в зеркале ее грехи и добродетели. Взвесьте их на весах.

Эрлики посмотрели и доложили:

– Грехи ее очистились. Добродетель ее огромна. [Количество] прочитанных ею *мани* достигает трехсот тысяч.

[Тогда] *Номун-хан* повелел:

– Сто тысяч [прочитанных] тобой *мани* отдам *шести видам живых существ*. [Еще] сто тысяч отдам в область восемнадцати адв. Остальные сто тысяч *мани* оставляю тебе. Отправляйся в священную область Будды.

[76] Когда он так приказал, *Цаган Дара-эхэ* соизволила молвить:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир живых, пусть расскажет [всем], что человек, не читавший [при жизни] *мани*, будет долго страдать в области восемнадцати адв. Человек же, читавший *мани*, станет буддой.

[На это] *Эрлик Номун-хан* произнес:

– Знаю. Отправлю [кого-нибудь] с таким посланием.

Тогда девица Цаган-Линхуа, благодаря пользе [прочитанных ею] *мант*, простерла радугу и, читая нараспев *мант*, взлетела на небеса. А *Эрлик Номун-хан* произнес благопожелание: «Пусть я встречу с тобой, грозная *дагши!*».

[После этого] два *эрлика* подвели к *Эрлик Номун-хану* разодетую и разукрашенную женщину. Когда [*Номун-хан*] спросил:

– Велики ли твои грехи? Зачем пожаловала ко мне?

[Та] ответила:

– О, *Номун-хан*, отпусти меня! Ради умножения своей прежней добродетели я пожертвую все эти свои наряды и украшения.

[8a] – Посмотрите в зеркале ее добродетели и грехи. Взвесьте их на весах, – приказал *Номун-хан*.

Когда проверили и взвесили, то добрых дсяний не оказалось вовсе. Когда она впервые выходила замуж, то велела забить шесть овец и корову. Когда выходила замуж второй раз, то приказала забить десяток овец. Выходя замуж в третий раз, велела забить четыре овцы и корову. Дважды во время соблюдения обета она совершала нечестные поступки. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. Не почитала Учения. Сплетничая, ссорила своих приятелей, давших клятву верности. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение.

– За такое множество больших грехов ты будешь брошена в «Вечный ад» до конца *калты*, – приказал [*Номун-хан*].

Два *эрлика* накинули ей на шею аркан и повели, один – зацепив ее крюком за грудь, [8б] а другой – избивая ее плетью.

[После этого] *Эрлик Номун-хан* увидел, как с северо-западной стороны в сопровождении множества мужчин и женщин быстро пришел какой-то лама и, накинув на себя *орхимдэси*, расстелил коврик.

– Прошел слух, что он очень добродетелен, – молвил [*Эрлик Номун-хан*].

Один из *эрликов* посмотрел в зеркало и сообщил:

– [Он является] *хубилганом* великого индийского созерцателя Дзанадхары.

[Тогда] *Номун-хан* произнес благопожелание:

– Пусть я впоследствии свижусь с тобой, когда обретешь ты своего устрашающего *бодхисаттвы!*

[Затем] он велел:

– Поскольку прошел слух, что идет этот очень добродетельный [лама], то, возможно, смешавшись [с добродетельными людьми], здесь идут и скверные, порочные живые существа. Выловите их арканами и задержите.

Тут же явились два эрлика с головами льва и тигра и стали по одному отлавливать [грешников] арканами. Заарканив более ста мужчин и женщин, [9а] привели их к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Отправьте их на муки ада. Пусть их там накажут в зависимости от степени совершенных [дурных] деяний.

Множество эрликов с криками увели [их]. Увидев это, [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, *Арьябало* и мои *бодхисаттвы*, что это означает?

Ей объяснили:

– Те, кто, пребывая в мире живых, исполнял указания ламы и соблюдал обеты, последуют за своим ламой и спасутся в этом и в будущем перерождениях. Те же, кто не следовал указаниям своего ламы, были заарканены и уведены [в ад].

Как только [Нарану Гэрэл] помолилась, промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишм-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – *бодхисаттвы* подвели Нарану Гэрэл к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Нарану Гэрэл, в результате козней злонамеренного человека ты прибыла сюда [преждевременно]. Вернувшись немедленно обратно, содействуй пользе живых существ и приходи ко мне, когда достигнешь девяноста семи лет. *Бодхисаттвы*, возьмите ее [душу] и водворите [обратно] в труп. [9б] Я же отправлю [с ней] послание:

– Нарану Гэрэл, поскольку ты видела, что у всех, кто пребывает в этом и в потустороннем мирах, [всегда] различают благие и греховные деяния, то ты, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган Дара-эхэ, передай всем грешным живым существам, чтобы отступились от греха.

Когда [*Номун-хан*] произнес такое благопожелание, Нарану Гэрэл молвила:

– О, хан! Пусть обретут путь святости живые существа, выслушавшие это мое наставление. Пусть переродятся они в стране *Сукавади!*

Уходя, Нарану Гэрэл пожелала:

– Я, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган Дара-эхэ, стану, возможно, появляться в различных обличьях. [10а] Поэтому не порицайте ни обладающих речью, ни бессловесных живых существ. Если не будете порицать, то очиститесь от греха. Пусть утвердятся стопы ламы, распространится религия Будды и все шесть видов существ обретут покой и блаженство! Пусть беспрепятственно возродятся [они] в северной стране *Шамбале!*

[1a] Caḡān Dāre ekeyin tuuǰi zarliq orošiboi : om ma ni pad me hum ::

[1b] Erte nigen caqtu Caḡān Dāre ekeyin xubil=ḡān Naran Gerel kemēn yabu=xui-du nasun-ēce nōq=čijū : Erligiyin oron-du očixuyin tula : sakuu=sun burxad inu xoyor bodhi-sado bolun xubilu=ǰi irēd : xoyor ḡar-ē=ce kötölön yabubai : ten=de-ēce nigen ḡazar tō=mör mori unuqsan ar=bād yaryači-bēr čöm tō=mör tašur bariju o=lon amitani xuriyān yabu=xuyigi üzēd : ayā xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : eyin kemēn ene zou=ridu-ber üküqsen kümün amitan kemēqsen-dü : ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu : om ma ni pad me hum :: kemēgēd činaqši yabun atala : nigen ḡalva=ras moduni : önggö büriyin olon xoroxoi : ündüsün-ēce üǰüür kürtele: xu=biruuluqsan-ni üzēd :

[2a] ayā xoyor bodhi-sa=do minu : ene youn bui kemēqsen-dü : ene ǰisayin nirba kümün čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān : youmāgi uruq töröl-dü öqči yabuqsan-yēr : ödügē moduni bel-ēce xoroxoi-du idegdemüi kemēqsen-dü : ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado [m]inu : om mani padme hum : zobolongtu amitan zobo=long-ēce xaḡacatuḡai : kemēgēd :: činaqši yabutala nigen xonin toloyoyitoi yaryačin-bēr nigen bičixan küüked-ni kötölöǰi : e=čige eke čini tere bayinam : očiji zolyo kemēn ke=leǰi očitolo : nigen zemes-tü modun-du kürči : odö abaribāsu tere moduni salān müčir čöm xutaya ǰida bolǰi : ar=su maxa yasuyigi keseq keseq ölgöqden bayixui-gi üzēd : ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : ene **[2b]** čölö-tü yertünčüdü yabu=xudān : ečige eke-bēn xarayāju : blama xuvarayuu=di eleqleǰi: doromǰi=lun yabuqsan kümün kemēq=sen-dü : ayā Āryā-balo Xongšim bodhi-sado minu : om mani padme hum : kemēgēd činaqši yabun atala : nigen emegen kümün sayin cai samarči : gegēd ta mi=nu umdāsbuu : ene cai-gi ama xanatula ouyā kemēn doudaqsan-du : Naran Gerel bi umdāsmuu ene cai-gi ouya kemē= küi-dü : xoyor bodhi-sa=do öǰüülerün : ene cai-gi oubāsu : ḡurban mou zayātan-du unaxuyin šil=tān : ouxu kereq üge=yi [=ügei] kemēqsen-dü : ayā Āryā-balo Xongšim bodhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēgēd : činaqši yabun atala : nigen yeke oi šuyuyin dotoro eldeb züi=liyın amitan yeke-ni baya-bēn bariǰi idekü : ötü šimuul terigüüten bayani **[3a]** yeke-bēn čoloǰi nükü=len idekü : basa zarimiy-gi kümün ačiju unun : arsu maxāgi šalbaruulǰi (bayixuyigi) üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini : ene youn bui kemēqsen-dü : ene adou=sun oron urida keqsen üyilēgi edleǰi bayinam kemēqsen-dü : ayā Āryā-ba=lo Xongšim bodhi-sado mi=ni : om ma ni pad me hum : kemēgēd činaqši yabun atala : nigen yeke ceцерligiyin zahadu : köndöi xulusun metü xolotoi : ḡazar tō=kümüiyin činēn gedüsütei :

¹ Транслитерация текста выполнена по рукописи С 305 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

dersün metü şilbitei : kökübtür önggötöi : yo busu dürsütei : olon ami=tan zarim inu : tere ceceer=liq-tü oçibosu : eldeb züyiliyin mese bariqsan : o=lon erligüüd elden kujü : xalyaxu ügei : zarim inu oldoxu bolboçü : şinggēn çidaxu ügei : eldeb zobo=long-yēr nirbeqdejü : yasulan cuugin bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui [3b] kemēqsan-dü : ene biridiyin oron : çölöyitü yertün=çüdü yabuxudān : biy bayita=la ügei kemēn amaldaju : kümüni youmayigi ülüü ü=zebe : ügeyitei yadoudu öqligö ese ögüqsan-yēr : eyimü bolumui kemēküyidü : ayā Aryā-balo Xongşim bo=dhi-sado mini om mani pad me hum kemēgēd yabubai : nigen kümüni ouriyin doto=ro keji nüdükü(gi)dü : tere kümün blama yurban erdeni mini : eçige eke mini : uruq töröl sadun mini ke=mēn : douduji bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui : kemēqsan-dü ene çölöyitü yertünçüdü yabuxudān : ebeçin kürteküyin caqtu : blama xuvaryuudani youn tusa bolumui kemēn dorom=şilun keleqsan-yēr eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om mani padme hum : kemēgēd çinaqşi yabun atala : nigen öndör ou=layin bel şaxam-du : önggö [4a] büriyin yeke utān to=sun yarçi bayixuyigi ü=zēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsan-dü : dergedüni kürçü üzekü kemēged : kürübēsü yurban kümüni keleni yurba yurban alda boltolo sungyuji angdu=sun-yēr yazar metü xayal=ji : tarān tariji bayixui-gi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsan-dü : çölöi=tü yertünçüdü yabuxudān xob üge olon keleji : yabuqsan-yēr eyimü bolu=mui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēgēd çinaqşi yabun atala : nigen xoyor er=liq çibayanca kümüni ab=çi irēd : tamudu orki=xui aqsan-du : niş taş dou yarçi to tomşi ügei : keseq keseq dē=re-ēce-ni dakin amidur=xuyigi üzejü : ayā xo= yor bodhi-sado minu : ene youn bui kemēqsan-dü : [4b] ene çölöi-tü yertünçü-dü yabuxudān : kümüni ed xulyuju yabuqsan-yēr : yaltu coqtu unād köl-yēn şalbalaju : xoni yimāni seb=se-bēr : amitan xayalaji köl-yēn nāqsan : basa san=vār-ni abuqsan xoyino : ariun busu-bēr yabuqsan : nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsan : tengge=ridü ama yaruqsan : bla=ma xuvaraқ noyoud-ni dai=riqsan : ereyin xoyitu eme-luyā yödorken yabu=qsan-yēr eyimü bolumu=yi : ene yalab döürte=le ülü getülümüi : ke=mēküyidü : (ayā) Aryā-balo mini ebtei xuvaraқ noyoudi xob üge-bēr xaşa=çuuluqsan : büse ügei izourtani mou kemēn doromşiluqsan-yēr : eyimü bolbo kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om ma ni pad me hum : kemē=gēd çinaqşi yabutala : nigen yeke tamu-du ni=gen blama kümüni orkid [5a] sekēn sekēn üzejü : töüni doun ügei bolxu=du : dēre-ēce-ni doudaxui=du : dakin amidurçi bai=xuyigi üzēd : ayā xo=yor bodhi-sado mini e=ne youn bui kemēqsan-dü : ene çölöyitü yer= tünçüdü yabuxudān : xutu=qtu xubilyan kemēn olon ergüül mürgüül kelgeqsan : oçirtu baqşi-bēn dorom=şiluqsan : süzügteni i=dē-gi zoriq-yēr ideq=sen : omoq sedkil-yēr nomiyigi türgen unğşiqsan : güjir ügebēr zaryu keq=sen : gemtē gem ügei üi-le dura-bēr üyiledüq=sen-yēr : eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-ba=lo Xongşim

bodhi-sado minu : om mani pad me hum : kemēgēd yabuba : nigen erligiyin
 kümün nige kümü=ni mouxai dou γaryād : talxa boltolo tatād : dakin
 amiduruulji bayixuyigi üzēd : ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui
 kemēqsen-dü : čölöyitü **[5b]** yertünčüdü yabuxudān : kilincetü üge-gi
 sono=suqsan bolboču medē bai=ji : olon görosü alaqsan : toqlom nādum-yēr
 oloni künoqşön-yēr bolbo kemē=küi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado
 minu : om ma ni pad me hum : kemēgēd yabuba : basa nigen zou γarui kümüni
 tamudu orkixu-du : kengsöü kir busu انگkilan bayixugi üzēd : ayā xoyor bodhi-
 -sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : ene čölöi=tü yertünčüdü yabuxudān
 burxani ed xulγuji : xu=varaγ-noyoudiyin ed bulāqsan : delekei dakin-du γal
 tuiyimer talbiq=san=yēr eyimü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim
 bodhi-sado minu : om ma ni padme hum : kemēgēd činaqşi yabun atala : nigen
 emegen kümün-ni nigen tuban zaya=su bolγoji : tuban kümün bolγoju : xaloun
 toγoyin dotoro xuurçu bayixuyigi **[6a]** üzēd : ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene
 youn bui : kemēqsen-dü : ene čö=löyitü yertünčü-dü yabuxu=dān bayan bui
 bögotölö xo=ni üküriyin maxā-gi xatuu amta ügei kemēn : zayasu bariulji toγo
 dotoro xourči ideqsen-yēr ei=mü bolumui kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim
 bo=dhi-sado mini : om mani pad me hum : kemēgēd činaq=şi yabun atala :
 nigen küüken kümün nige bucalaji bai=xu toγotoi usuni do=toro : öbör-yēn
 oroxui=du : maxan inu şalbaraγu yasun γarud : tere maxabēn idēd dakin oroxuyigi
 üzēd : ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : ene čölöi-tü
 yertünčüdü yabuxudān : bayan kümüni γaqca okin : aγui-du souqsan arşi
 blamadu kürgüüleqsen idē-gi zoura-ēce ideji : xoi=no asouxui-du bi ideq=sen
 bolbosu : maxabēn ide=ye : kemēn amalduqsan-yēr **[6b]** eyimü bolumui
 kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongşim bodhi-sado mini : om mani pad me hum :
 kemēn činaq-şi yabun atala : tende-ēce nigen tömör niγuurtu : yeke ordu xarşiyin
 ö=mönö xālyā-bēr orobo=su : xayişibēn arban zur=γān dabxurliq : önggö
 bü=riyin olon bayişing-no=youdiyin tüb dumda : Erliq nomiyin xān altan
 sangdalai dēre souji : el=deb (olon) zuyiliyin dürsütei : erligüüd-yēr
 kürēlüü=lüqsen sür jibxulang ayouxu metü : gilbalan bayixuyigi üzēd : ayā
 xoyor bodhi-sado minu kemēn zalbarid : nigen asuriyin dotoro külējü bayitala :
 xoyor erliq irejü daxoulun : Erliq nomiyin xān-du barālxuul=basu : činu kilince
 yeke buyu : nadu yambar kereq=tei irebe kemēqsen-dü : ayā Erliq nomiyin xān :
 minu beye arban zuryān nasun-dān eçige eke-ēce **[7a]** xayacaqsan : töün-ēce
 xoyişu xural xuvarayuu=diyin kürē-dü souju : ami=bēn tejiγü yabuqsan : bur=xan
 nom-du süzüqtei : kü=rē kiyid-tü ergüül mür=güül üyiledüqsen : nigen söni
 mingyan māni unğsıdaq : nasuni kemjē yučin γurba kürbe : kürükü dēre Erliq
 nomiyin xān doudaγu ire=be kemēqsen-dü : nomiyin xān zarliq bolun : öüni
 buyan kilincē-gi tolidu üzeqten : čingnourtu čingnuqtun kemēqsen-dü : erligüüd
 daryālan üzebē=sü : öüni kilince arilu=ji : buyan inu yeke bayi=nam : unğşiqsan
 māni γur=ban gbum kürübei kemēqsen-dü : nomiyin xān zarliq bo=lun : nige
 gbum māni čiyini, zuryān zuyil (xamuq) amitan-du ö=güye : nige gbum

māničiyini arban nayiman tamuyin oron-du ögüye : nige gbum māni=yigi činu öböriyin be=yedü ögüye : či ariluq=san burxani oron-du zor=či : kemēn zarliq boluqsan-du : **[7b]** Cayān Dāre eke eyin ai=ladaхан : čölöyitü yertün=čüdü yabuxu očixu kümün bui bögosü : māni ese ung=šiqsan kümün : arban nayiman tamuyin oron-du : öni udān zobolonggi edleji bayinam : mani ungšiqsan kü=mün burxan bolbo kemēn ai=ladaqsan-du : Erliq nomiyin xān medeji bayinam zakiju ilgesügei : kemēn zarliq bolun : Cayān Lingxuva küü=ken māniyin ačibēr māniyin ayalyubēr : solongyo tata=jī : oqtorγui-bēr nisün yabuba : Erliq nomiyin xān ayouxu metü ragini čima=dān učiraxu mini boltu=γai : kemēn irol talbibai : basa nigen xoyor erliq ni=gen ekener kümüni ümüsü=qsen zöüqsen-tei-gi Er=liq nomiyin xān-du učir=bāsu : činu kilince yeke buyu : nadu yambar kereq=tei irebei kemēqsen-dü : ayā nomiyin xān minu namai-gi bucā : bi urida üi=ledüqsen buyan dēre : ene ümüsüqsen zöüqsen-yēr **[8a]** buyan kegēd ireye ke=mēqsen-dü : nomiyin xān zarliq bolun : öüni buyan ki=lincēgi tolin-du üzeq=ten : čingnour-tu čingnuq=tun : kemēqsen-dü : čingnu= jī üzebēsü keqsen buyan oqto ügei : angxan eredü očixu-dān : zuryān xoni nige üker alouluqsan : xo=yoduyār eredü očixudān : arban xoni aluuluqsan : γur=baduyār eredü očixudān dörbön xoni nige üker aluuluqsan : xoyor udā nüngnē sakixu-du ariun bu=su yabudal-ni yabuqsan : ereyin xoyitu eme-lügē yödör=ken : nomdu süzüq ügei : tangyariq-tu nököd-yēn xob kelejü xayačuuluqsān : nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsen dēre : olon züi=liyın yeke kilince činu : tere očirtu tamudu abā=čiju orkiqtun : kemjē i=nu γalab döürtele bišuu kemēn zarliq bolun : xoyor erliq inu küzöün-ēceni calmadaju : nigen inu öb=čöün-ēce-ni degeyidēd : **[8b]** tašur-yēr tašar tašar co=kiji abun yabubā : basa Erliq nomiyin xāni baroun xoyitu züq-ēce : nigen dingbā-bēn debsüqsen : orkimjibēn nemürüqsen : blama ere eme olon kümün türgen yabuxuyigi nomiyin xān üzēd : nigen yeke buyān=tani čimē γaruba : kemēn zarliq boluqsan-du : nigen erliq tolibēn üzēd : Enedkegiyin yeke бүтөл=či Zanadharayın xubilyān kemēqsen-dü : nomiyin xān zarliq bolun : ayouxu me=tü bodhi-sado-yin činar-ni oluqsan : čimadān darui učirxu boltuyai : kemēn irol talbibai : ene yeke buyan-tani čimēn γarubai : tür xabčiuļji yabuxu : mou nüültü amitan bayixugi bolzoši ügei : calmabēr süürded bariqtun : kemēn zarliq boluqsan-du erligüüdiyın arsalang to=loyotoi bars toloyo=toi xoyor erliq γarči niǰēd niǰēd calmudabāsu : zou ülüü ere eme kümün : **[9a]** calmadu küleqdeǰü ire=be : nomiyin xān edeni tamuyin zasaqtu abči odči öq : keqsen üyilē-gi zege-bēr zasaqlatuyai kemēn zarliq boluqsan-du : olon erliq čuugin abun yabuxui-gi ü=zēd : ayā Aryā-balo xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü : ene čölöyitü yertünčüdü yabu=xudān : blamayın zarliǰi daya=jū tangyariq-yēn sakiji : yabuqsan-yēr : ene xoyitu xoyortu : blamabēn dayaju tonilumui : blama-bēn zar=ligi ese dayaqsud inu : calmadu bariquǰi irebē kemēküi-dü : ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu : om ma ni pad me hum : kemēn zalbariji bayitala : xoyor bodhi-sado Narani Gerel nomiyin xāni derge=de basa abči ireqsen-dü : Erliq nomiyin xān zarliq bolun :

Narani Gerel čimayigi kümüni xortu sedkil-dü nirbeqdeji ireqsen bai=nam : daruu bucaji amitan-ni tusayigi üyiledud : yeren dolon nasu kürči na=du ire : xoyor bodhi-sado öüni abāčiju küür [9b] orošiul : bi nigen zakā zakisu : činadu inadu xoyor yertün=čüyin dunda : souji kilince buyan xoyo=riyin üyilē-gi il=yaži bayınam : Narani Gerel čimayigi üze=bēsü : eyimüyin tula Erliq nomiyin xān zarliq bolun : Cayān Dāre ekeyin xubil=γān Narani Gerel čimai-gi zobolong-tu ami=tan : zobolong-ēce xaγacatuγai kemēn irol talbıbai : Narani Gerel zarliq bolun : ayā xān mınu ene ubadis sonosuq=san amitan bodhi mör olxu boltuγai :: Sukavadiyin oron-du törökü boltu=γai : Nara-ni Gerel kemēn yabuqsan: Cayān Dāre ekeyin xubiγān Narani Gerel bi yambar yambar düre=ber [10a] yabuxu mayad ügei teyimüyin tula kele=tei kele ügei amitan=ni bü doromjiluqtun : ese doromjilubāsu ki=lince arilaxu boloi :: blamayin ölmöi batudād : burxan šajin delgerēd : zurγān züyil xamuq ami=tan amuγuulang jr=yalanggi olxu bol=tuγai :: zan Šambalayin oron-du sātal ügei törökü boltuγai :: ::

ПОВЕСТЬ О
ГУСЮ-ЛАМЕ

ПОВЕСТЬ О
ГУСЮ-ЛАМЕ

[1а] *Шастра* о святом Гусю¹-ламе, освободившем из ада всех живых существ

[16] Тибетский святой Гусю-лама скончался. Не отправившись в потусторонний ад и не вернувшись к [оставленным] в этой жизни братьям, родителям, жене и сыну, он провалился в находящийся меж тех двух видов перерождений *ад промежуточной пустоты*. Но, благодаря своим истинным воззрениям на *три драгоценности* и чтению священных книг, [он не остался там], а достиг склонов высокой горы. Поднявшись выше, [он] увидел гору, полностью покрытую льдом, которая, казалось, упиралась в небеса. На тех склонах лама повстречал какую-то старушку и спросил ее:

– О, старушка, кто воздвиг эту ледяную гору?

– [Святой Гусю-лама, разве ты не знаешь, что это называется «Ледяная гора между [прошлым и будущим] перерождениями»? – ответила та старушка.]²

Святой Гусю-лама спросил также:

– О, старушка! Почему на тех склонах, внутри большого загона, все имеют облик хищных зверей? Что за четыре моста виднеются там – тот высокий золотой мост, позади него мосты из желтой [2а] и красной меди, а под ними железный мост? Там вдалеке виднеется скопище народа, лам и *банди*, которые веселятся, ударяя в цимбалы, читая священные книги и отсчитывая шесть слогов *манш*. Что это такое? Еще подальше, что за большой белый дом, внутри которого бьют в большой барабан? Что за огромное море здесь неподалеку? Что за мрачный мост расположен внизу?

На это старушка ответила так:

– С тех пор как я умерла, прошло семь лет. [Теперь] вижу и у тебя, лама, душа разлучилась с телом. Не ходи на те склоны. Если пойдешь, будет плохо. Люди, вершившие добро и твердо, всей душой, уверовавшие в *три драгоценности*, даже если и пойдут туда, вреда им

¹ Использованное в данном переводе написание «гусю» отражает правописание источника (güsü). В такой же форме слово появляется и в большинстве остальных имеющихся в фонде рукописей повести. В действительности это не что иное, как искаженная бурятская транскрипция тибетского «гюшю», означающего «высокородный, святой» (см.: *Цыбиков Г Ц* Буддист-паломник у святынь Тибета // *Он же*. Избранные труды. Новосибирск, 1981. Т. 1. С. 105) В заглавии одной из рукописей монгольского фонда СПбФ ИВ РАН (Q 2157) тибетское «гюшю» заменено монгольским «adistu» («благословенный, благодатный»).

² Дополнено по рукописи С 391.

не будет. Но, когда туда отправляются иные, грешные, существа, [26] то все они превращаются в хищных зверей. Тот высокий золотой мост ведет в область будд. Находящийся под ним мост из желтой меди ведет в область средоточия добродетели *будды северной стороны*. Расположенный [еще] ниже мост из красной меди ведет в область тридцати трех *тэнгриев*. [Самый] нижний железный мост ведет к *Эрлик-хану*. Что касается того сборища мирян, лам и *банди*, которые веселятся, ударяя в цимбалы, читая священные книги и отсчитывая шесть слогов *мапи*, то все они – ламы, *банди*, а также весь мирской люд – в прошлой жизни сообща исполняли благие деяния. Потому-то в этой жизни, [обретя] тело и душу, они и радуются сообща. В том дальнем белом доме находится [*тэнгриий*] в облике *Эрлик-хана*, бьющий в тот барабан. Расположенное поблизости море называется «Море мочи».

Сообщив это, старушка вновь обратилась к святому Гусю-ламе:

[3а] – Ты, лама, отправившись по этому железному мосту, встретишься с *Эрлик-ханом*. Велика сила ада, но ты ослабь ее.

Когда [она] произнесла это, святой Гусю-лама отправился по железному мосту, как велела старушка. Едва Гусю-лама тронулся в путь, как за ним последовало множество мужчин и женщин. Однако тот железный мост сделался толщиной с волос, и, когда те многие мужчины и женщины ступили на него, волос порвался, и те, шедшие гуськом, живые существа провалились в ад.

Вот причина, почему железный мост становится толщиной с волос. Если по нему идут живые существа, совершившие в прошлой жизни множество грехов, порочившие лам и *тойилов*, не почитавшие *три драгоценности*, то мост становится толщиной с волос, и они падают в ад.

[3б] Затем святой Гусю-лама, пройдя по железному мосту, достиг ворот [дворца] *Эрлик-хана*. *Эрлик-хан* вышел навстречу и обратился к святому Гусю-ламе:

– При жизни глупые люди и [прочие] живые существа совершают множество грехов, думая, что будут жить до тысячи лет. Утверждая, что ламы и Учение лгут, они не думают об утрате того, что имеют. Думают, что их одежда [никогда] не износится, а верховая лошадь не изнурится и не падет. Для того, чтобы различать истинное и ложное, я и нахожусь здесь между прошлым и будущим перерождениями. Ты, святой Гусю-лама, иди и расскажи всем ныне живущим людям:

[4а] Если посмотреть на блаженную область будды и посмотреть на область мучительных адов, то тело благочестивого, добродетельного человека лучше [тела] *тэнгрия*.

Лицо его будет подобно сиянию солнца.

Тело человека, не совершившего добрых поступков, окажется в аду.

Лицо его будет в шесть раз чернее и станет похожим на чугун.

Когда [Владыка ада] сообщил это, святой Гусю-лама спросил у *Эрлик-хана*:

– Там вдалеке, что за головы множества людей виднеются в огромном море крови? За что они там? Еще дальше, в белой степи, виднеется множество людей, не имеющих ни еды, ни питья, ни одежды. Те, что не имеют еды, сидят и скребут землю руками. Руки их ободраны от пальцев до запястий, от запястий до локтей и от локтей до плеч. За что их так [наказывают]? Ближе сюда видно множество безногих людей. За что их всех так укоротили? [46] Почему у тех многих людей возле моря рот величиной с горошину, ноги, не способные сделать и шагу, тело размером с гору и горло, как самый тонкий волосок? Там, слева, собралось много людей. Почему они не слушают чтения священных книг, а только шепчутся?

– Те головы множества людей, виднеющиеся в том дальнем кровавом море, это [головы] тех, кто в прежней жизни сеял сплетни среди людей и клеветой доводил их до убийства. Когда им за это отрубили головы, то из вытекшей крови и образовалось то море.

Виднеющиеся там дальше, сидящие у моря люди, скребущие землю руками, в прежней жизни, [5a] имея еду, питье и одежду, из скупости не давали их ламам. За это они и скребут землю и, не находя даже корешка, не имеют [здесь] ни пищи, ни одежды, и руки их ободраны до плеч.

Находящиеся еще дальше, в той белой степи, многочисленные куцые людишки при жизни непочтительно вытягивали ноги перед изображениями будд и в присутствии лам. За это их тела и укоротили.

Те, что на берегу огромного моря со ртами величиной с горошину, с ногами, не способными ступить и шагу, с головами, как дом, и телами с гору, чьи глотки размером с тончайший волосок, при жизни были скупы на золото, серебро, имущество и пищу. За это они и переродились *претами*.

Ближе сюда, там, где множество людей страдают, вопя: «Ай! Ой! Матушка! Батюшка!», находится «Мучительный ад». Эти в своей прежней жизни заставляли страдать своих родителей, детей и [прочих] людей. Беззаконно [5б] лишали жизни живых существ. За то, что заставляли много страдать различных живых существ, они и ввергнуты в «Мучительный ад».

Те существа, что шепчутся слева и не слушают чтения священного писания, при жизни осуждали чтение священных книг и порочили Учение. За это им в уши залили расплавленный чугун. Поэтому, не слыша ни звука, они и шевелят губами, как будто шепчутся, – сообщил *Эрлик-хан*.

Тогда святой Гусю-лама вновь обратился к *Эрлик-хану*:

– Я пойду и передам живущим людям все твои **наставления**. Но прежде отправлюсь в ад и посмотрю различие между **добром** и злом. Сказав это, он направился в сторону ада.

[6а] Достигнув тотчас пределов ада и оглядевшись, [лама] увидел множество людей, варившихся в огромном чугунном котле. Святой Гусю-лама опечалился и заплакал, как будто его собственное тело варилось там.

– Почему ты, святой Гусю-лама, опечалился и плачешь? – спросили у ламы владыки того ада.

– Плачу оттого, что вижу, как у этих многих людей, варящихся в чугунном котле, мясо отваливается от костей, – ответил святой Гусю-лама.

– Ну, из-за этих ты, лама, не плачь, – сказали владыки ада. – Они варятся за то, что в прежней жизни [6б] разрушали буддийские храмы, унижали и порочили духовенство.

Затем святой Гусю-лама отправился дальше и увидел, как на горе, называемой «Шило», подняли вверх сто восемь железных вил и установили внизу сто восемь крюков. На каждые вилы насаживали по человеку, и, когда каждого из них ветром сдувало на крюк, тело раздиралось на части, подобные конопляной шелухе, а волосы и кости отваливались. Затем их исцеляли и начинали пилить пилой, толочь в ступе и разрубать на части топорами.

Увидев эти мучительные страдания, [7а] святой Гусю-лама из благих побуждений произнес сокровенные *тарни* и опустошил восемь горячих адов, окропив их предварительно освященной водой. Освободив [всех] из ада, [лама] отправил их перерождаться в область будд.

После этого святой Гусю-лама пошел дальше. В области, называемой «Холодный ад», смерзлось невообразимое множество людей. Когда тех вытаскивали и отделяли друг от друга, их волосы, кожа и кости отваливались. Увидев это, святой Гусю-лама, милосердствуя, окропил освященной водой и опустошил восемь холодных адов. И в той области взошло солнце. Освободив живых существ тех восьми холодных адов, [лама] отправил их в область будд.

Затем он пошел дальше и увидел, как в «Мрачном аду» горестно рыдает множество людей. Святой Гусю-лама прочитал священную книгу и силой благословения *трех драгоценностей* полностью освятил «Мрачный ад» и успокоил [всех].

После этого [лама] направился дальше [7б] и прибыл в «Коробчатый ад». Приоткрыв тот адский ящик и заглянув в щель, он увидел, что внутри лежат множество людей, пожирающих друг друга. Святой Гусю-лама спросил [об этом] у владык того ада, и те ответили:

– Все живые существа, лежащие и пожирающие друг друга в этом

аду, в прежней жизни, обманывая друг друга, наживали себе имущество, пищу и скот. Поэтому теперь, упав в «Коробчатый ад», они и лежат, пожирая друг друга.

Когда святой Гусю-лама прочитал священную книгу, эти ящики развалились. Освободив живых существ того ада, [лама] отправил их в область будд.

Затем святой Гусю-лама пошел дальше и достиг множества людей, лежащих среди экскрементов и мочи. Увидев это, святой Гусю-лама спросил у владык того ада:

– За что здесь эти живые существа?

[8a] – Все эти живые существа в прежней жизни оскверняли и порочили святые изображения будд. За это они и лежат в аду экскрементов и мочи, – ответили владыки того ада.

Святой Гусю-лама отправился дальше и увидел, как четверо эрликов, собрав множество женщин и распяв их, прижигают [всех] раскаленным докрасна железом. Святой Гусю-лама спросил [об этом] у владык того ада, и те ответили:

– Этим женщин прижигают за то, что в течение всей своей прошлой жизни они наряжались в золото и серебро, ели вкусную пищу, даже не помышляя о благочестивых деяниях и не почитая святую веру.

Когда лама прочитал священную книгу, четверо эрликов, распинавшие тех женщин, отпустили их. Освободив тех [женщин] из ада, [лама] отправил их в область будд.

Святой Гусю-лама пошел дальше и прибыл в ад животных. Оглядевшись, он заметил, что животные, видя траву и воду, не могли ни есть, ни пить. Возле того ада сидело множество будд в золотых шапках. [8б] Гусю-лама спросил у [одного из] будд:

– Почему, в то время как ты, будда, сидишь здесь, эти животные были ввергнуты в ад?

– Так ведь они ввергнуты в ад силой своих великих прижизненных грехов, – ответил тот будда в золотой шапке.

Святой Гусю-лама прочитал Учение и, выведя тех животных из ада, отправил перерождаться в область будд.

После этого святой Гусю-лама вернулся к *Эрлик-хану* и сел возле него. В это время *Эрлик-хан* услышал шум, [издаваемый] тангутским³ ламой по имени Ирджамц, который, скончавшись, шествовал на небеса. [*Эрлик-хан*] отправил [своего] львиноголового сына, велел: «Иди, посмотри». Тот львиноголовый сын сходил посмотреть и, вернувшись, доложил *Эрлик-хану*:

– Тот идущий наверх лама при жизни был очень могущественным

³ Тангутский (Tangyud) – т. е. тибетский.

ламой. Теперь он шествует, опустошая все великие ады и воздымая там солнце. Когда я спросил [его]: «Кто ты?» – тот лама ответил: «В Тибете я был великим ламой по имени Ирджамц. При жизни, проявляя стойкость, я пребывал в созерцании. [9a] Благодаря силе этого созерцания теперь я иду на небеса». Сказав это, он прошествовал дальше.

В то время, пока все еще продолжали сидеть, прибыл черт с головой тигра и доложил *Эрлик-хану*:

– Позади меня идет еще один очень добродетельный лама. Поскольку польза от прочитанных им при жизни бесчисленное количество раз шести слогов [*манш*] очень велика, он идет по мосту из красной меди. Благодаря силе этих прочитанных бесчисленное количество раз шести слогов [*манш*], он увел всех живых существ в область тридцати трех *тэнгриев*.

Когда он так доложил, *Эрлик-хан* молвил:

– Как бы мне встретиться с таким великим святым ламой, – и, выйдя наружу, поклонился в сторону того [ламы].

В это время *Эрлик-хану* представили белого и черного человека. Будда, приведший тех двух, сообщил:

– У этих двух людей нет грехов.

[9b] Пришедший вместе с ним черт возразил:

– Грехи этих двух людей неисчислимы.

Тогда *Эрлик-хан* велел:

– Вы, будда и черт, противоречите друг другу. Поэтому ты, белый человек, говори правду.

Белый человек рассказал:

– Всю жизнь я был честным человеком.

Грехов у меня немного.

Совершал жертвоприношения буддам и *тэнгриям*.

Раздавал подаяние нищим.

Я велел [обо всем] записать в ста восьми книгах.

Когда он это поведал, *Эрлик-хан* приказал:

– Если этот человек сказал неправду, то [вы], писцы, откройте и посмотрите свои записи, проверьте в зеркале и на весах.

Писцы открыли, как велел *Эрлик-хан*, свои записи и, посмотрев в них, сказали:

– Добродетель его велика. Грехи ничтожны.

Посмотрели также в зеркало, взвесили на весах и сказали:

– Это правда, что об этом человеке записано в ста восьми книгах.

Из них ровно пятьдесят книг составляют его грехи. Добродетели же составляют более пятидесяти восьми книг.

Как только это сообщили, *Эрлик-хан* повелел:

– Это истинно верующий человек. Другие люди не думают о своей

смерти [10а] и не стремятся к добродетели. За то, что этот истинно верующий, с чистой душой человек охотно исполнял добрые деяния, ему определено отправиться в область блаженства, – и, сделав знак рукой, отправил [белого человека] в *северную область будды Амитабы*.⁴ [Затем] *Эрлик-хан* также приказал:

– Я не верю тому черному человеку. Откройте и проверьте записи, посмотрите в зеркале, взвесьте на весах [его деяния].

Согласно приказу [все] проверили и доложили:

– В прошлой жизни этот черный человек не был склонен к добрым поступкам. Ему не нравились люди, поклонявшиеся Будде и Учению. Это был злонамеренный человек.

Тогда того черного человека отправили в восемнадцать адов, а к *Эрлик-хану* привели и представили белую и черную женщину. Будда, приведший тех двух, доложил:

– У этих двух нет грехов.

Пришедший вместе с ним черт сообщил:

– Этим двум всю жизнь не нравились Будда, Учение, ламы и *три драгоценности*.

Тогда *Эрлик-хан* велел:

– Вы, будда и черт, противоречите друг другу. [10б] [Поэтому] ты, белая женщина, рассказывай.

Белая женщина рассказала:

– У меня при жизни было семеро сынов.

Сама я исполнила семь видов благих деяний.

Совершала жертвоприношения Будде и Учению.

Почитала лам и *тойнов*.

Теперь, после моей смерти,

семеро моих сынов исполнили семь добрых дел.

Эрлик-хан одобрил такие слова и отправил [ее] по мосту из красной меди в область тридцати трех *тэнгриев*.

[Затем] *Эрлик-хан* приказал:

– Посмотрите записи [деяний] той черной женщины.

Писцы открыли книгу, посмотрели и сообщили:

– Эта черная женщина при жизни порочила Будду и Учение. За все свои тяжкие грехи пусть идет в «Мрачный ад». Сказав это, отправили [ее].

[Тут] *Эрлик-хан* обратился к Гусю-ламе:

– Я нахожусь здесь, между двумя видами перерождений, для того, чтобы различать истинное и ложное. Ты, святой Гусю-лама, возвратившись [на землю], [11а] объясни живущим людям эти [мои] поучения.

⁴ В действительности будда *Амитаба* пребывает в одном из буддийских раев, который, согласно буддийской космологии, расположен в западной части мира.

Скажи им, что люди, почитавшие Будду, уважавшие лам и Учение, а также исполнявшие всяческие благие деяния, отправляются обычно к перерождениям в область будд.

Злонамеренные же люди, совершавшие по глупости всевозможные грехи, низвергаются обычно в восемнадцать страшных адов.

Когда святой Гусю-лама возвращался в мир живых, он на дороге между двух видов перерождений повстречался со старушкой.

– О, старушка, – молвил лама, – в прежней жизни ты была моей матерью. [Поэтому] теперь ты переродишься в области будд. Сказав это, [лама] возвратился [в мир живых].

Шастра о святом Гусю-ламе, освободившем из ада всех живых существ, окончена.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ТЕКСТА¹

[1a] Qutuy-tu Gösü blam-a-yin qamuy amitan-i tamu-aça tonilyaysun şastar orosiba

[1b] Om sostim sidim : Töbed-ün qutuy-tu Gösü blam-a nirvan bolugsan ajiyu : minu čin[a]ysi tamu-dur čü ese kürčü : inaysi töröl aq-a degü'ü ečige eke em-e köbegün-tegen čü ese kürčü : tere qoyar jayayan-u qoyoram'dadu qoyosun-u jayuradu-yin tamu-dur tedüi un[a]ysun-u qoyina : yurban erdi[n]i-yi jöb sedkiǰü nom kemeǰü u[n]gsigsan-u tula=da : öndör ayula-yin kötöl yarba : degegčide yar=γad mölöstü ayula (ayula-yi yarču üjebesü adalabasü mölöstü ayula) tngri-dü tulǰu bayiqu-yi üjeg=debe : basa (tere) kötöl-dü nigen emegen kümün-iyer jolyoyad blam-a eyin kemen jarliǰ bolur-un : ai emegen mölöstü ayula-du bütügsen ken bui kemen asayubai : basa qutuy-tu Gösü blam-a jarliǰ bolurun : ai emegen tere kötöl degere yeke quriyan dotora : qamuy bügüde aray-a-tuyin bey-e üjegdegsen tere yayun bui : basa tere degedü altan kögür'ge : tegünü qoyitu yuulin kögür'ge : [2a] tegünü <dooradu> (qoyitu) jes kögür'ge dooradu temür kögür'ge : ene dörben üy-e kögür'ge üjegdeǰi yayun bui : tegünü činadu sang [=čang] deleddegsi büriyen tataǰi : nom ungsigčü jiruyuyan üǰüg [=üsüg] mani-yi nom toyolǰu nay[a]dagčü qamuy ulus blam-a bandi qural čiyulyan bayiqu-yi üjegdegsen tere yayun bui : basa tegünü činadu nigen yeke čayan bayišing dotora yeke kengger'ge deleddüǰi yayun bui : tegünče inadü nigen yeke dalai bayıysun tere yayun bui : basa tegünü dooradu qara[n]gyui kögür'ge yayun bui : kemeǰü asayurun : tendēče tere emegen eyin kemen qariyu öǰülirün : biber üküged doloǰan on bolbai bi : čü blam-a sünesün-iyen beyen-ečigen qay[a]čayula[n] abču üjeküi-yi üjebei : tere kötöl bu'u dayari dayariyulan mayu bui : buyan kigsün yurban erdini-yi itigeǰü yaǰča üǰügür-tü čü[n]g sedkil-i barıgsun kümün dayariqu-du ǰai ügei bui : tegünče busud kilinča-tan amitan [2b] dayariqu-du qamuy bügüde ary-a=tan sayun : basa tere degedü altan kögür'ge burqan-u yaǰar odqu jam bui : tegünü doora-duki qoyitu yuulin kögür'ge umara jüg-ün burqan-u buyan-i čoyča quriyaqu yaǰara odqu jam bui : tegün-ü dooradu jes kögür'ge yučin yurban tngri-yin yaǰara odqu jam bui : tegünü dooradu temür kögür'ge Erlig qayan-tur odqu jam bui : basa tere sang [=čang] deled=degčü büriyen tataǰi : nom un[g]=sigčü : jiruyuyan üǰü'g [=üsüg] mani-yi toyoloyčü nay[a]dagčü qamuy ulus blam-a bandi-yin quruysun čiyulyan kemebesü : urida töröl-ün amıdu jayayan-dayan blam-a bandi qoyar qamuy ulus ir'gen bügüdüger qamtu buyan üile-düǰsün-iyer : ene jayayan-dur küčin bey-e qamtu jirayysun tere bui : basa tegünü činadu čayan bayišing dotora tere kengerge del[e]düǰi Erlig qayan-u bey-e tere bui : tegünče inadaki dalai-yin nere inu sigesün dalai

¹ Транслитерация текста выполнена по рукописи С 236 из собрания монгольского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

bui : kemen ögöl[e]ged : basa qutuy-tu Güsü blam-a-**[3a]**-dur tere emegen ögülerün : či blam-a endeče temür kögür'ge-yin jam-iyar odču Erlig qay[a]n-dur jalqu [=jolyaqu] tamu-yin er'ke yeke bui : ücügükün boly-a kemen ögüleküi-dür : qutuy-tu Güsü blam-a mön üge-ber : temü'r kögür'ge-yin jam-iyar odbai : teyin odqui-dur Güsü blam-a-yin qoyina-ača ere eme olan kümün dayaju yabutala tere temür kögür'ge qubilju kilyasun-u činegen bolju tere olan ere eme kümün gijjikeküdü [=geškkü-dü] kilyasun inu tasuraju tere subuju [=čubuju] yabuysun amitan tamu-dur unabai : temü'r kögür'ge qubilju kilyasun-u činegen bolqu-yin udq-a inu : urida jayayan-dur kilinča olan-i üledcü : blam-a toyin-i doromjilan yurban erdini-yi ülü bisiregči amitan-u yabubasu kilyasun-u činegen kögür'ge-yin jam bolun qubilju tamu-dur unay[a]qu tere **[3b]** bui : tendeče tere Güsü blam-a temü'r kögür'ge-yin jam-iyar odču Erlig qay[a]n-u qayaly-a-du kürbei : Erlig qay[a]n uytuju ir[e]jü jolyay[a]d : tere qutuy-tu Güsü blam-a-dur Erlig qay[a]n jarliy bolurun : amidu jayayan-dur mungqay kümün amitan mingyan nasu nasulqui-yin činegen sanaju kilinča üile kimüi : blam-a nom qudul bui geju olugsan jögegsün-iyen baruqu-yin činegen ülü sanan bui : emüsegsün degil unuysun mor[i]n-iyen ülü elekü ülü ečekü metü (ülü) üküküyin činegen sanaju bui : tegünü tula jöb-tü buruytu-yi ilyaqu kijü : qoyar jayayan-u qoyur[u]mdu sayuysun udq-a mi[n]u ene bui : či qutuy-tu Güsü blam-a amidui jayayan-u ulus irgen-dür kelejü od :

Ĵiryalang-tu burqan-u yaĵar-i üjebesü-ber

[4a] Ĵobalang-tu tamu-yin yaĵar-i üjebesü-ber :

Nom buyan kigsen kümün-ü bey-e tngri-eče degere bui :

Niyur inu nara[n]-u genel metü adili bui :

Nom buyan ese kigsün kümün-ü bey-e tamu dotor bui :

Niyur inu ĵiruyuyan dabqur qar-a bui : siremün-dür adal'i bui :

kemen ögöl[e]bei : basa Erlig qay[a]n-dur Güsü blam-a jar'liy bolurun : tere činadu üje=besü čisutu yeke dalai-yin dotorki olan kümün amitan-u toloyai üjegdeyči tere yayun bui : yayun-u tula' teyimü boluysun bui : basa tegünü čayan-a čayan tala-dur edikü [=idekü] ayuqu emüskü yayum-a ügei (olan kümün üjegden[e]m : idi[kü] yayum-a ügei)-eče basa yar-bar yaĵar uquju sayunam : tedenü quruyun inu elejü bayun-dur kürčü : bayun inu elejü toqai-dur kürčü : toqai inu elejü mör-tür kürčü bayigsan-i üjbei : tere yayun-u tula teyimü bolba : tegünče inayči olan kümün köl ügei : bükül'i muuqur bayiqu inu (tere) yayun-u **[4b]** tula teyimü boluysun bui : tere yeke dalai-yin tende olan kümün iman-u činegen amtai alaquin yadaqu költü ayul[a]yin tedü'i bey-e-tü : asuru kilyasun-u čin[e]gen qoyoloi-tu olan kümün bayiysun tere yayun bui : basa jëgün-te olan kümün qur[a]ju čugluju böged nom ungsiqu-yi ülü sonosuqu : sib[e]nelečikü tere tere yayun-u tula teyimü boluysun bui : kemen asuyubasu : Erlig qay[a]n qariyu ögülerün : tere činadu čisutu dalayin dotorki olan kümün-ü toloyai üjeg=d[e]yči tede inu : urida jayayan-a qoyar kümün-ü qayur=dumda ĵisu'r üge kelejü qob-loju alaldayulju ögül=degüljü yabuysun kümün-ü toloyai-yi inu oytolju ker=čiyün-dü čisun inu uruşču čisun dalai boluysun udq-a : tere bui :

tegün-i činadu dalai-yin dotorki olan kümün yaǵar uquǵu saǵuqu-yi üjegd[e]γçi inu : urida amidui ĵayayan-dur blam-a-nar-tur [5a] edige [=idege] umdayan-i ba : emüskü ĵegüküyi qaramlan' qayiralan yabuysun-u tula' : yaǵar maltaǵu ündü'sün-i olduqu böged : qoyoloi qub=čisa ügei bayiqu-yin udq-a tere bui : tere yar eleǵü mörün-dür kürü'gsün tere bui : basa tegünü čayan-a tala-duni olan kümün muqur ayçi tere amidui ĵayayan-dur burqan-u emüne-eče blam-a-yin emüne-eče köl-iyen ĵigiyǵü ese kündelegsün-iyer muqur bey-e-tü boluysun-u udq-a tere bui : basa yeke dalai-yin ĵiq-a-dur iman-u činegen amatu alqun yadaqu költü ayilun tedüi terigütei : ayul[a]yin tedüi bey-e-tei : asuru kilyasun-u činegen qoyoloi-tai boluysun udq-a inu basa ber altan möng[g]ün ed edigen-iyen [=idegen-iyen] ülemĵi bögetüle qaramlan qayirl[a]ysun-u tula' birid-tur töröysön-ü udq-a tere bayinam : basa tegünü inadu dotorki olan kümün a-a yuu qoqoi qalaqai ĵi abai geǵü yaasal[a]gsan inu eregetü [=eregüü-tü] tamu gegçi tere bayinam : tere inu urida amidui ĵayayan-dur ečige eke keüken ulus-i neng yeke ĵoboyaysun ba yosu ügei [5b] amitan-i am'in tasulursun aliba amitan-i ül[e]mĵi yeke ĵobay[a]ysan-iyar yafulang-tu tamu-dur unaysun-u udq-a tere bui : basa ĵegün-te sibinelĵekü ba nom un[n]gsiqu-yi sonosuqu ügei ber üjegdeǵü bayigsun amitan inu : urida amidui ĵayayan-dur nom un[g]=siqui-yi mayusiyaju : nom-un ĵarliy busu geǵü sanaǵu yabuy=sun kümün-ü čiken-dür qayil[a]ysun siremü-yi čidqu=ǵu : dayun dayun-iyen ülü sonosul'čuqu bolun sibi=nelčekü metü am-a-ban ködöl=geǵü sibineysün-ü udq-a tere bui : kemen öǵülebei : basa qutuy-tu Güsü blam-a Erlig qay[a]n-dur öǵülerün : biber amidui ĵayayan-u ulus ir'gen-dür ene büǵüde suryal ĵarliy-yi činu öǵüleǵü oduy-a bi : teyin-ber urid tamu-yin oron-dur odču jayıǵu : sayin mayu qoyarun ilyal üjeǵü irüsgei [=iresügei] : ba kemeǵed : tamu-yin jüg [6a] odbai : mön darui tamu-yin oron-dur kürcü üjebesü : nigen yeke siremün toǵoyan-dur olan kümün bilčiratala sinay[a]d bučalaǵu bayiqu-yi üjeged : qutuy-tu Güsü blam-a öber-ün bey-e sinaysun metü bolǵu yaşalan[g] uyilabası : tere tamu-yin eǵed blam-a-ača asayurun : či qutuy-tu Güsü blam-a yayun-u tula yaş[a]lang uyilamui kemen asayurun : qutuy-tu Güsü blam-a ĵarliy bolurun : ene olan kümün-i siremün toǵoyan-dur činaǵu bayiqu-yi üj[e]besü : miqan inu yasun inu öber-e öber-e šalbar[a]ǵu bayiqu-yi üjeǵü uyilaba bi kemebesü : tamu-yin eǵed öǵülerün : a-a blam-a či teden-ü tula buu uyıla : tede amitan inu urida amidui ĵayayan-dur burqan-u [6b] süm-e-yi ebd[e]ǵü bursang quvaray-ud-i doramĵilan dayariǵu yabugsun-u tula' tede[n]-i šinaǵu bayiqu tere bui : tendeče qutuy-tu Güsü blam-a basa činayçi odbasu : nigen Sibügen ner[e]tü aǵula-dur jaǵun nayiman dabqur temü'r serge-e degigčide yaǵa'ǵu : jaǵun nayiman temü'r dege-e doroyčida tataǵu : tere degerki serge-e büri-dür kümün-i ölgüǵü [=elǵüǵü] doora-duki dege-e büri-dür inu salkin-iyar kiyscü tere dege-e büri-dür jüg jüg-tür tataqui čay-tur kimay metü bo[l]tala tataǵu abqu-dur yasun üsün inu to'roǵu qočoramui : basa ebdeǵü orkigsun-iyen edegeǵü abuyad kirüge-iyer jüg jüg-tür qayalǵu butary-a-ǵu ayur-tur nidüǵi : süke-ber kersijü tegermedeküi eyimü yaşalang-un ĵobolang-tan-i [7a] üjeged : qutuy-tu Güsü blam-a öber-ün sayin sedkil-iyer doysin burqan-u ĵirüken tarni ungsiǵu

emüne usun-i tarnidaǰu saçuqu-dur tere nayiman qalayun tamu qoyosun bolǰu : tamu-yin oron-aça tonilyaǰu burqan-u ǰajar-i ǰayaǰu töregülbei : tendecē basa qutuy-tu Güsü blam-a mön činaysi odbasu : kütün tamu-yin oron kemekü-dür ülijü ülü bolqu olan amitan dam dam-iyar niyaldun kürcü üjigsün qayu tataǰu abqui-dur arisun üsün yasun inu to'roǰu qoçoramui : tegüni qutuy-tu Güsü lam-a üjegend : örsiyeküi sedkil-iyer : usun-i tarnidaǰu sasaqui-dur [=saçaqui-dur] : nayiman kütün tamu qoyosun bolǰu : tere oron-aça nara[n] ǰarçu : tere nayiman kütün tamuyin amitan-i tonilyaǰu burqan-u ǰajar ǰayaǰu iligebei : basa tendecē činayçi od=basu : qara[n]gyui-yin tamu-dur kürbei : tere qarangyui-yin tamu dotor-a olan amitan dayun siyun-iyar ǰasalalčaǰu qayilalčan uyilalduǰu bayiqu-yi üjegend : qutuy-tu Güsü blam-a nigen eketü nom ungsiqui-dur ǰurban erdini-yin adis-tid-un kücün-iyer qarangyui-yin tamu-yi tun genel bolyan amurliyul[u]yad : basa tegünce činayçi odbasu : **[7b]** qayırçaytu tamu-dur kürbei : tere tamu-yin qayırçay-un amasari nigeǰü [=negeǰü] üjebesü qayırçay-ud dotora olan kümün nigen nigen-iyen bey-e-yi idilčejü kebtেকüyi üjegend : qutuy-tu Güsü lam-a tere tamu-yin eǰed-eče ačayurun : tamuyin eǰed öǰül[e]rün : ene tamu dotora idil=čeǰü kebtегči amitan ber urida amidui (büküi-yin) ǰayayan-dur bey-e bey-e-yin ed edige-yin [=idege-yin] adal mal-i ar'ǰ-a ǰali qudul qayurmay-iyar qo[n]ǰijju idil=čegsen-iyer : edü'ge qayırçay-tu tamu-dur unaju öberün öberün bey-e idilčejü kebtегčen-ü udq-a tere bui : kemebe : qutuy-tu Güsü blam-a nigen ekitü nom ungsiqu'i-dur qayırçay-ud inu ebdercü böged : tere tamuyin amitan-i tonilya'ǰu burqan-u ǰajar-i ǰiyaǰu iligebei : basa qutuy-tu Güsü blam-a tegün-eče čayana odbasu : baya'sun sigesün-ü dumda olan kümün-i kebtекüyin der'gede kürcü qutuy-tu Güsü blam-a üjegend : tere tamu-yin eǰed-eče asayubai : tede amitan yayun-u tul'a **[8a]** teyimü boluysun bui kemebesü : tamu-yin eǰed öǰülerün : ene amitan urida amidui büküi-dür burqan nom-un bey-e buǰarlaǰu dor[o]m=ǰilan yabuysun-u tul'a bayasun sigesün-ü tamu-dur kebtекü udq-a tere bayinam kemebe : basa qutuy-tu Güsü lam-a tegünce čayan-a odbasu : olan amitan-i² quriyaǰu : temür ulayilyaǰu tere amitan-i dörben kümün tataǰu : bariyun suuyu qayariǰu bayiqu-yi : qutuy-tu Güsü lam-a üjegend : tere tamu-yin eǰed-eče asayubai : tamu-yin eǰed öǰülerün : ene amitan urida amidui büküi ǰayayan-dur altatu möng[g]ün-tü-yi emüsbečü : sayin süsü'g-tü üile-yi ülü sanan süǰüg [=süsüg] bi=sir[e]l ügei yabuysun-u tul'a qay[a]rigdaqu udq-a tere bayinam kemebe : blam-a ber nigen eketü nom ungsiqui-dur : tere amitan-u ǰüg büri-eče tat[a]ǰu bayıysun dörben kümün bariysun-iyen aldaǰu amui : teyin-ber tere tamu-aça tonilyaǰu burqan-u ǰajar-i ǰayaǰu [=ǰiyaǰu] iligebei : basa qutuy-tu Güsü blam-a tendecē čayan-a odbasu : mal-un tamu-dur kürbei : tegüni üjebesü : tere mal inu ebüsün usun üjebesü : idijü ayuǰu ülü čidanam aǰıyu : tegüni qutuy-tu Güsü blam-a ene üjebesü : mön tere tamu-yin dergede altan malayai-tu burqan olan aysun aǰıyu : tere **[8b]** burqan-aça Güsü blam-a asayurun : či eyimü burqan sayun bögetele ene mal-i tamu-dur yayun-u tul'a unay[a]bai : kemebe : tere

² В других рукописях: emes-i.

altan malay[a]j-tu burqan qariyu ögüler-ün : tede urida amidui jayayan-dur kilinča yeke-yin kūsün-iyer [=küçün-iyer] tamu-dur unay'san bui j-a kemen ögülebe : tere qutuy-tu Gūsü blam-a nigen ekitü nom nomlaju tere mal-i tamu-aça yar=yaju burqan-u yajar-i törgülbei : *tendeče qutuy-tu Gūsü blam-a inaysida buçaju ögöde* bolun irejü Erlig qay[a]n-dur kürcü sayun atala : Tangy[u]d-un Irejamča ner[e]tü blam-a nirvan bolju : oytoryui degegür ögöde bolju odqu-yin čimege-yi Erlig qay[a]n sonosçu : üjeju iri geju ar'slan-a ter[i]gütü köbegün-i iligebe : tere ilči [=elči] iligegči köbegün odçu üjged ir[e]jü Erlig qay[a]n-dur ayiladqabai : tere degegür yabuysun blam-a inu urida jayayan-dur yeke er'ketü blam-a agsan ajıyu : edü'ge kübčid yeke tamu-yi qoγosun bolıaju naran γarγa'ju yabunam : minu ken bui : kemen asaγuqui-dur tere blam-a kelen[e]m : Töbed-ün oron-dur Irejamča ner[e]tü yeke blam-a bülüge bi : amidui jay-a=yan-dur qatayujil diyan-dur sayula [9a] bi : tere diyan-u küçün-iyer edüge oytoryui-bar ögöde bolju yabuysun minu tere bui : kemen ögül[e]ged : ögöde bolju yabunam : teyin sayun atala : basa nigen bars ter[i]gütü čidker irejü Erlig qay[a]n-dur ayiladqaba : basa qoyina-aça nigen buyan yeke buyan-tu blam-a mön ögöde bolju ayisui : tere ber amidui büküi-dür jıruγuyan üjü'g-i [=üsüg-i] tüg tümen-te ungsiysun-u asi [=ači] tusu yeke-yin tul'a jes kögür'ge-yin jam-iyar odbai : tere tüg tümen-te ungsiysun jıruγuyan üjü'g-ün [=üsüg-ün] küçün-iyer qamuy amitan-i yučin γurban tngri-ner-ün oron-dur ta=taju γarbai : geju ayiladqagsun-dur Erlig qay[a]n ögüler-ün : teyimü yeke qutuy-tu blam-a nada-luy-a jolyoqu boloosoi kemeged γaday-a-ban γarču tere jüg-tür mörgüged sayun atala : basa nigen çayan kümün nigen qar-a kümün qoyar-i Erlig qay[a]n-dur tuçiyaba [=tusiγaba] : mön tere qoyar-i abču ire'ji burqan jarlıy bolur-un : ene qoyar kümün-dür kilinča ügei bui j-a : [9b] kemen jar'lıy bolba: mön qamtu abču ir[e]gsen čidkür kelebe : ene qoyar kümün-ü kilinča inu toγolči ügei (yeke) bui j-a : gebe : teyin Erlig qay[a]n jar'lıy bolur-un : ta burqan čidkür qoyar buliyaldan[a]m ta : či (tere) çayan kümün ünün üge-ben kele gebe : çayan kümün ögüler-ün :

Amidui büküi-dür ünün kümün bülü'ge : bi :

Kilinča minu olan ügei bui j-a :

Burqan tngri-dür takil üiledb[e]i bi :

Üg[e]güü γuyilinči-dur öglige ögüdüy bile bi :

Jayun nayiman nom biçigülbe bi :

kemen ögülegsün-dür Erlig qay[a]n jar'lıy bolur-un : ene çayan kümün qudal üge kelen[e]m : bolbasu : biçigeçi-ner biçig-iyen negeju üje : basa tolin-dur üje : basa čingnegür-tü üje : kemen jarlıy bolba : Erlig qay[a]n-u jar'lıy-iyar mön biçigeçi-ner biçig-iyen negeju üjged buyan inu yeke : kilinča inu bay-a kemebe : basa toli-dur üjeju čingnegür-tür činegn[e]ged kelebe : ene kümün-ü Jayun nayiman nom biçigsen inu ünün bayınam : egünü tabin nom kigsen kilinča-lüge te[n]g bolbai : tabin nayiman nom inu iligüü buyan bolba kemen ögülebesü : Erlig qay[a]n jar'lıy bolur-un : ene suqum [=çuqum] itigel-tü kümün bisiyu ene jarım kümün öbörün bey-e-ben üküküi-yin [10a] činegen ülü san[a]qu buyan-u jüg-tür ülü joridug bülü'ge : ünün itigel-tü çayan sedkil-tü kümün buyan-tu

üile-dür dur[a]laju yabuysun-u tul'a : jiryalang-tu yajar-a odbasu : jayayatu geju :
 öber-ün mudur-iyar tamy-a ögçüü : umar-a jüg-ün Abida burqan-u oron-a iligebe :
 basa Erlig qay[a]n jar'liy bolur-un : a-a tere qar-a kümün-i biber ülü itigebei :
 biçig-tür negeju üje : basa tolin-dur üje : (basa çingnegür-ber çingnejü üje):
 gebesü : mön jar'liy-iyar üjebei : ene qar-a kümün urida amidui jayayan-dur
 sayin üile-dür : dura ügei agsun ajiyu : burqan nom-dur mörgükü kümün-i (ülü)
 tayalan yabuysun bui : mayu sedkil-tü kümün agsan bayinam kemebe : tendeçe
 tere kümün-i arban naiman tamu-yin jüg joriyulju iligebei : basa Erlig qay[a]n-
 -dur çayan em-e qar-a em-e qoyar-i abçu ireju tусiyaba : tere qoyar-i abçu iregsen
 burqan jar'liy bolur-un : ene qoyar-tu kilinča ügei kemen jar'liy bolbai : mön
 qamtu ir[e]gsen çidkür kelebe : ene qoyar amidui bükü'i-dür burqan nom blam-
 -a yurban erdini-dür dura ügei bele gebe : teyin Er'lig qay[a]n jar'liy bolurun :
 ta burqan çidkür qoyar buliyaldanam [10b] ta çayan em-e ügeben kel[e]tü'gei
 gebesü : çayan em-e ögüler-ün :

Biber amidui jayayan-dur doloyan köbegün-tei bülü'ge bi :

Doloyan jüil-ün buyan üil[e]dün bülüge bi :

Basa burqan nom-i takiy[a]d :

Blam-a toyin-i kündü'len bülüge bi :

Edü'ge minu qoyina-aça minu :

Doloyan köbegün minu doloyan buyan üiledbei

kemebesü : tere üge-dür Erlig qay[a]n jöbçiyejü jes kögür'ge-yin jam-iyar yučin
 yurban tngri-ner-ün oron-a iligebei : tere qar-a em-e biçig-tür üje : kemen Erlig
 qay[a]n jar'liy bolur-un : biçigeçi-ner biçig-iyen negeju üjged kelebe : ene
 qar-a em-e amidui jayayan-dur burqan nom-i dor[o]mjilan yabugsan ajiyu :
 qamuy mayu nigül kilinča üieldçü yabuysun-u tula : qarangyui-yin tamu-dur od
 kemen iligebei : teyin-ber Güsü blam-a-dur Erlig qay[a]n jar'liy bolurun : biber
 jöb-tü buruyu-tu-yi ilayduqai kem[e]gsen-dür ene qoyar jayayan-u qoyor=dumda
 sayuysun yosu minu ene bui : çi qutuy-tu Güsü blam-a qariju [11a] amidui
 jayayan-u ulus ir'gen-dür ene surayal il'yal-i kelejü od :

Burqan takiysun blam-a nom-i kündülen takiyu

Aliba buyan üiledügsen kümün-i

Burqan yajar-a töregülekü yosu ene bui :

Basa mu'ngqay-iyar yabuju :

Aliba nigül kilinča üiledügsen qar-a sedkil-tü kümün

Arban naiman ayus tamu-dur un[a]qu yosu inu tere bayinam

kemen ögülebei : mön tendeçe qutuy-tu Güsü blam-a amidui-yin jayayan-u
 oron-a qariju yabutala : mön jam deger-a qoyar jayayan-u qoyor=dumda nigen
 emegen kümün-iyer jolyobai : blam-a jar'liy bolur-un : a-a em[e]gen urida
 amidui bükü'i-dür eke minu bülü'ge çi : ene jayayan-dur burqan-u oron-dur
 törötügei kemen jar'liy boluy[a]d qariju iregsen ajiyu :
 qutuy-tu Güsü blam-a-yin qamuy amitan-i tamu-aça tonilyaysun šastar tegüsbe ::

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ

Авалокитешвара (монг.: Nidüber üjegci, «Воочию зрящий»; санскр.: Avalokiteśvara) – один из восьми главных *бодхисаттв*, особо почитаемый в Тибете и Монголии. Его основные качества – сострадание и милосердие.

ад промежуточной пустоты (qoγosun-u jaγuradu-yin tamu) – то же, что *промежуточная область*.

Амитаба (монг.: Amindiuu, Abida; санскр.: Amitābha, «Невообразимо лучезарный») – будда, олицетворяющий свет. Один из пяти земных будд.

архат (монг.: arqad; санскр.: arhat) – тот, кто сумел подавить в себе все желания и привязанности и, обретя, таким образом, высшую свободу, достиг последней ступени святости на пути к *нирване*.

аршаи (монг.: rašiyun; санскр.: gasayana) – святая вода, нектар.

Арьябало (Ary-a-balo) – см.: *Авалокитешвара*.

банди (монг.: bandi; тиб.: bandhe) – низшая степень монашества для принявших пять обетов: не убивать, не воровать, избегать женщин, не лгать, не пить вино.

бодхисаттва (монг.: bodisadu-a; санскр.: bodhisattva) – в ламаизме существо, породившее «устремленность к Пробуждению» (санскр.: bodhicitta), то есть, достигнув святости, отказавшееся от личного спасения ради спасения других существ.

большая статуя Будды (Juu) – главнейшая святыня Лхасы, помещенная в специально построенном для нее храме.

бон (Bon) – древняя религия жителей Тибета. С приходом туда буддизма бон был вытеснен на окраины Тибета и за его пределы – в Непал, Сикким и Бутан.

брахман (монг.: bigaman; санскр.: brahman) – в буддизме – человек, постигший высшее начало; в индуизме – член высшей касты жрецов.

будда северной стороны (umara jüg-ün burqan) – будда Амогасиддха.

Ваджрасана (монг.: Vačar-tu saγurin; санскр.: Vajrasana) – местность в царстве Магадха, расположенном в Восточной Индии и являвшемся оплотом буддизма.

Ваджрасаттва (монг.: Včar-sadu-a; санскр.: Vajrasattva) – тантрийское божество.

Великий милосердный (Yeke nigulesugci) – эпитет *Авалокитешвары*.

Величественный (čoytu jibqulang-tu) – эпитет Будды.

владыки земли (jaγar-un ejed) – духи-покровители какой-либо мест-

ности. Представления об этих мифических персонажах, упоминаемых в литературе народного буддизма, издавна существовали в рамках до-буддийских народных верований монголов. С распространением буддизма они были включены в буддийский пантеон в качестве божеств низшего ранга.

восемь видов существ (найман ауйтау) – в их число входят *тэнгрии*, драконы, ракшасы (демоны-людоеды), гандхарвы (небесные музыканты), асурии (демоны-соперники *тэнгриев*), *гаруды*, киннары (небесные певцы Индры с телом человека и головой рогатой лошади), махораги (демоны земли в образе змей).

Галбаварас (Галварас) (монг.: Galbavaras ~ Galvaras; санскр.: Kalpavṛkṣa) – мифическое дерево, исполняющее любое желание.

Гаруда, царь птиц (монг.: qan Garudi šibaγun; санскр.: Garuda) – мифическая птица, враг всех наг, т. е. гигантских змей, обитающих в подземном мире. Изображаются гаруды всегда в виде грозных птиц со страшной рогатой головой и со змеей в клюве.

грехи, подобные пяти неискупным грехам (terigūten sidar tabun), – грубость, сеяние раздоров, скупость, злоба, превратные воззрения.

гэбши (монг.: buyan-u sadun; тиб.: dge bshes, «друг добродетели») – ученая степень, присваиваемая ламам, прошедшим курс буддийской философии.

гэлун (монг.: gelüng, gelōng; тиб.: dge slong) – монах, получивший полное посвящение и принявший 253 обета.

Давно ушедшие и Так пришедшие (uridayin nögčigsen tegüñčilen iregsen) – эпитеты будд.

дагши (монг.: dagini; санскр.: dākinī) – в буддийском пантеоне особый разряд женских божеств. В литературе народного буддизма под этим термином обычно подразумевается «небесная фея, волшебница».

Дара-эхэ (монг.: Dhaγ-a eke; санскр.: Tāgā) – женское божество. В буддийском пантеоне насчитывается значительное число манифестаций этого божества. У монголов наиболее известны и почитаемы были Ногон (Зеленая) Дара-эхэ и Цаган (Белая) Дара-эхэ.

два вида благой участи (qoγaγ jaγaγan) – рождение среди людей и небожителей.

десять сил (arban kücün) – десять добродетелей будды: знание того, что можно и что нельзя; знание последствия деяний; знание о различии склонностей людей; о различных элементах; о высоких и низких способностях людей; о происхождении пороков; о прошлых перерождениях; о рождении; о смерти; об очищении от пороков.

десять сторон света (arban жүг) – четыре основные стороны света, четыре промежуточные, зенит и надир. Здесь в значении – «повсеместно, всюду».

десять черных грехов (arban qar-a nigül) – в их число входят грехи тела (убийство, воровство, прелюбодеяние), грехи речи (ложь, брань, клевета, пустословие), грехи мысли (алчность, злоба, превратные воззрения).

Дзямбудвин (монг.: Jambudvib; санскр.: Jambudvīra) – согласно буддийской космологии, так называется один из четырех материков, расположенный к югу от горы Сумэру. Здесь в значении: мир людей.

дэль, дэли (debil, degel) – традиционная монгольская одежда, представляющая собой подобие подпоясанного халата с длинными рукавами.

Истиину и полностью познавший (ünen tegys toyuluysan) – эпитет будд. *йогачар* (йогачарин) (монг.: yōgajari; санскр.: yōgacārin) – последователь школы йогачариев, основанной в IV в. индийским философом Асангой. Важнейшим положением учения этой школы было утверждение об иллюзорности внешнего мира, порожденного исключительно человеческим сознанием и не существующего вне его.

калта (монг.: galab; санскр.: kālpa) – период времени, в течение которого мир зарождается, достигает расцвета, приходит в упадок и, разрушаясь, исчезает.

Кам (Кам) – восточная область Тибета, славящаяся своим благоприятным климатом и плодородными землями.

Красная страна (Улаян үајар) – Мар-юл, западная область Тибета.
круговращение (ergil) – буддийский обряд, заключающийся в обхождении с поклонами вокруг монастырей или иных буддийских святынь.

лан (монг.: lang; кит.: лян) – мера веса, равная 37,3 г. Денежная единица в Маньчжурской империи.

ли (үајар) – мера длины, равная 576 метрам.

Майтрея (монг.: Mayidari; санскр.: Maitreya, «гуманный, милосердный») – 1) один из восьми главных *бодхисаттв*; 2) будда грядущих времен.

малая, средняя и большая добродетели (buyan-u ündüsün yeke dumda йсйкен) – молебствия, совершаемые ламами по умершему: в день похорон; на седьмой день, когда душа умершего окончательно покидает родной дом, и на сорок девятый день, когда умерший обретает новое перерождение.

мангус (mangius) – мифическое чудовище, обитающее в подземном мире.

Манджушири (монг.: Manjusri; санскр.: Mañjuśrī) – один из восьми главных *бодхисаттв*, олицетворяющий собой «небесную мудрость».

маши (монг.: maṣi, maṣi; санскр.: maṣi) – краткое название самой распространенной и почитаемой среди тибетских и монгольских буддистов шестисложной магической формулы «ом ма ни пад мэ хум», ставшей своего рода молитвой-заклинанием.

маничи (maṣiči) – человек, проявляющий религиозное усердие путем изображения священной формулы «*маши*» на придорожных камнях и стенах домов.

махасаттвы (монг.: maḡasadu-a; санскр.: mahāsattva, «великие существа») – эпитет *бодхисаттв*.

Махаяна (монг.: Yeke kölgen; санскр.: Mahāyāna, «Большая колесница») – одно из направлений буддизма, получившее наибольшее распространение в Тибете и Монголии.

молитвенная мельница (kürdü) – металлический или деревянный вращающийся цилиндр, внутри которого помещают тексты молитв или заклинаний. Каждый оборот цилиндра означал прочтение всех находящихся в нем текстов. Молитвенные мельницы больших размеров установлены в каждом буддийском храме. Существуют также ручные молитвенные мельницы, представляющие собой небольшие, как правило деревянные, насаженные на рукоятку вращающиеся цилиндры.

Невообразимо лучезарный будда (ᠰaylasi ügei gerel-tü burqan) – эпитет будды *Амитабы*.

нирвана (монг.: nirvan; санскр.: nirvāna) – прекращение перерождений в телесной оболочке при полном освобождении духа от земных привязанностей и страстей. В буддизме – конечная цель на пути спасения.

нойон (noyan) – основные значения: «князь», «господин». В публикуемых текстах этот термин чаще всего использован в значениях «высокопоставленный чиновник», «министр».

Номун-хан (Nom-un qaγan, «Владыка Учения») – см.: Эрлик-хан.

обо (oboγan) – груды камней. Чаще всего обо сооружались на перевалах и вершинах гор и использовались для совершения обрядов в честь местных духов-покровителей.

орхимджи (orkimji) – часть ламской одежды, представляющая собой длинный и широкий кусок материи, которым оборачивают тело, пропуская конец материи через левое плечо, оставляя правое плечо открытым.

орчилап (монг.: orčilang; санскр.: saṃsāra) – материальный мир, населенный *шестью видами одушевленных существ*.

основы добродетели (корни добродетели) (buyan-u ündüsün) – благие деяния, из которых «произрастает» счастливая возможность беспрепятственно пройти путем спасения.

«*пад*» (монг.: pad; санскр.: phat) – конечный слог магических формул, заклинаний (*тархи*).

пандита (монг.: baṇḍida; санскр.: paṇḍita, «ученый») – звание, присваиваемое в Индии и Тибете прошедшим полный курс буддийских наук.

патра (монг.: badar-a, badir; санскр.: pātra) – чаша для сбора подаяний. Обязательный атрибут каждого буддийского монаха.

Победивший врагов (монг.: dayin-i daruγsan; санскр.: arhat) – эпитет будд.

Победоносно Прошедший (монг.: ilaḷu tegüs nögčigsen; санскр.: bhagavan) – эпитет будд.

Потала (монг.: Bodala; тиб.: Po ta la) – гора в Лхасе, на которой расположен одноименный дворец Далай-лам.

пратьекабудды (монг.: baratikabud; санскр.: pratyekabuddha) – будды, пришедшие к просветлению своим путем в тех землях, где не появлялись будды и *бодхисаттвы*. Учение о пратьекабуддах (санскр.: Pratyekabuddhayaṇa) составляет так называемую «Среднюю колесницу», которая в совокупности с «Малой колесницей» (санскр.: Hināyāna) (учением о *пирване* и *архатах*) и «*Большой колесницей*» (санскр.: Mahāyāna) (учением о *бодхисаттвах*) образует три основных направления буддизма или «Три колесницы закона» (санскр.: Triyāna).

Преисполненная радости область будд (монг.: Tegüs bayasqulang-tu birγan-u oron; санскр.: Tusitā) – название небесной области, где пребывают будды перед своим перевоплощением в облике человека.

препятствия греховных и дурных деяний (kilinča maγu üleyin tüidker) – судьба дальнейших перерождений целиком зависит от суммы хороших и плохих прижизненных деяний (кармы). Неправедная, греховная жизнь создает существенные препятствия для нового рождения в одной из трех форм перерождений благой участи, т. е., *тэнгрием*, асурием или человеком.

преты (монг.: birid; санскр.: preta) – существа, пребывающие в преддверии ада и испытывающие муки голода и жажды.

Пришедший подобным образом (монг.: tegünčilen iregsen) – эпитет будд.

промежуточная область (монг.: jaγuradu-yin oron; тиб.: bar do) – местопребывание души умершего человека между прошлым и будущим рождениями.

промежуточный ад (jaγur-a tamu) – то же, что и *промежуточная область*.

пять неискутных грехов (tabun jabsar ügei kilinča) – грехи, за которые следуют страдания в самом мучительном из адов. К таковым относятся: убийство отца, убийство матери, убийство *архата*, внесение раскола в сангху, умышленное ранение будды.

рабджам (*рабджамба*) (монг.: rabjamba; тиб.: rab byams) – высшая ученая степень, присваиваемая в тибетском монастыре Лавран.
ршии (монг.: arši; санскр.: ṛṣi) – отшельник, пустынник.

секта Кадампа (jarliy-un ubadis-tu) – буддийская секта (школа), основанная в Тибете во второй половине XI в. последователями индийского пандиты-проповедника Атиши. Секту отличали строгие требования, предъявляемые к нормам и правилам монашеской жизни. В тексте повести помещен перевод тибетского названия секты: «Те, кто следует словам наставника».

состоящие пустоты (монг.: qoγosun činar; санскр.: śūnyata) – одно из центральных понятий философии *Махаяны*, указывающее на относительность, несамостоятельность всего сущего.

субурган (монг.: suburγa; санскр.: stūpa, caitya) – сооружение, чаще всего в форме пирамиды, в которое помещают мощи святых или другие буддийские реликвии.

Сукавади (монг.: Sukavadi; санскр.: Sukhāvātī, «Земля чистоты») – один из буддийских расв, представляющий собой волшебные сады, где в окружении праведников пребывает будда *Амитаба*.

сумэ (süm-e) – храм.

сутра (монг.: sudur; санскр.: sūtra) – священный текст, содержащий проповедь Будды. Большое число сутр включено в состав канонического свода «Ганджур».

Так пришедший (монг.: tegüncilen iregsen; санскр.: tathāgata) – 1) эпитет Будды Шакьямуни; 2) эпитет будд.

тантра (монг.: dandar-a, tantr-a; санскр.: tantra) – мистическая практика буддизма, включающая различные йогические упражнения и ритуалы, позволяющие соприкоснуться с чудодейственными силами.

тарни (монг.: tarni; санскр.: dhāraṇī) – магическая формула, заклинание.

тойи (toyin) – монах, обычно высокого ранга, который может быть наставником для монахов низкого ранга.

три вида дурной участи (γurban maγu jaγaγan) – перерождение среди животных, *прет* или обитателей ада.

три драгоценности (монг.: γurban erdeni; санскр.: triratna) – Будда, Дхарма (Учение Будды) и Сангха (община).

три мира (yurban yirtinçü) – 1) небесный – верхний, 2) земной – средний, 3) подземный – нижний.

три яда (yurban qoog-a) – глупость, гнев, похоть – причины всех человеческих пороков. Их символизируют свинья (глупость), змея (гнев) и курица (похоть). Эта тройца обычно изображена в центре так называемого «колеса жизни» (sansar-un күрдү).

Тушита (монг.: Tusida-yin oqon; санскр.: Tusitā) – см.: *Преисполненная радости область будд*.

тысяча будд (mingyan burqad) – будды, которые, согласно буддийской мифологии, должны посетить этот мир для проповеди своего учения в течение нынешней «Счастливой *кальмы*». Существует пекинское ксилографированное издание на монгольском языке, содержащее имена всех этих будд. (См.: *Weller F. Tausend Buddhanamen des Bhadrakalpa. Leipzig, 1928.*)

тэнгри (tngri) – небожители. В буддийской литературе упоминаются, как правило, 33 тэнгрия. Широкую известность они приобрели также в мифологии монгольских народов, где уже насчитывается 99 тэнгриев во главе с *Хормутой*. Термин «tngri» в тексте использован также в значении: «небо», «небесный».

Удийяна (Udayan) – согласно буддийской космологии, эта страна расположена к западу от государства Магадха, лежащего в центре *Дзамбудвита*, и населена колдунами и чародеями. По преданию, в Удийяне находился огромный алмазный дворец, в котором появилось большинство сокровенных *тарш*.

устир (монг.: usnir; санскр.: usñīṣa) – особая прическа, в которой волосы собраны в пучок на темени.

хайнук (qayınuḡ) – помесь коровы с яком.

Хонгшим-бодхисаттва (Qongšim bodhi-sado) – см.: *Авалокитешвара*.

Хормуста, хан тэнгриев (tngri-ner-ün qayan Qormusta; санскр.: Indra) – повелитель небесных божеств (*тэнгриев*).

хубилган (qubilyan) – перерождение, перевоплощение какого-либо буддийского божества или одного из святых буддийской церкви.

хуварак (монг.: quvagaḡ; уйг.: quvraq) – член монашеской общины, послушник.

Цанпо (тиб.: Tsang-po) – тибетское название Брахмапутры.

Цзан (монг.: Gċang; тиб.: Gtsang) – западная область Центрального Тибета.

цорджи (ċds gji) – монастырская должность. В обязанности цорджи входит наблюдение за порядком во время богослужения, а также вообще за порядком в монастыре.

цэн (čeng) – мера веса приблизительно в 4 г.

четки (монг.: erike; санскр.: mālā) – обязательный атрибут каждого верующего-буддиста. С помощью четок, составленных обычно из ста восьми (или кратного ему числа) бусин, отсчитываются прочитанные молитвы и *тархи*.

шалмали (монг.: vasamali ~ šalmali; тиб.: shal-ma-li) – мифическое дерево, ветви которого усеяны длинными острыми шипами, а вместо листьев растут острые ножи и бритвы. Буддийские авторы помещают такие деревья в одном из малых адов.

Шамбала (ойр.: Šambalayin oron) – расположенная на севере мифическая страна, обитель счастья и благоденствия.

шамтаб (монг.: šamtab; тиб.: sham thabs) – одежда буддийских монахов, состоящая из длинного куска материи, которым оборачивают нижнюю часть тела, начиная с груди.

шастра (монг.: šastir; санскр.: śāstra) – трактат, рассуждение на определенную тему. Этот вид сочинений получил значительное распространение в буддийской литературе. Многие шастры вошли в состав «Данджура».

шесть видов существ (jirγuγan jüil amitan) – *тэнгрии*, асурии (воинственные небесные демоны), люди, животные, *преты*, обитатели ада. Согласно буддийскому учению, каждое живое существо после смерти может возродиться в любой из этих шести форм, первые три из которых считаются перерождениями благоприятной участи, или высшими перерождениями, а три последних – дурной или неблагоприятной участи.

шимнус (simnus) – демон, злой дух. По представлениям буддистов, постоянный враг людей, стремящийся отвлечь верующих от истинного пути Будды.

шраваки (монг.: širvang; санскр.: śrāvaka; букв. «слушатели») – последователи Хинаяны, выслушавшие проповеди Будды.

эрлик (erlig) – один из многочисленных служителей ада. Эрлики обычно изображались с головами различных животных (тигра, быка, обезьяны, кабарги и т. д.).

Эрлик-хаи, *Эрлик Номун-хаи* (Erlig qaγan, Erlig Nomun qaγan) – Владыка ада, судья умерших, хранитель Учения.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Конечно же, приведённые в этой книге описания адов, или, скорее, «чистилищ» (ведь существа пребывают в них не вечно, а лишь до конца исчерпания плодов дурной кармы), являются внеканоническими народными текстами и предназначены прежде всего для простых, необразованных верующих. Детальное каноническое описание адов приводит, например, Чже Цонкапа в своём Ламриме*. Приведём для сравнения философское объяснение адов, как оно дано в Прасаннападе Чандракирти**:

«А в *Арья Ваджраманда-дхарани* говорится:

...Бхагаван ответил:

-Ады, Манджушри, - ложные умопостроения мирских простаков, ложно понимающих несуществующее, они порождаются [их] собственными умопостроениями.

[Манджушри] спросил:

- Где, Бхагаван, образуются ады?

Бхагаван ответил:

-Ады, Манджушри, образуются в пространстве. Так как ты думаешь, Манджушри, возникают [обитатели] адов - из собственных умопостроений, или возникают по своей природе?

[Манджушри] ответил:

-Исключительно через свои собственные умопостроения, Бхагаван, производят мирские простаки представления об адах, мире животных, сфере Ямы [т.е. мире голодных духов. – А. Т.]. И из-за приписывания несуществующего они чувствуют боль, чувствуют боль в [этих] трёх несчастных уделах. И как я, Бхагаван, вижу ады, - так я [ощущаю] адскую боль.

Вот, например, Бхагаван, какой-то человек уснул и приснилось ему, что он родился в аду. Там ему может привидеться, что его бросили в громадный кипящий огненный котёл, вмещающий много людей. Там он может чувствовать боль, как будто его глубоко пронзают острыми [ножами], там он может в уме почувствовать острую боль от пламени - он ужаснётся и задрожит. Проснувшись в страданиях с криком: “Ой, больно! Ой, больно!”, - он будет стелать. Тогда его друзья и родственники спросят его: “Почему тебе так больно?” И он ответит

* См.: Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения Пер. с тиб. А.Кугявичуса. СПб.: Нартанг, 1994. Т.1. С. 198-212.

** См. Издание L. de La Vallée Poussin // Bibliotheca Buddhica IV. St. Petersburg, 1903-13. Pp. 50-53.

друзьям и родственникам “Я ощутил адскую боль!” И обиженно закричит им “Конечно жэ, я чувствую адскую боль, а вы еще будете меня спрашивать, почему я так страдаю!” И тогда друзья и родственники скажут ему “Да не бойся, дружище, не бойся! Ты же спал, ты никуда не выходил из этого дома” И он вспомнит, что спал, и скажет “Я вообразил то, чего нет” И придет в себя

В примере, Бхагаван, человек уснул и, погрузившись в сновидение – из-за приписывания несуществующего, – мог увидеть себя в аду. Подобным же образом, Бхагаван, миряне-простаки из-за ложных представлений видят себя умершими и испытывающими боль на протяжении веков. В примере, Бхагаван, его друзья и родственники сказали ему “Да не бойся, дружище, не бойся! Ты же спал, ты никуда не выходил из этого дома” Подобным же образом, Бхагаван, Будды-Бхагаваны учат Дхарме тех, кто охвачен четырьмя заблуждениями “Здесь нет ни мужчин, ни женщин, ни существ, ни душ, ни Я, ни личности. Все эти явления ложны, несуществующи все эти явления, неправильно поняты все эти явления, подобны спектаклю иллюзиониста все эти явления, подобны сновидению все эти явления, призрачны все эти явления, подобны отражению луны в воде все эти явления” И так далее

Услышав такое учение Татхагаты, они начинают видеть все явления без страсти, начинают видеть все явления без заблуждений, без *собственной природы*, без *завес*. Они уходят, устремив ум в пространство. Уйдя, они достигают нирваны, - нирваны без остатка.

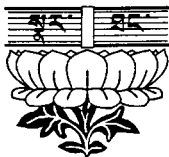
Вот так, Бхагаван, я понимаю ады.»

Однако не следует забывать, что ады наших представлений **не** более иллюзорны, нежели окружающий нас мир, тоже созданный **нашими**, сегодняшними, представлениями

А Терентьев

Издательство
«Нартанг»

Лицензия ИД № 05332 от 10.07.2001
Санкт-Петербург, 191123, а/я 135
Тел./факс (812) 110-00-12
Narthang@BuddhismofRussia.ru

Журнал
«Буддизм России»

Свид. о регистр. № П-1592
выдано С-Зап. Рег. Управлением
Комитета РФ по печати
Editor@BuddhismofRussia.ru
www.buddhismofrussia.ru

Издательство «Нартанг» – получило название от имени известного тибетского монастыря, где впервые был отпечатан тибетский буддийский канон. В 2001 году изд-во «Нартанг» справило 10-летие выпуска своей первой книги – сборника произведений Его Святейшества Далай-ламы «Буддизм Тибета» (1991)

Книги издательства «Нартанг»

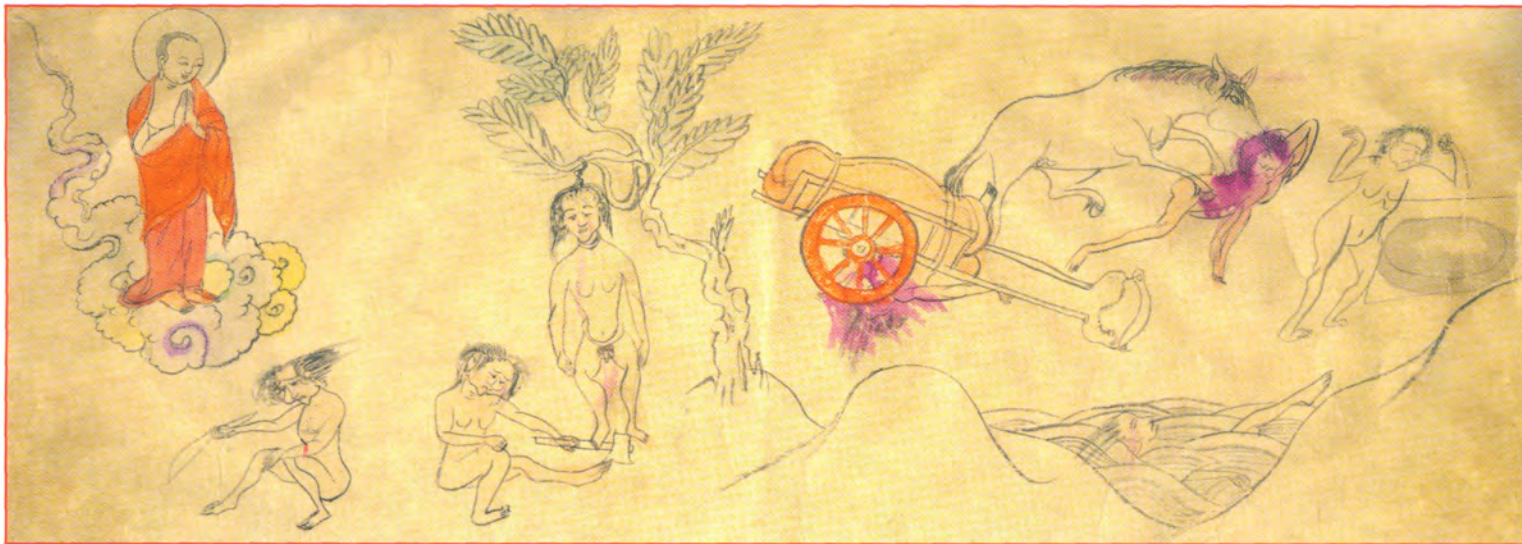
- Далай-лама. Буддизм Тибета. 1991.
Далай-лама. Свобода в изгнании. 1992.
А. Берзин. Общий обзор буддийских практик. 1993.
Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. **Томы I-V.**
1994-2000.
Лама Сопа. Преобразование проблем в радость. 1995, 2001.
Далай-лама. Сострадание и всеобщая ответственность. 1995
Далай-лама. Мир тибетского буддизма. 1996, 2002.
Лама Сопа. Вкус Дхармы. 1996, 2001.
Тубтен Чодрон. Открытое сердце, ясный ум. 1999
Духовное родство. 1999
Далай-лама. Моя страна и мой народ. 2000.
Дилго Кхенце. Отвага прозрения. 2000.
Далай-лама. Этика для нового тысячелетия. 2001.
Далай-лама. Союз блаженства и пустоты. 2001.
Слово Будды. Обзор учения Будды словами Палийского канона. 2002.
Лобзанг Чойки Гьялцен. Ритуал почитания Учителя. **Шестиразовая йога. 2002.**
А. Берзин. Опора на духовного учителя. Построение здоровых отношений. **2002.**
А. Берзин. Принятие посвящения Калачакры. 2002.
Дхарма в Австрии. 2002
Повесть об Учителе. Бакула Ринпоче в России. 2003.
Шакабпа. Политическая история Тибета. 2003.
А. Терентьев. Определитель буддийских изображений. **2004.**
Далай-лама. Ответственность и добросердечие. 2004
А. Андреев. Храм Будды в Северной столице. 2004.
А. Сазыкин. Видения буддийского ада. 2004

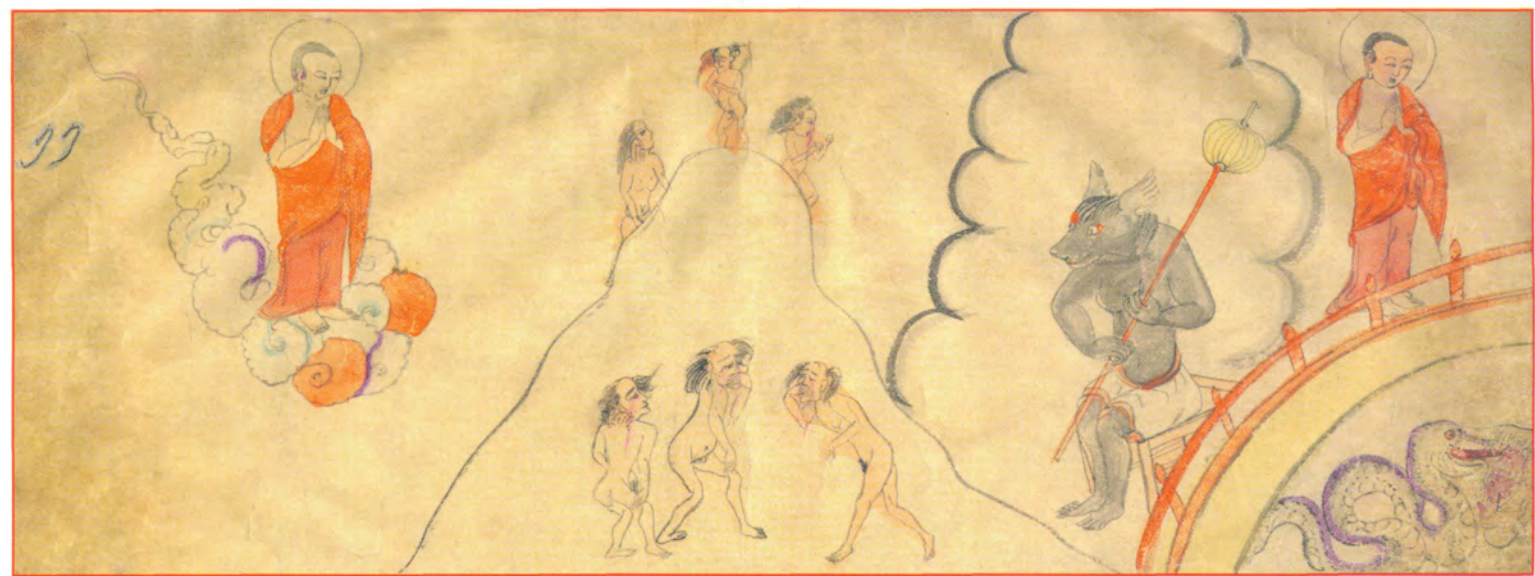

А. Сазыкин «Видения буддийского ада»

101

Приложение: иллюстрации из рукописи «Повесть о Молон-тойне»

Приложение: иллюстрации из рукописи «Повесть о Молон-тойне»

13a

А. Сазыкин «Видения буддийского ада»

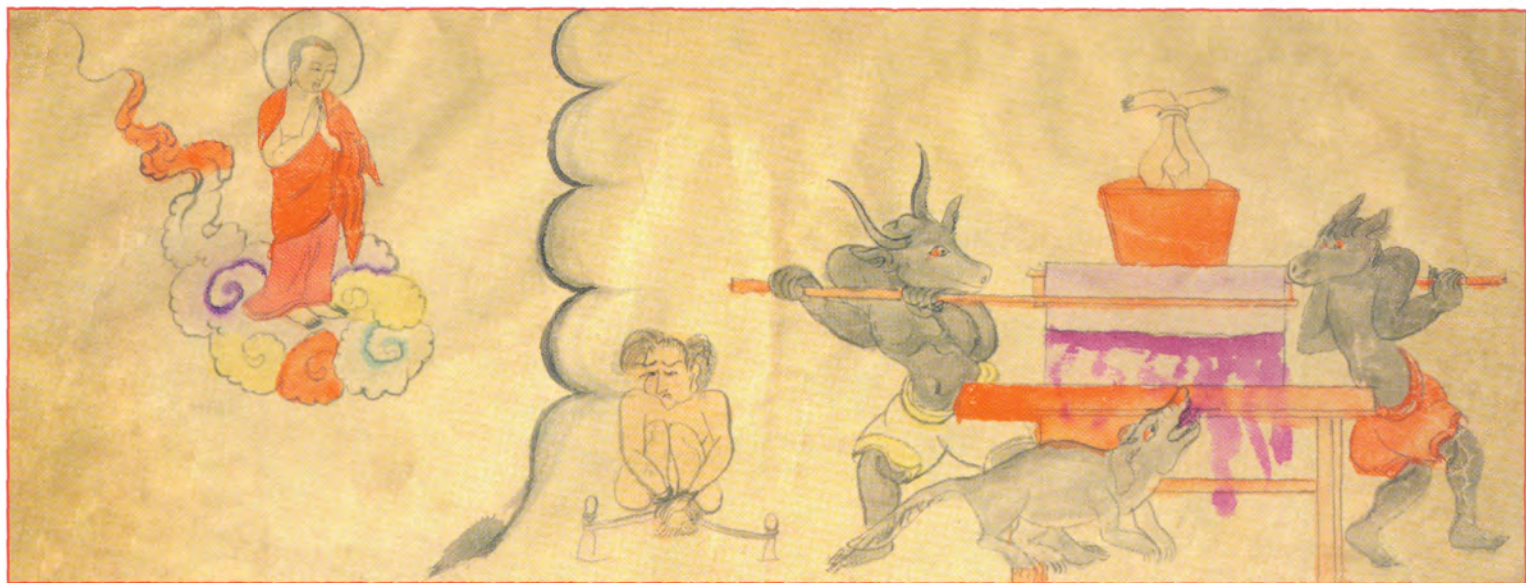

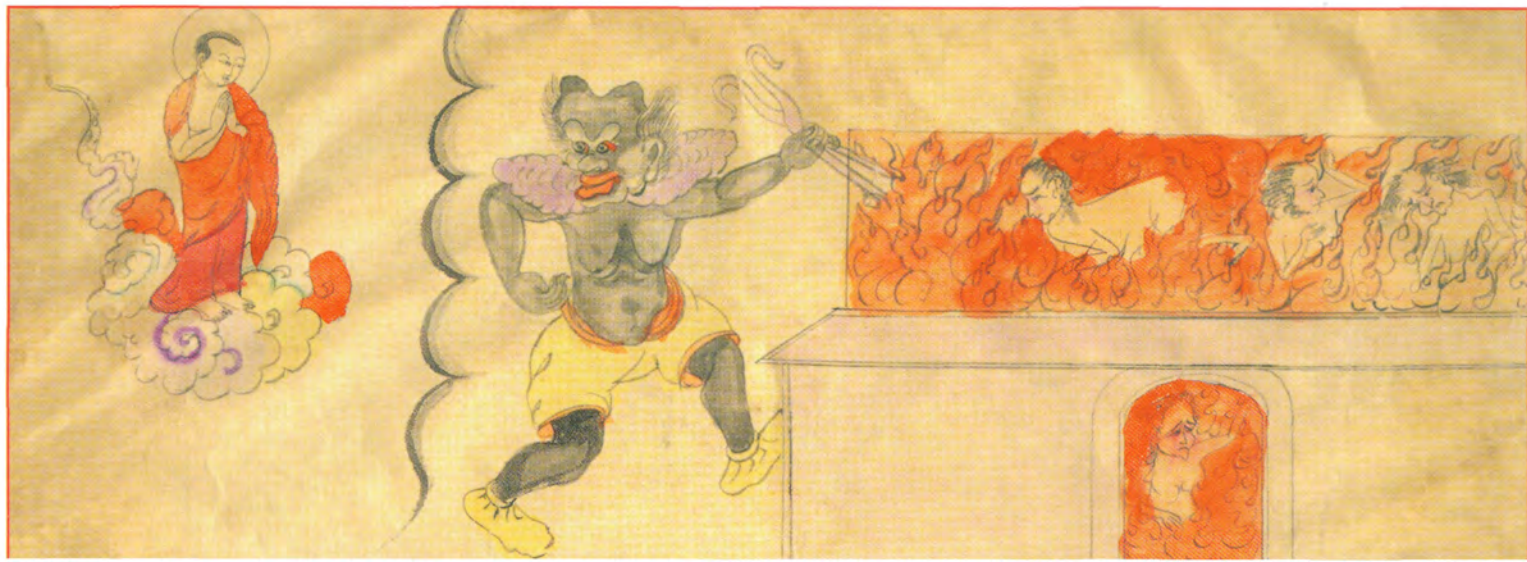

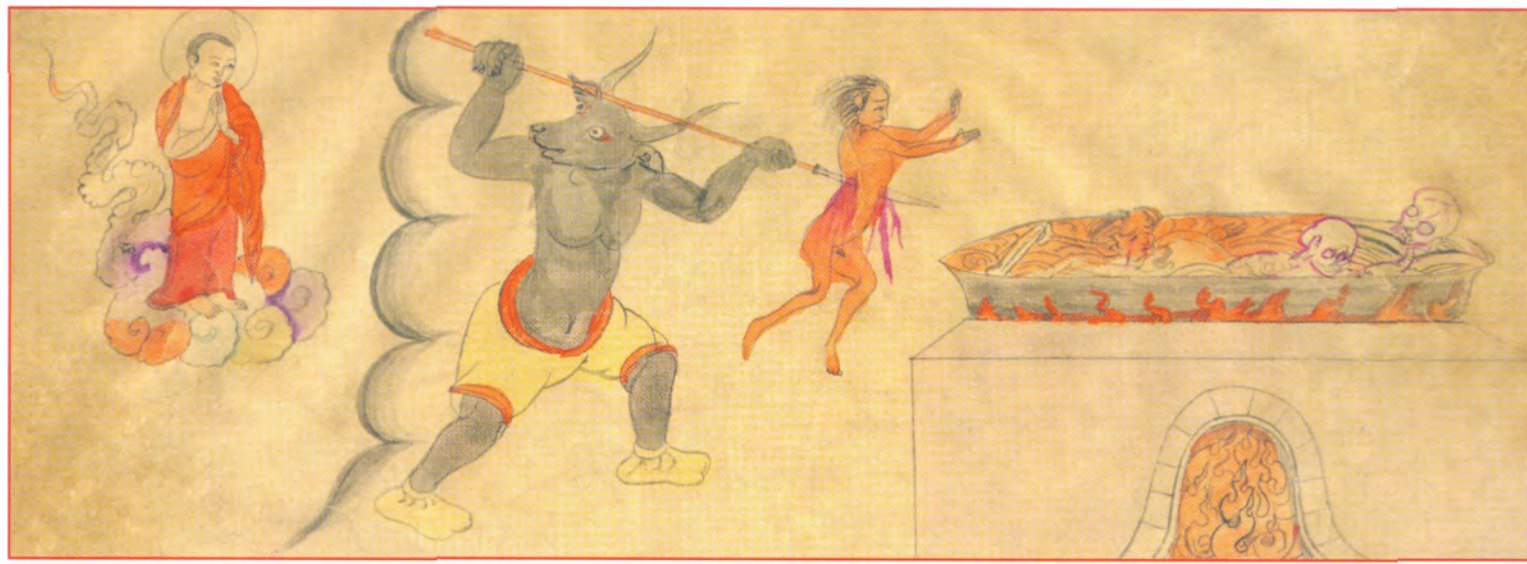

Приложение: иллюстрации из рукописи «Повесть о Молон-тойне»

21a

А. Сазыкин «Видения буддийского ада»

А. Сазыкин «Видения буддийского ада»

211b

Приложение: иллюстрации из рукописи «Повесть о Молон-тойне»

